

Елена Штурм

Мой лучший враг

Серия «Академия Магии»

Разработка серийного оформления В. Матвеевой

Иллюстрация на переплете Е. Совы

© Шторм Е., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

- Твой заказ, детка. Драконий пунш и грэнки с базиликом. Может, хочешь чего-нибудь еще?

Мускулистый официант, голый по пояс и сверкающий накачанным торсом, смотрит на меня почти с тревогой. Взгляд его явно пытается соотнести хрупкую девушку в моем лице и кружку бурлящей зеленой жижи, которую он передо мной поставил. У парня смуглая кожа, раскосые глаза и из одежды – лишь штаны в восточном стиле с золотистой каймой.

- Нет, спасибо, – отвечаю я, стараясь, чтобы голос звучал бодро. – Все отлично.

Бар «У дракона на рогах» кипит и бурлит. Зал забит почти до отказа. За соседними столами шумят компании, но я ни на кого не смотрю – и никто не обращает внимания на одинокую студентку.

- Уверена? – Только официант продолжает с сомнением рассматривать пунш.

Отделяюсь от него еще парой фраз. Обычно я не хожу сюда. Обычно я вовсе не отправляюсь напрямик из академии в одно из самых значных мест Пиарта, не сажусь одиноко за стол и не собираюсь влить в свое девичье тельце хоть что-нибудь крепче морковного сока или разбавленного пива на худой конец.

Но сегодня – особый день.

Сегодня мои мечты об идеальном парне, о светлом будущем и о наличии в мире такой штуки, как любовь, разбились вместе с моим сердцем вдребезги.

Мучительная, горькая и нелепая сцена еще стоит перед глазами. Я выхожу из кабинета профессора Луграса, у которого решила взять тему для реферата в последний день летних каникул. Иду в общий холл – туда, где вывесили расписание на предпоследний семестр. Но раньше расписания мой взгляд выхватывает зрелище получше. Альнар Тео. Мой друг и, возможно, единственный нормальный парень Первой Академии стоит в коридоре, убирая какие-то бумаги в наплечную сумку. Невольно люблюсь им: как всегда белая рубашка навыпуск, слегка взъерошенные ореховые волосы, широкие плечи, крепкие руки. Удивительно даже, что рядом не вьется кто-нибудь из его поклонниц.

- Альнар! – улыбаюсь я, подходя ближе. – Не знала, что ты тут. Тоже пришел узнать расписание?

Его сосредоточенный взгляд теплеет, когда он поднимает голову, и лицо озаряет улыбка.

- Келли, привет.

Мягкая, нежная линия губ. Сколько раз эта улыбка освещала мои утренние часы? Когда мы здоровались в коридоре за десять минут до начала занятий. Когда обсуждали задания по огненной стихии, помогали друг другу и строили планы по учебе. Когда я приносила ему конспекты и напоминала о неожиданных перестановках по воле наших профессоров – а он в ответ нес мою сумку. Когда мы вместе обедали, шутили и болтали обо всем подряд.

Моя лучшая подруга считает, что рядом с Алом я глупею, – но мне все равно. В Первой Академии огромная беда с приятной молодежью обоих полов. Учиться в элитном заведении, полном отпрысков знатных семей, девчонке без благородной крови – прямо скажем, весело. Но Альнар не такой, как большинство местных задавал. Добрый. Чуткий. Я не раз думала, что, не встретив я его в первые дни обучения, жизнь здесь была бы гораздо печальнее.

Чего скрывать, я по уши влюблена в него последние два года. А может, и дольше.

Только сейчас его улыбка слегка рассеянная, и он стреляет странным взглядом в группку девчонок, когда мы идем смотреть расписание вместе.

Рядом со стендом собралось много народу: парни и девушки со всех курсов, хотя девиц больше. Группу, которую приметил Альнар, я знаю. Аквамариновый факультет. Глория Санди, холеная брונетка с идеальной фигурой, хищно смеется над какой-то шуткой. Отпущенной ее подругами в адрес другой студентки – даже если бы я не слышала обрывки разговора, могла бы догадаться. Замечаю привычно ярко накрашенные губы Глории, темный маникюр и недобрые глаза. Последние тоже следят за Альнаром.

Чего она от него хочет? Глория, прямо скажем, неприятная штучка. Истинная аристократка с бледной кожей, безупречная внешне и жестокая. А еще она принадлежит к компашке, одна мысль о которой вызывает головную боль.

Я отвлекаюсь, старательно изучаю расписание, когда рядом раздается новый голос:

- О, смотри, и список парников вывесили! - возбужденно шепчет одна второкурсница другой.

Парный факультет - это своеобразная гордость академии. Особый курс, который формируют из стихийников разных мастей. Особенность в том, что берут туда только состоявшиеся пары: студентов и студенток, связавших себя узами в храме Стихий.

Нас всех, стихийников, обучают чему-то полезному для общества. Кто-то после выпуска пойдет ковать волшебные металлы в истинном огне, другие - перегонять тучи, чтобы те поливали поля и не размывали лишней раз дороги. Управлять волнами и движением судов, разбивать сады и питать землю - все это важно, но многие из нас хотят стать защитниками. Следить за порядком в городе, отпугивать разных лесных духов и диких монстров - вот поистине интересная работа.

У меня мощный дар огня, и я хочу попасть в ряды магической стражи не меньше разных испорченных аристократов. Но лучшие защитники все же получают из пар.

Два стихийника, работающих вместе, связанных клятвой и особой силой, - это настоящее золото Валлоры. Попасть на Парный факультет невероятно престижно. Но и требует жертв: ведь это выбор на всю жизнь. Через три месяца обучения парники подтверждают свою связь, она становится больше похожа на помолвку, а после - и на узы брака, который считается крепче обычного. Разбегаются такие пары крайне редко, даже если охлаждаются друг к другу.

По крайней мере, если дело дошло до свадьбы.

В начале обучения подобный выбор казался мне глупостью. Я фыркала, когда остальные первокурсницы с горящими глазами обсуждали список парников. Потом узнала о привилегиях - и немного переосмыслила взгляды. Потом влюбилась в Альнара. Но даже если я позволяла себе мысли о лучшем факультете, старалась ими не увлекаться. Ал туда не собирался, а ни с кем другим из академии я не представляю себя рядом.

Тем не менее фыркать я перестала и сейчас тоже изучаю недлинный список.

- Всего двадцать фамилий, - оцениваю быстро, ухмыляясь Альнару. - Смотри, Нейл и Талия здесь. И...

А потом мой взгляд застывает, губы застывают и вся я застываю.

Хочется потереть глаза, потому что зрение меня явно подводит.

Я смотрю на два имени рядом: Альнар Тео. И Глория Санди.

В этот же момент, как по мановению злого иллюзиониста, Глория отлипает от своих подруг и идет к нам. Миг - и ее руки обвивают локоть Альнара. Темные волосы блестящей волной укрывают его плечо.

- Успел соскучиться? - скалится она.

Мой идеал, парень моей мечты снова улыбается. Только теперь неловко - редкость, он почти никогда так не выглядит. Я поворачиваюсь к нему всем телом и чувствую эту неловкость, сумасшедшую и странную глупость, повисшую между нами в воздухе. Широкие плечи Альнара напряжены. Карие глаза блестят.

- Келли, я не успел сказать, - произносит он. - Мы с Глорией теперь пара.

Глория сужает глаза - и в темноте под ее ресницами блестит откровенное торжество. Они рядом, и Ал в ответ на ее притязания слегка приобнимает ее за талию. Смотрит на нас обеих, хотя мне кажется, что больше все-таки на меня.

- Вы двое? То есть... - мой голос слегка дрожит, и я удивлена, как не срывается. Реакция тоже для меня ненормальная. Обычно, если Глория рядом, я в полной боевой готовности, потому что за четыре года мы успели и обменяться сотней оскорблений, и даже подраться. Но сейчас все совсем иначе.

Меня словно макнули головой в прорубь. Даже огонь в крови молчит.

- Мы не хотели никому говорить заранее, но прошли ритуал неделю назад, - продолжает Альнар, отводя взгляд. - Поздравишь нас?

Я просто стою, и в голове оформляется мысль: я многое повидала в этом месте. Но такой дурой, кажется, себя еще не чувствовала.

Не помню, поздравила ли я их или просто кивнула. Помню, что быстро ушла куда-то и не понимала, куда меня несут ноги, что происходит, что делать. В груди все рушилось, мысли разлетелись - и вот

теперь я здесь, в баре, пытаюсь привести себя в чувства дозой самого крепкого пойла, которое подают в вечерние часы.

Альнар и Глория Санди.

Не могу понять, как это произошло. Месяц назад, когда мы уходили на летние каникулы, между нами ничего не было. Или казалось, что ничего нет? Глория позволяла себе максимум легкий флирт, который у нее с большинством парней с четвертого и пятого курсов. Мне казалось, она вообще равнодушна к другому.

Я думала, что Альнар ее терпеть не может, что он совершенно точно был серьезен, когда рассуждал, что выбор на всю жизнь в нашем возрасте – слишком глупый риск.

Но что я знала о глупости?

В общем, сегодня особый день.

Мрачно смотрю в кружку, где продолжает возмущенно шипеть зелень, жмурюсь и делаю первый глоток. Горло обдирает, будто я отпила жидкого огня и закусил морским ежом, меня всю передергивает.

Поможет ли?

Через секунду понимаю, что нет: отодвигаю кружку и просто закрываю лицо руками, давя приступы боли, ревности и постепенно накатывающей гадкой тоски.

Я точно не буду плакать. Я не из тех, кто льет слезы по парням, да и жалеть себя давно отвыкла. Говорят, что я слишком вспыльчивая и меня лучше не злить лишней раз. Но я же два года любила его! Два года мы улыбались друг другу, занимались вместе, гуляли вместе, и я лелеяла мечту, что, если Альнар не выведет знаки внимания на новый уровень, в этом году я хотя бы сама ему во всем признаюсь.

Но оказалось, что мое признание ему не нужно.

Я чувствую себя преданной. Чувствую, будто меня ударили в живот и вывернули наизнанку.

Готова послать все к огненным бесам и опустошить кружку в два глотка, когда слышу голос над ухом:

– Ноющая Лудар? Вот уж зрелище, которого я всегда ждал.

Дергаюсь как укушенная.

Когда тебе плохо – ты зачастую никого не хочешь видеть. Ни посторонних зевак, ни подруг, ни даже родных, которые будут утешать и делиться мудростью вроде «все это пройдет».

Но есть такие люди, которых в плохие моменты не хочешь видеть *особенно*.

Один из таких людей ровно сейчас отодвигает стул и вальяжно плюхается на место передо мной.

Нет, я не знаю, может, плюхается – плохое слово. То, с каким высокомерно-ленивым видом Иден Рейм умудряется делать самые заурядные вещи, всегда меня поражало. Я смотрю на высокого брюнета так, словно еще надеюсь, что он исчезнет.

Мой сокурсник с Аквармаринового факультета. Мой ночной кошмар. Мой враг.

У него прямые волосы, которые почти падают на глаза, надменная улыбка и островатые, чуть длиннее обычного клыки, которые выдают в нем принадлежность к высокому роду, берущему корни, как говорят, от одного из древних воздушных демонов. Наглые голубые глаза с черным ободком косятся на жижу в моей кружке, и губы изгибаются.

– Серьезно? Ты собираешься это пить?

Я могла бы многое рассказать о наших взаимоотношениях с Реймом. Я могла бы начать с того, что в Первой Академии действительно много стервозных девиц и испорченных сынков влиятельных лордов. Они мнят себя пупами мира, привыкли к безнаказанности и очень плохо относятся ко всем, кто, по их мнению, попал сюда случайно.

К таким, как я.

Справедливости ради, если в мире и есть вещь, которой я стыжусь, – то это точно не семья. Моя бабушка – потрясающе добрая и достойная женщина. Мама с отцом были талантливыми огненными

стихийниками, нежной и красивой парой, если верить воспоминаниям и магическим слепкам. Они блистали на службе, многого добились. Но когда мне было десять, их жизни унес взрыв в лаборатории. Трагедия. Кошмарная случайность. Сам король Валлоры выразил соболезнования моей оставшейся семье и предложил нам с младшей сестрой места в элитной академии, когда подрастем.

Так я и оказалась там, где не должна была. Наивная девчонка Келли Лудар, после смерти родителей потерявшаяся в этом мире, уж точно не знала, чего ждать от роскошного здания и столь же красивых людей внутри. Увы, мне быстро объяснили: даже слово короля мало значит для золотых детей, для которых я – безродная выскочка. А уж мои успехи в обычной школе для них вовсе пустой звук.

На место мне стали указывать в первые же дни. Парни и девичьи, которые ценят только богатство и статус, – мне приходилось по крупицам выгрызть уважение и отвоевывать право хотя бы жить относительно спокойно среди них.

И во всей этой войне придурок передо мной занимал особое место.

– Не твое дело, Рейм, – огрызаюсь я.

– Дай угадаю. – Враг подается вперед, и от того, как он мной заинтересован, у меня сжимаются руки. Что он тут забыл? – Узнала, что Тео тебя отшил, и оплакиваешь свое бедное во всех смыслах сердечко.

Болезненный удар.

То, что он догадывается о моих чувствах к Альнару, – увы, не новость. Иногда мне кажется, что он знает слишком много обо всех вокруг. И обо мне особенно.

Рейм не дает мне житья уже четыре года, с самого дня нашей первой встречи. Я тогда спешила на занятия и случайно задела его сумкой. Ну как задела? В руках у меня был проект по водным урокам для первого курса – прозрачная сфера с фиолетовой водой Извечного моря, которую я с трудом добыла, чем и очень гордилась. Я была слишком поглощена тем, чтобы донести ее до профессора Экстера невредимой, и не оценила размеры группы парней, которые встали прямо посреди коридора.

Я просто задела его сумкой – с этого все началось.

Я тогда покачнулась и, конечно, пробормотала извинения. Но вместо того, чтобы все понять и уступить дорогу, меня схватили за плечо.

– Глаза раскрыть забыла? – Высокий черноволосый парень окатил меня холодным взглядом. – Куда торопишься, неумеха?

Я тогда всего месяц проучилась в академии, но уже слышала о нем. Даже среди знати он был своего рода знаменитостью. По нему вздыхали девчонки, перед ним заискивали другие парни.

– Прости, – нахмурилась я. – Но я же с проектом.

Его яркие голубые глаза немного сузились. Кто-то за моей спиной усмехнулся:

– А может, это способ познакомиться?

– Тогда очень идиотский, – скривился нахал передо мной. – Во-первых, ты с Гранатового факультета, на котором учатся одни тронутые огневики. Во-вторых, растрепанные волосы и чернила на пальцах не в моем вкусе. Как и простушки.

Я почувствовала, как краска заливает лицо. А потом его дружки засмеялись, и кто-то меня толкнул.

Я почти уверена, что толкнул. Я почти уверена, что это их вина. Удар получился обидным и внезапным, и я потеряла концентрацию. Помню, что пошатнулась, сосредоточенная магия в руках дрогнула, и в следующие секунды все содержимое водной сферы оказалось на мне и придурке передо мной – на нас с Реймом.

Помню, как фиолетовая вода стекала по его удивленному лицу, капала с острого подбородка, насквозь пропитала светлую рубашку и пиджак с серебристой отделкой, который стоил наверняка больше моей полугодовой стипендии.

Помню, что думала о цене пиджака и стипендии особенно долго.

– Я слышал, что огневики криворукие, – выдохнул он почти пораженно. – Но не думал, что настолько. Тебе конец.

Я, кажется, пыталась оправдаться – потому что еще была зелена и верила в добро людей, даже испорченных богатеньких сынков. Что могу сказать? Это прошло.

С тех пор у нас с Реймом не заладилось.

Он требовал с меня компенсацию – и раз материальную мне не потянуть, предложил моральную. Предложил – о Стихии! – чтобы я прошлась по коридору общежития, завернутая в один флаг Аквамаринового факультета, распевая оды компании придурков, которые меня унизили.

Очень жалею, что тогда не залепила ему пощечину. Но я была наивной, глупой, я была совсем другой – и просто отказалась.

После этого он, его дружки и подружки всю неделю подкарауливали меня после уроков. Обливали водой и хохотали, когда я прижимала к груди намокшую блузку. Шутили, что вот теперь у меня больше шансов кого-нибудь подцепить. Предлагали снять всю одежду здесь и сейчас, и тогда они от меня отстанут.

На четвертый раз, изумив саму себя, я разозлилась по-настоящему. По венам хлынул огонь – и я сожгла Рейму волосы прицельным заклятьем.

Он месяц ходил почти лысым. Он был безумно зол – а я испугалась, что вообще не выживу после такого.

Но выжила.

В общем, у нас богатая на события история, которую сейчас совсем не хочется вспоминать.

Все, что я еще должна сказать о Рейме: он отвратительный гад с ядовитым языком. Если в мире есть хоть один человек, который достанет меня больше, то у меня плохие новости для мира. Или для себя. Но я надеюсь, что такого человека нет.

– Рейм, – сужаю глаза, упираясь ладонями в стол. – У меня последний день перед решающим семестром, мне девятнадцать, и я могу праздновать это событие так, как хочу. И меньше всего я рада видеть твою кривую физиономию тут.

Он изгибает бровь.

– Конечно, тут ты не можешь все поджечь.

На такие заявления я обычно ухмыляюсь. Потому что когда тебя зовут вспылчивой и неуравновешенной – это гораздо лучше, чем когда считают беззащитной жертвой. Я поработала над образом в последние годы, во многом благодаря вот этому гаду.

А потом – только сейчас – меня осеняет:

– Ох, погоди, Рейм. А тебя не отшили? Глория, она ведь еще недавно вешалась на тебя.

Холодные глаза сверкают, и я понимаю, что попала даже ближе к цели, чем догадывалась. У Глории и Рейма были отношения – странные и сомнительные, вполне подходящие этой паре надменных засранцев. Но ее шикарные волосы еще недавно касались плеча Рейма, и она запрокидывала голову, смеясь над его пошлыми шутками.

– Это навязанный выбор с ее стороны, ты знаешь? – говорит он неожиданно. – На самом деле, со стороны обоих.

Я замираю. Что-то внутри – то, что свернулось огненным кольцом и уже корчилось в агонии, – внезапно затихает.

– Навязанный?

– Ты ведь знаешь отца Тео? Неделю назад он поставил сына перед фактом: тот поступает на Парный факультет. И девушку ему уже подобрали. Глории сказали то же самое.

Эти слова меня поражают. Не думала, что из всех людей что-нибудь похожее на утешение мне сейчас подкинет Рейм. Или он врет? Издевается?

– Откуда ты знаешь?

Ожидаю, что он выдаст что-нибудь про привилегии высшего общества и связи, но высокородный придурок на удивление откровенен:

– Потому что Глория должна была стать моей невестой. – Тонкая улыбка на этих словах мне не

нравится. – И я должен был попасть к парникам вместе с ней. Но ты, наверное, видела, что моего имени нет в списке.

Я даже не успеваю осмыслить эту прямоту, потому что он подпирает голову рукой, заинтересованно меня разглядывая. И продолжает:

– Вот что, Лудар, у меня к тебе предложение. Ты, конечно, не самая шикарная девица... – Его губы издевательски растягиваются. – Скорее антоним шикарности, женского обаяния и хорошего вкуса. Но у Тео вкус дурной, и вы отличная пара. Я всегда так думал. Наверное, он сейчас в раздразе и гадает, не совершил ли ошибку. Возможно, он еще может ее осознать.

Его слова так поражают, что я пропускаю мимо ушей все ядовитые оскорбления. Непонимающе смотрю на своего врага.

– Хочешь, чтобы я наплевала на приличия и пошла отбивать его у Глории? О, спасибо за совет. Только знаешь, Рейм, я не собираюсь вредить Альнару. Особенно ради тебя.

Даже если мне ужасно больно и обидно. Даже если Ал выбрал из всех девчонок едва ли не худший вариант – могу ли я его винить? Значит, ему действительно нужно на элитный факультет, значит, он увидел там какие-то перспективы, и с этим уже ничего не сделать.

– Бесенок вдруг вспомнил, что он правильный, – закатывает глаза придурок. – А что, если ты как хорошая девочка принесешь Тео вариант гораздо лучше? Если сама получишь все: и факультет, и элитное место после, и предмет своих сопливых грез рядом?

Я хочу спросить, не бился ли он головой в последнее время. Но прежде, чем успеваю, Рейм наклоняется ко мне через стол, и в глазах с темной каймой сверкает незнакомый огонек.

– Стань моей парой, Лудар, – негромко произносит он.

Глава 2

Я смеюсь. Нервы напряжены, злость бушует в крови знакомыми витками пламени, и я прямо чувствую, как могу ударить руками по столу – и заставить тот загореться. Или дыхнуть огнем на придурка перед собой.

– Прекрасно. Ты сильно сдал за последний год, Рейм. Из всех твоих издевок эта – самая идиотская.

– Я серьезно.

Сглатываю, еще чувствуя жжение во рту. Говорят, от драконьего пунша многое может примерещиться, вот только я сделала лишь глоток.

– Конечно. Ты и я. Идеальная пара.

– Это не по-настоящему и ненадолго, – морщится Рейм, словно мысль оказаться со мной рядом его тоже ужасает. – Фиктивная связь. Понимаешь, о чем я?

Я не понимаю или не хочу.

– Тебе нужен Тео? – продолжает псих передо мной. – Мы можем заключить союз. Временное перемирие. Свяжем себя ритуалом, запишемся на факультет вместе, и ты будешь каждый день заниматься со своим недоумком рядом. У тебя будет три месяца, чтобы заставить его ревновать, убедить его, какой он идиот, что упустил тебя. Или можешь все это время страдать, наблюдая издалека, как он неотвратно сходится с Глорией. Как тебе выбор?

Разумеется, он издевается. Это очередной злобный план, чтобы меня унижить, – один из тех, что у него всегда наготове.

– А если он не осознает? – тем не менее спрашиваю я.

– Значит, ничего к тебе не испытывал. Будешь уверена.

Смотрю на врага, невольно тянусь к кружке с пуншем и делаю еще один глоток. Наверное, зря, но это помогает, как щипок – очнуться.

– Ладно, Рейм, чего ты на самом деле хочешь?

Конечно, меня смущает кое-что во всей этой истории. Его имени действительно не было в списке парников? Я не знаю. Не дочитала до конца, но вряд ли тут можно убедительно соврать.

И это до кошмарного странно. Он собирался на факультет с Глорией, но та выбрала Альнара? Нет, я отлично понимаю, почему можно предпочесть кого угодно Рейму, но остальные обычно не разделяют моего мнения.

Он же звезда даже среди этих испорченных аристократов. Худший из худших.

Мой враг лениво пожимает плечами:

– У меня была идеальная партнерша, но ее отобрали. Теперь я могу остаться вместе с прочими неудачниками на обычном обучении – но это, как ты понимаешь, не вариант. Второй выход: пропустить год и за это время найти себе новую пару. Третий: попасть на факультет с любой случайной девицей. И это однозначно лучший выбор, потому что отступить на год я смогу и в этом случае. Но я собираюсь заполучить Санди обратно. И если уж выбирать себе напарницу для этого дела, то, как бы жутко ни звучало, ты подходишь лучше всех.

В одном с ним согласна: звучит кошмарно. Совершенно. Даже сидеть с ним за одним столом – то еще удовольствие.

– Почему Глория оказалась с Альнаром? – резко скрещиваю руки на груди.

Высокородный псих подозрительно долго молчит.

– Мы с ней поссорились.

– И все? Ты что, не вовремя сходил налево, а теперь страдаешь, бедняжка?

Рейм кривится, но взгляд становится злее.

– Вернее сказать, наши семьи поссорились, а отец Тео этим удачно воспользовался.

Я пытаюсь вспомнить отца Альнара – точнее, что слышала об этом человеке. Он богат, но получил

титул всего лет шесть назад и, как мне всегда казалось, не успел зазнаться. Я считала, что это и сделало его сына таким особенным.

Что думать теперь? Все эти аристократические козни мне однозначно не нравятся.

- И ты надеешься на что? - возвращаюсь я к Рейму. - Что эту ссору удастся замять, если соблазнишь Глорию снова?

- Конечно удастся. - Он неожиданно морщится. - Парники, Лудар, это ведь не просто торговый союз. Важно, чтобы люди друг другу подходили. Тео с Глорией - не подходят. Когда они это поймут, я получу свою невесту назад.

- Ты так романтично о ней говоришь.

Демонов аристократ широко улыбается, но его пальцы, длинные и тонкие, напряжены на краю стола. Не могу понять, о чем он думает. Синий взгляд буравит меня.

- Мы с ней ладили, и у нее впечатляющий воздушный дар. Мы должны были стать лучшей парой стихийников во всей стране. - Его губы сходятся в неожиданно плотную черту. - Хватит лезть в мое белье, бесенок. Я предлагаю тебе интересный выход, подумай о том, что получишь ты.

Я смотрю на него, и вот теперь, неожиданно для себя, начинаю верить. Лучшей парой стихийников? Это, увы, похоже на мотивы Рейма. Расчетливый и самовлюбленный - таким бы я его охарактеризовала.

Я не могу связаться с этим человеком. Исключено.

- И что дальше? - продолжаю тем не менее, словно любопытный охотник, не способный бросить странный след в лесу. - Допустим, каким-то чудом все это сработает, Глория вернется к тебе, а Альнар... - Я даже не могу произнести это вслух. Что он выберет меня. Что у моих чувств еще есть шанс. - Мы все вылетим с факультета? Пропустим год?

- Ты совсем не изучала историю парников, да? - фыркает Рейм. - Да, каждый год многие из них не выдерживают, слабаки разбегаются. Возвращаются на привычные факультеты, поскольку программа там легче - кстати, поэтому ты мало чем рискуешь. Отсидеться год и попробовать еще раз - тоже вариант. Но за последние десять лет было аж два случая, когда пары менялись прямо по ходу дела. Вот такое нам и нужно.

- Менялись по ходу дела? - повторяю я недоверчиво.

- Если у всех будут приличные баллы, если ты докажешь, что с Альнаром вы совместимы лучше, есть шанс все переиграть прямо на ходу.

Я прячу руки под стол, очень надеюсь, что Рейм не увидит моего волнения.

То, что он предлагает мне, - о Стихии, лакомо. Желанно. Факультет, о котором я мечтала и мечту о котором душила. Потому что верила, что Альнар туда не хочет. Лучшие места.

И лучший парень на свете рядом.

Насколько это возможно?

Хотя нет, о чем я? В первое время рядом будет Рейм!

- Никто не поверит, что мы с тобой пара, - я прячу неожиданную слабость за злостью. - Никто не поверит в такой бред.

- У нас будет ритуал, - спокойно пожимает плечами враг. - И кольца.

- Это же дико, - проговариваю, не обращая внимания на пылающую гордость. - Я «простушка», или ты забыл? Что скажет твоя напыщенная семейка, узнав, что ты связался с девчонкой без родословной на семь листов?

- Я с ними разберусь.

И когда я всем видом выражаю недоверие, он кривится снова.

- Считай, что отец позволил мне делать все, что я хочу, в ближайшие месяцы. И у тебя все-таки отличные баллы, Лудар.

О да. Баллы на тестах, где я регулярно обхожу почти всех этих золотых деток, - моя однозначная гордость.

И я почти поддаюсь этому приятному чувству. Мысли, что у Рейма проблемы, ведь это тоже не может не радовать. Мысли, что Альнар может выбрать меня.

А потом словно вынырываю из сна.

- Нет. Что бы ты ни задумал - иди в лаву. Я не верю ни единому твоему слову.

Враг смотрит на меня долго, зловеще. С таким выражением, будто я его достала.

- Ладно.

А потом его рука тянется к карману пиджака, и он что-то достает оттуда.

- Задай мне три любых вопроса, и я отвечу честно, - говорит раздраженно.

Его длинные пальцы кладут между нами серебристый шарик.

Я подавляю удивленный вздох, когда вижу перекатывающуюся внутри пыльцу. Это магическая сфера. Штука сама по себе ценная и редкая, но когда я опознаю заточенное в ней заклятье, то пораженно моргаю.

- Сфера правды, - припечатывает Рейм.

Я ошеломлена. Первое и единственное, о чем думаю: такая штука стоит дорого. Очень. Откуда он ее достал?

- Ну давай, Лудар, - подначивает враг. - Только выбирай с умом, потому что промолчать я тоже могу.

Рука тянется к сфере сама - у меня малый опыт по части подобных штучек, но они, несомненно, заинтересуют любого студента, да и просто начинающего мага. Безопасно ли ее использовать?

Я думаю об этом с минуту, но потом решаюсь.

Когда сжимаю сферу в ладонях, когда сдуваю серебристую пыльцу в лицо Рейма, то принимаю непривычно серьезное выражение.

- Ты врешь мне? - спрашиваю я тут же. - Придумал всю эту чушь, чтобы как-нибудь меня унижить?

По лицу моего врага видно, что другого вопроса он и не ждал.

- Нет, бесенок. Каждое слово, что я тебе сказал сегодня, - чистая правда. Я готов мириться с твоим званием моей избранницы.

Все это действует на меня странно: я определенно жду подвоха до сих пор.

Следующий вопрос тщательно подбираю.

- Ты любишь Глорию?

Получаю взгляд исподлобья.

- Она станет мне отличной напарницей, как я и сказал.

- Ты правда веришь, что у Альнара могут быть ко мне чувства? - произношу я самый глупый и болезненный вопрос, за что секунду спустя себя кляню. Но Рейм отвечает:

- Верю. Он к тебе равнодушен, как бы жалко это ни звучало. Но с тобой или без, я окажусь завтра в списке парников.

Пыльца рассеивается вокруг Рейма, и серьезное выражение сменяется усмешкой.

- Список, - нахожу я едва ли не последнюю зацепку, - уже утвержден. Никого нового туда не доберут.

- Брось, для меня с радостью сделают исключение, - фыркает аристократ. - Плясать будут от новости, что я облагородил своим присутствием их факультет.

В этом он весь. Самомнение - с драконий зоб, такой же раздутый и наполненный кислотой. Я не могу стать его напарницей, это полнейшая чушь.

- И как это будет? - спрашиваю я.

- О. В храме Стихий, конечно. Без музыки, родных и богатых одежд - ну, по крайней мере, в твоём случае.

- Когда? Сколько придется ждать?

Рейм морщится, словно мои вопросы ему порядком надоели.

- Ты слишком много болтаешь. Мы не будем ждать, Лудар, поедem прямо сейчас. Решайся.

До сих пор не понимаю, как я согласилась. Два глотка драконьего пунша не могли на меня так подействовать - хотя гренки остались нетронутыми на столе в баре, что наверняка усилило эффект пошла.

Мы едем в нанятом экипаже, запряженном двумя пятнистыми лошадьми, сидим друг напротив друга в тесном пространстве, и вид у Рейма задумчивый. Руки сложены на груди.

- Насколько старательно нам придется изображать пару? - спрашиваю я.

- Весьма, - тонкая улыбка трогает губы врага. - Деканат спокойно относится к союзам по расчету. Но если они выяснят, что мы просто притворяемся, могут возникнуть проблемы.

Я сжимаю руки. В голову вдруг лезут мысли о семье, разом отрезвляя. После смерти родителей у меня остались лишь бабушка и младшая сестра. Не могу сказать, что моя стипендия сильно им помогает, но как раз поэтому я так стараюсь в учебе и надеюсь выцарапать себе приличную должность после. Во многом поэтому.

Проблемы с деканатом - вовсе не то, что мне нужно.

- Демоны, Лудар, в мои планы совсем не входит, чтобы нас отчислили, - кривится Рейм. - Просто уясни, что придется играть.

Притворяться, что я его пара. Перед всей академией - перед его компашкой придурков, которые не давали мне прохода столько лет. Перед сторонними наблюдателями, которым я упорно доказывала, что у меня есть гордость. Перед моей подругой Тал.

И заниматься вместе! У Рейма воздушный дар, как и у Глории, а я почти не работала ни с кем, кроме огневиков. Да если бы это было главным!

Я просто пытаюсь представить, что придется терпеть его рядом. Парня, который после того случая с волосами пообещал, что я буду расплачиваться до конца обучения. Который три дня спустя натравил на меня воздушных элементарей, превращавших мою прическу в подобие перекасти-поля. Я избавилась от них, только придя в магический салон. Что ж, думаю, мои волосы все равно пострадали меньше.

Старательно пытаюсь переключиться на мысли об Альнаре: вспоминаю, как я заболела, а Ал приносил мне домашнее задание по зельям и цветочный чай, призванный снять головную боль. Как у меня сломалась астрологическая трубка, и он отвез меня в город, чтобы лично купить новую. Сказал, что это подарок на середину года, которая приближалась.

- Как же мы расстанемся? - уточняю у Рейма.

- Ну, ссору изобразить не сложно, - фыркает тот. - Главное - быть убедительными поначалу. Ты никому не скажешь, что мы затеяли: будем всем улыбаться, мягко приплетем договор.

Дергаю плечами от его слов.

Пытаюсь их принять. Еще раз обдумываю: я же не делаю ничего плохого? Если Альнар с Глорией поладят, можно отступить. Но что, если парень моей мечты действительно совершает ошибку? Я должна узнать. Ради него и ради себя. В крайнем случае вернусь на Гранатовый факультет через месяц-другой.

Храм Стихий встречает нас во всей красе. Овальная площадь с колоннами из мрамора разных цветов: белого для воздуха, голубого для воды, бурого для земли и красного для огня. В центре - главное овальное же здание. Все пространство вокруг заполнено зеленью, ползущими корнями и лианами.

Внутри нет посетителей, только служитель почтенных лет встречает нас и вскидывает брови, когда Рейм объясняет ему дело.

- Господин Рейм...

Мужчина узнал имя рода моего врага. Еще бы, семейку знатных гадов, чей глава - советник короля,

знают все.

- Значит, вы наконец решились на ритуал. Позвольте узнать, готова ли ваша избранница?

Рейм все спланировал заранее. От этой мысли мне вновь становится тревожно, но я киваю и представляюсь служителю. Говорю, что приняла осознанное решение.

- Тогда, - прокашливается старец, - с вашего позволения, я начну.

Я еще могу все отменить. Еще могу потрясти головой, хлопнуть себя по лбу, хлопнуть по лбу Рейма и сбежать отсюда. Струсить. Или принять единственное разумное решение? Увы, голова забита мыслями об Альнаре и о том, как прекрасно все *может* быть.

И ради этого я позволяю Рейму взять мою ладонь.

Наши руки ложатся на круглый постамент, увитый плющом, хранящий на верхушке четыре кольца в цветах четырех стихий. За все это время мы с Реймом и хватали друг друга, и я пихала его в грудь, но чтобы вот так мирно друг друга касаться - такого не было точно. У него длинные, изящные пальцы, явно выдающие человека, не склонного к лишнему труду.

Аристократические пальцы, что уж там. Моя ладонь - заметно смуглее.

Рейм разворачивается и пронизывает меня взглядом ярких глаз, когда служитель зачитывает клятвы:

- От имени сил земли, воздуха, воды и огня я вершу ритуал, который соединит две души сегодня. Желает ли ты, Иден Рейм, связать себя с этой женщиной, Келли Лудар, и назвать ее своей избранницей, и протянуть между вами незримую нить?

Звучит так, будто мы уже женимся. Рейм сомневается пару секунд. Я снова понимаю, насколько это нелепо: рука врага накрывает мою, мы стоим перед алтарем Стихий, в воздухе - запахи земли, сырости и грозы. Пахнет магией.

- Желая, - отвечает мой враг наконец.

- Желает ли ты, Келли Лудар, связать себя с этим мужчиной, Иденом Реймом, и назвать его своим избранником перед лицом Стихий, и протянуть между вами незримую нить?

Я тоже сомневаюсь, но выдаю кивок:

- Желая.

Рейм достает из кармана два кольца, которые явно приготовил заранее. Ободки совершенно обычные: белые полоски золота с нанесенными рунами, но все равно выглядят дорого.

Хорошо, что в них хотя бы нет камней.

Он берет мою руку и надевает кольцо на безымянный палец. Я стараюсь не думать ни о чем, когда надеваю кольцо ему.

Мы выходим из храма и молчим еще минут пять.

И только тогда до меня начинает доходить весь смысл произошедшего.

Я стала напарницей Рейма. Я, чтоб меня ифриты утащили в лаву, стала его избранницей!

Смотрю на воздушника, ловлю ответный взгляд, и мне кажется, мы оба немного в шоке.

- Какой план теперь? - спрашиваю.

- Встретимся завтра в академии. - Мой... избранник оправляет пиджак и возвращает себе надменный вид. На его лице появляется такое выражение, будто он добился своего. Будто он контролирует ситуацию. - Я позабочусь, чтобы нас записали на факультет, и надеюсь, что ты будешь вести себя подобающе, Лудар.

Огонь, спавший в крови, подает признаки жизни. Он часто просыпается не вовремя, но сейчас я думаю, что ситуация подходящая. Руки напрягаются, плечи распрямляются, и я смотрю на парня перед собой, вспоминая, в каких мы отношениях на самом деле.

- Я всегда веду себя подобающе твоей низкой натуре, - говорю с тихой улыбкой.

- Ты не будешь мне перечить, пар в голове, - пронзает меня взглядом враг. - Не повернешь назад и не сломаешь нашу историю.

- Уже обсудили, - огрызаюсь. - Что-нибудь еще?

- Придется играть. Ты хорошо запомнила это?

- О, постаралась.

- Но я не буду относиться к тебе лучше. Просто буду делать вид, что отношусь. Сможешь так же?

Я набираю воздуха в грудь. Конечно смогу. Наверное. Отступить поздно.

- И спать с тобой я не буду, - добавляет паршивец. - Даже не проси, если вдруг надумаешь.

От этого дикого замечания, от его самодовольной ухмылки по рукам вниз бежит расплавленный металл. Я сжимаю зубы.

- Пошел ты, Рейм.

- Знал, что мы договоримся, бесенок. Увидимся завтра.

Бесенок - то прозвище, которое он придумал для меня год назад. Не худшее из всех, что были, но все равно обидное, потому что мелкие бесы - самые противные огненные твари, с которыми только можно иметь дело.

У меня с кличками для него похуже: в основном «придурок высокородный» и просто «идиот».

Холодно смотрю на врага и растягиваю губы в улыбке.

- Это будет прекрасный семестр, Рейм.

Он ловит для нас два экипажа, мы залезаем каждый в свой - и разъезжаемся в разные стороны.

Глава 3

Следующим утром я мечусь по кухне, хотя никуда не опаздываю. В руке у меня лопатка и вилка с сырником, который я уже нервно надкусила. На плите шипит чайник и опасно вспыхивает магический огонь.

- Ты что-то слишком волнуешься, пчелка, - говорит бабушка, с заботой разглядывая меня из-за стола. - Точно ничего не случилось в академии?

Хрупкая, седая, но до сих пор красивая женщина с добрыми глазами. Мой самый родной человек. Тепло улыбаюсь, оглядываюсь на нее через плечо, но лишь мотаю головой.

Проснулась я все с той же мыслью: что я вчера натворила?! Если честно, эта мысль не отпускает ни на минуту.

- Все отлично, - беззастенчиво вру. Или говорю правду? Понятия не имею.

На каникулах я живу у ба вместе с младшей сестренкой Молой. С моей семьей. Я ничего не сказала им вчера о своем новом «парне». Долго думала об этом, несколько раз порывалась - но в результате так и не выдавила ни единого слова!

Потому что все это невозможная дикость. Келли Лудар, которая собралась на Парный факультет. Келли Лудар, которая ненавидит аристократов, но связалась с одним из них.

- Когда ты мало спишь, обычно переживаешь из-за учебы. Или тебя кто-нибудь обидел, - продолжает моя мудрая ба.

Я люблю и ее, и Молу, и, хотя стараюсь не тащить свои проблемы из академии домой, что-то они все же знают. Во-первых, потому что сестренке лучше быть готовой к тому, какие безнадежные пародии на людей могут окружить ее через два года, когда она тоже пойдет туда учиться. А во-вторых - ну, в первое время я все же действительно места себе не находила.

В общем, о моей вражде с Реймом они слышали. Что делает ситуацию совсем печальной. Я должна хоть что-нибудь рассказать.

Разворачиваюсь, открываю рот, но понимаю, что снова не могу.

- Просто не хочу опоздать в первый день, - улыбаюсь, целуя бабушку в щеку. - Вроде все готово. Пойду соберусь.

В комнате долго стою перед зеркалом, кляня себя на разные лады. Песочные волосы слегка растрепаны, глаза горят, губы сухие. Может, меня и можно назвать красивой, но я совершенно не похожа на бледную и холеную аристократку. Наношу зачем-то более яркий макияж, чем обычно. Причесываюсь так тщательно, будто от этого зависит моя жизнь. Натягиваю выглаженную с вечера форму, собираю сумки.

Мне надо отвезти некоторые вещи в академию по поводу начала семестра. Вот об этом стоит думать. А не о том, как я буду выглядеть рядом с Реймом. Не о том, что белая блузка всегда немного странно смотрится на моей загорелой коже и так же нелепо буду смотреться я, держа за руку высокородного придурка.

Но слишком нервно представляю все, что ждет меня сегодня.

Ненавижу себя за эти мысли. И уже заранее злюсь на «избранника».

Но перед уходом, снова целуя ба, я выдаю только одно:

- Постараюсь приехать на следующие выходные. Берегите тут себя.

Захожу напоследок к сонной Моле, прощаюсь с ней тоже и выскакиваю из дома, решая потратить лишнее время на дорогу до академии пешком.

Здоровее буду.

- Келли! - обхватывает меня за плечи Талия. - Ты, как всегда, раньше.

Стискаю миниатюрную брюнетку в ответ. Мою лучшую подругу. Тал - еще один, помимо Альнара, человек, который сделал мою жизнь в Первой Академии сносной. Потому что она почти такая же, как я: нет, какая-то благородная кровь в ней течет, но род достаточно скромный, и попала она сюда по протекции одного из дальних родственников, почти случайно. В общем, среди элиты она тоже чужая.

Можно сказать, благодаря этому мы и нашли друг друга в первый год.

Я вытаскиваю из нее рассказ о том, как прошла неделя. С Тал мы видимся часто, но в последние месяцы она все чаще с Нейлом, своим новоиспеченным избранником. Представить, что эта тихоня попадет к парникам, еще два года назад никто не мог. Но, в отличие от меня, ей повезло в личной жизни, ну а дальше все как-то закрутилось.

Может, когда я называю Альнара единственным нормальным парнем в академии, то все-таки привираю. Нейл тоже ничего.

- Нейл у профессора Сила, что-то обсуждают по программе, - объясняет подруга. - Расписание видела?

Она как-то преувеличенно бодро мне улыбается. А еще пытается придержать за плечи, когда мы проходим в большой холл и я кошусь в сторону доски. Вглядываюсь в ее лицо и понимаю.

- Я знаю про Альнара и Глорию, - сообщаю со вздохом.

Веселые черты подруги грустнеют.

- Да? - уточняет она.

- Узнала вчера, когда приходила взять тему для реферата у Луграса.

То, что тема мне теперь не понадобится, то, что я теперь внезапно буду заниматься на факультете с Талией, уж ей-то надо бы сказать. Она очень переживала, что «бросит меня на произвол судьбы», и я нервничала тоже. Но радовалась за нее, конечно, больше. Только сейчас мне снова тревожно. И опять слова вязнут во рту.

- И... как ты? - интересуется подруга.

- Да нормально все.

- Никто не пострадал?

- Тал! - Набираю воздуха в грудь и все-таки начинаю: - На самом деле...

Нас прерывает властный голос, заставляющий повернуться. И я вижу Рейма, который идет с ректором Илманом - главным человеком в академии. Он будет вести часть занятий для парников лично.

- Ваши родители знают? - Лицо ректора, покрытое резковатыми морщинами, как всегда серьезное. От прямой, несмотря на солидный возраст, фигуры веет решительностью.

- Конечно, - кривится Рейм. - За кого вы меня принимаете?

Илман окидывает его взглядом с головы до ног, но в руке у седого ректора листок. Он подходит к доске и смотрит уже на меня, когда самолично прикрепляет бумагу к прочим.

- Мисс Лудар, - кивает, - ваше поступление на Парный факультет для нас неожиданность, но в целом могу сказать, что рад вам.

Глаза Талии округляются.

Все вокруг затихают и следят за нами - когда в деле участвуют ректор, элитный факультет и пятикурсники, это заведомо интересно.

Какая-то из девчонок помладше заглядывает в пришпиленный к списку парников листок и складывает губы буквой «о».

Талия тоже смотрит. И я смотрю: там только две добавленные фамилии, зачем-то выведенные более крупно, чем в основном списке.

Я и Рейм.

- Келли, - тихо шепчет подруга, - тут... какая-то ошибка, которая тебе не понравится.

В этот момент сзади раздаются шаги - а секунду спустя тяжелая рука обхватывает меня за плечи.

- Как дела у моей избранницы? - слышу я довольный голос Рейма над ухом.

Вздрагиваю. В крови моментально вспыхивает пламя, но я вовремя его гашу - к счастью для «моего» парня. Годы не научили его, что ко мне опасно подкрадываться?!

Рейму плевать. Псих разворачивает меня – нас обоих – лицом к толпе студентов раньше, чем я успеваю вдохнуть. Легкие застывают в сжатом состоянии, без глотка воздуха перехватывает горло. Мы стоим, и я смотрю на всех: здесь так много знакомых лиц.

Две девчонки, с которыми общается Тал. Трое парней с Гранатового факультета – типичные золотые мальчики, но все же не такие безнадежные, как Рейм. Группка аквамариновых пятикурсниц, которых вполне можно назвать поклонницами моего «избранника». Вон та шатенка точно бегала за ним, стирая высокие каблуки. Сейчас ее лицо бледнеет пуще положенного.

И часть компашки Рейма тоже тут.

В восторге, кажется, только первокурсницы, которые увидели новую пару и готовы хлопать. Остальные в шоке.

– Чего пялитесь? – в своей манере интересуется Рейм у всех. – Не видели обрученных стихийников?

– Келли? – тихо зовет Талия за спиной.

Я понимаю, что щеки у меня горят. Жар заливает все тело. Не так я себе представляла объявление о нашей с Реймом связи. Если честно, была уверена, что он захочет провернуть все как можно скромнее.

– А-ха-ха! – раздражается смехом Дулас, извечный подпевала моего «избранника». Блондин с широкой грудью и интеллектом тумбочки для обуви. – Ты и бесеныш, Рейм? Какая шутка.

Тяжелая рука притягивает – и я буквально утыкаюсь головой Рейму в плечо. Я и забыла, что он такой высокий. От него почему-то пахнет ежевикой, и я пару секунд разглядываю полоски серебра на очередном дорогом пиджаке.

– Не шутка, – лениво, но твердо выводит гад. – Мы с Келли прошли ритуал.

«Келли».

Я вообще не помню, чтобы он звал меня по имени.

Что я помню – так это его компашку. Помимо Дуласа здесь еще подруга блондина, такая же светлая и глуповатая Кариса. Кажется, они тоже парники. И Вальдо – пижон с волосами, выкрашенными в голубой цвет, под стать водной стихии. Девчонкам нравится, хотя, по-моему, выглядит нелепо.

– Э-э-э, – улыбка Дуласа чуть меркнет. Я вспоминаю, как он ржал, когда эти придурки украли мою форму для физических занятий и подсунули вместо нее мне в сумку наряд развратной танцовщицы из пары тряпок. – А ты объяснил ей, что это за ритуал? Расскажи, что она для тебя сделала.

И он снова гогочет.

Прекрасно. Просто великолепно.

– Дулас, поосторожнее с моей избранницей, – голос Рейма неожиданно леденеет. – Мы с Лудар... разные, но стихийник она что надо, ты же не слепой. Думаю, мы станем лучшей боевой парой. Вон, Вальдо уже знает, что я собрался надрать твой зад.

И я вдруг – совершенно неожиданно для себя – нахожу что-то приятное во всем этом безумии.

– Да, я бы на твоём месте была поприветливее, Дуракус, – посылаю широкую улыбку вражине. – Я все-таки теперь девушка твоего друга.

Лицо Дуласа – бесценно. Он поворачивается к синеволосому, а тот пожимает плечами. Видно, что он в меньшем шоке, хотя тоже не понимает, как себя вести.

Никто не понимает. Смешки стихают, ресницы хлопают, шатенка-поклонница – та вообще делает шаг назад, будто собирается рухнуть в обморок.

Но есть еще Тал.

Я пытаюсь выпутаться из объятий Рейма. Не тут-то было: рука каменеет, стоит мне двинуться, и удаётся лишь повернуть голову.

Встречаюсь взглядом с подругой.

– Я все объясню, – шепчу ей тише, чем надеялась, с резким чувством стыда.

Глаза Тал – как монетки, лицо такое, будто я разделась в холле догола. К счастью, она выдает

слабый кивок, и меня затапливает благодарностью.

Вокруг снова нарастает шум – и когда я думаю, что сейчас самое худшее останется позади, вдруг вижу, как – возможно, на этот шум – идет Глория. И Альнар чуть за ней.

Чтоб мне в лаву провалиться!

Ноги врастают в пол. Я вроде бы должна радоваться, что Ал увидит наше представление, увидит нас с Реймом во всей красе, но мне почему-то опять становится стыдно.

Сердце проваливается в живот.

Брюнетка останавливается первой. Натывается на заинтересованную толпу, что-то спрашивает у одной из девчонок. Та отвечает, и я наблюдаю, как лицо Глории вытягивается.

Как затем вытягивается лицо Ала.

Он просто застывает на месте и смотрит на нас – совершенно неподвижно.

– Пойдем, избранница, – говорит Рейм над ухом. Ослабляет каменные объятия, но хватает меня за руку и тащит прочь из холла. Выглядит, будто он совсем не выбирает направление, но путь «удачно» сводит нас с Альнаром и Глорией.

– Что происходит? – голос брюнетки – такой, что им можно остановить лошадь. С внезапно истеричными нотками.

– Ты все пропустила, одноклассница, – Рейм ухмыляется ей как очередной знакомой, не больше. – Тут все обсуждали наш союз с Лудар.

Стихии, дайте сил.

Я слишком жадно впиваюсь взглядом в лицо Альнара. Кажется, что вокруг виснет тишина. Все звуки пропадают, вся эта толпа людей становится неважной.

Парень моей мечты моргает. Может, бледнеет – или мне хочется это увидеть? Взгляд перескакивает с меня на Рейма и обратно. И снова.

– Келли?

Все это похоже на вчерашнюю сцену, только наоборот. Неужели ему тоже сейчас неприятно? Неужели есть шанс, что ему хоть отчасти так же больно, как было мне?

И хочу ли я делать ему больно?

– Твой зад я тоже надеру, Тео, – невинно заявляет Рейм. Но мне вдруг кажется, что в его беспечном голосе – куда больше угрозы, чем было раньше. Я вижу его клыки, когда он скалится и оборачивается к остальным. – Кстати, раз уж из нас получится лучшая пара столетия, предлагаю сегодня за это выпить.

Я еще несколько секунд смотрю на парня своей мечты. Губы Ала двигаются, но он так и не находит слов. Глория издает какой-то гортанный звук, но раньше, чем она успевает опомниться, Рейм тянет меня дальше.

И я поддаюсь – оставляю эту парочку почти с радостью.

Мне кажется, что спину еще сверлят десятки острых, недоуменных и злых взглядов, когда мы уходим.

– Где твое кольцо? – «Избранник» замедляется в коридоре.

– В кармане. – Стоит вспомнить, и ободок жжет кожу сквозь ткань.

– Надень сейчас же. – Суженные голубые глаза возвращают меня в реальность. Напоминают, к счастью, что все это – лишь игра и наша вражда с высокородным гадом остается привычно-надежной.

– Спасибо, что предупредил обо всем заранее, придурок.

– Обращайся.

Но как бы там ни было, наше первое представление удалось.

Глава 4

- Это чуть лучше, чем выглядит со стороны, Тал.

Подруга подозрительно косится на меня. Вот уже две минуты – пока я выбираю тихое место в коридоре.

- Что лучше? Ты и Рейм! – ахает она наконец. – Стихии милостивые, как?

Я в очередной раз понимаю, что это самая тяжелая часть договора – бессовестно притворяться. Четыре счастливых года у меня не было секретов от Талии. А теперь я должна придумать, как объяснить ей все.

Хочу сказать правду, но не уверена, что могу. Тал не то чтобы болтлива, но врать умеет плохо. Наша связь с Реймом вызовет кучу вопросов, спектакль десять минут назад не оставил в этом сомнений. Глория и ее подружки, все эти поклонницы придурочного аристократа – они будут искать ответы. Если не получат их от меня и Рейма, выберут другую цель. К Тал будут приставать, и, если я поделюсь *действительно важным* секретом, ей придется нелегко. Ей придется врать Нейлу, которому тоже наверняка интересно, в конце концов. Перекидывать такой груз на ее плечи – трусость.

Нет, я не то чтобы сама мастер вранья. Но скрывать эмоции постепенно научилась – по крайней мере, от той же бабушки, чтобы не волновать ее лишней раз.

Этим и пользуюсь.

- Все случилось вчера, – начинаю тихо. – Альнару я оказалась не нужна. Рейм просто пришел и предложил мне... сделку.

Тал моргает на меня серыми глазами и запускает пальцы в недлинные темные волосы. Первым делом ее интересует не то, что я ожидала:

- Вчера?!

- Пожалуйста, тише, – ловлю ее за плечо, и она виновато оглядывается. – Да, все было быстро.

- Какую сделку? – теперь подруга переключается на главное.

- Он сказал, что собирался попасть на Парный факультет с Глорией, но они поссорились. Ему нужна замена. Ты же знаешь, что я одно время грезилась этим местом, но отказалась ради Альнара. Рейм просто предложил попробовать, забыть о нашей вражде ненадолго. Скорее всего, мы разбежимся через месяц-другой, но у нас будет ценный опыт и время до следующего года найти себе нормальные пары.

Лицо подруги – воплощение беспокойства.

- Ты была пьяна?

- Что? Нет! Ну, возможно, немного.

- Знаешь, это звучит *хуже*, чем выглядело со стороны.

- Серьезно? – изумляюсь я. – А ты что представила?

- Что между вами есть какие-то чувства. – И, ловя мой совершенно ошарашенный взгляд, Тал поднимает руки: – Не пойми неправильно, но вас с Реймом действительно многое связывает. Мало кому из девочек он уделял столько внимания. Я подумала...

Моя безумная подруга замолкает. Я еще пару секунд таращусь на нее.

Справедливости ради, во всем этом есть один позитивный момент: ее Рейм не доставал. Разве что отпускал дурацкие комментарии иногда. Глория с подружками порой задирали Тал, но то была женская вражда. Рейм предпочитал изводить парней – с несколькими его жертвами я пыталась найти общий язык, но то ли из высокомерия, то ли из страха меня они сторонились больше, чем придурка-аристократа.

В любом случае у Тал не должно быть особых счетов с моим врагом.

- Мы действительно знаем друг друга, – бормочу я. – Знаем, чего друг от друга ожидать, какие заклинания предпочитаем. Для боевой пары это неплохо.

- Наверное.

- Послушай, – смотрю на подругу прямо, – мне вроде как нечего терять. Что сделано, то сделано. И я... кажется, действительно устала от вражды с Реймом.

Наглейшая ложь. Ничего я не устала. Мои отношения с воздушным придурком – главное, что остается неизменным.

Мне становится тяжело от нового взгляда Тал. Кажется, что сейчас она увидит наш план насквозь: Рейм оскорблен отказом Глории, я – просто влюбленная дурочка. От этих выводов лишь шаг до мысли, что мы совершаем нечто преступное, нечто, что приведет деканат в бешенство.

Но Талия вдруг улыбается.

- Прости. Я знаю, что тебе нелегко, но ты, как всегда, сильная, Келли. Я думала, ты будешь плакать из-за Альнара.

Нет, я просто совершаю из-за него глупости.

Но теперь у меня есть повод обнять подругу за плечи и вздохнуть с облегчением.

Когда мы возвращаемся, Рейм караулит меня у дверей кабинета.

- Надеюсь, ты не проболталась простушке номер два? – шепчет, нависая надо мной. Вид у него надменный и подозрительный, и от этих слов я закипаю.

- Тал о тебе лучшего мнения, чем ты когда-либо заслужишь. Оскорбишь ее еще хоть словом – и пойдешь на лекцию в обугленных штанах.

Он хватает меня за руки в ответ. Сумка соскальзывает с плеча. Мы вдруг стоим совсем близко – прямо как влюбленная пара, – и его шепот касается волос:

- Даже не думай делиться с ней секретами. Обсудим вечером подробнее, кому и что врать.

И он буквально затаскивает меня в кабинет.

Сидеть рядом с Реймом – то еще испытание. Обычно я устраивалась на всех занятиях впереди, но сейчас он выбирает парту по центру: похоже на стратегическое место, где мы будем у всех на виду. От этой мысли пальцы обхватывают ремешок сумки, я медленно отодвигаю стул. Смотрю на Альнара с Глорией, которые усаживаются через ряд.

Парень моей мечты успевает бросить на меня странный взгляд. Все вокруг взбудоражены началом нового года, переговариваются, шепчутся. Дулас и Кариса смеются впереди. Светловолосый Нейл отодвигает стул перед Талией с очевидной заботой. Нормальные отношения нормальных пар. Вдруг очень резко кажется, что мы с Реймом выделяемся.

И что половина этих шепотков – про нас.

Я выдаю натужную улыбку врагу, пока тот разваливается на стуле как на троне. Наши взгляды скрещиваются как мечи, разве что воздух не звенит. Четко осознаю: следующие два часа будут долгими.

Когда в кабинет заходит Илман, остатки спокойствия со звоном рассыпаются в груди. Сам ректор проводит наше первое занятие.

- Как вы знаете, занятия на Парном факультете отличаются от обычных, – говорит он пару минут спустя, встав перед доской каменным изваянием. В молодости он был капитаном стражи, и это видно до сих пор. – Вы выбрали себе партнеров. Для кого-то этот выбор был более осознанным, для кого-то – вероятно, спонтанным.

На последних словах он смотрит на меня и Рейма. Еще несколько человек оборачиваются.

- Вы будете учиться чувствовать друг друга и пользоваться вашей связью. Взаимопонимание – главный ключ к слаженной работе в паре.

Илман говорит об этом взаимопонимании, о поддержке – и о том, что мы попали на лучший факультет лучшей академии. О том, что легко здесь не будет, надо подготовиться: до половины всех пар отсеиваются в первый же семестр.

- И, конечно, вам предстоят тесты. Ваш прогресс будут отслеживать с первой же недели, на практиках.

Рейм задумчиво вертит ручку в своих кошмарно изящных пальцах. Меня всегда удивляло, как он умудряется ничего не слушать, на первый взгляд, но при этом в учебе преуспевать. Враг берет

листок и что-то пишет, а потом пододвигает мне.

«Начали неплохо. Глория во мне уже дыру прожгла, а Тео как наелся несвежих помидоров».

Я каменею.

«С ума сошел? – отбираю у него бумагу и строчу быстро. – Писать такое на глазах у ректора?»

«Вряд ли он разозлится, что я переписываюсь со своей будущей невестой. Сделай лицо попроще, тебе по статусу положено».

Ручка дергается в пальцах. Рейм невозмутимо выводит дальше:

«И придвинься. Между нами можно сквер разбить – вряд ли это впечатлит Илмана».

Злобно кошусь на него. Может, он и прав, но осознание этой возможности ничуть не радует. То, как мы сидим сейчас, – примерно на десять рядов ближе, чем обычно. На общих лекциях, где мы имели несчастье пересекаться, я тоже садилась перед преподавателями, а он с друзьями выбирал места у дальней стены. И меня это полностью устраивало.

«Кажется, ты вылил на себя полфлакона духов. Наверное, это какая-нибудь аристократическая заморочка, но мне хватило нашей близости в холле».

Жду, что высокородный гад оскорбится, но ловлю лишь наглую улыбку.

«Боишься меня, бесенок?»

Боюсь?

Пожалуй, сначала он доводил меня до паники и дрожи. Когда тебя начинает задирать толпа знатных парней, каждый из которых выше и сильнее, а их отцы могут купить твой дом со всем имуществом на месячное жалование, – это приводит в ужас.

Но, как уже говорила, я это пережила. Трепет, рождавшийся в ногах рядом с Реймом, давно перерос в презрение.

«Боюсь, что меня может стошнить на твой дорогой пиджак».

После тех первых недель знакомства наша вражда вышла на новый уровень. Он и его дружки стали выкидывать что-нибудь с завидной периодичностью. Жестоко, унижительно, зло. Я не знала, что делать, жила как в тумане. Не отвечала на их издевки, на оскорбления и клички – я еще наивно надеялась, что про меня могут забыть.

В первый раз я сознательно пошла против Рейма, когда мне в сумку подсыпали семена асторции и живую землю. За пару часов из них полезли удушающе пахнущие корни и ростки. Прежде, чем я успела среагировать, уже вся пропиталась этим запахом – надо мной смеялись одноклассники, шутили, что от простушки несет помоями.

Сбежав с занятий, я дождалась Рейма на выходе из его аудитории и просто швырнула эту дрянь ему в лицо. Обсыпала аристократа с головы до ног. Кричала, дрожа от гнева, что он худший из придурков, что мне плевать на его статус – на каждое унижение я теперь отвечаю.

Он попытался спеленать меня воздушными потоками прямо в коридоре. Я пыталась отбиться. Нас остановил преподаватель – и впервые увел к ректору.

Странно, но мне вдруг стало почти легко. Сейчас меня отчислят, и я освобожусь от этого места. У меня тогда не было амбиций – я не хотела многого от жизни и уж точно не думала, что девчонка вроде меня может преуспеть в элитной академии.

Работа официанткой казалась лучше, чем этот кошмар.

Но Илман лишь прочитал нам лекцию о том, что ребяческие глупости и не наносящие однозначного вреда заклятья в Первой Академии расцениваются как здоровая магическая практика. А вот срывать занятия и мешать другим – нельзя.

Я могла бы жаловаться на «ребячество» придурков, которые хотели видеть меня голой, но была уверена, что им все сойдет с рук. Тем более Рейм не сказал ни слова о подпаленных волосах. Он вообще молчал, странно на меня косясь.

И все это неожиданным образом меня вдохновило.

Чтобы он не так быстро осваивал новые воздушные гадости, я выкинула его конспекты в пруд.

Чтобы отделаться от его оскорблений хоть на день, ночами сидела над книгами, пытаюсь воссоздать рецепт огненного зелья с третьего курса, от которого так жжет во рту, что сложно произнести даже слово. Затем подлила эту штуку ему в чай. Получилось чуть хуже, чем хотелось, но несколько часов я наблюдала за его перекошенным лицом.

Я именно тогда взялась за учебу с новым рвением. Мне нужно было узнать, как ему противостоять.

Нет, я давно не боюсь его.

Вместо ответа Рейм неожиданно берет мой стул и двигает к себе резким движением.

В ноздри снова бьет запах ежевики – на удивление, вовсе не отталкивающий, а даже немного приятный. Зато скрип раздается на весь кабинет.

Ректор Илман прерывает речь.

– Рейм, Лудар. Вас не интересует информация?

Я замираю. Понимаю, что не слышала ничего из последних слов, – и прикусываю губу.

– Вы говорили о дополнительных занятиях по определенным стихиям, – произносит над моим ухом «избранник». – Извините, мы слушаем. Просто устанавливаем взаимопонимание с будущей невестой.

И он кладет руку на спинку стула, по-хозяйски прихватывая мои плечи.

Почему-то этот жест кажется еще более диким, чем то, что он делал в холле. То ли из-за воспоминаний, то ли потому, что сейчас я ловлю взгляд Рейма – совсем близко. И не могу отодвинуться. Мы сидим в таком положении минуту, другую. В груди все бурлит, я сжимаю руки.

– Не выводи меня, Лудар, – еле слышно предостерегает враг.

Знаете что? Мне это надоело.

Кладу руку придурку на колено, а затем веду к бедру. Он напрягается под моими пальцами, почти вздрагивает.

– Ну вот в штаны мне лезть не обяза...

Требуется секунд пять, чтобы огонь потек в ладонь, но не вышел из-под контроля. Чувствую, как пальцы нагреваются, а ткань под ними греется куда сильнее. Рейм сжимает зубы, голубые глаза сверкают.

Он держится дольше, чем я рассчитывала, – с полминуты, не меньше. Мне уже самой горячо. Потом придурок резко выдыхает. Рука соскальзывает с моего плеча, хватает ладонь под столом, отрывает от бедра и уводит от других – сомневаюсь, что более ценных, – частей его тела.

Я улыбаюсь ему мягко, нежно.

Взглядом аристократа можно убивать.

«Ведешь себя как подросток», – отрывисто чиркает он на листе.

«Терпи, дорогой. Я теперь твоя избранница».

Увы, отодвинуться я все равно не могу, так что стараюсь просто отвлечься и сконцентрироваться на словах ректора. Представить, что Рейма нет рядом.

И бесовой ежевики нет.

Единственное, что меня беспокоит, – как Альнар ерзает на месте.

Вводное занятие кажется невероятно долгим. Я благодарю Стихии, когда оно наконец заканчивается, и посылаю отдельное спасибо преподавателям, не поставившим в первый день никаких других пар. Мы сейчас просто разбредемся по комнатам – обживаться, разбирать вещи. Кто-нибудь обязательно будет пить и праздновать начало года.

Встаю, и мы с Реймом идем к выходу. Молча. Но уже в коридоре аристократ останавливает меня и смотрит в сторону.

– Думаю, тебе лучше задержаться, – бросает раздраженно.

Я прослеживаю за его взглядом и вижу, как Альнар прощается с Глорией: злобная брюнетка

уходит, а парень моей мечты словно чего-то ждет.

Или кого-то.

Все внутри тихонько вздрагивает, и я не успеваю даже собраться, когда Рейм продолжает:

- Давай, поболтай с ним. - И вместе с этим наставлением он разворачивается на каблуках.

Просто бросает меня, а когда я делаю шаг в другую сторону, то натываюсь прямо на взгляд Альнара.

На губах моего друга - подобие слабой улыбки. Ореховые волосы слегка растрепаны, словно он запускал в них руки.

- Келли, мне нужно с тобой поговорить.

Глава 5

Я стою перед парнем своей мечты и чувствую себя неправильно. Грудь разрывают противоречия.

- Конечно, Ал, - стараюсь держаться ровно. Будто мы все те же друзья, что и месяц назад, до летних каникул. Будто ничего удивительного и страшного с нами не произошло.

«У Тео вкус дурной, и вы отличная пара».

- Я с утра... когда увидел тебя, был очень удивлен. - Ал трогает прядь у лба, а затем опускает широкие ладони в карманы. Усмехается как-то нервно. - Да что там, дар речи потерял.

- Понимаю.

На самом деле, хотела бы я понимать чуть больше. Глаза Альнара - теплые как чай, и в них играют блики солнца. Но в голосе не так уж много эмоций. Если утром он казался мне шокированным, то сейчас явно взял себя в руки.

- Ты и Рейм? Как это вообще могло случиться?

У всех ко мне один и тот же вопрос.

- Довольно спонтанно. - Пальцы рук сами сжимаются, но я прячу их за спину.

- Не хочешь рассказать? - Ал вдруг подходит ко мне ближе, и от одного его взгляда по коже бегут мурашки. - Не хочешь вообще пройтись куда-нибудь во двор? Мы не виделись все лето, и...

- Много всего произошло?

- Да уж.

Я соглашаюсь рефлекторно. Разумеется, я хочу побыть с ним. Я уже люблю его лицом, красивым подбородком, расстегнутым воротом рубашки. Даже тем, как он кивает в нужную сторону, поправляя сумку на плече. Мы не торопясь идем к лестнице, по коридору, отделанному дорогим деревом.

День разом кажется светлее; солнце бьет в широкие окна.

- Мы не прониклись друг к другу симпатией, но ты, наверное, можешь представить, - рассказываю я уже по дороге про Рейма. Точнее, опять вру, выдавая Альнару другую версию, нежели Тал. - Все эти годы мы соревновались и выяснили, что чего-то стоим. Он предложил мне стать парой стихийников, которые покорят Валлору. Я согласилась.

Ал едва не спотыкается о ступеньку, будто я сказала что-то жуткое.

- А меня отец позвал неделю назад и сообщил, что я иду на Парный факультет, - делится он чуть позже. - И избранницу мне подыскали. Вот так.

Он не говорит ничего нового, но сердце екает. Лицо моего идеального парня неожиданно мрачнеет, хотя голос почти спокоен. Или я выдумываю?

- Ох, - пытаюсь сделать вид, что удивлена. Пытаюсь дышать ровно.

Мы выходим в сад. Здесь светло, красиво, празднично - все утопает в зелени деревьев и тщательно подстриженной травы. Перед главным зданием шумит огромный фонтан со статуями основателей академии. Студентов много, но все они как-то далеко, и несложно выбрать свободную лавочку у кустов или устроиться под деревом.

Но Альнар не спешит.

- Слушай, Келли, - он словно ищет что-то в моем лице. - Для меня огромный сюрприз, что мы по-прежнему будем учиться вместе. То есть я понимаю, что для тебя тоже, и мы, наверное, должны были сказать друг другу о своих решениях раньше, чем вышло. Но Рейм? Ты уверена, что хорошо подумала?

Его вопрос цепляет.

- Считаешь, что мы с ним не выживем рядом? - я пытаюсь улыбнуться.

- Он унижал тебя четыре года. - Взгляд Альнара ни капли не отражает моей беспечности. Губы неожиданно сжимаются, ноздри вздрагивают. - Он был плохим человеком и не стал лучше. Да, я всерьез боюсь, что он тебя обидит. Ранит. Сделает что-то, от чего ты пострадаешь.

Я поражено молчу. Мне приятно, потому что эмоции Ала прорываются – и беспокойства в них больше, чем я мечтала. Но как-то это односторонне. А его избранница? Она милый цветочек?

– Ты ведь не хотела на Парный факультет, – продолжает Ал.

Он что, действительно так считает?

– Конечно я хотела на лучший факультет страны, – задерживаю дыхание. – Мне казалось, в отличие от тебя.

Наши взгляды сплетаются, и что-то меняется в лице парня моей мечты. Карие глаза расширены.

Как можно выразить все, что меня сейчас одолевает? Вдруг невыносимо хочется коснуться кудрей Альнара, выдохнуть и сказать, что Рейм – фальшивка. И что я лучше Глории! Что только *он* мне нужен. Человек, в блеск глаз которого я влюблена, который всегда утешал меня и защищал – от придурка-воздушника в том числе.

Я не допускала, чтобы это происходило слишком часто, – на первом курсе мы еще не были так близки, чтобы он бросался за меня на врагов. На втором он подрался с Реймом на заднем дворе, кто-то их увидел, и обоих вызвали в деканат. Где объяснили четко: попытки разбить друг другу лица за ребячество не сойдут. Две недели работ в саду на первый раз, а в следующий – вызовы родителей с угрозой отчисления.

С тех пор я старалась не втягивать его в свою войну. Научилась справляться сама. Все, что мне нужно было от него, – улыбки по утрам, совместные занятия, прогулки и тепло.

Точнее, я знала, что этого недостаточно, но надеялась, что однажды обрету больше.

Он никогда не любил эту компашку надменных придурков, в которую входила и Глория Санди. В какой момент эти двое перестали презирать друг друга? После слов родителей? Серьезно?

– Ты и Глория – это менее неожиданно? – спрашиваю я суше, чем планировала.

– Это другое. – Ал снова трогает кудри. – Глор не Рейм и уж точно мне не навредит.

«Глор».

Меня словно бьют в живот.

Ноги разом слабеют. Я теряюсь. Это сложнее, чем я думала. Сердце ноет, будто в нем проделали дыру, и меня передергивает оттого, что Ал вдруг защищает избранницу. Один слог ее имени – и хочется попятиться.

Может, мне нужно время? Да. Нужно понять, как с ним себя вести. Нужен план или что-то подобное.

Демоны, как же неприятно.

– Давай погуляем в другой раз. – Я отворачиваюсь, пытаюсь скрыть бурю чувств. – Мы ведь по-прежнему учимся вместе.

Как я и мечтала.

Он пытается возразить, но я прощаюсь с ним и быстро иду через весь сад – в общежитие.

Поднимаюсь на четвертый этаж, сжимая руки до боли. День и правда выдался нелегким, и час-другой в тишине мне помогут. Надеюсь.

Мне отведена целая личная комната, как и любому из студентов. Захожу внутрь, бросаю мрачный взгляд на сумку с вещами. Открываю ее, начинаю доставать одежду.

Но прежде, чем я успеваю закончить, в дверь стучат.

– Мисс Лудар, – строгая женщина-комендант смотрит на меня с порога. Госпожа Хинер. – Почему вы еще здесь?

– Простите?

– Почему вы... чем вы вообще заняты? Собираетесь или разбираетесь, я не пойму?

Смысл ее слов до меня не доходит. Совершенно.

– Вы что, не знаете, что должны были освободить комнату еще утром? – тон Хинер становится

неприятным. – Вы теперь на факультете парников? Ну вот и съезжайте к вашему избраннику.

Ее слова бьют меня пыльным мешком по голове вдобавок ко всему. Я моргаю. Я полностью забываю о том, как могу выглядеть, раскрывая рот.

– В смысле к избраннику?

– Вы здесь больше не живете, – комендантша морщится с таким видом, будто я говорю жуткие глупости. – Вы – парница. Жду, что вы переедете в новое крыло в течение получаса, а сюда я заселю Нелли Брим, она давно жалуется на душ.

Хинер начинает закрывать дверь, и только тогда меня встряхивает.

– Подождите!

Это какая-то ошибка. Точно. С каких пор парники съезжаются? Никогда о таком не слышала, и у меня есть аргумент лучше – Талия ни разу не обмолвилась, что будет жить с Нейлом! Она бы сказала мне, правда? Похвасталась, поделилась радостью? Это же так естественно?

Но все мои сомнения развеивает комендантша. Еще несколько наводящих вопросов – и она недовольно объясняет, что уже два года назад приняли постановление. Для парников освободили небольшую пристройку, и вообще-то немисливо, что для меня это новость.

Я с трудом отцепляюсь от нее. Иду, чтобы в ступоре застыть посреди комнаты. Гляжу на шкаф, на кровать, куда угодно.

Я должна жить с Реймом?

Вещи сгребая одеревеневшими руками, будто мной кто-то управляет. Форма, книги – все, что я оставила здесь на лето, все мои пожитки. Беру две большие сумки и уже с ними обращаюсь к комендантше снова. Она со вздохом вылезает из-за стола и провожает меня в нужную пристройку.

Крыло, отведенное для парников, – роскошнее и просторнее. Это все, о чем я могу думать. Голубой ковер, узоры из солнца и звезд на стенах коридора. В холле – цветы и кресла.

Дверь мне открывает Рейм. Хмуро смотрит на меня.

– Ах, спасибо, что привели мою избранницу, – бросает комендантше, и та выдает чинный кивок. Она уважает его или, по крайней мере, его род. Враг отступает в комнату, и я не успеваю опомниться, как сумки подхватывает поток воздуха.

– Не трогай мои вещи! – шиплю, кидаясь за ними внутрь.

Рейм разворачивается. Мои пожитки падают на пол. Мы застываем посреди комнаты – кажется, это гостиная, небольшая и красиво обставленная. Два мягких кресла, ковер, книжные полки. Двери по одну и другую сторону.

– Это не шутка? Мы будем жить вместе? – вырывается из меня.

– А ты не знала, бесенок?

У него привычно наглый взгляд, но по лицу ползет ухмылка.

Забываю про сумки и бросаюсь осматривать этот кошмар. Четыре комнаты. Его и моя спальня, гостиная и душевая. В последней мое сердце выдает рваный ритм, ноги прирастают к полу.

У нас одна, общая на двоих душевая с Реймом.

– Не знала. Тебе не показалось, что об этом стоило упомянуть? – Я возвращаюсь в гостиную и нависаю над парнем, который успел рухнуть в кресло и даже невозмутимо взял книгу.

Он поднимает взгляд. Голубые глаза с ободком сужены.

– Парники, Лудар, – выводит он, захлопывая томик, – уже третий год как живут вместе. Логично для людей, которые хотят стать супругами, правда? Что у тебя в голове? Ты умудряешься пихать туда зубодробительные заклятья, но не интересоваться жизнью вокруг? Твоя бесполезная подруга на факультете, и ты даже из нее не вытянула такой детали?

Я не знаю, почему молчала Тал. Что до двух лет назад – у меня был очередной сложный период, жизнь богатых придурков меня точно не интересовала. И все же оскал Рейма противоречит словам. Он понял, что я не догадываюсь, – раньше, чем сегодня.

- Мы не можем жить вместе, - говорю я пораженно.

Он картинно изгибает бровь.

- Думаешь, я не удержусь, увидев тебя в ванной голой? Брось. Все, что хотел, я рассмотрел за четыре года.

Его глаза блестят. Рука вдруг обхватывает мою, упертую в подлокотник кресла, и бежит от запястья вверх - издевательски, нагло, дерзко.

Все это так меня поражает, что я замираю. Его издевки всегда отдавали пошлостью - все эти попытки оставить меня без блузки и прочие гадости. Как и комментарии насчет моей внешности. Но сейчас это переходит грань.

Руки вспыхивают.

С губ слетает ругань. Предплечья окутывает горячее марево, и мерзавец отдергивает пальцы. Я пользуюсь этим: ладонь взмывает с подлокотника и почти бьет в рожу Рейма.

Почти.

Он оказывается на ногах, хватая меня и заводит руки за спину. Когда он научился так быстро двигаться? Книга стучит об пол, пламя вспыхивает сзади и угасает. Мы застываем - лицом к лицу, прижатые друг к другу. Он держит меня крепко, как в объятиях.

В его взгляде - неожиданное отражение тех огней, что уже погасли.

- Seriously, Лудар? - цедит он медленно, но взбешенно. - Это все, что ты придумала? Мы заключили сделку, я стараюсь, чтобы нас приняли за пару, чтобы, демоны, кто-то действительно поверил, что я могу жениться *на тебе!* А ты истеришь, как пятилетка?

- Убери руки! - Я дергаюсь, но это не помогает. Наши бедра соприкасаются. Моя грудь упирается в его.

- Ты меня бесишь, - выдыхает Рейм. - Как же ты иногда меня бесишь.

- Как же это взаимно!

Его зрачки расширены, глаза кажутся слишком яркими и поглощающими. Я зачем-то смотрю в них. Зачем-то разглядываю его лицо: бледную кожу, острые крылья носа, линию губ, которая всегда казалась мне злой и испорченной.

Не понимаю, что не дает мне оторваться.

- Чего ты ждал? Что я начну сносить насмешки? Не было, Рейм, и не будет. - Я отворачиваюсь, вдруг чувствуя себя неловко. - Отпусти, потому что теперь у меня есть доступ к твоей зубной щетке, к твоему шампуню и даже к твоим носкам. Они могут вылететь в окно, или ты можешь умыться морской краской.

Слышу усмешку над ухом.

- Думаешь, заниматься с избранником, у которого синие разводы на физиономии, - хорошая идея?

- Ну ты же хочешь, чтобы я «любила» тебя, каким бы отвратительным ты ни был.

Он наконец расцепляет руки. Я делаю шаг назад на всякий случай, но Рейм подозрительно долго молчит и больше ничего не делает. Только когда я поворачиваюсь снова, он поднимает книгу с каким-то странным выражением на лице.

- Нам нужно все обсудить, - говорит ровнее. - Как вы поболтали с Тео?

- Получше, чем с тобой. - Я потираю плечи. Хочется вообще сбежать в душ, потому что сегодня я получила критическую дозу близости одного придурка.

Но теперь даже душ не примешь спокойно.

Ответ Рейма не удовлетворяет. Он пытается узнать подробности. Я не в настроении, чтобы ими делиться, но все же рассказываю немного. Зачем? Открывать душу этому гаду - кошмар, но я устала и поддаюсь.

- Конечно, тебе нужно его привлечь, - уже спокойно рассуждает Рейм, садясь на подлокотник кресла. - Или ты думала, что Тео бросит все, увидев твою мордашку у меня на плече?

Я думаю, что Альнар теперь делит такую же комнату с Глорией. Где-то совсем рядом. И эта мысль убивает.

Может, мне вообще от всего отказаться?

- То есть вчерашний крестьянин напялил доспехи и рвется тебя защищать, - продолжает Рейм. - Хм, наверное, это стоит использовать.

- Серьезно? - Меня одолевают недобрые предчувствия, но я нахожу и повод улыбнуться. - То есть ты все-таки позволишь залепить тебе пощечину? Ну, чисто перед Альнаром.

- Подумаю, - ответный оскал «избранника» еще холоднее моего.

- А ты с Глорией говорил?

- Конечно же нет, - снова ошарашивает меня аристократ. - У меня другой план.

- Какой?

- Я не бегая ни за кем, - самодовольно объявляет он. - Санди это злит. Так что буду злить ее и сводить тебя с Тео.

- Злить людей у тебя отлично получается.

В каком мире этот план может сработать? Я набираю воздуха в грудь, но...

Ничего не говорю. Просто машу руками.

- Дай мне подумать, Лудар. И дай Тео время, завтра что-нибудь попробуем.

Я вздыхаю, плюю на него мысленно и иду к себе, разбирать сумки.

Брожу по красивой спальне с изысканными светильниками на стенах и чувствую себя ужасно. Я здесь. Альнар с Глорией. Что эти двое делают сейчас, о чем говорят за закрытой дверью? Хочется стукнуться лбом о стену.

Но когда я развешиваю в шкафу одежду, когда вынимаю книги, конспекты и все для учебы, немного успокаиваюсь. Это всего лишь душевая. Спальня у меня своя, условия - на порядок роскошнее, чем нужно. В гостиную можно и не ходить. Мы с Реймом почти не будем пересекаться, а мыться можно как-нибудь быстро и незаметно. Точнее, желательно, чтобы это он мылся незаметно. Мы над этим поработаем.

Но когда я успокаиваю дыхание, мои потекшие в нужную сторону мысли прерывают стук входной двери и голоса за стеной.

- Неплохо! - слышу веселый голос Вальдо. - А здесь можно жить.

Ему вторят еще несколько голосов и залихватский девичий смех. Не хочу выходить, но выхожу - чтобы застать зрелище, от которого во рту собирается кислота.

Они стоят здесь: несколько парней и девчонок из компашки Рейма уже завалились в нашу гостиную. В руках у Дуласа бутылка вина и бокалы; Кариса достает из сумки еще одну. Мажу взглядом по «гостям» и не нахожу ни одного доброго лица.

Нахожу десяток врагов.

Мое появление встречают внезапной тишиной.

- О, Лудар. - Вальдо склоняет голову набок, глядя на меня то ли с интересом, то ли с насмешкой. - Будешь пить с нами?

И я понимаю, что обещание отметить наш ритуал - не шутка.

В этой гостиной. Рейм собирается сегодня праздновать с другими придурками *здесь*.

Несколько секунд я пытаюсь взять себя в руки. Сам виновник очередной катастрофы преспокойно сидит в кресле. Вид у него расслабленный, но взгляд, обращенный на меня, предостерегает.

- Присоединишься? - спрашивает он.

- Мне надо кое-что почитать. И написать, - выпаливаю быстрее, чем думаю. Я и правда хотела взять в библиотеке книги по программе парников, изучить все заранее. Хотя не это причина отказа, конечно, - я не могу задержаться с этими людьми в одной комнате.

Рейм встает и идет ко мне.

– Один бокал, Келли.

Он прямо по дороге перехватывает бутылку у Дуласа и бокалы у Вальдо. Пять секунд спустя застывает передо мной.

Я смотрю, как он разливает вино – сначала нам, потом остальным. Аристократические недоумки снова приходят в движение, но острые взгляды колют меня со всех сторон.

Во всем этом безумии Рейм вкладывает бокал мне в руки. К счастью, сейчас его движения – не такие резкие, как раньше, словно он сделал выводы. Даже когда наши пальцы соприкасаются и когда его рука вновь трогает мою спину.

Прямо под волосами. Я подавляю дрожь – может, оттого, что этот жест кажется слишком необычным, каким-то почти нежным и потому трижды неправильным. Аристократ покачивает бокал, баюкая гранатовую жидкость внутри.

Он произносит небольшой тост, заканчивающийся словами:

– За нас с Лудар и за вас, неудачники. Будет хороший год.

И я заставляю себя расслабиться. На каких-то пару минут решаю: чем спокойнее я поведу себя сейчас, тем меньше подобных ситуаций придется терпеть в будущем. Прислоняюсь плечом к плечу Рейма, твердя себе, что это всем на пользу.

– Верно, – улыбаюсь врагам. – Не думала, что буду пить за вас... особенно за тебя, Дулас, но так уж вышло.

Не помню вкуса вина. Помню, как чокаюсь с Реймом, и его глаза. Взгляд цвета неба пронизывает меня насквозь, но неожиданно не давит, а словно проникает под кожу. Его рука притягивает сильнее, обжигая лопатки. Щеки колет, как будто искры, пляшущие в голубизне, падают на мое лицо.

Но когда я опустошаю бокал, никто не смотрит на меня лучше. Дулас хмурится, Кариса еле заметно морщит нос. Какая-то девчонка – кажется, тоже из вздыхавших в прошлом по Рейму – усаживается в кресло с таким видом, будто уже планирует подлить мне яд.

Я никогда с ними не помирюсь. Они никогда меня не примут. Нет, если раньше они воспринимали меня как досадное недоразумение, то теперь все может быть хуже.

Ощущение, что некоторые готовы меня загрызть.

Я возвращаюсь в спальню и запираю дверь на ключ.

Весь оставшийся вечер пытаюсь заниматься под хохот, музыку, льющуюся из волшебного кристалла, и обрывки разговоров за стеной. Я не улавливаю всех слов, но, кажется, они несколько раз говорят обо мне.

Глава 6

- Я не знала, что мы будем жить вместе, - убито каюсь Талии с утра.

В голове еще стоит вчерашний шум. Виски ломит. Я спала беспокойно, даже когда дружки Рейма освободили гостиную, и теперь чувствую себя разбитой. И это все - еще чуть ли не лучшая часть дня, сладкие минуты, когда мы с подружкой стоим перед столовой. Зайдем туда - и мне придется сесть с Реймом снова, придется есть с ним за одним столом.

С утра мы с «избранником» в привычных отношениях. Я пыталась выяснить, как часто он собирается водить компашки в нашу гостиную, он, как всегда нагло, отвечал, что это часть плана и вообще я вчера зря ушла. Я очень нервно мылась в душе и трижды проверила, что заперла дверь.

Единственная радость - кажется, у него тоже звенело в голове. Не знаю, насколько сильно.

Талия смотрит на меня в ужасе и как-то виновато.

- О боги. То есть он тебя не предупредил? Я и представить не могла... По идее, вы должны не только общие комнаты делить, вы должны хотеть стать мужем и женой, так что...

От этой мысли я давлу стон.

- Ну а ты почему не говорила, что вы с Нейлом съезжаетесь? Чего я не учла, Тал?

Она виновато прячет взгляд.

- Келли, я... вообще не хотела напоминать лишний раз о факультете. Я же видела, как это на тебя влияет, как ты мрачнела и грустнела, ну, потому что это неизменно вело к мыслям об Альнаре. Когда я начинаю щебетать о Нейле перед тобой, сразу чувствую себя не в своей тарелке. Прости.

Вздыхаю еще тяжелее. Да, пожалуй, у нас с Талией так: мы привязались друг к другу с первого курса. Тал - немного стеснительная, но веселая и чуткая девушка. Думаю, мы подружились не только из-за того, что оказались в одной лодке, мы неплохо дополняем друг друга.

Когда у нее появился Нейл, я завидовала. И иногда скучала, когда она уходила с ним на свидания, а я оставалась с этой беспомощностью, которую всегда рождали мысли об Але. Она не раз советовала мне присмотреть другого парня, не чахнуть понапрасну, но когда поняла, что у меня все серьезно, - перестала. Стала поддерживать.

Я надеялась, что моя легкая и ребяческая ревность к Нейлу не заметна, но, видимо, все же не так уж хорошо я притворяюсь.

- Спасибо, что щадила мои чувства, - только и остается сказать. - Ладно. Я сама напросилась.

- Рейм тебя не обижает?

- Он позвал своих дружков.

И я еще пару минут расписываю подружке вчерашний вечер. Удивительно, но это помогает. Стоит рассказать о злобных лицах и тупом смехе за стеной - и вот я уже не разбитая жертва собственного плана с больной головой, я уже полна сил и желания кому-нибудь отомстить.

Что я делаю, когда ребята вроде Дуласа забываются? Правильно, показываю, кто из нас на самом деле никчемен.

В столовую я захожу с гордо поднятой головой. Киваю напоследок Тал, встречаюсь с Реймом уже внутри. Он снова со своей компашкой, но отделяется от них.

Я лучезарно улыбаюсь знакомым придуркам. А потом избраннику.

- Привет, ребята. Иден, спасибо, что подождал.

Сама в этот раз делаю шаг вперед, обхватываю его локоть - не думаю о том, что при этом чувствую. Ташу его в сторону, чтобы добыть еды. Рейм пристально смотрит на меня, пока мы возимся с тарелками. И когда сидим друг напротив друга за столиком у стены, а я продолжаю излучать доброжелательность.

- Ну и что это? - интересуется он, не выдержав.

- Изображаю твою пару, дорогой.

- Неплохо для начала. Можешь чуть меньше улыбаться, а то у тебя уголок губ отклеится.

- Можешь чуть меньше говорить: так мне проще представлять, что ты нормальный.

Его ухмылка – неожиданное отражение моей. Широкая, и со стороны кажется даже искренней, будто мы получаем удовольствие от беседы.

- Кстати, передай соус, – прошу я.

Он передает, и я накрываю своими пальцами его. Рейм и не думает убирать руку. Идеальный жест, если забыть, что кожу будто обжигает, а от нового взгляда мне хочется ерзать.

- И еще проверь носки, – добавляю я. – Я уходила позже, так что с ними могло что-нибудь случиться.

Ничего я с ними не сделала (пока), но надо же повышать себе настроение любыми способами. Рейм сужает глаза, явно пытаюсь понять, насколько мне можно верить. Но берет себя в руки.

Мы потрясающе мило завтракаем. И когда я единственный раз позволяю себе взглянуть на Дуласа и прочих, пара лиц обращена в мою сторону. Наслаждаюсь удивлением, которое впитываю отсюда.

Потом наконец мы идем на занятия. Сегодня их много, и все – практические. Мы собираемся в саду, на чистой зеленой лужайке и рядом с тремя порталными арками. Знакомимся с новым профессором: Далой Дийар. Это женщина лет тридцати пяти, подтянутая и красивая, в мундире, который немного похож на нашу тренировочную форму. Длинные волосы выкрашены в бунтарский розовый и заплетены в косу, обернутую вокруг головы.

- Сегодня мы начнем тренировки, – говорит она твердым, но при этом мелодичным голосом. – Итак, вы занимались этим и раньше. Однако вы мало знаете о настоящей службе. Вы – дети, некоторые даже эгоистичные и испорченные. Думаете, что нашли свои пары? Что ж, посмотрим, чего стоит ваша совместная работа.

Смотрю на Рейма при словах об эгоистичных и испорченных. Продолжаю улыбаться.

- Возможно, вы не знаете, но в этом году интересных мест для парных стражей меньше, чем обычно. – По лицу Дала скользит жестковатая улыбка. – Впрочем, их все равно может оказаться больше, чем вас, окончивших факультет. Но есть и кое-что лакомое. Магистр Тарнер ищет двух учеников для нового проекта со стихийными порталами – вам может повезти не только первыми взглянуть на иные измерения, которые он будет исследовать, но и встать у истоков чего-то великого.

Я слушаю напряженно. Магистр Тарнер – один из лучших магов королевства, если не просто лучший. Стать его протеже – невероятно, и не я одна поглощена этой мыслью. Но вместе с тем, похоже, для большинства других информация не в новинку. Альнар, которого я не видела в столовой и на которого невольно смотрю раз за разом, сосредоточен. Глория разминает пальцы, сверкая новым маникюром. Рейм тоже непривычно собран, от его вальяжности не осталось и следа.

- Хочешь это место, Лудар? – спрашивает, не глядя на меня.

- Я? – удивляюсь. Два дня назад я вообще не думала, что попаду к парникам, а теперь меня спрашивают, хочу ли я лучшее место после учебы? Пожалуй. Но я все же стараюсь реалистично оценивать свои возможности. Тут много конкурентов, и звезды с неба все-таки больше подходят таким, как Рейм и Глория.

А потом меня внезапно колет неприятная мысль.

- А ты? – смотрю на «избранника» и понимаю, что он хочет. Взгляд голубых глаз пожирает Далу, руки сжаты. Он точно услышал об этом не впервые.

И мне что-то перестает нравиться в этой картине. Альнар. Глория. Рейм. Внезапный союз двоих, в котором третий оказывается не у дел. Или я выдумываю лишнего? Морщусь, но не успеваю развить мысли, потому что Дала говорит быстро, привлекая внимание:

- Но хватит о хорошем, – решает она. – Сейчас будет небольшой тест. Каждая пара войдет в портал, который я открою, и постарается справиться с тем, что внутри. Посмотрим, как у вас получится. Пока что безо всякой подготовки и возможностей связи. О них начнем разговор позже.

Готова ли я к этому? Я читала об испытаниях парников – но это было давно и в основном ради развлечения. Бросаю новый взгляд на Альнара и понимаю, что он смотрит в ответ.

Почему-то не на Глорию, а на меня.

Бесы меня раздери, но я же действительно хороша на тестах. День уже задался, кровь кипит. По рукам от предвкушения бежит тепло, в икрах наливаются приятное чувство.

- Ну так не будем ждать, - усмехается Дала и идет к порталным аркам.

Она кладет руку на каждую из колонн, и те вспыхивают. Красивые кристаллы и узоры сияют на белом камне. Пространство между ними дрожит и затягивается голубым маревом.

Нейл сжимает руку Талии. Альнар разминает кисти, а Глория завязывает волосы в узел - к счастью, я уже заколола свои, и мне не надо терять время. Дулас хватает Карису, и те идут вперед первыми. Я вдруг понимаю, что хочу их обогнать.

Но Рейм придерживает меня за плечо.

- Не торопись, бесенок. Пойдем во второй тройке.

Я удивленно поднимаю взгляд, пытаюсь понять, что дурной аристократ задумал. Он не выдает своих планов и терпеливо ждет, пока все три вышеупомянутые парочки становятся перед порталами. И пока исчезают в них.

Мы ждем минут пять. Дала дает вторую отмашку.

Тогда демонов избранник наконец крепко сжимает мое предплечье и утаскивает меня в сверкающую арку.

За порталом мрачновато. Свет от марева за спиной освещает земляной пол и каменные стены, но других источников нет. Узкий проход уводит вдаль и скоро тонет во тьме.

В креплениях на стене - несколько палочек, которые могут светиться, но мне они не нужны. Как и вода в журчащем фонтане. Я зажигаю огонь.

- Не тащи меня, - предостерегаю Рейма. Может, и зря: шарик пламени взлетает над ладонью, и если аристократ его заденет - сам дурак. Но я все же не настолько кровожадна. К тому же азарт в крови перекрывает чувства к «напарнику».

Я хочу выступить хорошо. Хочу победить всех.

- Тогда шевели ножками, - усмехается Рейм, подаваясь вперед.

Он двигается быстро. Уверенно и как-то непривычно. Нет, я уже видела эти перемены в нем - когда от образа ленивого золотого парня не остается и следа, когда их заменяют совсем другие повадки.

Но они все равно удивляют. Он вдруг становится похож на воина: четкие шаги, плавные жесты, вслед за которыми в воздухе поднимается щит. Молниеносные взгляды по сторонам.

Он идет по коридору, и я едва успеваю следом.

Раньше, чем туннель выводит в новую комнату, Рейм замирает. На дальней стене вспыхивает свет.

Я дергаюсь, и пламя срывается с рук. В тот же миг преграда Рейма наливается, как стекло. Раздается хлопок, всплеск - и серый шар, который я успеваю заметить лишь мельком, сталкивается со щитом и моим огнем. Брызги краски украшают коридор.

Знакомая штука. По лабиринтам с такими волшебными пушками нас гоняют с третьего курса. Пространство за порталом всегда меняется: стены ездят туда-сюда, открывая множество потайных ходов и позволяя преподавателям создавать для нас уймы новых маршрутов и препятствий. И это речь только про данные подвалы, куда Дала открыла переход. Арки могут вести и в другие места.

Ловушки тоже разные, но обычно это что-то одно. Значит, сегодня пушки-плевалки, которые вылетают из-под плит. Краски на полу явно больше, чем от одного выстрела, - разумеется, до нас тут шли Тал с Нейлом.

Наша задача - выбраться отсюда не заляпанными краской.

- Смотри по сторонам, - велит Рейм.

- Сам смотри, - ворчу я на его попытку командовать. - Время важно?

- Наверняка.

- Тогда пошли.

Раньше, чем мы двигаемся, стена вновь вспыхивает, но во второй раз среагировать несложно. Если честно, и в первый справились без проблем.

Мы идем рядом.

Я заставляю шарик оторваться от руки и улететь вперед. Так он освещает путь, и заметить следы на полу можно заранее. Они не такие уж яркие – серое на сером, – но все же блестят.

Второй паре и правда легче. Рейм за этим ждал?

Но разве нам нужны поблажки? Эта мысль царапает.

– Две на стене, – говорит аристократ в следующей комнате.

– Пройдем быстро?

Едва мы шагаем внутрь, стены светятся. Вздвигается ветер – и шары расшвыривает в стороны. По одному из них пытается ударить мой огонь, но я не успеваю.

Зато успеваю развернуться. И едва замечаю еще одну плиту.

– Сзади! – с трудом швыряю в нее сгусток пламени. Руки обжигает от слишком резкого использования магии.

Рейм все же хватается за меня. Мы бежим в следующий коридор, но и там небезопасно. Новый свет сбоку – и я еле успеваю отскочить. Но Рейм закрывает и от него.

– Надо держать разные стороны, – заключает мой напарник. И я с паршивым чувством понимаю, что он прав.

Нам нужно прикрывать друг друга. Подставить друг другу спины. Смотрю на Рейма – в темной тренировочной форме, серьезного и опасного. Его глаза горят.

Доверять ему – последнее, чего мне хочется. Но спорить глупо.

– Тогда держи справа.

– Идет. На потолок тоже смотрим.

Мы продвигаемся дальше чуть медленнее, плечом к плечу.

– Две до конца коридора по бокам, – говорю я. Рейм проводит перед каждой из пушек рукой, заставляя их светиться, а потом отбрасывает шары. Мы проходим, пока магические плевалки перезаряжаются. Следующая комната – большая, скорее походит на зал. И в ней какой-то бедлам: целый лабиринт из барьеров по бедра. За ними особо не укроешься и напрямую не проскочишь.

Краска повсюду.

Прежде чем я успеваю задуматься, по нам палят с противоположных стен. Рейм отбивает один шар, я другой. И мы подаемся вперед, потому что передохнуть негде. Идем боком, перебрасываясь короткими словами.

Мне сложновато с этими пушками. Швырять огнем в цель, подгадывая время, – та еще задача. Я пробую призвать свой щит из пламени, но это крайне опасная штука. Рейму гораздо легче. Водникам тоже придется лучше: маленьких бассейнов у стен уже было достаточно, чтобы набрать на ледяную стенку. С землей примерно то же самое, хотя земляные стихийники обычно не лезут в стражи.

Но я отбиваюсь. Раз за разом поражаю цели. Держусь спиной к Рейму, иногда упираясь в его лопатки. Вздрагиваю, но удерживаю себя от желания оглянуться, когда слышу свист ветра за спиной.

Аристократ подхватывает меня под руку, помогая выбраться из лабиринта.

Через пару минут я понимаю, что тест на самом деле не сложный.

Задержка между светом пушек и выстрелами – приличная. Пространства много. Я все это видела, я ко всему готова – и даже когда на нас едва не брызжет краска с потолка, Рейм успевает вскинуть щит.

Мы добираемся до последней комнаты совершенно невредимые – и я сияю почище арки, которую вижу.

Две пушки по сторонам все же есть, и я оглядываюсь на всякий случай в поисках других подвохов.

– Только эти две, – заверяет Рейм.

Я смотрю на него, будто просыпаясь. С еще большим удивлением понимаю, что он опять

придерживает меня за плечо – словно чтобы чувствовать не глядя. Темные волосы аристократа лишь слегка растрепались, на лице – странное выражение. Мы каким-то образом справились, и я даже забыла на миг, что прохожу тест именно с ним.

- Но нам надо сделать еще кое-что, – внезапно говорит Рейм, когда мы идем вперед.

Плиты вспыхивают.

Я вижу сверкающую пушку со своей стороны. Замахиваюсь, чтобы ударить, но...

Руку обхватывает поток воздуха. Рейм отскакивает назад, а в меня врезается шар. Прямо в грудь! Не больно, но дико неприятно! В лицо плещет краска, я ахаю и задыхаюсь. Когда меня вновь хватают под руку, когда придурочный напарник освобождает меня от им же наложенных пут, я просто в шоке.

Ладони вспыхивают.

- Что ты наделал, придурок?!

Вместо ответа он исчезает в портале первым. А я бросаюсь следом.

- Что ты...

Едва подавляю крик. Я буквально давлюсь им – внезапно оказавшись посреди двора, у арки выхода. Вокруг – уже прошедшие тест парочки. Талия с Нейлом оба в краске. У Карисы забрызганы брюки. На Глории с Альнаром – от силы пара пятнышек, и оба глядят на нас.

На меня. На мою заляпанную с ног до головы форму.

Вижу, как восторженно округляются губы брюнетки.

Я разворачиваюсь к Рейму и стискиваю кулаки. Огонь снова взвизгивает, я едва не вспыхиваю как свечка!

- Ты... – цежу, полностью растерянная и разъяренная. – Ты...

Придурок. Идиот. Козел безмозглый! Не могу назвать его ни одним из слов, которые жгут язык, но мое лицо и так перекошено от гнева, правда? «Напарник» пытается взять меня за плечо, но я резко вырываюсь.

Я хочу его убить. Мы могли пройти все идеально – и быстрее всех из второй шестерки уж точно, поскольку наших соперников нет! Но вместо этого я – в виде посмешища перед всеми.

Он *подставил* меня.

Мне сложно даже понять выражение Рейма – из-за пелены гнева перед глазами, оттого, что краска стекает по волосам, лезет в рот.

Дулас начинает ржать:

- Что-то ваш план по надиранию задниц пока не задался.

Кариса-крыса тоже давится смехом, а через секунду к ним присоединяется и Глория. Тал глядит с беспокойством, а я слышу голос Альнара:

- Келли, ты как? Эй, ты в порядке?

Он спрашивает, в порядке ли я.

И делает несколько шагов вперед, что заставляет Глорию примолкнуть. Меня словно окатывают новой порцией воды. Я сжимаю руки, кое-как киваю Алу, ненавидяще гляжу на Рейма и отхожу. Повернуться ко всем спиной – единственный выход хоть как-то взять себя в руки.

Демонов избранник подходит через минуту – когда из портала вываливается новая парочка и мой позор становится очевиден все большему количеству людей.

- У нас не может все идти слишком хорошо, Лудар, – говорит спокойно.

- Ты...

- Подставил тебя. Потому что твоя реакция – идеальна. Предупреди я, получилось бы в разы хуже, – шепчет этот мерзавец. – Сопляк Тео уже минуту смотрит только на тебя.

От его слов что-то трепыхается в груди, сжимается и бьется о ребра. Меня одолевают самые противоречивые чувства. Я оглядываюсь на Ала - и понимаю, что даже если Рейм приврал, то не слишком. Парень моей мечты чересчур напряжен, по лицу можно решить, что он вовсе раздумывает, не вмешаться ли в нашу ссору.

Натянута улыбаюсь ему - и не приходится даже играть.

Потому что мне все равно неприятно.

Из-за каких-то странных, глупых мыслей. Я на миг доверилась Идену Рейму. А он ударил меня в спину. Выставил слабой и беспомощной. Потому что вчера *обещал* что-нибудь придумать, потому что я сама согласилась? Или потому что так всегда: стоит отвернуться, и он бьет в самое больное место?

Я понятия не имею, с чего это вдруг так колет.

Я не должна переживать из-за того, что он ведет себя как обычно.

Холодно, мрачно гляжу на «избранника» и киваю. А потом отворачиваюсь вновь.

Глава 7

Первый тест заканчивается еще минут за десять. Дала Дийар подходит к нам и подводит итоги. Почти все справились лучше нас. Удивительно, что пара человек справились *не лучше меня*.

Я успеваю взять из сумки полотенце, флягу с водой и немного умыться – руки и лицо больше не в краске, но водолазка липнет к телу. Менять ее нет смысла. На Рейма я даже не смотрю, пока нам назначают тренировки.

– Рейм, вы зря так расслаблены, – поддерживает меня Дала. – То, что ваша избранница пропустила потенциально смертельный удар, говорит о вас больше, чем о ней. До конца занятия будете отрабатывать в паре перед такой же пушкой.

Идиот только кивает. Нас ведут в сторону, ставят перед зеленой стеной, где припрятано магическое орудие. Занятие позора, что тут сказать. Вместе с нами такое же задание получают еще две пары, а остальным Дала находит тренировки поинтереснее.

При взгляде на пушку все снова кипит внутри. Когда вспыхивает свет, я бью в первый шар раньше Рейма. И во второй. И в два последующих, вылетающих залпом.

Я теперь не доверяюсь ему ни на секунду.

– Можем бить через один.

– Рейм, заткнись.

Он разворачивается ко мне. Выставляет щит одной рукой – как я и подозревала, без заметных усилий.

– Может, перестанешь злиться?

Нет, это слишком. Я едва не бью его в грудь и шиплю, пользуясь тем, что мы на приличном расстоянии от остальных:

– Нравится, что я выгляжу идиоткой? Нравится, когда надо мной смеются твои дружки? Ты все отлично придумал, да?

Лицо Рейма меняется. Пару секунд он смотрит на меня, словно не понимая смысла слов.

Щит по-прежнему держит, но мне плевать. Отвлекаюсь, чтобы справиться с очередным шаром.

– Серьезно? – слышу сбоку. – Ты хочешь привлечь Тео. Я придумал целый план, чтобы он увидел, как ты страдаешь рядом со мной. А ты думаешь о паре недоумков и результатах в первый день, которые сто раз изменятся?

– По-моему, это *верный* результат. Ты ударил меня в спину. Я тебя ненавижу. Вместе мы ничего не стоим.

Новый взгляд Рейма – из тех, что я терпеть не могу. Такие появились у него в последние годы – когда я становилась жертвой какой-нибудь новой шутки и шла ему мстить, а он словно не понимал, что происходит. Иногда я даже действительно думала, что постарались другие придурки без его участия, но он же их предводитель? Тем более нынешний эпизод развеивает все сомнения.

– Не думал, что тебя это так заденет.

– Серьезно? – возвращаю ему с его же интонацией, когда мы отбиваем еще пару шаров. – Это все ради меня? Ты чист и свеж, я стала посмешищем. Отлично.

Зачем я вообще с ним разговариваю? Мне нужно следить за пушкой, дожить до конца занятий, а дальше – я даже не знаю что.

– Нужно выдержать тонкий баланс между игрой в пару и нашими реальными мотивами, – говорит Рейм. – Посмотри на Тео – он же никогда не осмелится побежать за тобой, если ты будешь счастлива.

Мне правда хочется взглянуть на Альнара. Даже сейчас.

Но у меня враги с двух сторон.

– Когда ты в последний раз позволяла ему себя защитить? – подначивает Рейм. – На втором курсе, на третьем? Ты слишком сильная для него, бесенок. Ему нужен сигнал о помощи.

- А Глория не сильная?

Зачем я это спрашиваю?

- Она хорошая актриса. И Тео на нее плевать.

Я замираю. Щурюсь на придурка.

- Откуда такая уверенность в чувствах этих двоих? Ты знаешь что-то, чего не знаю я?

- Все люди знают что-то, чего не знают другие.

- Не уходи от ответа!

Рейм дергает рукой, поправляя щит.

- Я знаю, что сегодня он прибежит тебя утешать. Если нет - можешь облить меня краской завтра.

Я смотрю на него. Смотрю, пока в стороне наливается белым стена. Особенно ярко.

- Зачем ждать?

С этими словами я хватаю руку аристократа и ныряю ему за спину. Щит вздрагивает и тает. Он не успевает среагировать. Всплеск - и меня окатывает волной брызг.

И еще одной.

Когда Рейм сгибается, а затем разворачивается, когда я отпускаю его, мне чуть легче. Потому что он весь в краске - двойной выстрел-плевок разукрасил его так, что мне и не снилось.

- Лудар... - Он резко трет лицо - то ли взбешенно, то ли просто пытаюсь продрать глаза.

Отшатывается, выставив очередную преграду. Я просто отхожу в сторону от пушки.

Дала обращает на нас внимание и кричит. Остальные тоже отвлекаются. Я скорее вижу, чем слышу новые смешки, хотя гогот Дуласа и общее веселье очевидны.

Зато теперь они принадлежат Рейму, а у меня есть минута передышки.

- Я больше не повторю идиотской ошибки, - сообщаю «напарнику». - Я больше тебе не верю.

Рейм откидывает мокрые волосы со лба. Пытается промокнуть посеревшее лицо рукавом, но это слабо помогает. Только его глаза остаются нормального цвета - и на сером еще опаснее сверкают.

- Нравится выглядеть идиотом? - интересуюсь я.

Он смотрит в сторону площадки и скалится, показывая Дуласу неприличный жест. А затем надвигается на меня.

- Прекрасно, - его голос звучит зловеще. - Полегчало, бесенок? Хочешь секрет? Мне плевать, как я выгляжу в чужих глазах. В мире очень мало людей, чье мнение стоит хоть грош. Среди них, - он раздраженно кивает на площадку, отчего с волос летят брызги, - лучше даже не ищи.

Я недоверчиво усмехаюсь.

- Да, конечно. Поэтому ты выбираешь одежду по цене лошади. Поэтому не бегаешь за девицами и ведешь себя так, чтобы тебя боялись.

- Одежда удобная. Бегать за тем, чего и так в избытке или что нужно добыть иным способом, - глупо.

- По этой же логике тебе нравится быть отвратительным придурком, да?

Лицо Рейма темнеет.

Несколько секунд он смотрит на меня сверху вниз. В неравномерно серых тонах он мог бы сойти за статую. Потом его губы двигаются, сжимаются, и взгляд становится неожиданно мрачным.

- Вроде того.

Что у него в голове? Я вдруг понимаю, что могла бы поменьше задаваться этим вопросом после четырех лет знакомства. Или просто поменьше.

- Подставишь меня еще раз, хоть в мелочи, - и я пойду к Илману, Рейм, - говорю я холодно и твердо. - Откажусь от нашей пары и факультета. И если ты ошибся насчет Альнара сегодня - пожалуй, тоже.

Обхожу его и возвращаюсь к пушке. До конца занятия мы отбиваем шары и перекидываемся лишь десятком слов. Когда все заканчивается, я тащу усталые ноги на часовой перерыв, по-прежнему игнорируя «избранника».

Иду в душ в небольшой садовой постройке и, наконец, отмываюсь. Делать это куда приятнее, чем в наших комнатах.

Из душа, переодевшись в чистую форму, я выхожу последней. Сбежала и Тал, которая долго пыталась узнать, что случилось у нас с Реймом, и еще пара девчонок, ну а остальные сразу вернулись в общежитие. Я только за.

Радуюсь такой малости, как свежесть на коже, и раздумываю, поздно ли зайти в столовую за соком.

А потом вижу сидящего на узкой скамье у стены Альнара.

Меня будто током бьет. Хочется протереть глаза. Ал поворачивает голову и по всем правилам наших встреч должен улыбнуться, но не делает этого. Просто встает и идет ко мне.

- Келли. Как ты?

Мне очень сложно не замереть, настороженно на него глядя.

- Нормально. Ты ждешь Глорию? - это практически единственная моя версия: что я не заметила злобную брюнетку и она все-таки где-то здесь. Ну, еще парочка сумасшедших: Рейм ему заплатил? Они в тайном сговоре? Демоны, я сама не своя.

Ал качает головой.

- Тебя.

Меня.

- Что у вас произошло? - Лицо парня моей мечты - серьезнее некуда. Место тренировочной формы уже заняли рубашка и брюки, и выглядит он прекрасно.

Какая-то часть меня - совсем слабая. Она хочет подойти, уткнуться носом ему в плечо и действительно искать утешения. Разумеется, я так не поступлю. Но тут же вспоминаю слова Рейма о силе, едва не морщусь, и в груди взвизгивает буря.

- Мы просто поссорились. На тесте, - говорю я вместо каких-либо глупостей. - Результат ты видел.

- Что он сделал?

- Кое-что, после чего... - «... хочется его убить». Фраза вдруг кажется слишком кровожадной. Я прикусываю язык, а миг спустя уже клянусь себя за то, что вообще так потеряна. - В общем, кое-что плохое.

Ал трогает ремешок на запястье, а потом словно вспоминает:

- Хочешь пить?

- А?

- Я принес тебе кое-что.

Пораженно слежу за движением его красивого подбородка. Только сейчас замечаю на скамье тарелку с печеньем и стаканом морковного сока. О Стихии.

Я вообще не понимаю, что происходит, но наконец выхожу из ступора. Вдыхаю глубоко, немного расслабляюсь и искренне улыбаюсь Алу. Мне кажется, получается все равно кривовато, но мы садимся рядом на скамью.

Надо признать: злость на Рейма, обида и горечь отходят на второй план. Не то чтобы я уже забыла про них, но на что бы ни рассчитывал мой враг-напарник, все у него получилось. Альнар пришел меня защищать? Кажется, так.

- Спасибо, - благодарю я. Мое плечо совсем рядом с плечом Ала. Он сидит вполборота, теплые глаза изучают меня, и я почти тону в них. - На самом деле, не стоило...

Не стоило. Я сама могла бы дойти до столовой. И сказать об этом – совершенно естественно, мне ведь не хочется, чтобы Альнар думал, что я не в силах проделать двести шагов? Но я вдруг вижу, как он хмурится. Ему что, действительно неприятно?

- Мне несложно, Келли.

- Да, конечно. Спасибо, – бормочу я снова.

И быстро прикладываюсь к соку.

- Я просто имела в виду... Глория, надеюсь, не против?

Кажется, это вопрос чуть лучше.

- Не знаю.

- Как у вас прошел тест? А тренировка?

Альнар рассказывает – причем, казалось бы, у них все замечательно, но он не делает на этом акцент. То ли щадя мои чувства, то ли по другой причине. Мне нравится, когда он говорит, тем более что Глории в его рассказах почти нет. Ал – такой же огневик, как и я, и мы обсуждаем пушки, способы борьбы с ними и даже как сложно отмывать краску. Вспоминаем забавные случаи из прошлых лет.

А потом его лицо вновь становится серьезнее.

- Послушай. Насчет Рейма... – Он морщится, словно хотел подвести разговор к этому раньше, но лишь теперь собрался с силами. – Я плохо относился к нему всегда. Но сейчас у меня есть причины думать о нем еще хуже.

Замираю. Вынырываю из приятного мирка, в который успела погрузиться. Что он имеет в виду? Отношения этих двоих *действительно* какие-то странные. Мне не кажется.

- Что произошло между ним, тобой и Глорией? – спрашиваю настороженно.

- Я не знаю подробностей. Знаю, что ее родители разорвали их помолвку из-за какого-то его проступка. Достаточно опасного, чтобы забыть про связи и прочие преимущества, которые можно получить, породнившись с Реймами.

Звучит плохо. И неожиданно. Рейм натворил что-то еще хуже, чем обычно?

Он сказал, что их с Глорией родители поссорились, – под заклатьем правды, и это единственный повод вспомнить его слова, – но не сказал, из-за чего.

Уж не поэтому ли он знал, что Альнар будет за меня беспокоиться больше обычного?

Я пытаюсь все это переварить. Как-то взвесить. Разумеется, новости мне не нравятся, даже несмотря на заботу Ала.

- Прости, – поднимает руки тот. – Я не хотел добавлять тебе тревог. Может, мне просто слишком сложно принять, что это ты рядом с ним. Ну, потому что...

Он не договаривает. Уголки его губ замирают. Я чувствую, как рациональные мысли вновь сторают и как начинает колотиться сердце.

- Мне тоже сложно представить тебя и Глорию рядом.

Альнар слабо улыбается, глядя мне в глаза.

- Я понимаю, почему ты спрашиваешь о ней. – Веселья на его лице нет. – Мне тоже неудобно видеться с тобой вот так – я чувствую, будто совершаю нечто преступное. И да, она против. Но делать вид, что мы стали чужими? Это слишком.

- Согласна. – Смотрю, как он засовывает руки в карманы. – Слишком.

- Так что я рад, что хотя бы могу видеть, как у тебя дела, на занятиях. И в другое время. Послезавтра день рождения у Ски – ты, наверное, будешь теперь ходить на такие вечеринки?

Думаю, мне мерещится, но звучит почти как завуалированное предложение встретиться там.

- Да, наверное.

- Хорошо.

Он говорит что-то еще. Про то, что, видимо, должен идти. Про то, чтобы я берегла себя. Я немного в шоке и слишком много думаю: как ему отвечать?

Не то чтобы я не чувствую порой робости рядом с ним, но мне хочется прятать любую слабость за ухмылками и бодрим видом. А Рейм считает, что Алу слабость понравится.

Готова ли я к этому?

Понравится ли такое мне?

Я возвращаюсь на занятия в сложных чувствах. До конца дня Дала гоняет нас, заставляя отрабатывать взаимодействие пар и даже ничего не рассказывая про связь, которую подарил ритуал. На Рейма я смотрю настороженно и с подозрением.

Мы по-прежнему мало разговариваем - я только сообщаю ему, что видела Альнара. И молчу дальше, отдаваясь тренировкам.

Взаимодействие пары. Я и не подозревала, что это такая сложная штука.

Глава 8

День заканчивается не сильно проще, чем начался. Мы уходим с тренировок и бредем в общежитие, а потом на ужин. Я устала, хотя, казалось бы, упражнения от Дала точно не могли меня вымотать.

Но нервы, наверное, тоже считаются.

- Ну? Так что там с Тео? - спрашивает Рейм, когда мы возвращаемся в комнаты.

Я вздыхаю.

- Дай мне хоть вечер отдохнуть от тебя.

С этими словами ухожу к себе. Еще некоторое время мрачно жду, уж не завалится ли кто из неприятелей в гостиную сегодня. Спасибо Стихиям, там тихо. Слышу только шум воды по трубам и шаги Рейма после.

Вопреки моим надеждам, он моется долго, очень долго. Понятия не имею, что можно столько времени делать в ванной!

Следующий день проходит ровнее. У нас сначала теория, потом снова практика. На первой мы с «избранником» плохенько изображаем пару: по-прежнему сидим рядом, записываем лекции, и я разок вздрагиваю, когда он задевает меня локтем. На второй мэтр Дала словно заточила зуб конкретно на нас двоих и взялась известить нас однообразными тренировками. Еще одно новое чувство: в немилость преподавателей я раньше не попадала. Бывали те, которые смотрели на меня свысока, но в основном они, в отличие от студентов, меня любили.

Дала же явно не в восторге от нашего подозрительного союза. Меня начинает это беспокоить. Она-то мне понравилась. С тоской наблюдаю за Талией, которая мило щебечет с Нейлом, и за Альнаром.

Ал иногда смотрит на меня. Мы перекидываемся несколькими фразами за день, но ничего серьезного.

Возвращая внимание Рейму, я порой гадаю, что же такого он мог сделать, от чего родители Глории пришли в ужас. Я имею в виду, это же стерва-брюнетка. Жестокая сама по себе - она никогда не стеснялась играть по тем же правилам, что и остальная компашка особенно гадких аристократов. Задирали девчонок, которые ей чем-то не нравились. Разве что подходила к этому без лишней изобретательности.

Можно спросить «напарника», но я уверена, что он либо уйдет от ответа, либо соврет. Может, он не подозревает, что Альнар меня предупредил, и если я не буду болтать лишнего, то шансов выяснить больше?

Нужно ли выяснять? Мне просто не нравится эта ситуация: тайны врага под носом, а еще и это место у магистра Тарнера, которое явно привлекло аристократов. Вдруг я ввязалась во что-то даже более авантюрное, чем рассчитывала?

- Хватит молчать, Лудар, - решает Рейм, когда мы вечером возвращаемся в комнаты. - Что у тебя с Тео дальше?

Я все-таки между делом рассказала за день, что Альнар обмолвился про вечеринку. Правда, враг закатывает глаза, стоит снова ее упомянуть.

- По-детски как-то. Он не предложил тебе зайти к нему после занятий, пожаловаться на жизнь? Когда Глория побежит в салон за новой прической или отбеливанием кожи?

- Видимо, забыл с тобой посоветоваться.

- Может, ты что-то не так сделала? Слишком суровое лицо? Вот этот взгляд, как сейчас?

К моему удивлению и неудовольствию, он не разделяет мрачный настрой, который я пытаюсь выдержать. Нет, если вчера Рейм еще глядел на меня исподлобья, то теперь уже вальяжно потягивается после тренировки - прямо передо мной, в тесном коридоре. Меня обдает терпким мужским запахом, в котором растворяется ежевика.

- Этот взгляд у меня исключительно для тебя, напарник.

- Избранник, - скалится аристократ. - Не стесняйся называть вещи своими именами. Я начинаю думать, что Тео идиот, ты знаешь? Хотя кого я обманываю. Всегда так считал.

У меня руки чешутся намылить ему рот.

- Ты все равно можешь к нему прийти, - продолжает Рейм. - Хотя ладно, начнем с вечеринки. Я даже могу отвлечь Глорию, чтобы ты провела нужное время со своим недоумком.

- Какое благородство. Я просто в ужасе от жертвы, на которую тебе придется пойти.

Сама мысль о вечеринке мне не то чтобы нравится. Не люблю такие мероприятия - по понятным причинам. Иногда меня на них затаскивала Тал. В конце концов, именно на одной из них подруга познакомилась с Нейлом. Но лучшее, что получала я, - робкий интерес от парней с младших курсов и пару кошмарно пошлых предложений от других придурков.

Не хочу думать о них сейчас.

- Что *еще* ты можешь сделать? - пристально смотрю на врага, не желая пропустить какую-нибудь ухмылку или намек на новый злобный план. - Облить меня вином? Нашептать гадостей, от которых я выйду из себя? Запустить мне руки под юбку?

Рейм вдруг шагает ко мне.

- Какая интересная мысль. Давно она у тебя, Лудар?

Я инстинктивно напрягаюсь, потому что в тесном коридоре мы оказывается почти вплотную. За спиной - стена. Рейм вроде бы только смотрит на меня, но на тонких губах - ухмылка, и наглые глаза смеются.

- А это могло бы сработать, - его голос становится тише, он наклоняет голову, и дыхание долетает до моего лица. - Я весь такой мерзавец, который считает, что бедная избранница должна отплатить ему за честь быть рядом как можно скорее. Тео будет в восторге. Если только ты не мечтаешь тайне о чем-нибудь подобном.

Я в ступоре, и даже огонь в ладони не успеваю послать.

- Сложно лезть под юбку руками, на которых появится болотная сыпь, вот что я тебе скажу. А еще одно такое предложение - и она может у тебя появиться.

Он продолжает ухмыляться, и почему-то мне кажется, что моя угроза его не пугает. Из нас двоих именно мне некомфортно - от тепла его разгоряченного тела, под его взглядом.

- Что ты наденешь? - фыркает наконец аристократ, немного отстраняясь. - Тебе нужно платье.

- У меня есть, - морщусь я, хотя на самом деле понимаю, что с одеждой туго. Она слегка *не такая*, как то, в чем может появиться «избранник». Если форму хотя бы шьют всем по одному фасону и дороговизну отделки и кроя у некоторых можно не заметить, хорошенько прищурившись, то вечерний наряд продемонстрирует всю разницу между нами.

Ненавижу себя за то, что меня это задевает.

- Подожди здесь.

Поднимаю взгляд, но Рейм уходит в комнату. А минуту спустя возвращается.

- Вот, - протягивает мне, - прикроешь этим свои чудосочные прелести.

И я в шоке смотрю на кусок ткани у него в руках. Именно так. По-другому не скажешь. Кремовый, гладкий и похожий на шелк сверток - я даже касаться его остерегаюсь.

- Что это такое?

- Ну не знаю, подумай. Может, наволочка? Или чехол для рояля?

Я тарашусь на него. Пока он демонстративно встряхивает ткань, и передо мной опадает платье.

- *Откуда?* - только и могу спросить.

- Я же знал, что нам придется куда-то ходить вместе не только днем. В отличие от тебя я готовился, Лудар. Работаю за двоих, пока ты только палки в колеса вставляешь.

Перевожу взгляд на платье.

К счастью, оно ничего. В смысле, практически ничего особенного. Длина примерно до колена, узкие бретельки и просто красивая гладкая ткань - никаких вычурных вырезов и украшений.

- Можешь примерить прямо здесь, - добавляет Рейм.

- Спасибо. За платье. За остальное же... - Я пытаюсь сказать что-то еще, но запинаясь на полуслове. - Что ты делаешь?!

Я уже не вижу его лица - потому что в этот момент длинные пальцы хватают края тренировочной рубашки, и Рейм стягивает ее через голову. Меня обдает новой волной тепла, смеси запахов, и несколько секунд я пялюсь на зрелище перед собой.

На поджарый торс.

Мгновения шока заставляют меня рассмотреть изгибы мышц на животе парня, обозначенную талию, грудь без единого волоска, на которой проступает четкий рельеф. На которой еще блестит дорожка пота. Тугие плечи дразняще двигаются, когда Рейм комкает рубашку.

Прикусываю язык и буквально рывком поднимаю взгляд.

Жар бьет в щеки. Кажется, это не связано с разгоряченной после занятий кровью.

- А я первым в душ, - скалится «напарник».

И хлопает дверью, прежде чем я успеваю закрыть рот.

Я так и стою.

Стоит ли говорить, что моется он снова бесконечно? Так долго, что я сжимаю платье, бреду к себе и успеваю перевероршить кучу тревожных мыслей. Главная из которых: я могла обозначить границы, я могу выставить барьеры и шипеть на любые откровенные гадости. Но, кажется, это совершенно не мешает Рейму получать удовольствие за мой счет.

Глава 9

Еще один день проходит почти без приключений. Последний день недели, завтра – выходной. Понятия не имею, как его проведу: я хотела бы поехать к бабушке и сестре, но еще не предупредила их. Надеюсь, они в любом случае будут рады меня видеть.

Пока же мы собираемся на вечеринку. Я тщательно укладываю волосы, кое-как подбираю туфли и выхожу к Рейму в его платье. Враг-напарник окидывает меня странным взглядом с головы до ног.

– Тебе идет, – говорит, склоняя голову набок.

Понятия не имею, думает ли он так на самом деле. Конечно, он сам в дорогой рубашке, в пиджаке не по форме и привычно расслаблен.

Когда он достал это платье, моего размера? Где-нибудь вечером после нашего ритуала? Наверное, все продумывать – в его стиле. И я всегда предпочитала считать, что мне это тоже не чуждо, но в последние дни только и действую по ситуации, пока все идет наперекосяк.

До нужного места мы идем пешком. Ски, один из богатых мальчиков, устраивает праздник в баре. Красивое место, облюбованное студентами Первой Академии – только они и придумают выкупать целое здание на ночь ради собственного веселья. Внутри должно быть два зала, а снаружи – камень, даже колонны, дворик и просторная терраса.

Мы приходим с большим опозданием, так что вокруг полно людей.

Моя рука лежит на локте у Рейма. Тело зудит от недобрых предчувствий. Мы идем, приветствуя всех подряд. Точнее, это с «избранником» почти все здороваются первыми, а потом парни и девчонки смотрят на меня. Кто с недоверием, кто с интересом. Некоторые вполне доброжелательны, и это удивляет. Вальдо, приобнявший за талию свою подружку, мотает голубыми волосами и улыбается мне. Как ни странно, не могу найти в его облике ехидства.

С другими не так просто.

Дулас скалится дерзко и недобро. Уже знакомая шатенка режет меня взглядом на кусочки. Некоторые демонстративно холодны, а другие просто заговаривают с Реймом, будто он один.

Какой-то парень слишком пристально пялится на мои ноги.

Вот за это я не люблю вечеринки *особенно*.

В первом зале – полутьма, горят магические лампы и льется музыка. К нам тут же подходит официант и наливает полные бокалы мерцающего голубоватого андама – вина, которое делают из водорослей и стрекал медуз. От него немного немеет язык. Мы пьем с именинником, потом Рейм придерживает меня за плечо.

– Расслабься. Выпей, что ли, побольше.

Его взгляд в полутьме кажется таким же ярким, как жидкость в бокале. Он чокается со мной, не давая отпустить его руку. Я противлюсь:

– Или мы можем побыстрее найти Альнара, а потом уйти отсюда. С пользой провести вечер.

Он чем-то недоволен, но все же делает по-моему: Ала и Глорию мы находим в следующем зале, где есть диванчики, а в центре играют в какую-то игру. Я задерживаю дыхание.

Это первый раз, когда я вижу их парой. Не на тренировке, не в коридорах академии, а вот так. Сжимаю пальцы, потому что жду болезненного укола ревности.

Но, к моему удивлению, они не выглядят особенно счастливыми.

Глория хмурится, ее взгляд блуждает по диванам, стульям и головам собравшихся. Они сидят по-разному: Альнар прислонился к спинке, брюнетка облокотилась на стол и водит ногтем по ободку бокала.

– Ладно, не будем тянуть, – произносит Рейм. Тоже мне – стратег-самоучка!

Мы просто подходим. Брюнетка вскидывает голову.

– Иден.

– Глория. Тео.

- Рейм.

Я тоже приветствую их, даже пытаюсь улыбнуться Глории. Безрезультатно.

- Келли. Ты отлично выглядишь. - Альнар приподнимается, и взгляд падает с моего лица ниже - куда-то на шею, задерживается на груди. Это непривычно. Меня сразу обдает теплом. И я была бы очень рада, произойди это где-нибудь наедине. Сейчас же Ал отводит взгляд, стоит Глории повернуть голову.

Рейм ставит на их стол бокал - неожиданно резко.

- Глор, у меня к тебе вопрос. Есть пять минут?

Она кажется удивленной, но заинтересованно откидывается на спинку дивана. Потом пожимает голыми плечами и встает. Альнар холодно смотрит на Рейма - но ничего не говорит.

Они уходят как ни в чем не бывало: брюнетка в шикарном платье и мой «избранник».

Я очень надеюсь, что их не будет подольше, чем пять минут.

подавляю желание переступить с ноги на ногу и сажусь рядом с Алом. Он словно спохватывается: улыбается и двигается, освобождая мне место поудобнее.

- Рад, что ты все же пришла.

Чувствую себя немного уютнее. Хотя по-прежнему не в своей тарелке. В чужом платье, о котором я весь вечер думаю: мне придется как-то отплатить за него Рейму? Или хотя бы вернуть? Глядя на людей, для которых я чужая уж точно. Они пытаются загнать магический шарик в кольцо, висящее в воздухе, постоянно мешают друг другу, пьют, некоторые обнимаются. Но все же здесь, рядом с Алом, хорошо. Он выглядит немного непривычно - и пару секунд спустя я понимаю, что он успел не так уж мало выпить.

- Не очень-то я люблю такие вечеринки, - озвучиваю очевидное.

- Я тоже, ты же знаешь.

Это правда. Мы почти никогда на них не пересекались. Хотя он мог бы отлично проводить время - с девицами, которые всегда на него заглядываются, с приятелями. К нему все прекрасно относятся.

- Как твои дела? - начинает он простой разговор. - Ну или ваши в паре?

- Пытаемся привыкнуть друг к другу. А ваши?

На лице Альнара вдруг появляется непонятное выражение. Он почти морщится.

- Ал? - удивляюсь я.

- Все нормально. Просто... нет, все не так уж здорово.

Я поражена. Невольно подбираюсь, надеясь не спугнуть момент.

- Это сложно, разве нет? Мы совсем разные. С Глорией. - Он отпивает голубоватого вина и спохватывается: - Тебе подлить?

- Нет, спасибо. Так что у вас не так?

Наблюдаю, как Альнар отводит кудри со лба. Некоторое время он молчит, словно коря себя за несдержанность.

- Ты ведь тоже можешь рассказать мне обо всем, что тебя тревожит, - напирая немного, сжимая руки. - Мы же... друзья.

Кто кого должен утешать? Мне сейчас все равно. Он возвращает мне взгляд: неожиданно пристальный и болезненный. Уголки губ поднимаются, но в глазах ни капли радости.

Рука двигается по столу.

К моей.

- Всего четыре дня прошло. Я говорил, что не хочу делать сейчас выбор на всю жизнь, а в итоге... - Он вдруг встряхивает головой и глядит на меня так, будто увидел впервые. - Прости. Мне нужно взять что-нибудь без алкоголя. Принести тебе тоже?

Я моргаю.

Все-таки надо признать: я плохо разбираюсь в чувствах. Может, потому что единственным человеком, который делился со мной любовными переживаниями, была Гал. От подруг из прошлой школы я слышала лишь обрывки, да и видимся мы все реже. Иногда думаю: может, из-за того, что мне не хватает друзей, без мамы рядом я пропустила что-то важное?

Вот и сейчас я не знаю, как реагировать. Мне хочется схватить Ала за руку, усадить обратно и заставить поделиться всем сокровенным. Он же только начал! И начал так здорово! Но я вспоминаю про демонову заботу, про то, что не должна давить. Стискиваю зубы и киваю. Надеюсь, что благоразумно, хотя на душе скребут кошки.

Он уходит в соседний зал, а я лишь немного отворачиваюсь, пораженная его словами.

Ему не нравится с Глорией. Я очень надеялась на это, но услышать лично? Это прекрасно, восхитительно, волшебно. Ладони холодеют, сердце начинает быстро стучать.

Но вдруг кожа дивана рядом прималяется, и я слышу:

- Какой головокружительный взлет для простушки. Из грязи в принцессы.

Разворачиваюсь резко. Рядом уселся Эрчи - парень чуть выше меня ростом, крепкий и широкий в плечах. Один из дружков Рейма.

- Только вот принца нет, - добавляет он, обдавая меня крепким запахом пойла.

У него неприятный взгляд, который блуждает по всему моему телу. В отличие от Альнара, в нем нет ни капли такта.

- Действительно, - хмурюсь я. - Только какой-то пьяный тип ко мне подвалил. Что тебе нужно?

Он ухмыляется и вдруг подается вперед.

- Кажется, ты Идену и не слишком-то нужна. Я слышал, у вас все плохо. - Его локоть упирается в стенку у моей головы. - Ты соблазнила его, раздвинув ноги, но он уже жалеет. Поэтому жалуется Глории и обрабатывает Шиану в соседнем зале. Хочет - хах! - сменить партнершу. Говорят, такое не позволяют после начала семестра, но он же Рейм.

Шиана - та самая девчонка, что пилила меня взглядом.

И все приятные мысли вдруг разом исчезают.

Не потому, что меня волнует Рейм. Просто это все в один миг становится отвратительным. И слишком не похожим на совпадение.

Альнар отошел на минуту. И тут же ко мне липнет тип с оскорблениями! Приятель моего «избранника»!

Все внутри переворачивается - от мерзкого чувства, от подозрений, от тошноты.

- Но мне интересно, - продолжает гад. - Так ли ты хороша, огненная штучка? У меня деловое предложение: Иден бросит тебя, а ты покажешь мне, что делала для него в постели. За это я... замолвлю за тебя словечко перед парнями. Они сделают вид, что уважают тебя. Что ты своя.

И его рука ложится мне на бедро.

Наверное, это бесов план. Я уже двигаюсь, но перед глазами как вспышки проносятся картины: я попытаюсь сдержаться. Сделаю вид, что поражена этой гадостью, но не знаю, что предпринять. Придет Альнар, все увидит, кинется на идиота.

Я почти примеряю это на себя.

Почти - потому что даже мысль о подобной дряни вызывает дрожь.

В лаву. Рейма. Факультет. В лаву всех здесь!

Я цепляю руку придурка.

Он кричит почти сразу. Дергается назад. Успеваю заметить красный след на грабле-кисти. Не раньше, чем ему в лицо летит бокал: стекло и вино, все вместе. И я хватаю его за ремень на брюках - прежде, чем он успевает вскочить.

Огонь сбегает по полосе кожи и впивается в ткань. Придурок налетает на стол, снося бутылку и

бокалы. Когда он отскакивает далеко назад, его штаны тлеют.

- Совсем сдурела?! - Он бьет руками по брюкам, пытается отодрать от тела горячую пряжку. - Шавка! Что ты себе позволяешь?!

Вокруг становится тихо. Ненадолго. Я сама выскакиваю из-за стола, руки пылают - и я еле сдерживаюсь, чтобы не швырнуть в мерзавца огнем.

Я не могу его убить. Меня отчислят.

Хватаю катящуюся к краю стола бутылку, кидаю - но она бьется о чей-то выставленный щит. Явно не Эрчи, потому что тот лишь пьяно вращает глазами. Рычит и бросается вперед, но тоже нарывается на преграду.

- Хватит! - орут со стороны.

Магия сверкает в воздухе - кто-то поливает придурка водой, кто-то готов пеленать нас обоих. Кричит официант. Кричат студенты - хотя многие в шоке, и смех тоже слышен.

Я понимаю, что не могу продолжать: меня просто сейчас скрутят.

- Каждый раз, - выплевываю, - предлагая мне свой стручок, думай, что с ним может стать.

И бросаюсь прочь.

За спиной шумят. Я спешу, опасаясь удара сзади. На выходе из зала почти сталкиваюсь с Реймом - и его удивленное лицо чуть не поджигает кровь снова. Пронюшу мимо. Вижу Альнара с двумя бокалами, не менее ошарашенного.

- Что случилось?

- Келли?

Странно, что по имени меня окликает Рейм. Пара звуков скребут по коже.

- Келли, подожди! - голос Альнара бьет в спину, смешивается с жестким:

- Отвали, Тео.

Мне уже плевать. Я вылетаю во двор, быстро иду дальше - прочь от террасы, по потемневшим улицам.

- Лудар!

Он не собирается отставать. Серьезно!

Я разворачиваюсь. Смотрю на «избранника», которому надо меня догнать. Смотрю на него так, будто надеюсь, что взгляд его убьет, отравит - и мне не придется марать руки.

- Что стряслось? - повторяет он.

- Что? - Я даже уже не горю. Я просто сжимаю пальцы и цежу холодно: - Все. С меня хватит. Я предупреждала.

Рейм надвигается на меня.

- О чем ты предупреждала? Что, ради демонов, на этот раз?

И я не выдерживаю:

- Ты скоро бросишь меня, и тогда я смогу удовлетворить кого-нибудь из твоих дружков? Это ты им сказал? Прекрасно. Нет, придурок. Это не работает.

Его лицо каменеет.

- Кто это сказал? - вопрос звучит так резко, что я застываю.

Рейм оглядывается в сторону бара, а затем снова смотрит на меня.

- Остановись. Я ничего не делал, ясно?

Его реакция меня удивляет, признаю - я ожидала другого. Он вдруг выглядит так пораженно и зло, что у меня просыпаются сомнения. Слова звучат почти правдиво, и, хотя это мало значит, я все же

задумываюсь.

- Ничего? То есть ты не пускал слух, что расстанешься со мной и ищешь новую партнершу? Не провоцировал Эрчи распустить руки?

Он весь застывает.

- Распустить руки?

Он глухой?

- Идем обратно, - говорит вдруг Рейм.

Я отчаянно усмехаюсь. Даже не думаю двинуться с места.

Впрочем, он и не предлагает дважды. Разворачивается сам - и быстро, размашисто шагает к бару. Я смотрю, как удаляется его спина, наблюдаю за его движениями, снова ставшими резкими, как порывы ветра.

Несколько секунд стою на месте.

Потом все же сжимаю руки и медленно иду обратно - только во двор, где сейчас мало народу. Все, кто есть, смотрят на меня с опаской. Через минуту слышу шум.

Они появляются вдвоем. Рейм вытаскивает Эрчи за шиворот из здания. Последний выглядит не очень: весь согнутый, держится за нос рукой, по которой струится кровь. Острый взгляд «избранника» находит меня слишком быстро, и он рывком подтаскивает дружка ко мне.

- Извинись перед ней.

Я теряю дар речи. Вокруг образуется толпа народу - парни и девчонки высыпают из дверей, а те, кто уже был во дворе, собираются поглазеть. Вдруг вижу Альнара, который выскакивает тоже, отодвигает парня перед собой и смотрит на весь этот полубред.

Смотрит на меня и на Эрчи. И часто дышит.

Потрясающе, что остальные сейчас притихли и Рейма никто не останавливает.

- Сейчас же, - чеканит тот.

- Иден. - Эрчи морщится. Взгляд у него странный: одновременно злой и испуганный. - Это же Лудар. Всего лишь...

Рейм дергает его на себя. В воздухе вдруг взвигается пыль, трава - несколько маленьких смерчей рождаются и умирают.

- Ты говоришь о моей избраннице.

Эрчи затравленно смотрит на него и прикусывает язык.

А потом фокусирует взгляд на мне.

- Ладно... Ладно, я понял. - Он долго смотрит, оторвав ладонь от окровавленного носа и словно вспоминая нужное слово. - Извини.

- По имени.

- Извини, Келли.

Рейм отпускает его и окидывает взглядом остальных.

- Это касается всех. Если у нас с Келли не все идет гладко - это не повод разевать рты. Любой, кто посмеет ее оскорбить, станет моим врагом.

Тишина слишком плотная. Ее можно кромсать на кусочки, подавать в качестве изысканного десерта. Новые взгляды аристократов я впитываю кожей - Впрочем, некоторые отводят глаза. Кто-то спокоен, а вот выбравшийся на крыльцо Дулас ошалело моргает.

Альнар сжимает губы и движется ко мне.

Но Рейм ближе, быстрее и даже его не видит.

- Пойдем, - зовет он, оказываясь рядом.

Я бы подумала обо всем этом, но сейчас у меня нет мыслей – только мрак в голове.

Ухожу с ним, не оглядываясь, оставляя все за спиной. Снова выбираюсь за территорию бара, на безлюдную улочку с деревьями и оградами домов по сторонам. «Избранник» разворачивается и мрачно смотрит на меня.

– Если ты думаешь, что я решил кого-то спровоцировать ради своих целей... я мог бы, но не так. Ни беса не так, Лудар.

Я понятия не имею, о чем думать. Пытаюсь хоть как-то переварить все, что произошло, и найти подобие ответов в темном выражении его лица.

Мельком вспоминаю об Альнаре снова. Как увидела его с бокалами, уже возвращающимся в зал. Если бы я еще полминуты подождала – он действительно появился бы там, по плану Рейма или нет.

Я могла бы быть сейчас с ним, умеренно пьяным и разочарованным своим союзом, защитившим меня от похотливого придурка. Или хотя бы остаться еще ненадолго – он явно хотел что-то сказать.

Но ни одна из этих мыслей не прельщает.

Я вдруг понимаю четко и ясно: больше никаких попыток себя сломать. И мне не нужны утешения. Не были нужны раньше, и сейчас им точно не место.

– Пойдем отсюда, – предлагает Рейм.

Я киваю и иду вперед – мне нужно остудить голову на свежем воздухе.

Мы бредем по улицам, накрытым вечерней темнотой. Горят фонари, но подступающая ночь съедает краски. Кусты и деревья кажутся серыми, очертания домов превратились в силуэты.

Постепенно эмоции отпускают. Угасают в каждой части тела, и становится, как ни странно, легче. Словно в первую очередь выгорела вся злость и гадость. Я кошусь на Рейма, который смотрит куда-то вперед в странной задумчивости – так, будто ему надо остыть не меньше. Может, он жалеет о том, что натворил?

– Зачем ты это сделал? – не выдерживаю.

– Захотел ударить кого-нибудь в лицо, – отзывается он в своей привычной манере. – Или пришел в ужас от мысли, что ты сейчас оставишь меня одного на Парном факультете. Придумай сама какую-нибудь версию.

Теперь он тоже косится на меня. Потом говорит мрачнее:

– Некоторые придурки не понимают с первого раза.

– Некоторые? – невольно усмехаюсь я. – Ты сейчас про два десятка аристократов, которые считали меня шуткой четыре года?

Взгляд Рейма становится подозрительным.

– Ты так говоришь, будто они все одинаковые. Копии с часового завода.

На мое недоверчивое движение бровей он продолжает:

– Среди них есть те, с кем можно иметь дело, а есть идиоты. При Вальдо, например, можешь не держать нож в кармане, он само очарование. У Дуласа вместо головы сливной бачок, но, если вовремя ставить его на место, он бывает забавным. Такие, как Эрчи... Знаешь, Лудар, я вообще-то не ждал, что найду его с дырой в штанах и мокрого с ног до головы, но ты молодец, что его отделала.

Эта похвала звучит так же неожиданно, как и все остальное.

– Но они все твои друзья, – бормочу я.

Теперь Рейм изгибает бровь. Потом фыркает почти восторженно.

– Может, ты не знаешь, кто такие друзья, бесенок?

Должна признать: есть что-то реальное в его словах. Я никогда особенно не делила их компашку на личности и характеры. Они все были для меня одной неприятной массой, с которой приходилось воевать.

Пока я думаю, есть ли хоть какой-то смысл менять удобный подход, Рейм мрачно сгребает волосы со

лба.

- Я недооценил некоторые моменты. Не хотел, чтобы так вышло.

Не знаю я его лучше, могла бы решить, что его терзает чувство вины. Мысль совершенно нелепая, как и другая: я почти хочу сказать спасибо. Не знаю толком, за что именно, у меня полная каша в голове, но это первый раз за все время, когда действия Рейма принесли мне нечто приятное.

- У тебя не будет проблем из-за Эрчи? - спрашиваю негромко. - И из-за нашего решения в целом? С друзьями, которых ты друзьями не зовешь, с родственниками?

- Я не спрашиваю совета, кого звать парой, в отличие от твоего сопляка Тео, - скалится Рейм.

- Перестань его оскорблять, - морщусь я, хотя на «избранника» вряд ли действует. Он уже переключается на другую мысль:

- Я так понимаю, вы не успели поговорить ни о чем хорошем?

Демоны.

- На самом деле успели.

И я пересказываю, что услышала от Альнара: механически, стараясь не разбираться в чувствах. Стараясь придержать их, разрозненные и ужасно противоречивые. Рейм сужает глаза:

- Ах. Надо же. Прекрасные новости.

Возможно, но есть проблема.

Я сжимаю руки.

- Я не хочу выглядеть слабой, - говорю ему то, к чему пришла. Жестче и резче, потому что огонь просыпается снова. - Не хочу, чтобы меня выставляли дурой, жертвой или посмешищем, а потом жалели.

Альнар утешал меня, да, но дело не в этом. Дело в уважении.

Ал был одним из немногих, кто относился ко мне в этой элитной академии как к человеку - с первых дней. Его готовность говорить со мной на равных - то, что поддерживало меня на плаву. Вот что я не могу потерять.

Даже ради него самого.

- Я не согласна помогать издеваться над собой, Рейм.

- Хорошо, будь по-твоему, - неожиданно отзывается мой «напарник».

Я слишком поражена тем, что он даже не переспрашивает. Поворачиваю голову. Встречаюсь взглядом с напряженными светлыми глазами, и мы оба останавливаемся.

Свет фонаря очерчивает его фигуру сзади. Блестит на слегка растрепанных волосах, обводит плечи и выделяет большие пальцы - Рейм засовывает руки в карманы, и только они остаются на виду.

- Если не хочешь выглядеть перед Тео слабачкой, - говорит он ровно, - сделаем все наоборот. Давай покажем ему, какая ты дерзкая, огненная и прекрасная. Может, сработает, хотя я не уверен.

У меня снова проблема с даром речи.

- Можно и без язвительности насчет прекрасной, - выдаю я первое, что приходит в голову.

- Стараясь как могу, Лудар, - тут же скалится «избранник». Затем пожимает плечами. - Будешь блистать на тестах, будешь соблазнять Тео как умеешь. По крайней мере, это разозлит Глорию пуще нынешнего.

Здесь просто обязан быть подвох.

- Я не очень-то тебе верю, - напоминаю.

- У меня нет еще одной сферы правды.

- Очень жаль, в общении с тобой пригодился бы целый мешок.

Он усмехается неожиданно устало:

- Говоришь прямо как мой отец.

Я хмурюсь, потому что по его лицу опять скользит темное выражение, которое не получается разобрать. Он разворачивается и кивком предлагает идти дальше.

Мысль о его отце меня вообще нервирует. Я собственной бабушке не сказала, во что влезла и с кем. И на ум вдруг приходит другая правда, связанная с родственниками.

- Кстати, о Глории. Почему ты просто не заставишь ее ревновать? Ей как будто всерьез не нравится, что ты со мной.

О чем они говорили в эти затянувшиеся пять минут? И почему он каким-то образом потом оказался с Шианой? Не то чтобы мне дико интересно, но Глория ушла с ним охотно.

- Потому что все немного запутаннее, чем кажется.

- Что у вас произошло? - спрашиваю я прямо. - Альнар сказал мне, что ты выкинул нечто дикое. Нечто такое, после чего ее родители сочли тебя опасным и отказались от вашей помолвки.

Рейм поворачивает голову и дарит мне новый пристальный взгляд.

- О, малыш Тео все же не безнадежен. Готов поделиться моими грязными секретами у меня за спиной ради тебя? Хорошо.

- Что именно случилось, Рейм? Что ты сделал?

- Это моя личная тайна, бесенок. Оставь ее мне.

Я ничего не могу сказать на это и просто вздыхаю.

Мы наконец приходим в академию, поднимаемся в общежитие. И разговор, и вся дорога обратно получаются такими мирными, что меня не покидает чувство неправильности происходящего. Мы не должны друг с другом соглашаться, не должны спокойно идти бок о бок, когда заканчиваются слова, и он не должен меня хвалить.

И все же.

- Рейм, - окликаю я его уже в гостиной. - Спасибо, наверное. Я не уверена, что искренне и полностью тебе благодарна, но было приятно, когда Эрчи извинялся.

А меня учили быть вежливой. Может, зря.

Он смотрит так, будто разделяет мои противоречивые чувства. Почти жду какой-нибудь язвительности в ответ, но «напарник» предельно серьезен:

- Не стоит. Спокойной ночи, избранница.

Я иду к себе, запираю дверь и еще долго перебираю в голове события вечера.

Глава 10

Я стучусь к бесенку утром. Знаю, что она уже проснулась, потому что последние полчаса я провел в гостиной, зевая над конспектом и прислушиваясь к шуму за стеной. Можно было бы подождать, пока она сама выйдет, но это не так интересно.

Она открывает дверь – еще немного сонная, но уже готовая к бою. Зыркает на меня своими глазищами, зеленоватыми и яркими, как огненный смерч.

В общении со мной ей пригодился бы целый мешок заклятий правды. Вспоминаю ее слова, едва не морщась.

Я привык делать то, что хочется. А объяснять свои поступки окружающим, пускать их к себе в душу – нет, увольте. Обычно я ничего не комментирую или говорю первое, что приходит в голову.

Вру.

И я заврался. Здесь и сейчас.

Смотрю на избранницу, которая явно напряжена оттого, что враг штурмует ее обитель. Выглядит дикой кошкой. Сама сексуальность.

– Рейм?

– У тебя есть планы на выходной? – спрашиваю беспечно.

– Да, я хотела поехать к родным.

– Давай ты все отменишь. Нужно кое-что сделать.

Она недовольна. Зрелище восхитительное: зеленоватые глазищи зажигаются, руки быстро складываются, подпирая упругую грудь. Я призываю все силы, чтобы не пялиться туда, держать целомудренный зрительный контакт.

– Что?

– Вчера я раздобыл тебе платье, – начинаю. – Как оно, кстати? Судя по всему, лупить Эрчи в нем было удобно.

– Я посмотрела вчера – вроде бы его не повредила. Платье. Сейчас, погоди, ты же хочешь забрать его?

Вот почему ей надо подумать сразу худшее?

Я останавливаю ее за руку – просто цепляю – и тут же получаю настороженный взгляд.

– Оно одно, – объясняю. – Мы рано или поздно пойдем еще куда-нибудь. Или Тео пригласит тебя на свидание, а ты захочешь предстать во всей красе – в общем, тебе понадобятся другие.

При словах о сопляке Тео на зубах скрипит песок. Так не должно быть.

– Что? – замирает бесенок. Высвобождает кисть. – Нет, погоди. Я не могу тратить деньги на платья.

– Я и не прошу. Потратим мои.

Она моргает так, будто у меня жаба изо рта вылезла.

– Нет. Ты с ума сошел?

Ни беса не удивлен этой реакцией.

– Мы же хотим, чтобы нас приняли за пару, чтобы на твой счет больше не заблуждались. Это неплохой способ показать, что у нас все якобы серьезно. К тому же пара должна одеваться похоже.

– Тогда, может, тебе избавиться от дорогих пиджаков?

Почему ты такая сложная, женщина? Я вообще-то пытаюсь загладить свою вчерашнюю вину. Предлагаю купить тебе тряпок – твоим знакомым это нравится. Но тебе, конечно, надо и здесь отличиться.

Пожимаю плечами, стягиваю пиджак, бросаю ей на стул. Начинаю и рубашку расстегивать, когда она приходит в себя:

- Рейм, у тебя какие-то проблемы?! Любишь раздеваться перед людьми?

Я однозначно больной, да - но предпочитаю в этом не признаваться.

- Выберем только самое необходимое, Лудар, - говорю жестче. - Пару тряпок, новую форму - чтобы все было похоже на правду. Если так хочешь, они не станут твоими. Потом демонстративно кинешь ими в меня, когда мы расстанемся у всех на глазах.

Уходит еще пара минут, чтобы ее уломать. Я аж иду на уступки: утешаю ее тем, что она еще сможет добраться до своих родных - просто с запозданием в пару часов. Сплошные сложности. Вот на каждом шагу.

- Поехали, - заключаю наконец.

Ей надо собраться, разумеется. Обычно она, в отличие от других женщин, делает это быстро, но я все равно сажусь в кресло, снова, как сыч, карауля ее под дверью.

Задумываюсь.

На самом деле, мысли мрачные - со вчерашнего вечера никак не могу отделаться от раздражения.

Я должен отомстить Тео. Это мой маленький и даже не слишком коварный план. Речь не столько о самом мелком недоумке, сколько о его отце. За то, что они выставили меня дураком, за то, что меня самым поганым образом едва не убрали с дороги.

В высшей среде интриги - не редкость. Но такие, как Фернар Тео, вчерашние простаки, часто хуже всех. Они пролезли наверх, расталкивая окружающих локтями, а, получив власть и деньги, даже не думают останавливаться.

Отец Альнара захотел для сына лучшего.

Он захотел породниться с семьей Санди. Захотел, чтобы его отпрыск вошел в пару лучших защитников и занял почетное место на королевской службе. Только для этого мало было подобрать невесту с приличным даром. Для этого неплохо было бы убрать с дороги конкурента сынишки - то есть меня.

Использовать дурацкую историю, которая попала к нему в руки, - я до сих пор гадаю, случайно или нет.

Смело. Так дерзко, что я почти в восторге. Потому что даже если я паршивая овца в семейке Реймов - надеяться, что я молча все стерплю?

Я творил много скверных вещей - и, наверное, есть какая-то ирония в том, что меня осудили за далеко не худшую. О, у меня тоже был откровенный разговор с собственным отцом, первый за много лет. Я даже пытался что-то доказать.

Зря, потому что главное, что Кинан Рейм мне сказал: жить, как считаю нужным. Если я при этом перестану тратить деньги матери в ближайший год и получу собственную должность, будет вообще здорово.

Глория оказалась не лучше. Ее подцепили на крючок, и она болтается там, как покорная рыбка, только мотает Тео нервы. Бойтся, что ей тоже прилетит, если всплывет правда и о ней.

Так что я разбираюсь со всем сам.

Я должен разбить их пару. Должен заставить сопляка Тео бросить Санди, великодушно принять ее обратно и создать союз воздушников, который не только получит место на королевской службе, но и заставит его папашу глотать слезы.

Утереть нос ему.

Утереть нос моему собственному отцу.

Это план, разумный и холодный - в нем не должно быть изъянов. Но они есть.

Бесенок хлопает дверью ванной, открывает воду, и мне самому хочется под душ.

Что я чувствовал, когда шел к ней, предлагал стать моей парой? Что мы удачно поможем друг другу? Тео к ней равнодушен, я уверен: сопляк проводил с ней больше времени, чем с кем-либо другим. Я видел, как он смотрит на нее - как на нечто недоступное, но желанное.

Или же мне до бесов хотелось назвать именно ее своей избранницей?

У меня не должно быть к ней чувств. Это просто неправильно. Не потому, что она простушка – то есть это играло роль когда-то давно, когда мне нужно было задирать людей, когда я сам был гадким недоумком. В смысле гаже, чем сейчас.

Потом многое изменилось, но мы враждуем. Она – одна из тех, кто видел все мои худшие стороны.

И вот теперь я приду и скажу: Лудар, а как насчет послать Тео в бурю и стать моей избранницей по настоящему?

Партнершей. Любовницей. Женой?

Кстати, ты отлично выглядишь в одном мыле.

Все, что я испытываю к ней, похоже на болезнь. Она просто необычная, яркая штучка, на которую пускает слюни не один парень в академии – уж я-то знаю.

Ей нужен сопляк Тео. Понятия не имею зачем, но она так по нему вздыхает, что зубы сводит. И если она его заполучит, если заставит один раз в жизни побыть мужчиной и пойти против собственного отца – мы все будем счастливы.

Пара из них выйдет нормальная, но не лучше, чем из меня с Глорией.

Фернара Тео инфаркт хватит оттого, что его сын связался с девчонкой без титулов и влиятельных родственников.

Я получу место у магистра Тарнера и свою сладкую месть.

Но все запутывается с каждым часом.

Бесенок здесь, живет рядом со мной, спит в соседней комнате. Приходит после тренировок разгоряченная и манящая.

Моется в душе.

Сидит возле меня на лекциях.

Кладет руку мне на локоть, когда мы куда-нибудь идем.

И каждое движение – просто ножом по нервам.

Вчера мне хотелось выкрутить Эрчи пальцы – один за другим. Желание было таким острым, что я не знаю, как ограничился разбитым носом.

Но я сам ее подставил. Плохо обозначил для всех придурков, что к ней теперь нельзя приставать, *совсем*. Заставил разыграть этот спектакль перед Тео, который и правда породил новые слухи.

То есть это вроде как моя вина.

Я вообще здорово насолил ей за эти годы.

Иногда хочется придумать себе какое-нибудь оправдание. Сказать, что не так уж серьезно я ее доставал, нам же было весело. Но, наверное, хотя бы пару лет я был той еще мелкой сволочью.

Я тогда только встал на этот путь – плевать на мнение окружающих. Начинать с попыток быть не тем, что из меня лепил отец. Старался стать кем угодно, лишь бы не походить на него и собственных братьев. Нашел компанию самых распушенных придурков на первом курсе – или, скорее, основал ее. Искал конфликты. Срывался на всех, кто подворачивался под руку.

Она именно что подвернулась под руку однажды.

Я совершенно не планировал делать врага из девчонки, облившей меня водой. Просто решил, что она должна чем-то отплатить. Что будет смешно, если она пройдет по коридорам общежития, славя наш факультет. Или намокнет сама. Идея увидеть ее в липнувшей к телу блузке уже тогда понравилась моим извращенным мозгам и другим частям тела.

Я никак не ждал, что она едва не сожжет мне лицо в итоге.

Оставить ее после этого в покое было невозможно. Я пришел в ярость, в конце концов. Пообещал доставать ее до конца учебы, и все закрутилось.

В какой момент она превратилась из случайной девчонки, имени которой я толком не помнил, в Келли Лудар, о которой я знаю слишком много?

В какой момент это все обрело другие формы? Я знал в последнее время, что если ее кто-нибудь доведет – она прибежит ко мне, поливать меня очередной гадостью и пытаться выцарапать глаза. Я, по крайней мере, услышу первым. Проведу беседы с парнями по поводу того, что мы же вроде как выросли, должны же быть границы.

Ее не затравят. Не покалечат, не зажмут в углу толпой.

Я просто привык к ней и нашим странным отношениям.

Меня не должно бесить, когда Тео ощупывает ее взглядом.

Я, может, и должен приходить в ярость, когда мою избранницу лапают за спиной, – но явно не в такую.

Я не должен думать о ней.

Она наконец выбирается из ванной, юркает в спальню и скоро заканчивает сборы. Встречаю ее оскалом. Мы почти мирно идем на завтрак, а потом прочь из академии. Я беру экипаж, хотя ехать совсем недалеко, и бесенок что-то бормочет про мой ленивый зад.

На торговой площади – почти безлюдно. Магазины, в которые я ее веду, едва открылись. Светит солнце, навевая дурацкие мысли, что мы могли бы гулять по городу весь день, я мог бы прижимать ее к перилам на мосту или сводить в какой-нибудь ресторан. Понятия не имею зачем.

Но мы заходим за формой – к портному, который берет заказы у многих из Первой Академии. С бесенка снимают мерки, обещают, что через пару дней все будет готово. Потом? Ну, потом все становится серьезно.

Я затаскиваю ее в подходящий магазин. Здесь все чинно и знакомо: в конце концов, предыдущее платье я взял тут. К нам идет улыбающаяся девица, ассистентка хозяйки. Она старше меня лет на пять, но смотрит заискивающе, даже заинтересованно.

Оглядываю вешалки. Манекены. Я вроде бы не должен приходить в восторг от таких вещей, но азарт просыпается.

– Помогите моей избраннице, – прошу любезно.

Бесенок начинает нервничать. Особенно когда ассистентка одну за другой выбирает тряпки. Смотрю, как ее берут в оборот, подхожу к вешалкам сам, старательно помогаю процессу. Ну, то есть ищу что-нибудь развратное и верного размера.

Лудар не выдерживает – вырывается из лап помощницы и спешит ко мне. Шепчет:

– Ты что, собираешься наблюдать? Как я меряю платье?

На каждое возражение мне хочется ее провоцировать. Закинуть ей руку на плечо, прихватить за локоть, снять перед ней рубашку и смотреть, как она краснеет.

Просто не могу сдерживаться.

Вот и сейчас – отвечаю ласково, но громко. Так, чтобы слышала ассистентка:

– Я же твой будущий муж. Мы живем почти в одной комнате. Не будь такой скромницей, дорогая.

Она дарит мне очередной убийственный взгляд. Но все-таки уходит в примерочную.

Я сажусь на диван, жду представления. Стараюсь не думать, в каком виде бесенок появится. Не думать, как она вообще переодевается за ширмой. Я планирую забраковать парочку платьев, которые она выберет первыми, просто из вредности.

Но когда она выходит – в чем-то коротком, дерзком и зеленом, под цвет глаз, – вдруг понимаю, что дело плохо.

Как идиот разглядываю ее ноги. Плоский живот, который облегает ткань. Грудь торчком.

– Ну? – не слишком уверенно спрашивает она. – Красивая, дорогой?

– Как всегда.

Она будто не знает, что это значит.

– Повернись, – предлагаю я.

Бесенок вздыхает, но вместо того, чтобы почтить мои желания, вновь идет ко мне.

- Рейм, - шепчет мрачно.

- Лудар?

- Ты собрался пялиться на мой зад?

- У меня была уже уйма возможностей его разглядеть.

Она нависает надо мной. Кажется, совершенно не понимая, что делает. Конечно, вряд ли ей приходит в голову, что я тут всерьез плыву.

Я могу оторвать руки от дивана, схватить ее за талию. Впитаться ей в губы и целовать ее, надеясь, что ее возмущенные крики однажды перерастут в пораженные вздохи, а потом в восторженные стоны.

Проблема даже не в том, что в реальности она раньше сожжет мне яйца.

Это все неправильно.

Она наклоняется еще ближе - и говорит ровно:

- Давай-ка ты сделаешь вид, что устал, и уйдешь. Я выберу все сама. Не переживай, результаты покажу.

- Ладно.

Она явно удивлена, что я согласился - вот так вот просто.

Я удивлен не меньше.

Она поворачивается, когда отходит, и я, конечно, ловлю взглядом ее упругую пятую точку. Сжимаю зубы и выхожу на улицу быстро, почти стремительно, надеясь отделаться от того бреда, что кипит в голове.

Так не пойдет. Так совершенно точно не пойдет.

Глава 11

Новую неделю мы с Реймом начинаем с хрупкого перемирия. Не могу охарактеризовать по-другому.

Вчера был странный день. Это предложение касательно одежды, примерка платьев перед «избранником» – надо ли говорить, что я чувствовала себя как на сковородке? И самое паршивое, что теперь сложно отделаться от ощущения, будто я что-то ему задолжала. Пытаюсь убедить себя, что это все его прихоть, что будь его воля – он бы еще и бант мне на шею нацепил, подсовывая Альнару.

Судя по тому, как он оценивал мой товарный вид в магазине, нацепил бы не раздумывая. Мысль немного помогает забыть о его взглядах, скользивших по моему телу.

Потом я поехала к бабушке и сестре и сказала, что поступила на Парный факультет. Что Иден Рейм стал моим избранником.

О, это был тяжелый разговор.

Я говорила все то же, что и Алу: что мы с Реймом вроде как неплохо знаем друг друга и решили испытать силы. Это безопасно с точки зрения учебы. Чисто практическое решение.

Бабушка ахнула и сказала, что я просто обязана познакомить их с человеком, за которого могу выскочить замуж. Мола вообще смотрела на меня как на сумасшедшую – возможно, после всех моих предыдущих жалоб. Надеюсь, я не до конца разочаровала ее как источник мудрости и старшая сестра.

Из хорошего – перед занятиями меня находит Ал. Просто подходит, улучив момент. Я много думала о нем, перебирала чувства, но сейчас вдруг понимаю: я хотела его увидеть.

Очень. Весь вчерашний день.

Я рада, что он спрашивает:

– Келли, как ты после всего? После вечеринки?

– В порядке, – улыбаюсь я. – Эрчи просто придурок, ничего серьезного не случилось. Ну, кроме того, что я не дождалась тебя с соком.

Мне сразу легче от маленькой бравады, хотя Альнар, кажется, сомневается. Задает еще вопросы.

– По крайней мере, Рейм повел себя достойно. – Он мрачнеет на этих словах, и я с замиранием сердца пытаюсь понять, почему именно. – А я позавчера наговорил лишнего.

Вот это он зря.

– Уверен? – уточняю. – Хочешь забрать свои слова назад?

– Пожалуй, я хотел бы, чтобы ты не видела меня пьяным нытиком. – Он усмехается, и то ли мой боевой настрой, то ли еще что-то делает его выражение искренним.

– Ал, а давай просто договоримся не бегать друг от друга? – предлагаю я. – Когда нам, ну, невесело? Я рада тебя видеть – и вот всегда буду рада, можешь не сомневаться.

Он смотрит на меня пристально. Снова двигает уголками губ. Что-то в его взгляде меняется, становится легче.

– Я тоже рад. Ты сегодня в хорошем настроении, и тебе идет.

Стараюсь, что сказать?

А вот Рейм после вчерашнего подозрительно молчалив.

– Альнар... – начинаю я.

– Да, соскучился по тебе. Все прекрасно, – отмахивается он.

Понятия не имею, что ему не так, но лишь пожимаю плечами.

На тренировке Дала гоняет нас всех – к счастью, мы с Реймом наконец получаем помилование и возможность заниматься в общей группе. И все идет неплохо. Мы справляемся, отрабатываем новые приемы. А после у нас наконец практическое занятие, где рассказывают про связь пар.

Его ведут двое стихийников – муж и жена, Эдон и Кия Нортис. Выпускники академии – в прошлом такие же, как мы.

Теперь, со второй недели, подобные занятия войдут в программу.

– Итак, вы все хотите узнать, что же именно делает вас такими особенными, – начинает профессор Эдон, статный брюнет лет сорока. – Надеюсь, многие из вас уже успели хотя бы немного почитать про ритуал, который вы прошли. Но давайте я все же объясню.

Он делает пару шагов по площадке.

– Каждый из вас связан с определенной стихией. Вы чувствуете в себе ее дар, когда творите заклинания. Ритуал же проложил между вами с партнером незримый канал, который позволяет так же чувствовать друг друга. Чем это полезно? К концу обучения вы, надеюсь, сможете передавать по этому каналу магию. Пары с разными способностями смогут объединять их, чтобы использовать энергию двух стихий. Пары с одинаковыми – усиливать друг друга. Но это не главное.

– Главное – что вы сможете понимать друг друга без слов, – подхватывает его энергичная жена. Для защитницы она слишком добродушная и милостивая. – Без команд, жестов и даже взглядов. Конечно, речь не о сложных эмоциях, скорее о боевых сигналах. Вам нужно будет разработать свои собственные, научиться посылать их партнеру и распознавать за доли секунды.

В качестве демонстрации Эдон встает спиной и просит кого-нибудь из нас ударить в него: он подглядывать не будет, зато Кия все видит. Дулас вызывается, собирает в руках воду и замораживает в снаряд-сосульку, а потом швыряет.

Профессор отшатывается ровно в тот момент, как лед срывается с руки блондина. Кия даже не двигается с места.

– Встаньте рядом, – улыбается она затем. – Возьмите друг друга за руки, а лучше – за плечи. Физический контакт очень важен на первых порах.

Я, прямо скажем, едва не стону от этого поворота. Да, я успела прочесть кое-что про связь, но сейчас смотрю на Рейма с тоской. Жду, когда он ухмыльнется: его ведь всегда веселят подобные ситуации.

Но «избранник» до странного серьезен.

Мы соприкасаемся ладонями на уровне плеч – как велит профессор. Наши пальцы сплетаются в замок. Ощущения сомнительные: будто из этого захвата будет сложно вырваться. В довершение картины Рейм кладет мне руку на талию – безо всяких сомнений.

– Что, бесенок? Все еще не привыкла держаться за ручки? – подначивает, когда я пытаюсь отодвинуться.

– Почти научилась представлять Альнара на твоём месте, – огрызаюсь. – Но ты по-прежнему портишь дело, открывая рот.

Его глаза сужаются, ладонь вдруг плотнее врезается в кожу.

– Seriously? Перепутаешь это с его робкими пожатиями?

– Откуда ты знаешь, как он держит девушек? – фыркаю. – На себе испробовал? Кстати, плечо не там, Рейм, или тебе никто не объяснил?

– Скорее, никто не возражал. А за Тео подсмотреть несложно.

Невольно тоже гляжу на Альнара – хотя и понимаю, что зря. Глория кладет руку ему на грудь, и от этого зрелища все внутри сжимается.

– Что ты в нем нашла, Лудар? – неожиданно спрашивает Рейм.

И взгляд у него столь же неожиданно пристальный.

– Хочешь послушать, почему он единственный достойный парень в академии? Правда?

«Избранник» не отвечает.

Профессор Эдон рассказывает нам основы.

Велит то девушкам, то парням закрыть глаза, почувствовать связь. Создает разные ситуации: пугает нас звуками, обходит пары со спины. Потом ставит нас перед уже знакомыми пушками – которые,

правда, сейчас только светятся, но не стреляют.

Мысль, что я уловлю что-то от Рейма, что в один прекрасный момент какое-то из его чувств проберется мне под кожу, ужасает. И мне кажется, пару раз я ощущаю нечто еле заметное, похожее на зуд в лопатках. Или это все из-за руки чуть ниже?

Эдон говорит, что это вовсе не просто: мы будем учиться распознавать сигналы друг друга еще долго, очень долго.

- И все это время - держаться друг за друга? - вслух стону я.

Рейм как-то холодно на меня смотрит.

- Слушай, Лудар, если по-твоему я в восторге от нашего положения - подумай еще раз, - говорит он очень тихо.

Но, к моему удивлению, все проходит не так уж плохо.

Уже в конце занятия Эдон обещает:

- Послезавтра у нас будет тест. Проверим вашу работу в парах - на текущий момент без связи. Просто узнаем, насколько вы совместимы сейчас. К тому же задания, которые вы там получите, хорошо покажут, что вам предстоит дальше.

Под конец занятия я снова смотрю на другие парочки. На Тал и Нейла, которые нежно держат друг друга. На Дуласа с Карисой, которые весело перешептываются.

На Ала и Глорию. Увы, сказать что-то определенное про них сложно, но меня все равно мучает ревность.

- Ну, - говорит мой фиктивный избранник, когда мы возвращаемся в комнаты. - Могло быть и хуже.

Соглашаюсь, хотя и вздыхаю:

- Рейм, мы завалим новый тест.

- Возможно. - Он скидывает сумку с плеча. - Только в этом не будет ничего плохого.

Я разворачиваюсь - гадая, не ослышалась ли. Надеюсь, что ослышалась, потому что он выглядит так, будто придумал очередной дурацкий план.

- У меня появилась тут идея.

- Будь добр, поделись на этот раз.

- Тест на совместимость, без связи - звучит интересно, да? - говорит он, пронзая меня голубым взглядом. - Нужно, чтобы ты прошла его с Тео. И хорошо прошла.

Глава 12

Я смотрю на Рейма, перебирая в голове эпитеты.

- Как? Что ты задумал?

- Может выйти не так уж сложно, - пожимает плечами он. - Если оставить тебя без пары. То есть если я куда-нибудь пропаду.

Он излагает свой план, и я даже не могу понять, нравится мне это все или нет. Очередная манипуляция. Наиболее радостный момент - что Рейм в этот раз всем со мною делится.

Кажется, всем.

Я старательно пытаюсь найти в его словах вред, какие-нибудь подводные камни, которые заставят меня еще десять раз пожалеть, что вообще не заткнула уши. Но все, что он предлагает, - просто и почти безобидно.

Я долго слушаю и киваю в итоге.

Через два дня мы стоим на поле и внимаем словам мэтра Эдона.

- Итак, вы проходите испытание, - объясняет тот. - В конце получаете один балл - общий на пару. Мисс Лудар, где *ваша* пара, позвольте узнать?

- К сожалению, Иден повредил руку. Я уже объяснила леди Кие, лорд Нортис.

Два часа назад на занятие к Дале Рейм пришел с перевязанным предплечьем. На законный вопрос преподавательницы: что с ним стряслось - отвечал, что немного повредил мышцу накануне, но продолжит заниматься. Что и делал, пару раз картинно морщась, - пока не «уронил» в самый неподходящий момент щит. Мне пришлось вытолкнуть его из-под удара водных элементалей. Вышло достаточно эффектно, чтобы привлечь внимание Далы снова.

- Рейм, вы издеваетесь надо мной? - прошипела та. - Если вы умудрились получить травму - идите и лечите ее, а не зарабатывайте новые на моих тренировках!

На мой взгляд, она даже слишком на него насела. Я проводила «избранника» в лазарет, как хорошая напарница. Посидела там немного, заодно убедившись, что врач, в отличие от преподавателей, относится к аристократу слишком уважительно, чтобы в чем-то сомневаться.

И вот, вернулась сюда одна.

Теперь молча выдерживаю взгляды со всех сторон: сочувственные, заинтересованные, ехидные. Делать вид, что они совсем меня не тревожат, можно не стараться. Разумеется, ситуация должна злить и беспокоить. Никому в голову не придет, что пропустить обучающий тест - на пользу.

Я сама сомневаюсь на этот счет.

- Да, Келли объяснила мне, - леди Кия, в отличие от суровой Далы, лишь качает головой. - Что же, раз вашего избранника постигла такая неприятность, мисс Лудар, боюсь, вы останетесь сегодня без теста. Мне очень жаль.

- Мне тоже, - вздыхаю я. - Приношу извинения, что так вышло.

Стараюсь отделаться от чувства стыда из-за того, что снова вру. Убеждаю себя, что больше проблем уже не принесу и сегодня мы с Реймом никому не вредим. Разве что себе.

Портал в этот раз один. К нему испытуемые идут по очереди, а остальные пока занимаются с Кией. Я просто слушаю, стараясь впитать все, что она говорит: пропускать и впрямь не хочется.

Попутно изучаю сокурсников, в основном Альнара и Глорию. Когда Эдон открывает портал, эта парочка идет первой. Пропадают они минут на семь.

Закусываю губу, ожидая их результатов, затем провожаю взглядом Талию с Нейлом и других. Наконец, выждав достаточно, подхожу к Кие.

- Скажите, а я не могу взглянуть на тест в одиночку?

Преподавательница моргает.

- На *парный* тест в одиночку?

- Вы сказали, что испытания, которые мы там встретим, пригодятся в будущем. Даже если мой избранник сегодня их не увидит - будет лучше, если увижу хоть я, верно? Я понимаю, что это смелая просьба. Но мы и так пропустим все важное. Может, если я смогу хоть что-нибудь ухватить, это окажется полезным.

Она двигает губами. Переглядывается с мужем.

- Мы могли бы пустить вас на тест позже, - говорит Эдон.

- Не выйдет, - качает головой Кия. - Завтра помещения уже нужны четвертому курсу, там все изменят. Можно написать им инструкции, Эд.

- Тексты - плохая замена практике. - Брюнет складывает руки на широкой груди. - Я бы пошел с вами сам, но, даже если буду делать вид, что ничего не знаю, все равно получится слишком просто. Может, кто-нибудь из ваших сокурсников согласится заменить партнера?

Я задерживаю дыхание - почти не верю, что он действительно предложил эту идею!

Эдон оглядывает всех и говорит громче:

- Минутку внимания! Хочет ли кто-нибудь помочь мисс Лудар?

Я прячу руки за спину, пока он объясняет, как именно. Дулас чешет макушку. Нейл переглядывается с Талией, и весь вид подруги говорит, что она готова сама со мной в портал бежать. Стыд снова колет, но взгляд сам собой прилипает к Альнару.

И он делает шаг вперед - раньше, чем я успеваю заволноваться.

- Я могу, - говорит просто.

Меня накрывают разные чувства: восторг и облегчение, благодарность и тревога. Лицо Кии светлеет.

- Вы не получите никакого балла, разумеется, - добавляет она быстро. - Просто проведете девушку по лабиринту.

- Да, конечно.

Скажем прямо: это тоже помощь. Но такая, которую принять хочется. Здесь я не буду бесполезной девицей в беде, я только...

Мы всего лишь пройдем тест.

Глория поворачивается к избраннику:

- Серьезно? Пойдешь с *ней* на испытание?

- Это всего лишь полезное дело.

- А мы что, превратились из соперников в друзей? Или занимаемся благотворительностью?

Кажется, ее выпад поражает не только Ала. Леди Кия морщится:

- Мисс Санди! Да, вы и правда в некотором роде соперники. Но в еще большей степени все мы люди, смею напомнить - будущие соратники, готовящиеся к одной службе!

- Да что с тобой? - Альнар тоже злится. Не слишком заметно, но его плечи напрягаются, скулы проступают под кожей. Зрелище почти невиданное. - Келли сделала бы то же самое. Рейм сделал бы для тебя не меньше.

Глория открывает и закрывает рот. А потом сужает глаза - и меня трогает дурное чувство.

Будто она что-то поняла. Заподозрила больше, чем нужно.

Я очень стараюсь отогнать эти мысли - тем более брюнетка явно всплыла не вовремя, и увидеть, как Альнар ее осаживает, - бесценно. Расправляю плечи, слушаю преподавателей дальше. Пытаюсь обуздать глупый восторг от того, что все складывается удачно.

Дружелюбно улыбаюсь Алу.

Больше никто не возражает. Разумеется, нас с Альнаром запустят самыми последними. Он подходит ко мне, только когда остальные уже справляются с тестом, получают свои баллы. Их оглашают, и я с удивлением понимаю, что на этом испытании все не так, как на первом, у Далы. Ал

с Глорией – в середине списка. Что, кажется, окончательно выводит брюнетку из себя. Лучшие результаты – у Талии с Нейлом и у еще одной парочки.

Я поздравляю Тал, улучая момент. А потом наконец, меня зовет Альнар.

– Идем?

Пытаюсь понять его настроение, пытаюсь не улыбаться слишком широко.

Киваю, отрешаясь ото всего – особенно когда он подает мне руку.

Кладу свою ладонь в его. Впитываю неожиданную нежность пальцев. Его прикосновение, ощущение его рядом. Странно, как будто даже незнакомо. Нет, мы касались друг друга раньше – но в последние дни меня слишком часто, по поводу и без, хватал Рейм. С ужасом понимаю, что помню руки «избранника» лучше.

И в голове звучит язвительный голос: что-то про робкие пожатия.

Пальцы Ала – вовсе не робкие, вполне уверенные, пусть и не такие кошмарно цепкие и аристократические, но воспоминание все это слегка портит.

Прежде чем зайти в портал, мы пьем настойку – нас попросту лишают дара речи ненадолго. Сегодняшнее испытание – без слов.

За порталом встречает почти знакомый лабиринт: только стены зеленые, а пол немного неровный. Я смотрю на Ала и киваю ему.

«Давай, вперед».

Улыбаюсь, теперь не стесняюсь. Азарт стирает остатки сомнений.

Лабиринт состоит из нескольких заданий. Они немного похожи на головоломки. В первом нам нужно загнать волшебную колонну в паз, равномерно давя на нее магией с двух сторон. С огненными потоками это раз плюнуть. Во втором мы зажигаем плиты на полу, пытаюсь подобрать нужную комбинацию – она то ли достаточно сложная, чтобы Ал ее не запомнил, то ли меняется каждый раз, но в любом случае нам приходится ее искать. Объясняться жестами. Когда вдобавок на нас нападают несколько воздушных элементарей, я почти в восторге.

Все это здорово. Легко и весело. Мы проходили с Алом тесты раньше – редко, но огневики тоже работали в парах и группах. Меня словно отбрасывает назад, в те моменты, когда я была счастлива в академии.

Когда мы вместе занимались.

Вместе завтракали.

Вместе ездили в город.

Мы общаемся жестами, и еще от нескольких прикосновений в груди теплеет. Ал пару раз хватается меня за плечи. Один раз мы проходим по тонким балкам, поддерживая друг друга.

Я едва замечаю, как летит время.

Мы выскакиваем из портала, кажется, через пару минут. Все заканчивается слишком быстро, а меня затапливают самые острые чувства.

Мне легко. Слово я окунулась во что-то давно забытое. Смотрю на Ала – в его теплые глаза, на его губы, – по-прежнему улыбаюсь, и мы явно разделяем радость. Мы с ним действительно друг друга знаем. *Подходим друг другу.*

И в то же время от этой самой мысли становится паршиво.

Потому что иллюзия тает в воздухе. Я вспоминаю, что он выбрал Глорию, – после нескольких беззаботных минут осознание наваливается с новой силой. Пусть и по воле отца, пусть ему плохо с ней.

Плохо с ней и, кажется, действительно может быть лучше со мной – но он связал себя с девушкой, которую терпеть не может. Сам.

– Мы вроде хорошо справились, да? – тихо уточняет Ал, когда мы пьем новую настойку и снова можем говорить.

Поворачиваюсь к нему.

- Да. Спасибо, что не бросил меня.

Кия смотрит на нас задумчиво, стоит подойти к ней.

- Вы молодцы. Хорошо получилось. Спасибо, Альнар.

Он кивает и слабо касается моей руки прямо тут. Вид у него неожиданно потерянный - прямо отражение моих чувств.

А вот преподавательница отводит меня в сторону.

- Разумеется, я не скажу результат чужому напарнику, но кое-что меня беспокоит. Вы выступили лучше, чем все остальные пары. Как вам такое?

Я едва не открываю рот.

- Вы хорошо знакомы, учились раньше вместе?

- Мы друзья, - вот и все, что я могу сказать.

Она смотрит на меня то ли с тревогой, то ли с сожалением.

- Возможно, конечно, вы просто хороши в парах, Келли. Но, знаете, вам с избранником все же не мешает пройти похожий тест. Чтобы увидеть, к чему стремиться. Ситуация меня очень удивила.

Я киваю, потому что ее беспокойство передается и мне.

Меня вдруг терзает вопрос: а как бы, действительно, выступили мы с Реймом? По сути, как бы смешно это ни звучало, многое из того, что мы делали в последние дни, похоже на парную работу. Я согласилась на его порочный план. Странная мысль. Я не хочу об этом думать. Мне хватает мыслей об Альнаре, с которыми я сама себе вдруг напоминаю капризную аристократку: хотела завоевать парня, но каждый раз, как доходит до дела, меня что-то гложет! Вот сейчас: Ал должен был понять, что мы справились отлично, даже не услышав точный результат. Но хочу ли я, чтобы он вдруг посмотрел на меня иначе из-за теста, из-за баллов? И что дальше? Как я вообще хотела бы «вернуть» его, соблазнить? Может, я опять занимаюсь ерундой?

Да что со мной не так?

До конца занятий остается недолго, Кия отпускает нас пораньше. Я беру сумку, ухожу - но в этот раз слышу шаги раньше, чем успеваю отойти далеко.

- Келли, подожди.

- Ал? - выдыхаю, разворачиваясь.

Он один. Словно что-то забыл. И вид у него неожиданно безрадостный - на самом деле, после наших задорных пяти минут он тоже слишком мрачен.

- Я больше не могу так, - говорит он совершенно внезапно. - Келли, нам нужно серьезно поговорить. Не так, как в последние дни, - не урывками, не пять минут.

- Да? - переспрашиваю я изумленно. - Хорошо. Сейчас?

- Думаю, сегодня тебе надо найти Рейма, так что... Как насчет завтра после занятий?

- Где?

- Подальше отсюда.

Я едва не вонзаю ногти в ладони. Он опять с намеками, и я начинаю выдумывать слишком много. Но он подходит ближе, совсем близко, и смотрит на меня так, как я не ожидаю.

Горячо. И немного болезненно. С каким-то неясным чувством, которого я не видела раньше.

- Альнар. О чем мы будем говорить?

- Просто приди, ладно?

Вид его серьезного лица переворачивает все внутри. Я медленно, осторожно киваю.

И, уходя, так и не понимаю, радоваться мне или задавать новые вопросы.

Глава 13

После теста я иду к Рейму, в лазарет.

Толкаю массивные двери, здороваюсь с врачом – миссис Блур, которая рассказывает мне, где искать избранника. Шагаю по коридорчику в палату.

И застываю, когда слышу голос Глории.

– ... ты делаешь. Твоя избранница вешается на Тео, пока ты тут прохлаждаешься.

– Разумеется, Келли захотела пройти с кем-нибудь тест, – Рейм отвечает ровно, но я буквально представляю, как он кривится. – Лучше всего с твоим новоиспеченным суженым. Уж он-то не оставит ее в беде.

– А она не оставляет его в покое. Зачем ты выбрал ее, Иден? Мне начинает казаться – чтобы насолить Тео и мне. А может, тут что-то большее?

Меня пронзают холодные иглы.

Мне не показалось. Она заподозрила – самое худшее, что могла. Замираю, не в силах двинуться, и продолжаю слушать, толком не понимая зачем.

– На что ты намекаешь, подруга? На то, что я схожу по тебе с ума, что с тобой мне было бы гораздо лучше? Ты *выбрала* Тео. Поздравляю. Довольна?

– Ты же знаешь, что нет! – голос Глории превращается в шипение. – Он бесполезный. Дурак. Пытается быть для всех хорошим.

– О, какое совпадение, – голос Рейма вдруг наливается ядом. – А ты как раз решила побыть примерной дочерью. Ты могла бы рассказать родителям, что добрая только по выходным в кругу семьи, а в остальное время пьешь кровь невинных, знаешь? Или хотя бы признаться, что мы оба совершаем глупости, а не позволять мне галантно прикрывать твой зад.

Прикрывать ее зад? Он сейчас про то, что натворил – или *они* натворили? Вместе?

Информация неожиданная, но я не успеваю о ней подумать – и сомневаюсь, что вообще должна.

– Иден, это для тебя так просто! Тебе всегда плевать – на все, на всех.

– Скажешь, что ты этим недовольна?

– Нет... Нет, – голос Глории вдруг становится потерянным. – Ты же знаешь, что я... знаешь, как я к тебе отношусь. Но если тебе плевать на семью, просто пойми, что у других не так же.

– Тогда о чем еще говорить? Ты счастлива, а я тем более.

– С Лудар? Не смей меня! У тебя ничего не выходит с этой глупой выскочкой. Зачем ты вообще связался с ней, если не...

– Кажется, ты пропустила кое-что важное на вечернике у Ски, – голос Рейма вдруг так меняется, что я моргаю. – Тебе, наверное, рассказали, но я повторю: не смей оскорблять мой выбор. Думаешь, Келли хуже тебя? Подумай еще раз.

Я поражена его словами и тем, что из его голоса вдруг пропадает любая доброжелательность, оставляя могильный холод. Он много раз говорил, что собирается злить Глорию. Но сейчас это звучит слишком жестоко, за какой-то разумной чертой.

Наконец вспоминаю, что подслушивать личные разговоры – плохо. А когда говорят о тебе, еще и неприятно. Возвращаюсь назад и на этот раз громко стучу невысокими каблуками.

Голоса стихают.

– Пришла навестить тебя, – поясняю я Рейму, отодвигая ширму, за которой эти двое укрылись. Окидываю взглядом небольшую палату, а затем и Глорию. – Дорогой.

Брюнетка сверкает глазами. Смотрит на меня так, будто сегодня нашла десяток новых поводов меня ненавидеть. Мне аж хочется занять боевую стойку.

– Лудар, – морщится она. Бросает Рейму: – Мы не договорили.

Подхватывает сумку и уходит.

Мне вдруг очень не нравится все это.

Я поворачиваюсь к «избраннику». Тот сидит на кушетке с заинтересованным видом, и довершает картину его расстегнутая рубашка.

- Почему ты опять полуголый? - прикрываю глаза я.

- Миссис Блур решила меня осмотреть, раз уж я тут, - ухмыляется он. - Не могу ее винить. А потом пришла Глория, и, конечно, очень нехорошо с моей стороны представать перед ней вот так. Понимаю, что это повод для ревности, избранница, но я готов все исправить. Например, показать тебе еще какую-нибудь часть тела.

- Если эта часть тела тебе больше не нужна - изволь, - шиплю я, стараясь не мазнуть взглядом по его подтянутому животу. Не понимаю: ему хотелось напомнить брюнетке, что он в прекрасной форме? Или просто нравится демонстрировать это всем подряд?

- Ну, мне по-своему дорога лодыжка, которую я имел в виду. Лудар, ты как-то слишком остро реагируешь на слегка раздетых парней. Или на меня.

Я хочу дать ему причину пробыть в лазарете подольше. Недельку, а лучше две. Почему мы вообще не рассматривали такой потрясающий вариант? Я смогу посещать занятия в одиночку, Альнару будет легче ко мне подойти. Идеально.

- Глория говорила громко, - выдаю я, чтобы переключиться с глупостей на важную тему. - Мне кажется, или она начала что-то подозревать?

- Ах.

Рейм становится серьезным. Тихо ругается и спрыгивает с кушетки. После чего наконец застегивается, слава Стихийам.

Мы идем к миссис Блур, та дает ему еще пару инструкций, а после отправляет нас из лазарета. Заговариваем снова только у себя в гостиной, за закрытыми дверями.

- Не переживай, - успокаивает меня Рейм. - Думаю, Глория бы сильно порадовалась, узнав, что мы задумали, но я не собираюсь нас выдавать. Мы с тобой напарники, в конце концов, бесенок. Лучше скажи, как тест.

- Хорошо. - Я пожимаю плечами и делюсь почти всем. Говорю про удачный результат - разве что не уточняю, насколько. Почему-то не хочется: Рейм и так паршиво относится к Альнару, не хватало еще спортивной злости. У него тоже полно секретов, в которые я согласилась не лезть.

- И что, сопляк все-таки позвал тебя на свидание? - хмурится он.

Докладывать Рейму о моих отношениях с Алом - нелепо и дико, я в очередной раз в этом убеждаюсь.

- Я бы не делала поспешных выводов. И глупых прозвищ тоже не использовала.

Он расстегивает рукав, трогает ненужную повязку, а затем приводит воздух в комнате в движение - начинает переворачивать книги на полке, толкает кресло к стене. Выглядит так, будто ему надо куда-то деть энергию, скопившуюся из-за пропущенной тренировки.

- Конечно. Тео просто хочет поговорить - наедине, вечером, в приятной обстановке. Ты наденешь одно из новых платьев? То, зеленое, под которым у тебя грудь ходит ходуном?

Я моргаю.

- Если ты решил дать мне советы, как соблазнить Альнара, - оставь их при себе.

- Обойдешься. - Рейм разворачивается ко мне, останавливая свой цирковой номер: книги встают на места, но одна падает на полке. - Тебе понравилось бегать по лабиринтам с ним? Что вы там делали, чтобы показать высокий результат, - обнимались? Невинно сцеплялись мизинцами?

Вспоминаю еще раз. Конечно, мне понравилось - то чувство доверия, легкости.

Только взгляд Рейма я не понимаю.

- Звучит так, будто ты ревнуешь свою законную избранницу, - усмехаюсь искренне. - Мы вроде как одни, можно не притворяться.

- Просто хочу убедиться, что ты еще не передумала.

- Почему бы я должна?

Рейм подходит ближе, нависает надо мной. Его взгляд темный, зрачки почти затопили голубизну. Выглядит так, будто его что-то злит.

- Если он вдруг скажет тебе, что совершил ошибку, что хочет тебя вернуть, - ты согласишься, бесенок? Готова выбрать его на всю жизнь? Ты ведь хорошо об этом думала, правда?

- Рейм, что это за вопросы? - Я не понимаю его неожиданного недоверия. - Я здесь и сейчас в паре с тобой и, как ни странно, не умерла. Попробовать то же самое с Альнаром уж точно будет здорово.

- Значит, все по плану?

- Не думала, что скажу это, но твои порочные планы бывают неплохи. Сегодняшний ничего.

В последние дни, если не считать язвительности и подколов, мы почти ладим. Между нами по-прежнему маловато доверия, есть секреты, но я уже много часов не жалела, что согласилась на его авантюру, и не хотела все разорвать. Даже его близость сейчас не давит. Только все эти мысли нервируют.

Я не знаю, что на уме у Альнара, я действительно сомневаюсь в своих методах. Может, стоило позвать его на свидание самой?

- Здорово было бы, правда? - вздыхаю я. - Если бы все закончилось и не нужно было бы притворяться.

Рейм наконец мотает головой.

- Уверен, ты соблазнишь его, - говорит мне.

Разворачивается и уходит. Я пожимаю плечами, но тоже направляюсь в спальню: нужно разобраться с заданиями на завтра и еще понять, что со всем этим делать.

С Алом мы перекидываемся парой слов во время занятий. То, что он не забирает свое вчерашнее предложение назад, - уже хорошо. Он предлагает мне встретиться вечером в парке через два квартала от академии.

И я готовлюсь к этому событию мучительно долго.

Стою у шкафа, заполненного теперь чужой одеждой. Размышляю: вообще, идти на встречу с Альнаром в платье, купленном Реймом, - разве правильно само по себе? Конечно, мой «напарник» и потратился, только чтобы я могла очаровать Ала. Но тот об этом не знает. С другой стороны, банально хочется выглядеть красиво. Но что, если нас ждет обычный разговор, а я наряжусь как на званый ужин?

Просто кошмар какой-то. Я стону от этих мыслей, рычу и выбираю в итоге кофейный наряд несложного фасона. Если не приглядываться, его можно счесть простым.

В обычной ситуации я бы спросила совета у Тал. Увы, сейчас не то случай. Все равно захожу к ней, в итоге полчаса радостно слушаю, как у нее дела с Нейлом, но так и не получаю ни капли нужной уверенности.

Ладно.

Рейм тоже смотрит на меня хмуро - когда я предстаю перед ним в платье и с маленькой сумочкой. Слишком просто? Он потому не рад? Аристократ лишь сжимает губы и даже двух слов в мой адрес не бросает. Спрашивает лишь, где я буду.

Посылаю мысленно все тревоги подальше, расправляю плечи и выхожу на прогулку.

До парка добираюсь одна, и Ал встречает меня там - недалеко от входа. В будний день здесь не так много народа, и я нахожу его легко.

Он только в рубашке, и я невольно люблюсь его фигурой. А он быстро улыбается при виде меня.

- Ты такая... ты красивая. В смысле, - усмехается он поспешно, - мы виделись целый день, и все равно ты как будто другая сейчас.

Я невольно расцветаю. Наверное, это можно считать успехом. Он тоже другой: эта рубашка цвета неба, которая выгодно подчеркивает плечи. От него слегка пахнет чем-то древесным.

- Ну вот. Я пришла, - развожу руками. - О чем будем говорить, Ал?

- Давай просто пройдемся для начала?

Он кивает мне вглубь парка, и я соглашаюсь, хотя неопределенность точит нервы. Некоторое время мы шагаем молча. Мне не впервой с ним гулять, мы ездили в город вместе и раньше. Только у этих прогулок всегда находились оправдания: купить что-нибудь, заглянуть в главную библиотеку за редкими книгами.

Сейчас все немного по-другому.

Он не предлагает мне руку и все же начинает странный разговор. О том, что здесь сейчас должно быть шоу огневиков – а я ведь люблю магические шоу, правда? Можно посмотреть. Чтобы не оказаться в толпе людей, выберем место на холме, вдалеке.

Бесы, это все и правда похоже на свидание?

Не могу сказать, что мне есть с чем сравнивать. За четыре прекрасных года учебы у меня был лишь один подходящий эпизод. Однажды, когда я особенно сильно страдала по Альнару, Тал сказала, что мне нужно развеяться, и затащила на чужую вечеринку. Ее подруги и друзья из соседней академии резвились в кабаке, было вовсе не так напыщенно, как у наших сокурсников, и в целом весело. Там я познакомилась с парнем, Динном. Мы напились, и, кажется, я не имела ничего против, когда он целовал меня и когда его рука гуляла по талии под моей блузкой.

Потом он позвал меня на ужин. Который прошел не то чтобы плохо, но на трезвую голову все вдруг показалось совсем не таким радужным. К концу вечера я четко поняла, что мне не нужен *какой-либо* парень.

Я уже заболела Алом.

Смешно, наверное. Я на Парном факультете, со стороны все выглядит так, будто я собралась замуж за Рейма, его дружки уверены, что я сплю с ним, – а на деле у меня из опыта несколько пьяных поцелуев. Ну и постоянные пошлые разговоры, которые волей-неволей приходится слушать.

Может, от этого меня сейчас переполняют чувства. Когда мы забираемся на небольшой холм, когда Ал показывает мне узоры и фейерверки невдалеке – скоро стемнеет, и они будут смотреться весьма эффектно. Мне хочется чего-то большего: хочется прижаться к нему, обнять его.

Или хотя бы спросить четко.

- Ал, о чем ты хотел поговорить? Ведь было же что-то, кроме огней?

Он разворачивается ко мне. Трогает кудри. А затем наконец решается:

- Келли, тебе стало лучше с Реймом?

Мне хочется уточнить, к чему он ведет, или заверить, что все в порядке, сделать независимый вид. Но я понимаю, что сейчас надо быть откровенной.

- Не то чтобы, – смотрю прямо ему в глаза. – Нет.

Его губы двигаются.

- Это все какое-то безумие, – говорит он быстро. – Я собирался отучиться еще год вместе со всеми, собирался стать неплохим огневиком и получить приличную должность. Я много чего хотел, но отец... я даже опомниться не успел – и теперь с Глорией. Скажи, у тебя не так же было? Вы с Реймом, как вы сошлись?

Я не знаю, что именно ответить. Я уже рассказывала что могла, а выдумывать новую ложь, когда он внезапно раскрывает душу, – гадко. И я просто делаю шаг к нему.

- Альнар. Мы бы стали хорошей парой, да? Ты об этом думаешь?

Он пораженно моргает. Его лицо вытягивается.

Чувствую себя довольно нелепо. Смело? Наверное. Но меня вдруг достают эти мучения, хождение вокруг да около! Сколько можно терзать себя и его?

Наверное, нормальные свидания – все же не мое.

- Да, – опускает голову Ал. – Ты, как всегда, говоришь прямо.

И вдруг берет меня за руки – немного несмело, но от ощущения его пальцев все внутри замирает. Его взгляд приковывается к моему, и даже в полутьме я различаю цвет карих глаз.

- Я понимаю, что у тебя должны быть большие планы - на факультет, на Рейма, - говорит он просто. - Понимаю, что с моей стороны очень дерзко им мешать, но я не могу. Может, мы оба совершили ошибку? Если бы... если бы я спросил, не думаешь ли ты, что можно бросить все сейчас, попробовать стать парой нам с тобой, что бы ты ответила?

Сердце пропускает удар. Что-то сжимается в груди, давит и рвется наружу. Я поражена - тем, что Альнар Тео *действительно* это сказал. Хочется ущипнуть себя под локтем. Хочется отойти в сторону, пискнуть от радости, глупо улыбнуться.

- Ты серьезно?

- Да. Можно ведь все отменить. Пропустить год. Вернуться на факультет потом. Рейм не должен тебя держать, ты не его собственность.

- А твой отец? - как в тумане спрашиваю я.

- Нужно познакомить вас. Я говорил ему о тебе. Он не слушал, но, возможно, я не был достаточно настойчив. Я давно думаю о тебе, Келли.

И что-то охлаждает меня в этих словах.

Давно.

- Ты знал, что нравишься мне, Ал? - спрашиваю я прямо. - Сильно нравишься. Гораздо больше Рейма.

- Я надеялся, - выдыхает он. - Но не верил, что мы с тобой можем... что все это возможно.

- То есть твой отец был против? А если он будет против и сейчас?

- Мы уговорим его.

«Уговорим». Звучит вдруг совсем не убедительно. Я предпочитала думать, что отец Ала - благородный и разумный человек, но если так, как он мог подсунуть сыну Глорию?

А Альнар внезапно касается моих волос - по обе стороны лица. Заводит их мне за шею. Я не отступаю, конечно, хотя на несколько мгновений перестаю понимать, что чувствую. Пожалуй, что у нас больше проблем, чем я надеялась, но этот жест - он все равно приятен, да?

Его дыхание на моей щеке, и вдруг кажется, что он сейчас меня поцелует.

- Тео!

Я вздрагиваю. Злобный оклик разбивает наш хрупкий момент, и Альнар отшатывается. Его руки соскальзывают с моей шеи, он напрягается разом.

- Как давно ты тянешь руки к моей избраннице?

Голос Рейма узнать легко. Очень.

А вот понять, почему я его слышу, - невозможно.

Я разворачиваюсь. Едва верю глазам, когда натыкаюсь взглядом на «напарника». Он правда здесь. Резкие, размашистые шаги несут его к нам на всех парах.

- Рейм? - спрашиваю пораженно.

Откуда он тут?

Что творится?!

Меня накрывает странное чувство неловкости. Неуместное, будто меня и впрямь застали на месте преступления. Может, потому что Альнар решит именно это. Лицо Рейма - темное, жесткое, и вокруг дует ветер. Выглядит так, будто он всерьез вознамерился дать сопернику по лицу.

- Серьезно? - чеканит он. - Ты соблазняешь мою избранницу у меня за спиной? Тебе жить надоело?

У меня ни одной здоровой мысли в голове, решительно.

- Рейм?! - повторяю.

На Альнара смотреть больно. Конечно, ему неловко - а мне дико стыдно!

- Рейм, ты... мы с Келли разговаривали, - находит слова Ал.

- Так это называется? - Избранник бросает на меня быстрый взгляд. - С тобой поговорим позже. Тео, я не буду бить тебе морду по одной причине. Не сдержусь, убью. Скройся.

Алу безумно сложно как-то отреагировать, и он лишь слегка двигается. Его кулаки сжимаются, становится жарко - я чувствую магию, горячей волной бегущую от него.

- Ты не тронешь Келли.

Рейм сужает глаза.

- Я могу тебя покалечить. Я могу рассказать ректору, что ты трогал мою избранницу. Скройся. Сейчас же.

Так, ладно. Этому должно быть разумное объяснение.

- Альнар, все в порядке, - говорю я.

Не знаю, что нашло на Рейма, но обязана же у него быть причина так себя вести?!

Альнар сглатывает, делает шаг назад. Смотрит на меня убито... и затем уходит прочь.

Я сжимаю руки, потому что какой-то части меня - немалой части - хочется, чтобы он остался. Взбунтовался. Выпустил магию и не сдавался так легко, когда практически признался мне в чувствах!

Перед Реймом я стою в шоке, в смятении и безмерно злая.

- Что происходит? Что, ради демонов, ты делаешь?! - шиплю, почти набрасываясь на него.

Он ловит меня за плечо. К моему удивлению, не бросает игру - зло смотрит вслед Альнару, его губы плотно сжаты, и даже клыки видны под губой. Несколько секунд он просто держит меня, а затем подается еще ближе. Практически как Ал до этого.

- Есть две причины, - говорит, глядя мне прямо в глаза. - Во-первых, я не могу позволить этому сопляку испортить тебе жизнь.

Мою челюсть нужно подбирать с земли.

- *Что*, прости?

- Он тебя недостоин.

Все слова пропадают. Происходит какой-то бред.

- Ты ударился головой? - Даже моя злость улетучивается. Все настолько нелепо, что я почти смеюсь, выдумывая безумные версии. - Снова сходил в лазарет и тебе чего-нибудь там налили?

- Посмотри на него. Он взял и сбежал - оставил тебя мне на растерзание. А я ведь должен быть очень зол, да?

Светлые глаза и впрямь до сих пор пылают.

- Что это за чушь?! - взвиваюсь я. - Что ты себе позволяешь? Недостоин? Сбежал? Беспкоишься за мою жизнь? Рейм, убери руки!

Я вырываюсь, ударяя его по предплечью, - и на инстинктах гоню в ладони огонь. Помогает.

- Ладно, поговорим об этом позже, - остывает псих передо мной. - Вторая причина: нас вызывают к ректору.

Я каменею. Вот теперь просто смотрю на него.

- Что?

- Прямо сейчас. Вечерний разговор с Илманом - в его стиле. Кажется, мы все-таки были не слишком аккуратны. Он что-то услышал о наших размолвках, проваленных тестах и хочет объяснений. Так что мне велели разыскать тебя и явиться к нему.

Глава 14

Слова о ректоре окатывают меня холодной водой. Я иду рядом с Реймом – даже впереди него, потому что волнение вдруг бьет в каждую часть тела и затмевает остальное.

Я не хочу к ректору. Времена, когда мне было не так важно успевать по учебе, давно прошли – и после первого курса я не была в кабинете у Илмана ни разу. «Вечерний разговор»? Ректор – занятой человек, поэтому повелось, что за всякие провинности студентов он любит вызывать ближе к ночи. Сидеть при свете ламп и слушать, как тебя распекает бывший военный, – удовольствие ниже среднего.

– Что именно тебе сказали? Рейм?

– Я тебе все уже доложил, – отзывается «избранник».

– А искал меня долго?

– Минут сорок в общей сложности.

Он больше не заговаривает об Альнаре. И как бы мне ни хотелось выяснить подробности этого безумия, на вопросы не отвечает. А у меня слишком много других тревог, чтобы сейчас вцепляться в него мертвой хваткой.

Когда мы добираемся до академии, до кабинета в центральной части, в руки и ноги словно вставили спицы. Я вся скована и напряжена.

Секретарь пускает нас внутрь, где Илман сидит за большим столом. Хмуро кивает нам:

– Проходите.

А затем бросает на нас изучающий взгляд.

Сажусь в кресло. Рейм устраивается рядом, и я откровенно завидую тому, как спокойно он выглядит. Нет, на самом деле это злит.

– Есть подозрения, из-за чего я вызвал вас? – спрашивает ректор, сцепляя руки на столе.

– Нет, лорд Илман, – отвечаю я.

Его взгляд проходится по мне, по Рейму. Он словно изучает нашу пару, которая парой не выглядит. Мой избранник умудряется закинуть ногу на ногу и лишь приподнимает брови, словно это он разрешает ректору продолжать.

– Ко мне поступила тревожащая информация. Возмутительная, если честно. Я бы сказал, вопиющая.

Звучит паршиво.

– Вы не прошли первый тест, – продолжает ректор. – На второй вы, Иден, просто не явились. Помимо очевидных сведений от преподавателей, я вынужден слушать разное: что вы провели ритуал без цели стать парой, что вы признаетесь, будто решили «попробовать» свои силы, но можете в любой момент расстаться и найти себе спутников получше на следующий год.

Я едва не открываю рот.

Слухи?

– Есть разговоры и неприятнее, – припечатывает Илман. – Что вы пришли сюда даже не за опытом. Что вы ищете отношений с другими студентами.

Меня пробирает холод.

Рейм подается вперед.

– Извините, что?

– Это чьи-то домыслы? – выдавливаю я. – Простите, но они звучат оскорбительно.

– Вот и я так думаю. – Ректор ничуть не впечатлен, его лицо – воплощение жесткого правосудия. – Я не тот человек, который поощряет слухи или опирается на них. Но стараюсь напоминать себе, что я уже десять лет как на гражданской службе и репутация академии важна для ее нормальной работы. Парный факультет – не место, куда поступают, чтобы «пробовать». Ваше поведение негативно

сказывается на общей морали, подает другим студентам недостойные идеи. Вы срываете тесты. По отзывам преподавательского состава, вы ведете себя как чужие люди.

Мы переглядываемся с Реймом. Я слабо усмехаюсь – выходит почти естественно, потому что нервы на пределе. Напарник сводит брови.

– У нас договорной союз, – подается вперед и прохладно, без страха говорит за нас обоих. – Да, лорд Илман, мы не идеальная пара. Мы просто два хороших стихийника, которые стараются ею стать.

– Иден прав. Мы... у нас были размолвки, но не более!

– Вы собирались поступить на факультет с Глорией Санди, – ректор изучает моего «напарника». – Изменили решение в последний момент.

– И выбрал девушку лучше.

Илман вздыхает, чуть подаваясь назад в кресле.

– Я не хочу этих слухов, Рейм, Лудар. Надеюсь, вы постараетесь их опровергнуть. Вы знаете, что я не сторонник крайних мер, но, если вы настроены несерьезно, если считаете учебу в академии шуткой, может, вам она не слишком нужна?

Я сжимаю руки.

Нет. Нет, не надо так.

– Я назначаю вам проверку. Вы пройдете тест, который не прошли, я попрошу преподавателей докладывать о ваших успехах и дальше. И если сочту их неудовлетворительными – мы поднимем разговор о вашем будущем снова. Это ясно?

Я не могу ничего ответить. Ничего такого, что изменило бы его мнение.

Когда он нас отпускает, выхожу на деревянных ногах, стараясь успокоить дыхание. Казалось бы, поддаваться панике – не лучшая идея. Но мысли просто взвиваются, сгорают в голове, мне холодно и дико.

Кто-то поделился с ним слухами.

Или подозрениями! Кто, как?!

– Рейм, что происходит?

«Напарник» тоже кажется обеспокоенным – хоть и пытается это скрыть.

Берет меня за локоть, отводит в небольшой закуток. Сейчас в коридоре безлюдно и тихо, мы остаемся совсем одни.

– Кому ты могла сказать, что мы несерьезны?

Я говорила Талии, что хотела «попробовать». Я говорила Альнару. Я могу им доверять, но все же!

Перечисляю основные варианты, спрашиваю у него. Что ректор мог услышать и от кого? Случайно? Или ему донесли на нас? Кто-нибудь вроде Глории, кто-нибудь еще из дружков моего напарника-аристократа?!

Мы не были аккуратны. Я всегда знала это, но вдруг понимаю, что уделяла этой мысли куда меньше внимания, чем следовало.

Понимаю ли я, что именно только что случилось?

Катастрофа. Нет, еще хуже. Если Илман зол на нас, если он собирается за нами следить, если ему нужно, чтобы мы выглядели достойной парой...

Он все сказал твердо и очевидно: больше никаких интриг. Я не смогу переметнуться к Альнару. Рейм не сможет получить Глорию – по крайней мере, в ближайшее время. Нам пригрозили отчислением!

– Что мы будем делать? Рейм?

«Напарник» молчит.

Я пытаюсь придушить панику. Она не поможет. Набираю воздуха в грудь, делаю несколько глубоких вдохов и начинаю рассуждать:

- Альнар почти признался мне в чувствах. Не знаю, каких демонов ты решил сказать, что он меня не достоин, но мне плевать. Он почти готов бросить Глорию, понимаешь? Тебе важно не пропускать год? Мы можем вернуться к Илману сейчас, упираться на договорной союз, который вышел неудачным. Сказать, что нам очень жаль и мы готовы уйти с факультета. Будем действовать дальше уже иначе. Все получится.

«Избранник» словно выныривает из своих мыслей и смотрит на меня пораженно – а еще немного странно. Глаза словно вспыхивают, ловя блики света в коридоре.

- У меня есть идея лучше, – говорит он медленно. – Стань моей избранницей, Лудар. По-настоящему.

Я застываю с приоткрытым ртом.

- Что ты сказал?

Рейм подается вперед – и это движение столь же дико, как и все остальное. Между нами не остается расстояния. Его рука упирается в стену, у которой я стою, рядом с моей головой.

- У тебя хорошие баллы, – произносит он, глядя на меня пристально. – Ты умная, эффектная, мы с тобой неплохо сработаемся. Зачем тебе недоумок Тео? Ты разочаруешься в нем, он действительно испортит тебе жизнь. Он тебе не нужен.

Все картины в голове окончательно меркнут. Он говорит горячо, и запах ежевики совсем не помогает. Как и безумное ощущение от того, что он склоняет голову. Словно тянется к моему уху. Дыхание трогает волосы, и в его словах и голосе что-то совершенно неправильно.

Умная? Эффектная?

- Каких бесов?..

- Я не люблю Глорию. К демонам ее и Тео. Мы с тобой разные, я сделал тебе много плохого, но ведь и романтические сопли не для тебя, Лудар. Я не брошу тебя из-за отца. Твои и мои способности, то, что мы почти ладим в последние дни, – все это лучше глупостей, за которыми ты гоняешься.

- Так, стой! – Я упираюсь ему в грудь, но от этого только хуже. Теперь под ладонями – упругие мышцы, которые я чувствую сквозь рубашку. Ощущение неожиданно волнует. Может, от мысли, что увидь нас кто со стороны – уж точно решил бы, что у нас все «серьезно».

Я пытаюсь найти хоть какое-то разумное объяснение тому, что происходит.

Хоть одно.

И нахожу – но, увы, миг спустя этому не рада.

- Баллы? – произношу негромко. – Способности?

Рейм поднимает голову.

- Ты узнал, что у нас с Альнаром – лучший результат среди всех. – Слова рождаются медленно, потому что я даже не хочу об этом думать. Но приходится. – Ты испугался, что, если я сойду с ним, мы обойдем тебя и Глорию?

Лицо Рейма меняется. Губы дергаются – но если он и удивлен, то лишь отчасти.

- Конечно, Кия сказала тебе, – выдыхаю я. – И после этого ты решил, что надо испортить мое свидание с Алом? Рейм? Две недели ты делал все, чтобы меня с ним свести, а теперь я вдруг слишком для него хороша?

Чем дальше я говорю, тем сильнее прихожу в себя. Неправильные ощущения шипят и гаснут, словно меня толкнули в озеро. Им на замену приходит что-то плохое, зато знакомое.

Конечно, Иден Рейм не мог предложить мне связать с ним жизнь всерьез. Конечно, он умеет играть – как никто другой!

- Кия сказала? – повторяю я жестко.

- Да, – недовольно признает «избранник». – Сегодня после занятий. Но ты сама скрыла от меня этот маленький секрет, а теперь выдумываешь худшее?

- Скорее, ты выдумал новый план, – кошмарно говорить это, когда его лицо так близко. Когда мои руки по-прежнему на его груди – сжимаю их, но даже в кулаки течет огонь. – Решил подержать

меня при себе подольше, сменить тактику, пошевелиться-таки самому и соблазнить Глорию? Может, и этот вызов к ректору – твоих рук дело?

Голубые глаза сверкают.

- Не перегибай палку.

- А почему бы нет? – удивляюсь я. – Ты подставил меня на первом тесте, саботировал второй – и после этого мне не стоит считать, что ты и тут все подстроил? Отлепись от меня уже!

Жар рвется из пальцев. Не знаю, это ли заставляет Рейма отстраниться, – но он подается назад, резко и будто раздосадованно.

- Я объяснял, что даже у меня есть границы, – бросает мрачно.

- Такие, которые не позволяют задирать девчонку из простой семьи компанией здоровых лбов? – я просто выпаливаю это и миг спустя жалею, что слова звучат слишком искренне, выдают мою слабость. Я не должна быть слабой перед ним. Я и так на несколько секунд поддалась какой-то дури. Будто поверила, что он может... будто забыла, что он мой враг.

- Ты всегда был гадом, – добавляю холодно. – У меня ни одной причины считать иначе.

Глаза аристократа сужаются. Губы сжимаются плотно, словно я дала ему пощечину или облила какой-нибудь дрянью, которые мы швыряли друг в друга на первых курсах. Он смотрит на меня долго, очень, а потом выдает:

- Да, хорошо, я не собираюсь отдавать тебя Тео по той или иной причине. Жаль, что у тебя нет выбора, правда? Ты останешься со мной на ближайшее время – или мы вылетим из академии оба.

Я настолько поражена его словами, что просто бесцельно стою на месте еще пару секунд.

А потом понимаю, что если сейчас не уйду – наброшусь на него, сожгу дотла или сгорю сама.

Тело работает лучше, чем голова. Отрывается от стены, и ноги начинают нести меня по коридору, пока мыслей нет. Я иду то ли медленно, то ли очень быстро – от Рейма, от кабинета Илмана, как можно дальше.

Ото всего безумия, что вдруг обрушилось на меня безобидным на первый взгляд вечером.

Меня пробирает дрожь.

Хуже всего – осознание, что Рейм прав: я *не смогу* уйти от него.

Рыпнусь сейчас – и меня выгонят. Отчислят. С последнего курса! Четыре года стараний, борьбы, и все бесу под хвост!

Что я там думала об Альнаре? Уже неважно. С каждой секундой понимаю четче: я сделала что-то очень и очень глупое. Сама согласилась на предложение в баре, сама принимала планы Рейма и сама загнала себя в ловушку.

Пока даже представить не могу, в какую.

Глава 15

Я почти час брожу по коридорам академии, а затем по саду, пытаюсь успокоиться.

Потом возвращаюсь в комнаты – слышу шум соседней двери, говорящей о том, что Рейм, наверное, вышел убедиться, что я вернулась. Но я уже у себя.

Запираюсь на ключ. Остаток вечера сижу в спальне и не могу понять, что мне делать.

С утра – тоже. Беспокойная ночь, за которую я несколько раз просыпалась, ничуть не помогает думать здраво.

«Я не собираюсь отдавать тебя Тео».

Вчера, рассуждая о своих шансах с Альнаром, я могла оценить их слишком оптимистично. На самом деле я не уверена, что он готов бросить Глорию и факультет так просто. Он оставил меня с Реймом слишком легко. Это действительно колет, гложет и скребет по сердцу тупой ножовкой.

«Он тебя недостойн», – ядовитый голос льется в мысли, лишь усиливая ярость. Заставляет метаться по комнате, так, будто я ищу, что здесь перевернуть.

Даже позволь Илман мне уйти сейчас с факультета – не факт, что Ал последует за мной. Мы ничего друг другу не обещали: вчерашний вечер подарил мне минуту эйфории и целый ворох сомнений. Ему сейчас должно быть сложно. И все же он обмолвился, что готов пропустить год – а значит, не претендовать на место, нужное Рейму. Могу ли я пойти с этим к врагу и предложить одуматься, договориться?

Рейм в любом случае не захочет рисковать.

И согласна ли я *сама* пропускать год, согласна ли вставать в жалобную позу и предлагать придурочному аристократу сделки – после всего, что он выдал мне вчера?

Паршивое чувство: я не могу рассчитывать на Альнара. Вообще ни на кого не могу рассчитывать. Но провести еще пару недель, а то и месяцев с Реймом?

Я ведь была на это готова. Когда-то. До вчерашнего дня. Даже если это не он донес на нас ректору – он признался, что плевать хотел на все мои желания и планы.

Я безумно хочу ему отомстить. Но совершенно не понимаю, что делать.

Должен же быть способ?

А еще очень хочется выяснить, кто именно принес нужные слухи Илману. Если отбросить Рейма как вариант ненадолго, кому еще это могло понадобиться?

Что, если Глория хотела разбить нашу пару таким образом? Глупо. Вряд ли ей понравится, что парня, к которому она явно равнодушна, отчислят. Но, может, она не рассчитывала на столь серьезный эффект?

Или это мог сделать кто-нибудь еще из парников. Просто чтобы убрать конкурентов с дороги.

Я думаю пойти и поговорить с Тал, но стоит выйти – наткнулась на «избранника» в гостиной.

Он выглядит немного необычно. Опрятнее, что ли: рубашка выглажена, черные волосы зачесаны назад. Будто у него важный день – или он с утра собрался на свидание. Сидит в кресле и явно ждет меня – глаза так и сверкают, когда мы наконец сталкиваемся впервые за несколько часов.

– Доброе утро, Келли.

Собираюсь закрыться в комнате еще на полчаса, но в спину летит продолжение:

– Ты не можешь все время молчать и испепелять меня взглядом.

– Да? – разворачиваюсь. – И что ты сделаешь по этому поводу?

Он встает и делает несколько шагов ко мне – неторопливо, словно не хочет спугнуть. Мрачно выдерживаю его приближение.

– Ничего особенного, – говорит он, когда я уже жду подлой угрозы. – Тут, кстати, привезли твою новую форму. Наденешь, прежде чем мы пойдем впечатлять Илмана вместе?

С трудом отрываю взгляд от врага и кошусь за его плечо: на кресле действительно лежит какая-то

одежда в чехлах. Видимо, я проспала ее доставку.

Я совершенно не привыкла портить вещи просто так, слишком хорошо знаю им цену, но сейчас хочется подойти и устроить импровизированный костер.

- О, как здорово, - цежу холодно. - Нет, не надену. Может быть, изрисую себе лицо, чтобы тебе было интереснее притворяться, что считаешь меня *умной* и *эффектной*.

- Знаешь, я могу быть весьма старательным, - изгибает он бровь. - Ты сегодня особенно хороша, избранница.

Не могу с ним говорить. Просто закрываю глаза и иду в душ.

После мы спускаемся в столовую - как на поле боя.

Теперь взгляд каждого случайного студента сравним со взглядом преподавателя. Они все кажутся мне шпионами ректора. Все смотрят, как я иду рядом с Реймом, - мы по-прежнему привлекаем внимание.

Если я буду слишком хмурой, они могут это запомнить.

Если Рейму взбредет в голову потянуться ко мне, а я отшатнусь - они это обсудят.

Мне как никогда нужно улыбаться и быть нежной с придурком рядом. При том, что я, кажется, еще никогда так сильно не хотела впиться ногтями ему в лицо.

Но его поведение - еще хуже.

Рейм придерживает передо мной дверь столовой. Совершенно буднично - так, что я даже не успеваю вовремя оценить, что происходит. Мы идем за едой, и он первым берет две тарелки, протягивает мне одну. Любезно. Естественно.

- Решил довести меня учтивостью? - интересуюсь я с вынужденной улыбкой.

- Решил поухаживать за тобой, дорогая.

Беру у него тарелку, борясь с острым желанием разбить посуду о его лоб.

Он отодвигает передо мной стул на нашем привычном месте.

- Ты выглядишь нелепо, - делюсь я.

- Мне все равно, забыла?

- И что? Думаешь, приступы галантности сыграют нам на руку?

- Начнем с малого, - пожимает плечами он.

За завтраком кусок не лезет в горло. Я старательно запикиваю в себя половину порции омлета и говорю, что сыта. Рейм тут же встает - и, прежде чем я успеваю схватить тарелку, отбирает ее у меня, чтобы унести.

На него, чтоб мне пусто было, смотрят.

Просто изумительно.

Встаю, надеясь передохнуть хоть миг, - и в этот момент вижу Альнара. Он подходит ко мне, довольно быстро и не обращая внимания на других.

- Келли, - впивается в меня взглядом. - Как ты после вчерашнего? Все в порядке?

Вид у него беспокойный и даже бледный, будто он тоже плохо спал.

- Альнар, нас...

- Тео, - звучит рядом резкий голос. - Еще раз приблизишься к моей избраннице - и я все-таки вырву тебе руки.

Рейм подходит раньше, чем я успеваю объясниться.

С болью смотрю на Ала. Тот вдруг заметно напрягается - резче, чем вчера.

- Правда? Я не могу подойти и спросить, как Келли себя чувствует? Хватит пустых угроз, Рейм.

«Избранник» сужает глаза – и выглядит почти пораженно. Демоны огненные, я же могу просто проделать несколько десятков шагов, постучаться в комнату Ала вечером и сказать, что всему виной внимание ректора! Может быть, я так и сделаю.

Только даже не знаю, на какой результат надеюсь.

– Не надо выяснять отношения посреди столовой, – говорю быстро.

– Ты уверена, что все... нормально?

– Да.

В любом случае, пока мне просто паршиво.

Дальше у нас занятия, на которых ни беса ни легче. Кое-как выдерживаю тренировки с Далой – потому что там мы отрабатываем приемы друг на друге, и можно швыряться огнем, не сдерживаясь. А вот у Эдона и Кии все хуже.

– Иден, Келли, – говорит милая преподавательница. – Лорд Илман попросил все-таки провести для вас тест, так что вы пройдете его сегодня после занятий. А пока занимайтесь со всеми, как обычно.

Как обычно – то есть нам снова *держаться* друг за друга.

А впрочем, какая разница?

Чем больше я страдаю от этой мысли, чем сильнее противлюсь – тем большую власть даю Рейму. Ему нравилось задевать меня пошлостями, нравилось намекать на общий душ и стягивать передо мной рубашку, потому что такие вещи меня смущают. Значит, смущать больше не должны.

Так что я кладу руки ему на плечи – стараясь перебороть пылающий в груди гнев.

– Знаешь, может быть, мы завалим тест сегодня, и все мучения закончатся, – говорю нежно «избраннику».

– Сомневаюсь, бесенок. Ты слишком честолюбива. – Он смотрит мне в глаза не отрываясь. Руки смыкаются на моей талии.

– И действительно хороша в учебе. Помнишь, как мы это выяснили?

На общем тесте, проведенном в конце первого семестра.

Я тогда заняла одиннадцатую строчку – худший из моих результатов, но это было только начало. После сумасшедшего первого полугодия, которое я начала, совершенно не веря в себя, место в верхушке списка казалось чем-то нереальным. А главное – Рейм занял двенадцатую. Я изучала доску, и меня переполняли радость и гордость. А потом я развернулась – и столкнулась с придурком нос к носу.

Учитывая, что вокруг него уже возникло некоторое пространство – никто не хотел случайно задеть золотого мальчика, – получилось забавно.

– Опять ты? – фыркнул он.

Затем посмотрел на доску и увидел мою фамилию прямо над его.

Я к тому моменту еще пыталась его избегать. Но в этот раз, вместо того чтобы побыстрее отшатнуться, выждала несколько секунд и рассмотрела его лицо.

Помню, как ухмыльнулась, когда его голубые глазищи буравили меня, когда до него медленно доходило, что произошло.

Тогда я промолчала, а сейчас говорю:

– Тебя, аристократа, обошла простушка.

– Лудар, не так-то просто выкинуть все, что связано с тобой, из головы, – усмехается Рейм неожиданно. – Меня практически мучают кошмары. Но в первом семестре я даже не старался.

– Да, уверена, ты много раз себе это повторял. Зато потом старался сильно, да? Испортил мне проект по общей магии, надеясь отодвинуть назад.

– Ты про огненный смерч в бутылке? Он был опасен для общества. Кстати, ты первой начала сжигать мои конспекты.

- Сложно было их восстанавливать? - сочувственно произношу я.

Не могу сказать, чтобы нам действительно удавалось подставить друг друга в учебе, - потому что в следующие три с половиной года не найти кого-то из нас в первой пятерке на тестах было сложно. Иногда меня обходил Ал. И Глория, чтоб ей ревность глаза выжгла. Но главное, что с Реймом у нас счет пять-три в мою пользу.

Я смотрю на него - вдруг понимая, что это приятные воспоминания. Они помогают не расклеиться.

Подаюсь чуть вперед и практически шепчу ему на ухо, неожиданно для самой себя:

- Я тоже могу сделать, чтобы ты не добился Глории. Не подпущу ее к тебе. А захочешь к ней переметнуться - пойду к ректору жаловаться.

Он одаривает меня непонятным взглядом, когда я отстраняюсь.

- Хочешь, чтобы я страдала, Рейм? Я могу устроить, чтобы ты страдал не меньше.

- Может, я уже страдаю, - говорит он. - Прямо сейчас. Твои пальцы у меня на шее - ужасное чувство.

Не знаю, зачем я это делаю, - но прикладываю тыльную сторону ладони к его щеке.

Его руки сильнее сжимаются на моей талии.

- Чего бы ты ни хотел, ты этого не получишь - обещаю.

Мы еще некоторое время смотрим друг на друга - пристально, горячо, так, что вокруг едва не накаляется воздух. И я впервые чувствую себя рядом с ним раскованно.

А потом голос Эдона обрывает наш обмен нежностями.

Занятие кое-как удается пережить - и спустя полтора часа Кия зовет нас.

- Время теста, - говорит жизнерадостно.

Сколько бы решимости я ни призывала, меня это все-таки тревожит.

Шанс провалиться слишком велик.

Преподавательница выдает нам два флакона с настойкой, от которой немеет все во рту. Кажется, ее делают из того же яда медуз, что и голубое вино, с которым у меня связаны не самые радужные воспоминания.

- Мои последние слова для тебя. Не подведи, избранница, - шутливо говорит Рейм, опрокидывая в себя питье.

Вздыхаю и следую его примеру.

- Давайте, заходите, - подбадривает Кия, зажигая порталную арку.

Киваю Рейму вперед и иду первой.

За сверкающей пеленой нас встречает коридор и сразу же следом - первый зал. Здесь все знакомо, и это бодрит. Может, мне будет чуть легче, когда я знаю, что делать.

В середине, прямо в воздухе, висит цилиндр, в который нужно бить магией одновременно с двух сторон - тогда он опустится в отверстие на полу и откроет дверь дальше. Рисунки на стене дают это понять и Рейму. Вызываю огонь и смотрю на «избранника». Тот вдруг вращает кистями, и дует поток ветра - такой сильный, что колонна взмывает от нужного места к потолку. Ахаю и бью по ней тоже - раньше, чем думаю. Со всей силы.

И мы роняем ее в нужное отверстие - за секунду, наверное! Прежде, чем я успеваю понять, что мы каким-то чудом уже справились с первым заданием, Рейм ухмыляется. Идет вперед первым как ни в чем не бывало.

Конечно, я подрываюсь следом.

Со вторым залом нам не так везет. Здесь все немного иначе. Хотя я узнаю плиты на полу: семь штук, беспорядочно разбросанных по помещению. Их нужно зажечь в никому не известном порядке. При чем делать это с напарником по очереди.

Тут объясняться сложнее. Я хватаю Рейма за руку, когда он подрывается не туда, куда я. Мы

спорим жестами, с какой стороны начать все перебирать. В довершение ко всему после очередной «ошибки» стены вспыхивают – и в нас стреляют демоновой краской.

Едва успеваю сбить свой шар – и я почти удивлена, что не получаю еще парочку в спину. Рейм морщится, словно его эти пушки достали не меньше. Пол гаснет еще много раз, пока мы подбираем нужную последовательность, но уже без сюрпризов.

Точнее, один есть: в потолке вдруг что-то гремит, когда мы почти закончили. Я задираю голову, вижу столп воды, падающий на меня, – и тут же он разбивается о воздушный барьер. Едва успеваю опомниться и подумать, что она могла как-то повлиять на плиты, затушить их к примеру. Но Рейм среагировал вовремя.

Он издевательски кланяется мне и зовет дальше кивком.

Так, ладно!

В третьем зале – конструкция из балок над полом. Вообще незнакомая: в прошлый раз мы шли с Альнаром рядом, шаг в шаг. В этот раз путей по балкам два, очень узких, и мы с Реймом, конечно, беремся за оба. Под ногами загораются квадраты. А когда я вырываюсь чуть вперед относительно напарника, все вокруг резко гудит, трясется, и балки гаснут.

Приходится вернуться назад и проделать путь снова – на этот раз не торопясь, синхронно. Переглядываюсь с «избранником», пока мы кое-как находим нужный темп.

Путь неровный, извилистый, и равновесие держать непросто.

Мы сходимся в центре, и вот теперь дорожка впереди совсем узкая. Пытаюсь понять, как по ней пробраться: даже боком вряд ли получится.

Рейм аккуратно разворачивается и картинно разводит руки.

Я вроде бы быстро осознаю, что он имеет в виду, – какая-то часть меня осознаёт. Другая порывается отскочить назад. Нет, я согласилась его трогать, но лезть ему на руки?!

Демонов тест. Демонов аристократ, которого опять забавляет моя реакция. Несмотря на онемевший язык, из горла так и просится рык, но я душу его всеми силами.

Киваю – надеюсь, что холодно и невозмутимо.

Рейм наклоняется. Когда его ладонь касается моих ног, когда он обхватывает меня за плечи, я закрываю глаза. Рывок вверх – быстрый и неожиданно едва ощутимый. Будто ничего страшного и не случилось. Только я на руках врага, и он держит меня так крепко, что даже не приходится хвататься за него в ответ.

У него горячие ладони. От груди бьет тепло, и я чувствую, как он дышит, – даже если чувствовать ничего такого не хочу.

«Только не урони нас, придурок».

Вниз сознательно не смотрю.

Рейм идет аккуратно и в то же время невозмутимо. Только под конец пути спрыгивает с балки чересчур резво, но даже особенно не пошатывается. И стоит еще несколько секунд, не торопясь меня отпустить.

Я начинаю нервничать. Пытаюсь извернуться, найти землю сама. Seriously, он собирается тратить время, чтобы и тут надо мной поиздеваться? Встречаюсь взглядом с наглыми голубыми глазами. Какое-то время мы смотрим друг на друга.

Потом он наконец ставит меня ровно. Выдыхаю, рвусь вперед первой – просто чтобы не заикливаться на этом эпизоде, хотя мне не по себе. Рука «избранника», кажется, отпечаталась у меня под коленями. И на спине. Я не должна придавать этому значения, никакого – но дыхание предательски сбивается, будто это я тащила нас двоих.

К счастью, выход из лабиринта уже рядом.

Выскакиваю из портала с удивительным чувством. Что ж, мы хотя бы все прошли. Нигде серьезно не оплошали, и Рейм напоследок не ушел в сторону, подставив меня под удар.

Сомневаюсь, что получилось быстро, но, когда я смотрю на Кию, она приветствует нас улыбкой.

– Фух! – выдыхает радостно. – Ну, молодцы, а то я уже боялась, что у вас и правда проблемы.

Молодцы? Проблемы? Невольно напрягаюсь, пытаюсь расшифровать ее реакцию.

- Очень неплохо, - поясняет она, выдавая нам флаконы с новой настойкой. - Как давно вы решили стать парой?

- За несколько дней до начала семестра, - приукрашает Рейм хрипловато, обретая дар речи первым.

- Пять минут и сорок шесть секунд, - говорит Кия. - Тест в этот раз был немного другим, поскольку мне хотелось, чтобы подготовка Келли поменьше на вас влияла. Но такой лабиринт мы использовали в прошлом году. Так вот, у вас второй результат, если сравнивать с вашими предшественниками. И третий сейчас, если считать, что сложность, в общем-то, не изменилась.

Пораженно склоняю голову набок.

- Третий, учитывая тот, что вы показали с вашим другом, - весомо добавляет она, глядя на меня. - Конечно, еще есть куда расти, но, по-моему, у вас большой потенциал.

Я немного ошарашена ее словами.

- Думаете?

- Я наблюдала за вами. Вы немного скованы друг с другом, видно, что между вами нет... - Кия подбирает выражение, - того, что возникает между состоявшимися парами. Вы, скорее, как на первом свидании все время: излишняя горячность, жесты смелые и в то же время не слишком. Но заметно, что вы друг другу не безразличны.

Ладно, теперь я *сильно* ошарашена.

А ректор говорил, что мы ведем себя как чужие люди. Видимо, это он не от Кии услышал.

Благодарю ее за тест, за напутствия и киваю Рейму прочь, пока все складывается удачно. Напарник идет рядом, прочищая горло после двух настоек и с интересом поглядывая на меня.

- Знаешь, почему мы справились? - спрашивает беспечно.

- Потому что нам повезло в первом зале. - Уверена, что это правда. - Бить со всей дури по колонне - отличная идея, Рейм.

- Потому что ты само очарование, когда соглашаешься работать в паре.

Я даже не знаю, что на это ответить. Огрызаться временно не тянет - я слишком довольна, что мы все-таки не провалились. В переносном смысле, и в прямом тоже: моменты у него на руках, на балке, не так-то просто забыть.

Пытаюсь напомнить себе, что радоваться нечему. Мы просто прошли тест - спасибо Стихиям, нигде не напортачили. Может, это немного успокоит Илмана. Но я сомневаюсь, что после одной маленькой победы он отведет от нас внимание. Сколько еще времени потребуется, чтобы ректор про нас забыл?

Я боюсь, что бесконечность.

Мы возвращаемся в комнаты, где Рейм задумчиво смотрит на чехлы в гостиной.

- Что, я уволაკиваю женскую одежду и развешиваю в своем шкафу, как какой-нибудь извращенец?

Интересная мысль.

- Оставь. Знаешь, я надену форму. - Ловлю его слегка удивленный взгляд и добавляю: - Побуду хорошей рядом с тобой, Рейм, - сколько потребуется, чтобы убедить Илмана. И я серьезно говорила о том, что Глорию ты не получишь.

Он собирается что-то возразить, но передумывает.

- Как тебе удобно, дорогая.

Беру первый попавшийся чехол и несую к себе в спальню. Решительно.

Увы, только понятия не имею, что будет завтра - и сколько я вообще так выдержу.

Глава 16

В конце дня я делаю то, что задумала утром: стучусь к Алу.

Успеваю представить, как здорово будет, если дверь откроет Глория, – но, к моему счастью, Альнар сам встречает меня. Немного удивленно, немного радостно двигает губами.

– Мне нужно кое-что сказать, – перехожу к делу сразу с порога. Шепотом. – Нас с Реймом вызывали к ректору.

И я объясняю что хотела. Что мы умудрились прогневать преподавателей, а также самого Илмана. Брови Ала лезут вверх.

– То есть ты не просто так... он не поставил тебе ультиматум, и ты не решила, что он все же подходящая для тебя пара?

– Нет.

Как-то он не слишком встревожен моим сообщением.

– Прости, я не должен радоваться, что у тебя проблемы, – спохватывается «друг».

– Это серьезно, Ал, – хмурюсь. – Я просто хотела сказать, что твои слова в парке – я их не забыла.

Едва не добавляю, что они очень важны для меня, но зачем-то прикусываю язык.

Было восхитительно услышать, что он думает о нас как о паре. Но он ничего мне не обещал. Все, что звучало дальше, вовсе не так прекрасно.

– И что мы можем сделать? – спрашивает Альнар, подаваясь вперед.

– Пока не знаю.

– Выходит, вы под контролем? И сейчас никак не получится спешить?

Мне вдруг кажется, что, несмотря на встревоженный вид, он испытывает облегчение от такого поворота. Может, конечно, дело в новости, что поведению Рейма в столовой и моей любезности есть объяснение, – но что-то внутри снова кусается и скребет когтями.

Может, Ал рад, что можно еще подумать?

Поговорить с отцом? Присмотреться к своей нынешней избраннице? Прикоснуться ко мне украдкой, пока я ничего от него не прошу?

А потом – неожиданно – меня посещает совсем другая мысль.

– Альнар. Ты не знаешь, что Рейм все-таки натворил, из-за чего поссорился с родителями Глории?

– Нет.

А вот Глория знает. И этот факт стучится в голову совершенно без спроса.

На секундочку! Рейм ведь действительно выкинул что-то особенно паршивое, да? Что-то, из-за чего родители брюнетки решили спрятать от него свою драгоценную дочь – о которой, правда, далеко не всё знают, как я поняла. Но я тоже связалась с парнем, не зная важных вещей о нем. А если я все-таки выясню, в чем дело?

Если речь о серьезном проступке – вдруг я смогу использовать эту информацию, чтобы отделаться от Рейма?

Приду к ректору и скажу: знаете, мой избранник скрывал от меня, что едва не украл у кого-то младенца для жутких ритуалов. Я больше не могу находиться с ним рядом. Согласна уйти с факультета – увы, другого пути не вижу.

Не знаю, получится ли именно так, но вдруг очень хочется выяснить, в чем действительно виноват «напарник». Это может дать мне власть над ним. Может вернуть свободу – и, если честно, я даже не думаю о том, смогу ли завоевать Альнара после.

Только как выяснить?

Глория знает. Есть ли шанс, что она поделится со мной откровениями – допустим, если услышит, как я хочу избавиться от Рейма? Сомневаюсь. Она ненавидит меня, не доверяет ни капли и к тому

же сама замешана. Выкладывать перед ней собственные карты – ужасная идея.

– А можешь выяснить у напарницы? – спрашиваю со слабой надеждой Ала.

Он озадачен, но кивает:

– Я попробую.

Благодарю его и на этом ухожу. Временно откладывая соблазнительную мысль подальше.

С этим возвращаюсь к себе – в комнатах удивительно тихо, будто «избранник», причина всех моих тревог, уже сладко заснул.

Зато на следующий день мы портим друг другу нервы с новой силой.

Я примеряю форму. Не могу сказать точно, чего ждала, но одежда кажется вполне обычной. Да, ткань блузки чуть мягче и приятно льнет к телу. Пиджак хорошо сидит по фигуре, а на лацкане вышиты серебряные искры. Но чтобы оправдать такую разницу в стоимости?

В общем, больше похоже на деньги на ветер. Девиз Рейма с его магией.

Зато вот демонов аристократы быстро отмечают мои обновления.

Дулас в столовой неприкрыто тарашится на меня.

– Да ладно. У вас теперь и узоры на форме одинаковые? Уже не знаете, как выпендриться?

Хуже всего, что он прав: у Рейма на пиджаке тоже появилось что-то подобное, только с тонкими полосами. Возможно даже, это новый пиджак. Я не копалась в его гардеробе.

– Искры на ветру, – скалится «избранник», будто получает невыносимое удовольствие от сцены.

– А знаешь, это мило, – возражает Кариса, надувая губы – прямо как будто завидуя. – Келли, можно посмотреть?

Я практически в ступоре. Никогда, *никогда* эта блондинка надменная не называла меня по имени – и уж тем более не проявляла такого дружелюбия. Ее глаза загораются, когда она срывается с места, чтобы потрогать мой пиджак. Ситуация кажется кошмарно глупой.

– Дул, давай тоже так сделаем!

Поверить не могу.

Тем не менее я по-прежнему стараюсь быть с Реймом любезной. Он старается быть любезным со мной. Придерживает дверь даже на входе в лекционный зал – когда никто вроде бы не смотрит – словно не хочет выключаться из игры.

У нас одна из лекций, которую ведет Илман. Мы так и сидим на втором ряду, в центре – то есть, по заведенной еще с первого дня традиции, прямо у всех на виду. Рейм подвигает мой стул очень близко к себе, и я только прожигаю его взглядом, не отстраняясь.

«Ты не думаешь, что переигрываешь?» – слегка нервно чиркаю на листке.

«Ты вчера на руки мне залезла. Я поражен таким доверием и пытаюсь за него отплатить».

«Всегда подозревала, что ты платишь девицам за *доверие*. Мне не нужно».

И что он еще десять раз припомнит мне демонов эпизод, когда чудом не уронил меня с балки, – подозревала тоже.

Накарябать что-нибудь безмерно остроумное в ответ Рейму не дает Илман, который в это время говорит:

– Напоминаю, что завтра мы проводим ежегодный студенческий бал в честь начала года. И я прошу всех парников на него явиться.

– Про бал ты не забыла, избранница? – тут же интересуется враг.

Едва не стону, потому что из головы такая деталь успела вылететь. То есть в начале недели я помнила – и ничего не планировала на выходной. Но потом меня захватили совсем другие переживания.

Бал – это, к счастью, не вечеринка. Хотя во многом на нее похож. Когда-то в академии такие

события проводили с размахом: юноши являлись с цветами и напوماженными волосами, девушки – в пышных платьях, и все это – чтобы взволнованно покружить по залу в умопомрачительно сложных танцах. Здорово, что за пару сотен лет нравы Валлоры стали сильно проще.

Сейчас балы продолжают устраивать два-три раза за семестр – чтобы поддержать видимость традиций. Там все довольно чинно, под присмотром преподавателей, но для многих это все равно возможность выпить и повеселиться в слегка необычной обстановке.

– Смотри, – шепчет мне Рейм, – вечер обещает быть долгим. И очень интригующим.

– Сомневаешься, что я выдержу? – поворачиваюсь к нему. – Ничего, постараюсь.

– Главное, не оставляй меня с Глорией наедине. Потому что Тео отогнать оказалось до печального просто, а вот она в последние дни совсем кипит.

Я думаю, что он блефует, – но уверенность слегка тает, когда я лишь ненадолго задерживаюсь в аудитории, чтобы объяснить кое-что по лекции Тал. А потом выхожу – и обнаруживаю брюнетку, как ни в чем не бывало распинающуюся перед моим «избранником».

– ...ведешь себя с ней как шут. Это все так картинно, что даже смешно.

– Глор, я рад, что ты думаешь обо мне, но к чему ты клонишь?

Она не успевает ответить – потому что я слегка взбешенно подхожу к ним.

– Слушай, *Глор*, – небрежно улыбаюсь. – Еще раз приблизишься к моему избраннику – что там делают в таких случаях? Руки вырывают? В общем, отвали от него, ясно?

И обвиваю рукой талию Рейма.

Такого я еще не делала. Чувствую, как его мышцы напрягаются – и расслабляются секунду спустя. Он дарит мне непривычный взгляд:

– Ничего преступного, дорогая. Хотя мне приятна твоя ревность.

Брюнетка кажется взбешенной – то ли его реакцией, то ли тем, что я не дала наговорить побольше гадостей о себе. Пронзает нас злым взглядом, бросает что-то про то, что мы ничего не стоим, и уходит.

Я отпускаю Рейма тут же, но он разворачивается и еще несколько секунд горячо смотрит на меня.

Смогу ли я держать его в поле зрения на балу?

Смогу ли я провести целый вечер с ним – когда не получится отвлечься ни на лекции, ни на задания преподавателей, ни на что?

Понятия не имею. Но мы выясним это очень скоро.

Глава 17

Выходной рядом с Реймом – это очень сомнительное удовольствие. А нам приходится провести его вместе: бал начнется только после обеда, и я с трудом представляю, чем занять себя до.

«Напарник» после завтрака мучается похожим вопросом.

– Что будем делать, избранница? – лениво потягивается он прямо в гостиной. – Можем погулять. Природа, солнце, откровенные разговоры, чтобы подтянуть совместимость.

– Предлагаю просто позаниматься, – отвечаю я.

– Уже ищешь дополнительных занятий со мной? – тут же изгибает он бровь. – Как у Кии?

– Как у Илмана. Уверена, он будет спрашивать про стихийные сущности четвертого порядка в следующий раз. Ты посидишь в своей комнате как хороший студент, я – в своей. Вечером могу спросить тебя, что ты выучил.

– Знаешь, если сильно стараешься, ты можешь быть занудой.

Я лучезарно улыбаюсь.

– Кстати, сделай в ванной все, что ты там делаешь обычно. До того момента, как мы опоздаем на бал.

– О, – улыбается Рейм. – Интересно, чем именно я там занимаюсь по утрам?

Мне вдруг очень хочется взять первый попавшийся предмет, хоть лампу со стола, и швырнуть в него – потому что какие-то идиотские картины мелькают перед глазами против воли. Рейм делает шаг ко мне и шепчет:

– Читайте. Никогда не имел такой привычки, но вот как мы зажили вместе, так сразу понял, что полная ванна с книгой в руках – именно то, что мне нужно. Особенно когда ты ждешь под дверью. Думаю, я знаю, где буду зубрить чушь от Илмана весь день, спасибо за идею.

Я замираю.

– Ты издеваешься?

– А как ты думаешь?

Я просто счастлива, когда он уходит – спасибо, что не в ванную, а к себе в спальню.

День и впрямь не самый веселый, но мне не привыкать.

Позже я подбираю одежду. То есть платье – никакой особой формы для бала не требуется, кроме того, что наряд должен быть «вечерним».

Тут у меня некоторая проблема: снова перебираю гардероб и с сомнением разглаживаю в руках зеленое шелковое платье. То самое, про которое Рейм высказался, что у меня в нем грудь излишне привлекает внимание.

До слов аристократа оно мне очень нравилось – если честно, больше, чем вообще должна нравиться одежда, купленная врагом. Оно удобное, моего любимого цвета и как-то сразу село по фигуре.

Некоторое время думаю, потом решаю: с чего меня опять должны волновать слова «избранника»? Он считает, что я в этой тряпке эффектна, собственные глаза у меня тоже есть. Так буду эффектной, ему назло.

Когда выхожу из комнаты, Рейм окатывает меня напряженным взглядом. Он словно ожидал чего-то другого, и теперь его глаза темнеют.

Еще немного – и я подумаю, что мой вид его действительно волнует. Эта мысль совершенно неуместно проскакивает в голове. Я пытаюсь остановить ее. Буквально ловлю за хвост – потому что на миг она кажется опасной и приносит сомнения, которых я совсем не хочу. К счастью, «напарник» ничего не говорит, только кивает мне, и мы идем в большой зал в главном здании.

Его всегда отводят для торжественных мероприятий. Сейчас тут все чинно: столы с едой у стен, большое пространство в центре, огромные люстры, горящие всеми цветами радуги. Преподаватели и студенты уже собрались. Сначала будут торжественные речи – про то, что еще один год в академии обязательно подарит нам много нового и потрясающего, про то, что руководство радо предложить нам повод отвлечься, а ребятам с младших курсов – познакомиться друг с другом.

Мы едва успеваем присоединиться к общей толпе, как слово берет Илман, а за ним – дружелюбный профессор Луграс, который всегда умеет обнадежить студентов. Если спросить меня – то понапрасну. В первом семестре я почти поверила, что на балу меня может ждать что-то приятное.

Конечно, оно не ждало.

Выслушав очередные красивости, мы наконец идем по залу – чтобы в очередной раз поздороваться с золотыми мальчиками и девочками.

И я должна кое-что признать. Если сравнивать с вечеринкой у Ски, реакция на мою персону изменилась. Демоновы аристократы, которые тогда меня не замечали, сейчас выдают кивки и приветствия. Те, кто были подчеркнута холодны, улыбаются и Рейму, и мне. Не знаю, насколько искренне, но я вдруг чувствую себя очень странно. Вальдо и Ада Стиур, его нынешняя подружка, чокаются уже раздобытыми бокалами. Дулас и Кариса встречают нас, сияя.

– Смотри, что у нас есть, – набрасывается на меня блондинка, приподнимая рукой ожерелье в виде сложенных крыльев и букв «Д» и «К».

У ее глуповатого напарника – такая же брошь на пиджаке.

– Какая потрясающая идея, – воздевает брови Рейм, пока я тщетно ищу ответ. – Повторяете за великими?

– Я считаю, что они превзошли вас, – смеется Вальдо, не отрываясь от своей подружки, которая поглядывает на всю эту чушь так, будто вот-вот попросит и себе знак отличия.

Сомневаюсь, что она удостоится такой же чести, по простой причине: дольше пары месяцев рядом с голубоволосым еще никто не задерживался. Хорошо, что об этом не говорят вслух.

– Правда, что вы все же прошли тест и выдали в кои-то веки сносный результат? – фыркает блондин.

– Отличный, Дулас, – поправляет его Рейм. – Куда лучше вашего.

– Ох, ну хоть какая-то конкуренция. А то я уже поверил, что самую напыщенную задницу попрут с факультета первой.

Все это «дружелюбие» действует на меня неожиданно. Потому что вдруг напоминает нашу утреннюю перепалку с Реймом. И десяток до этого. Мысль о том, как именно мой враг разговаривает со своими друзьями и не представляет ли он именно так все нормальное общение, – она немного нездоровая.

И тоже лишняя.

Я отвлекаюсь, ища глазами Альнара. Нахожу их с Глорией – и поражаюсь тому, что они сейчас стоят в компашке, которую я бы назвала совсем неприятной. Там Эрчи, несколько его дружков и еще какие-то парни, к парочке из которых брюнетка была благосклонна в прошлом. Глория широко улыбается, а вот Ал молчит – и словно тоже ищет чего-то.

Мы встречаемся взглядами. Его лицо разглаживается, он кивает.

Увы, Рейм замечает это молниеносно.

– Келли, пошли потанцуем.

Конечно же, он предлагает это настойчиво, громко – и перед всеми.

Едва не дергаю плечами. Возвращаю взгляд избраннику. Меня разрывают противоречивые чувства: хочется приклеить к губам улыбку для всех и в то же время послать Рейму что-нибудь испепеляющее.

Нет, конечно, я знала, что танцевать нам придется. И вполне могу это делать. Движениям основных популярных танцев меня обучили еще в обычной школе. Потом я освоила дзаску и каньяр – веселые пляски, которым можно отдаться в каком-нибудь кабаке подальше от Первой Академии. Аристократы их не очень жалуют, перевирают на свой манер, добавляя медленных движений, но большой проблемы нет.

Рейм утягивает меня в центр зала, и на нас снова смотрят.

Мне кажется, даже Илман смотрит. У него вообще удивительная способность следить за людьми – иногда кажется, что он умудряется прижать тебя взглядом ровно в тот момент, когда ты собираешься совершить какую-то глупость. Не знаю, что это – может, военное благословение, но я хочу когда-нибудь научиться так же.

Увы, ректор далеко не единственный.

Дружкам Рейма явно любопытно, не отдадим ли мы друг другу ноги.

Девчонкам с младших курсов всегда интересно посмотреть на парников – и группка таких мечтательниц провожает нас восхищенными взглядами.

Альнар тоже вряд ли отвернулся.

Десятки студентов видят, как наши руки складываются в воздухе. Как Рейм берет меня за талию и по-хозяйски притягивает к себе.

В принципе, мы похожим образом держались друг за друга и на тренировках, но сейчас все как-то иначе.

Потому что это особенное притворство. Мы ловим музыку, двигаемся синхронно в сторону, и каждый шаг отдается в теле. В груди. Движений слишком много: они захватывают, не дают опомниться, и меня со всех сторон атакуют непрошенные ощущения. Напор руки Рейма. То, как наши ладони впечатываются друг в друга. Мазок шелковой юбки по бедрам при широком шаге.

Хуже всего, что танец не медленный, но его можно назвать вполне интимным. Я почти врезаюсь грудью в придурка на развороте.

Взгляд голубых глаз пронзает меня насквозь.

– Как интересно. На свидание с Тео ты это платье побоялась надеть, а на бал со мной решилась. Я польщен.

Он, чтобы меня ифриты сожрали, смотрит на мою грудь. Козел высокородный, ты дашь мне хоть минуту передышки или нет?

– Ну ты же сам сказал, что оно тебя заводит.

Его ладонь вдруг скользит по моей спине – и я понимаю, в чем очевидный минус наряда.

Он слишком открытый. Аристократовы пальцы касаются чувствительной кожи между лопатками – и тело пробирает дрожь.

Я явно не все предусмотрела.

Резко пытаюсь представить на месте руки врага другую. Но не могу. С Альнаром мы танцевали всего несколько раз, слишком давно. Вспоминаю тест, который мы прошли несколько дней назад, – но и тот не помогает.

В касаниях Ала никогда не было этой дерзости, наглости и природной бесцеремонности, доводящей меня до белого каления.

Нужно отрешиться. Я ведь сознательно выбрала платье – мне вообще не привыкать одеваться назло Рейму.

Поначалу я и о внешности собственной много не думала. Невольно опять вспоминаю нашу первую встречу с аристократом – и как он откомментировал мои «растрепанные волосы» и «чернила на пальцах». Как потом надо мной издевался воздушный элементаль, портя и без того не идеальную прическу.

Когда я позже пошла в магический салон – меня там предложили заодно постричь. Вышло не то чтобы дешево, но я немало отдала за избавление от проблемы и согласилась еще потратиться. И мне неожиданно понравилось отражение в зеркале.

Захотелось выглядеть так всегда. Чтобы идиоты вокруг заткнулись – или хотя бы их оскорбления не звучали столь пренебрежительно.

Это чувство – оно очень похоже на то, что я испытывала сегодня.

Наверное, и Рейму сейчас не так уж просто даже танцевать со мной. Делать все, что он делает в последние дни.

Может, я довожу его не меньше.

– Каково это, Рейм? – шепчу я. – Глория ведь права, ты унижаешься ради простушки.

Веду рукой по его шее – и почти запускаю руку в волосы, короткие у затылка.

- Продолжай - и, может, узнаешь, - выдыхает он.

- Эрчи предлагал мне пару добрых слов за то, что я проведу с ним ночь, - делюсь я с «избранником», прижимаясь к нему плотнее. - Мне предлагали «дружбу» за то, что я перед кем-нибудь разденусь. А ты покупаешь мне одежду, заставляешь всех знакомых проявлять ко мне уважение - и все потому, что испугался моих результатов? Знаешь, выглядит печально.

Я подаюсь к нему - пользуясь тем, что пара быстрых танцев уже закончилась и сейчас мы двигаемся неспешно.

Он вдруг пропускает воздух сквозь зубы. Руки сжимаются на моем теле - почти впиваются под ребра. Миг - и Рейм отстраняет меня, словно действительно хочет отодвинуть.

- Тебе не приходит в голову, что я искренен? - Голубые глаза просто сверкают.

Я сбиваюсь с шага.

- Искренен в чем?

- Мы почти идеально прошли первый тест и прекрасно справились со вторым, - говорит он, прожигая меня взглядом. - Мы хорошая пара.

Теперь я замедляюсь уже сознательно - потому что не хочу споткнуться о Рейма и стать посмешищем в глазах всех подряд.

Меня и так словно толкают в стену. «Избранник» останавливается и смотрит на меня - не убирая рук. Пристально, остро, и я вдруг чувствую что-то ненормальное.

Как тогда, после разговора с Илманом.

Может ли он говорить серьезно? Хотя бы частично?

- Тогда это глупо, - шепчу пораженно. - Я не стану твоей избранницей.

- Из-за сопляка, который сейчас тихо беснуется, но не может даже подойти?

- Да при чем здесь он?!

Я возмущаюсь - неожиданно и для самой себя, и для Рейма, без сомнений.

Громче, чем нужно.

«Избранник» прижимает мою руку в собственной груди - возможно, со стороны жест выглядит милым, я не знаю. На его лице мелькает кривая, натянутая улыбка, и он тащит меня в угол.

Здесь явно не лучшее место, чтобы говорить. Но другое искать слишком долго.

- Конечно, - выдыхаю я, не в силах оторвать глаз от придурка перед собой. Забывая даже отстраниться. - Оскорбляй Ала, убеди себя сотню раз, что он хуже тебя. Мне ведь это должно понравиться, да? Рейм, это смешно. Ты ведь должен понимать, что дело как минимум не только в нем?

Он дважды моргает - и кажется изумленным, без шуток.

- А в чем, Лудар?

- Стихии, ты правда серьезно?

Смотрю на него и вдруг понимаю, что начинаю верить.

Если он действительно предлагал мне стать парой - кто-то из нас безнадежный идиот.

Нет, мы оба идиоты. Все, что происходило минуту назад, меняет краски. Резко, стремительно. Если ему не только хотелось позлить меня, Глорию, покрасоваться перед ректором - зачем эти слишком откровенные жесты?

Чтобы соблазнить меня? Ну, частично, насколько вообще возможно? Показать, что я не боюсь его, что мы можем друг к другу привыкнуть? Или даже ненароком... нет, от одной мысли меня пробивает странная дрожь.

- Я не могу стать твоей парой, - говорю, наконец подаваясь назад, потому что вся защита от его прикосновений рушится. - Если бы мне предложили на выбор всех парней академии, ты был бы последним, на кого я посмотрела. Я согласилась на временный союз - наивно поверив, что ты

учтешь мои желания. Но жить и работать с тобой до конца дней? Становиться твоей, – я усмехаюсь от дикой мысли, – женой? Ради одного тщеславия, без намека на нормальные отношения? Спать в разных комнатах, смотреть, как ты водишь вереницы любовниц?

Я определенно нервничаю – иначе не объяснить, к чему вообще рисую столь подробные картины.

– Ты хоть понимаешь, как нелепо это звучит? – добавляю глухо. – Никакая должность в мире не стоит того, чтобы портить себе жизнь.

Рейм то ли хочет что-то сказать, то ли не собирается – но вид у него немного непривычный. Он поправляет ворот, расстегивает пуговицу, словно мы действительно довели друг друга.

– Мне нужно освежиться, – говорю я первой.

Может, это очередная уловка.

Если Глория здесь – конечно, я дам им несколько минут без присмотра. Но, во имя огненных озер, мне плевать. К тому же я не вижу ее в зале, когда быстро осматриваюсь.

Иду сначала к выходу, а потом – туда, где попавшая в беду девушка может получить минуту спокойствия.

В женскую уборную.

Она недалеко и весьма приятная: несколько кабинок, две раковины и зеркало на стене. Воздух прохладный, словно в трубах одна холодная вода.

Открываю кран, остужаю руки и смачиваю лицо.

В этот момент дверь открывается – и заходит Глория.

Вид у брюнетки не лучше моего: темные глаза горят, скулы кажутся бледнее обычного, а губы сложены в тонкую черту.

А еще она сверлит меня взглядом – так, будто целенаправленно искала.

Глава 18

За пару секунд, впрочем, Глория возвращает на лицо надменную маску.

- Прихорашиваешься, простушка?

Она подходит, и мы встречаемся взглядами в зеркале. Брюнетка достает из миниатюрной сумочки баночку, изящно цепляет подушечкой пальца алую помаду и наносит на приоткрытые губы.

Выглядит чувственно и стервозно.

- Я и так хороша, - замечаю, пока у нее занят рот.

В отличие от Рейма и его дружков, она не скалится в ответ и не выдает новую колкость. Только закрывает помадницу с хлопком.

- Иден ведь на самом деле так не считает. Ты поэтому убежала сюда лить слезы?

Я секунду-другую оцениваю ее слова. Она поняла, что у нас с «избранником»... даже не знаю, как это назвать. Размолвка? Выяснение отношений? Я надеялась, что со стороны все не похоже на ссору, - но от слов брюнетки что-то неприятно царапает грудь.

- Зачем он с тобой связался? - Та явно довольна моей реакцией. - Как это произошло, Лудар? Он приехал в твою хижину и предложил стать его парой? Наверное, не сподобился даже на такую малость, просто поймал в темном углу. Почему ты согласилась? Поверила, что можешь влиться в высшее общество?

Однозначно этот разговор не на пользу. Я могла бы развернуться и уйти. С другой стороны - каких демонов? Я первая сюда явилась - успокаивать нервы, между прочим.

- Если твои уши не завяли от потока собственных глупостей, - разворачиваюсь к Глории, - ты должна была слышать, что у нас третий результат в группе на последнем тесте. При том, что мы спонтанно договорились на союз и только начинаем узнавать друг друга. За *это* Иден меня выбрал. Я просто лучше тебя.

Странно, но «защищать» перед брюнеткой наши отношения с Реймом выходит как-то само собой. Она меня раздражает, однозначно. Есть соблазн добавить, что и с Альнаром мы показали результат, который ей не снился, но это явно лишнее.

- Нет, - губы Глории дергаются. - Все это притворство. Я знаю, что все совсем не так, как вы показываете со стороны.

Охо-хо.

Я начинаю сомневаться: зачем она здесь и сейчас? Мне хочется огрызаться, хочется ее приструнить - и я вдруг нахожу достойную причину.

- Он тебя не ценит, - говорит Глория. - И ты сама понимаешь, что не пара ему.

- А ты ревнуешь. - Я надвигаюсь на нее, потому что ни капли не боюсь. - И это гораздо печальнее.

Может, если я подыграю, то смогу спровоцировать ее что-нибудь мне рассказать?

В этот момент дверь хлопает снова.

В уборную залетают три девчонки - кажется, с младших курсов, - прерывая наш разговор по душам. А он только начал казаться интересным.

Надеяться, что они быстро уйдут и все остальные студентки тоже предоставят уборную для наших кошачьих разборок, - как-то глупо. Поэтому я буравлю Глорию взглядом и выхожу первой.

Она следует за мной. Будто по-прежнему чего-то ждет.

Мы шуримся друг на друга в коридоре. Я невольно ищу, куда еще податься: аудитории в основном заперты, единственная открытая дверь рядом - в комнату отдыха. Жду, что и там окажутся люди, например, кто-нибудь из уставших преподавателей, но комната пуста.

Если не считать диванчиков, стола с доской для игры в ганар и магических кристаллов на любой вкус.

Мы заходим туда не сговариваясь.

- Вы были почти помолвлены, - говорю я брюнетке, которая следит за мной как удав. - А потом он от тебя ушел. Ты выбрала Альнара с горя, но не можешь забыть Рейма. Изнываешь от злости, уже начала волочиться за ним.

Она поражена. И я тоже, немного. Оказывается, оскорбить самодовольную аристократку - вовсе не так уж сложно. Ее лицо на миг искажается, и во мне просыпается какое-то неуместное сочувствие.

- Он так сказал? Ты ничего не знаешь, идиотка.

Ладно, сочувствие отложу до лучших дней.

- Сейчас начнешь выдумывать, что ты сама его бросила? - поддеваю я.

Глория сжимает кулаки, и в закрытой комнате дует ветер.

- Ты его совсем не знаешь! - повторяет она. - Он... все сделал для меня. Если я захочу, то смогу его вернуть, простушка. А твой потолок - это кто-то вроде Тео, твоего *друга*, который мог бы выбрать тебя, не будь у него женщины лучше. - Она прищуривается. - Может, ты тоже это понимаешь?

Мне не нравится ее взгляд.

Не нравится намек. Уже не первый: будто она раскусила нашу с Реймом игру и собирается в нее включиться на собственных условиях. Бесы, теперь я верю, что именно она донесла на нас Илману!

Но не успеваю об этом сказать, не успеваю подумать, что значит «Рейм все для меня сделал». Брюнетка, раздраженная больше моего, разворачивается и уходит, так и не дав мне самых интересных ответов.

Что я могу сказать? Не выгорело.

Разговор оставляет неприятный привкус во рту. Но я сама уходить не спешу. Хоть тут немного успокоюсь. Подхожу к стене, рассматриваю портрет одного из прошлых руководителей академии. Провожу рукой над магическим кристаллом, и воздухе разворачиваются яркие картины: если перебрать все, их можно сложить в историю.

А через минуту-другую я опять слышу шаги за спиной.

И на этот раз с удивлением гляжу на Альнара.

- Кел, - выдыхает он.

- Ал?

- Вы правда поссорились с Реймом?

Я вообще должна радоваться, увидев его. Но сейчас меня только колет тревога. Да что, неужели мы с «избранником» действительно разошлись так заметно? И всем срочно надо узнать, как у нас дела? Что вообще происходит в демоновом зале, пока я тут пытаюсь привести мысли в порядок?

Сколько можно контролировать каждый мой шаг?

Альнар подходит ближе, начинает говорить - и я поражена его видом. Конечно, у него тоже не лучший вечер.

- Он тебя обидел? Распустил руки? Предложил тебе что-то ужасное? Я видел, как вы танцевали...

- Да ничего он не сделал.

Ничего такого, что оскорбило бы меня больше обычного. Скорее, наоборот - в кои-то веки предложение врага со стороны можно счесть вполне пристойным. Многие девчонки запищали бы от восторга, скажи им Иден Рейм «будь моей парой, я искренне». Глория, например, уже созрела.

Глория.

- Тебя сюда не избранница прислала? - спрашиваю я Ала быстро.

- Прислала? - не понимает он. - Она заметила, что вы поссорились, и...

Я прерываю его взмахом руки. Возможно, это почти кошунство. Ал четверть часа смотрел, как я прижималась к Рейму, теперь он пришел за мной - а я не ценю момент уединения.

Не ценю его ревность - может, потому что даже сейчас она прорывается слишком робко?

«Дело ведь как минимум не только в нем». Собственные слова неприятно ворочаются в груди. Я и правда так подумала? Я ушла сюда, чтобы отделаться от «избранника», побыть одной, и про Альнара просто забыла.

И в любом случае, момент неудачный.

Я просто иду к двери.

Кладу ладонь на ручку, пытаюсь повернуть – и вдруг понимаю, что та не поддается.

Моргаю. В шоке повторяю процедуру. Толкаю дверь – но замок лишь скрипит, и преграда стоит на месте как влитая.

Быстро разворачиваюсь к Алу.

– Ты запер дверь? – спрашиваю, уже понимая, что именно он ответит.

Альнар смотрит широкими глазами на меня, а после – на ручку.

– Она заперта?

Я отчаянно ругаюсь.

В голове взрывается вихрь. Запереть дверь – это не так уж сложно, если у тебя воздушный дар! Достаточно покопаться в замке: таким трюкам не учат в Первой Академии, но многие студенты осваивают их самостоятельно.

Я понимаю это. Ал тоже должен понять. Я вспоминаю ревность Глории и ее намеки.

Она что, правда закрыла нас здесь вдвоем?!

Чтобы кто-нибудь нашел?

Меня охватывают злость и легкая паника. Оглядываю комнату: ни окон, ни других дверей, только уютная полуинтимная обстановка. И теперь я точно совсем не рада, что оказалась в ней с Алом.

Огнем дверь не вскрыешь – только если сожжешь к бесам.

Я почти готова это сделать.

– Келли, успокойся, – Ал трогает мое плечо.

– Успокоиться? Твоя избранница заперла нас двоих в укромном месте!

– Зачем ей это?

Потому что она пять минут назад рассуждала, что мы хорошие «друзья». Я говорю об этом Альнару. Он моргает, хочет что-то ответить, но пропускает воздух сквозь зубы – и его грудь тяжело вздымается.

Я наконец снова вижу его злым. Это радует.

Так, ладно. Выламывать дверь или устраивать пожар в закрытой комнате, а потом задыхаться от дыма – плохие варианты, чтобы не привлекать внимания. Брюнетка хочет, чтобы нас обнаружили заперти? И насколько она все предусмотрела?

Комнату отдыха ведь действительно можно запереть изнутри. Тут может быть ключ, если только Глория и его не стащила!

Об этом я тоже говорю Алу – быстро и нервно.

И бросаюсь рыться в окружающих вещах.

Нужно попытаться. Потратим на это пару минут. Так, тумбочка у стены: три ящика с бумагами и стопкой игральных карт. В столе тоже, оказывается, есть ящик – может, ключ держат там, как раз подальше от шаловливых рук чужаков?

– Келли, я не знал. Понятия не имел! – успевает сказать Альнар.

– Конечно.

Я пытаюсь ухватиться за мысль, что мы хорошо работаем в паре, – когда он перерывает полки с книгами и кристаллами, а я все на столе. Даже запускаю руку в щели дивана и кресел, но результат

неутешительный.

Только потом, когда я останавливаюсь в центре и дергаю себя за волосы, – неожиданно вижу.

Еще один ящичек прямо в панели на стене.

Бегу туда, открываю – и взгляд падает на полоску металла с бороздками.

Кажется, моим выдохом можно задуть курсовой проект любого огневика. Хватаю ключ, успеваю улыбнуться Алу. А после рвусь к двери.

И в этот момент ручка дергается.

Разумеется, безрезультатно. Зато я слышу удивленный голос:

– Эй, кто там внутри? Откройте!

Меня словно льдом окатывает. Только что взвившаяся радость, вкус победы и неприличные жесты, которые я демонстрировала брюнетке мысленно, – все камнем падает в живот.

Конец.

Мы переглядываемся с Альнаром. Я с болью осматриваюсь еще раз: может, одному из нас здесь спрятаться? Без шансов. Сжимаю зубы, проклиная все мысленно – и заставляю себя вставить ключ в замок, чтобы хотя бы времени не терять.

Хотя я очень сомневаюсь, что это поможет.

Особенно когда оказываюсь лицом к лицу с мэтром Эдоном.

Он почему-то один, без жены – но это сейчас волнует меньше всего. Преподаватель пораженно смотрит на меня. А потом – на Ала рядом.

– Ого.

Ногти впиваются в ладони, потому что одно это слово на выдохе – уже ужасно. Как и мысль, что нас нашел он. Эмоции на лице сдержанного преподавателя сейчас заметны и сменяют одна другую. Недоверие. Сомнение. Что-то похожее на возмущение.

– Мэтр Эдон, – вздыхаю я.

– Лудар, Тео? Что вы тут делаете? Вдвоем, за закрытой дверью?

Что я могу сказать?

На самом деле, многое. Вариантов как минимум два, и я не знаю, за какой ухватиться.

– Разговариваем, – расправляю плечи. – Точнее, уже закончили. Прошу прощения, что заняли комнату.

С Альнаром больше даже не переглядываюсь! Я могла бы сейчас начать обвинять Глорию – но сложно продумать, к чему это приведет. Мое слово против ее? Альнар меня поддержит или начнет сомневаться? А Рейм, он-то как отреагирует? Брюнетка все прекрасно сделала, подарила ему шикарный шанс – очернить нас с Алом, возможно, разом оклеветать обоих.

Что бы «избранник» ни говорил, он может ухватиться за этот вариант.

К тому же, как ни печально признавать, мне никогда не нравилось доводить студенческую вражду до преподавателей. Я не жаловалась на Рейма и его дружков, они – на меня. Сейчас случай явно серьезнее, но я плохо представляю, как буду убеждать Эдона и ректора, особенно если меня никто не поддержит.

– А мне одна из студенток сказала, что не может попасть в комнату отдыха. И попросила проверить, – говорит преподаватель.

Лучше и лучше с каждой секундой.

– Да? О. Мы с ней знакомы?

– Вряд ли, – морщится он. – Я бы на вашем месте не об этом волновался.

– Послушайте, мэтр Эдон, что бы вы сейчас ни подумали, Келли ни при чем, – неожиданно говорит Альнар. – Мы...

- Что вы? - слышу я знакомый голос.

И вижу Рейма, идущего к нам.

При взгляде на него все скручивается в груди с новой силой. Потому что вид у моего «напарника» странный: движения резковаты, в глазах - словно темная пелена.

- Что здесь происходит?

Эдон хмуро вздыхает:

- О, здорово, что вы решили наконец найти свою избранницу. - Обращается снова к нам: - Слушайте, это не смешно. Вы - два парника, которые должны подавать пример другим. Запираетесь в комнате, предназначенной для общего пользования. При том, что в паре не состоите. Не обессудьте, но я намерен донести эту ситуацию до ректора.

Чтоб их всех гарпии сожрали! Я сглатываю. Смотрю на Альнара. Смотрю на Рейма - глаза которого сужаются.

И выхожу из себя.

- Скажите, а студентка уже не может поговорить с другим человеком наедине? Вы не общаетесь с другими женщинами кроме супруги, мэтр Эдон? Да, я признаю, мы заняли комнату, это ужасно. Простите, я готова принести названной вами студентке *личные извинения*. Никакой другой вины я за собой не вижу.

Снова гляжу на Рейма.

Он словно оценивает обстановку, взгляд у него так и остается непроницаемым.

А потом он неожиданно разворачивается к Эдону:

- Вы их серьезно за закрытыми дверями нашли?

Тот морщится, объясняет ему ситуацию. Рейм подходит к Альнару, который разве что боевую стойку не занимает.

- Ты ее опять утешать пытался, придурок?

Ал кривится.

- Вы поссорились! На самом деле...

- Как же ты меня бесишь! - Рейм отворачивается и машет рукой: - Ладно, бросьте. Я знаю, что это. Мы с Келли немного поспорили. Ей захотелось выпустить пар в укромном месте, а этому рыцарю недоделанному - успокоить ее, потому что они друзья. Ну, вы же знаете. Я обычно от такого в ярость прихожу, но сейчас мы оба виноваты. - Он вдруг пристально смотрит на меня. - Так что придется смириться.

Я почти в шоке. Нет, я просто в шоке.

- К тому же, - на губах «избранника» появляется привычная улыбка, - Келли знает, что я ужасно ревнив, и сама ужасно ревнива. Спросите других студентов - она тут угрожала одной девчонке руки из-за меня вырвать, на полном серьезе. Так что она бы никогда не закрылась от меня с парнем, который ей хоть немного нравится, как минимум беспокоясь за его здоровье. Ну, разве что с целью меня позлить.

Странно: желание что-нибудь вырвать ему мешается в груди с неожиданной благодарностью. Довольно сильной. Я почти не верю, что он так ловко выкручивается.

Эдон смотрит на нас с сомнением.

Альнар - напряженно до предела.

- Ладно, - вздыхает преподаватель, - я смотрю, вас троих все устраивает. Вот что, возвращайтесь пока в зал. И больше не используйте неподходящие комнаты.

Несмотря на его щедрое предложение, еще пару секунд никто не двигается с места.

- Тео, - бросает мой «избранник».

- Рейм.

Последний подходит ко мне. Берет за руку – и утаскивает прочь.

Я прикрываю глаза, стараясь не думать, в каком состоянии оставляю Альнара. Демоны, что теперь делать дальше-то?

– Ты серьезно пошла к Тео первым делом? – спрашивает Рейм, вырывая меня из мыслей.

– Это Глория, – шепчу я. Не хочется перед ним оправдываться, но убеждаю себя, что он только что прикрыл меня, весьма красиво. – Мы говорили. А потом она прислала ко мне Ала. И *кто-то* запер дверь, демонски удачно.

Рейм замедляется, хмурится – удивленно, будто решает, верить или нет.

– Да, я заметил, что за тобой сначала Санди побежала, потом этот недоумок, а потом еще и Эдон, – признает неожиданно. – Так сказать, навевает мысли. О чем были разговоры?

– Глор горячо распиналась, что достойна тебя как никто другой. Не то что я.

Его лицо становится еще мрачнее. Он стреляет взглядом по залу, к которому мы выходим. Я тоже ищу брюнетку и нахожу: она у стены, с какими-то девчонками, смотрит на нас.

Интересно, кто-то из этих припевал позвал Эдона?

– Занятно, – вздыхает Рейм.

– Говоришь, раздумал ее возвращать? – мрачно интересуюсь я. Мысли о Глории вызывают новую волну злости, и к тому же мне не совсем нравится, что «избранник» погружается в себя. – Потому что ты мог бы сейчас подыграть, притвориться оскорбленным в лучших чувствах. Может, удалось бы избавиться от меня и Ала разом.

Не знаю, насколько я это сейчас серьезно, – но Глория действительно по крайней мере его подруга. Она пошла на подлость *ради него*. Тем страннее, что я хочу, чтобы он опроверг мои предположения.

Но Рейм только изгибает бровь.

– Не стоит благодарности. Хотя, может, я сорвал твой собственный план – выставить меня ревнивым идиотом? Кстати, ты могла бы не отнекиваться, а вцепиться в Тео. Ну да, вас бы могли отчислить, но что, эта угроза сильнее настоящей любви?

– Не хочу, чтобы отчисляли Ала, – огрызаюсь я.

Не хочу признавать, что даже не рассмотрела такой вариант.

Рейм криво улыбается.

– Выходит, мы оба оплошали. И у нас проблемы. Даже если Эдон не пойдет к Илману, уже половина зала слышала, что мы поссорились и тебя утешал друг. Надо мириться.

Я намерена спросить как – но его рука уже оказывается в воздухе, а потом на моем подбородке.

Миг спустя он держит мое лицо.

А потом подается вперед, и я успеваю лишь заметить приоткрытые губы – до того, как он меня целует.

Я вздрагиваю. Это ничего не решает. Рука тут же обхватывает мои плечи, притискивая к груди врага. В голове что-то вспыхивает. В ноздри бьет сладковатый запах, дыхание застывает в горле.

Мне не мерещится. Он *целует* меня.

На глазах у преподавателей.

У ректора.

У студентов – я слышу парочку возгласов неподалеку.

У Глории. У Альнара.

На глазах у всех!

Иден Рейм меня целует – и желание заехать ему в челюсть мелькает и пропадает.

Я вцепляюсь в его пиджак. Сжимаю лацканы так, будто хочу их разорвать. Чудом гашу пламя в

руках – оно просится наружу, мечется, как безумные мысли в голове. Если отшатнусь сейчас – все станет хуже. Он это знает. Мы оба знаем.

Зачем он это делает?

Думать сложно. Во мне свиваются злость и стыд, и ужас, и волнение. Я жду, что губы Рейма окажутся такими же наглыми, как пальцы, – и в них действительно полно самоуверенного напора. Но вместе с тем есть и что-то еще. Они замедляются ненадолго, словно давая мне миг передышки или ожидая, когда я ослаблю бдительность.

Или предлагая прочувствовать что-то, чего я чувствовать не хочу.

Жар интимных прикосновений. Сладкий зуд под языком. Запах, от которого кажется, что мой рот набили ежевикой.

Меня вдруг колет безумное желание: включиться в борьбу, прикусить его губу, чтобы он не отделался так просто. Зубы действительно прихватывают нежную кожу – и я останавливаюсь лишь чудом.

От мысли, что мне это почти *нравится*.

Мне не должно ничего нравиться в этом поцелуе.

Заставляю себя замереть, потом отрываю руку от груди врага, касаюсь его щеки вслепую – надеюсь, что со стороны выглядит нежно. Пальцы дрожат на гладкой коже, и желание ее исцарапать я тоже с трудом давлю.

Моя ладонь все еще там, когда «избранник» наконец останавливается – спустя вечность. Когда мои губы свободны, хотя горят.

Как все внутри.

Как глаза Рейма.

Он не выглядит ни виноватым, ни смущенным. Удерживает меня еще несколько секунд.

– Отпусти, – шепчу я.

Он, хвала Стихиям, слушается: руки наконец сбегают с моего плеча и шеи.

– Ну вот, поссорились и помирились, – говорит враг. – Не придраться.

Я тяжело дышу. У меня закончились все слова, ни одного подходящего ответа не лезет на язык. Понимаю, что не должна оборачиваться, – поэтому продолжаю смотреть на «избранника», надеясь просверлить дыру у него в переносице.

Это не очень-то просто, особенно когда он добавляет:

– Ты мило кусаешься.

Я сама беру его руку и в этот раз накаляю ладонь – как на первом занятии у Илмана.

– Еще один танец, Келли, – улыбается он почти примирительно. – И потом сбежим отсюда.

Скучно киваю.

Только когда он уводит меня, чтобы потанцевать, будто ничего не произошло, я оглядываю зал. Многие лица обращены в нашу сторону, но они все расплываются. Ищу Ала, но его нет. Нигде.

На меня наваливается чувство вины. Его только что подставила собственная избранница, а я не нашла возможности даже поговорить с ним толком по этому поводу. И поцеловалась с Реймом у него на глазах вдобавок.

Прекрасно, просто изумительно.

Зато я успеваю заметить Глорию – которая вылетает из зала пушечным ядром. Каблуки так и стучат.

К счастью, мы танцуем молча очередной медленный танец.

А потом Рейм и правда соглашается уйти – и мы тихонько сбегает с бала, считая, что отбыли основную программу.

Я сжимаю и разжимаю руки по пути в общежитие. Пытаюсь вытолкать из головы все мысли о том, как мы показательно «мирились», и заполнить ее чем-то важным. Нужным. К моменту, как Рейм включает свет в гостиной, это вроде бы удается.

- Ладно, - говорю, глядя немного мимо «избранника». Его ухо сейчас кажется более удачным объектом для разглядывания, чем глаза. Или губы. - Во-первых, спасибо. Что помог выкрутиться. Во-вторых, у меня к тебе много серьезных вопросов.

- Каких? - В отличие от меня, Рейм не спешит ни взгляд отводить, ни отдаляться самому.

- Что насчет Глории?

- А что на ее счет?

Злость - проверенное средство, чтобы встряхнуться. Я хочу отомстить брюнетке за то, что она натворила, хочу справедливости. Но пока единственная месть - поцелуй с Реймом в огромном зале. О демоны.

- Знаешь, ты действительно не должен ее возвращать, - говорю я, не выдерживая. - Что бы я о тебе ни думала, Рейм. Она заперла нас с Альнаром, желая подставить. Наверняка именно она донесла на нас с тобой ректору.

- Это ревность? - тут же реагирует придурок.

- Это разум, - цежу я.

И еще какое-то странное чувство: я вдруг снова думаю о том, что Иден Рейм - наверное, все же не худший человек на курсе. Он действительно не стал пользоваться моментом, обнаружив меня с Алом. Наоборот. Глория хуже, и мне внезапно и впрямь очень не хочется, чтобы «избранник» ее добивался.

- Я не стал бы выставлять тебя из академии, даже если бы все еще хотел заполучить ее обратно. Но я сказал, что не хочу.

- Ты в последнее время говоришь много странных вещей.

И делает.

Как сейчас - когда подается ко мне, вот прямо в излюбленной манере. Голубые глаза с темным ободком поблескивают, а рука беспардонно касается моих волос, чтобы убрать выбившуюся прядь.

- Рейм. Я нравлюсь тебе? - спрашиваю я, поражая саму себя. - В смысле физически?

Все эти жесты. Все касания и пошлые намеки. Их слишком много в последние дни.

- Да, - и его простой ответ бьет под дых. - Ты же регулярно видишь себя в зеркале, Лудар. Глупо отрицать, что ты красива.

Меня окатывает какой-то удушливой волной. Я на миг едва не ныряю в черноту зрачков парня перед собой.

- А тебе? Понравилось меня целовать? - добавляет тот.

Я отхожу от «избранника» - спасибо, что сейчас мы хотя бы не стоим у стены. И, пользуясь моментом, говорю быстро:

- Я думаю, что наделала ошибок. Не стоило ввязываться во все это. Если я хотела добиться Альнара - значит, нужно было просто пойти и поговорить с ним откровенно. Может, он бы сразу меня отбрил - или я бы быстро выяснила, что меня никогда не примет его отец, - пожимаю плечами. - Но теперь я вру ему. Его подставляет Глория. И меня действительно больше волнует, не отчислят ли меня, его и даже тебя, чем то, получится ли у нас с ним что-нибудь.

Рейм смотрит на меня весьма удивленно.

- Какой прогресс.

- Но мы не можем быть парой, - добавляю я тут же. - Возможно, я ничего не понимаю в отношениях. И ты, кажется, тоже. Если ты думаешь, что с любой девушкой, у которой хорошие баллы и которую тебе не противно было бы затащить в постель, можно взять и прожить счастливо следующие пятьдесят лет - нет. Я уверена, что это не так.

- Если ты сама ничего не понимаешь, на твое слово не стоит полагаться, - скалитесь «избранник».

- Ну спроси кого-нибудь еще!

- Мы можем попробовать, бесенок. Пока все равно сидим на крючке.

У меня есть идея получше.

- Давай просто вытерпим, сколько потребуется, и уйдем с факультета. Я больше не буду искать встреч с Альнаром, чтобы не добавлять проблем. К следующему году ты найдешь среди всех твоих поклонниц кого-нибудь, кто не станет со злости запирать людей и жаловаться на них ректору. И кого-нибудь, с кем ты не враждовал четыре года. Я не очень хорошего мнения о студентках академии, но должна же тут найтись девчонка для тебя. А место у магистра Тарнера - ну, оно не единственное. Будет что-нибудь еще.

Рейм изучает меня - пристально, немного склонив голову, и с каким-то безрадостным выражением, которому я не могу подобрать названия.

- Подумай над этим, - желаю я. - А мне надо поспать. Спокойной ночи.

И резко ухожу к себе.

Прямо скажем, судя по стуку в груди, спать я не буду еще долго.

Мыслей теперь тоже много. И все беспорядочные. Я сегодня легко отделалась. Глория - стерва, у Ала с ней проблемы, и такие, что я раздумываю, не понадобится ли ему помощь. Что до Рейма - по-прежнему сложно понять, чего от него ждать.

Помощь, поцелуй и фраза о том, что я красива, - это слишком много для одного вечера.

Но мы точно не пара.

Я как-нибудь перетерплю то время, что мы притворяемся. Может, это все-таки будет не слишком сложно.

Пора завязывать со всей этой дурью и признать, что Парный факультет - не для меня.

Глава 19

Утро какое-то паршивое. Начало новой недели – явно не мое любимое время.

Остервенело чищу зубы в ванной, будто за работу щеткой с сегодняшнего дня выдают медали. Треплю мокрые волосы и криво улыбаюсь отражению в зеркале.

В ответ на меня смотрит какой-то хмурый тип.

Итак, что мы имеем?

Бесенок не хочет быть моей парой. Кто бы мог подумать.

На самом деле я наделал глупостей – вот прямо точно могу сказать, что вчера все пошло наперекосяк. А так хорошо ведь складывалось. Моя недоверчивая избранница надумала себе кучу любопытных вещей и решила держать меня подальше от Глории. Обвивала меня руками на тренировках, готова была отгонять соперницу грязной метлой и еще немного – сама набросилась бы на меня, лишь бы отомстить.

Это, конечно, не очень помогало душевному и физическому равновесию, но я все же уже не подросток. Могу держать себя в руках, правда?

Оказалось – нет.

Вчера ее пальцы зарывались мне в волосы, она так прижималась ко мне в танце, что я едва не начал срывать с нее платье прямо в зале. Картина наверняка запомнилась бы преподавателям и молокососам с первого курса. В итоге я развеял ее прекрасные иллюзии и заговорил про искренность. Зачем? Потому что не так уж люблю врать, как хотелось бы? Или потому что не вовремя вспомнил все пафосные речи Илмана про то, что в паре должно быть доверие?

Чужой разум мне никогда не помогал. Все только испортилось, конечно.

Теперь бесенок увидела мои карты, не впечатлилась и предлагает мне потерпеть друг друга и забыть.

Говорит, что я ничего не знаю об отношениях.

Что тут знать? Отец с матерью встречались два с половиной года до свадьбы – по лучшим аристократическим традициям, с цветами, совместными поездками и вылазками на благотворительные вечера. И какой бесов толк во всем этом, кроме трех спешно наструганных сыновей?

В бурю традиции, подготовку и сопливые разговоры. Не я придумал факультет, на котором из случайных людей пытаются сделать супругов, но идея нравилась мне изначально.

Когда я прикидывал свое будущее с Глорией.

И варианты с бесенком нравятся мне еще больше, гораздо больше.

Мы действительно можем хорошо работать в паре. Я болею ей, хочу ее, меня даже посещают совсем непривычные мысли.

Например, что играть с ней в галантность – весело и несложно. Я мог бы заделаться профессиональным отодвигателем стульев и открывальщиком дверей. Что мне нравились наши последние дни, даже если я понимал, что постоянные желания сделать с избранницей что-нибудь порочное далеки от реальности. Что поцеловать ее стоило гораздо раньше, года на два.

Она, между прочим, совсем не стояла столбом. Эта попытка ответить, укусить меня – она едва не выбила мне мозги.

Я вроде бы спал с сокурсницами, видел вещи раз в двадцать бесстыднее. Понять, с чего один демонов поцелуй вызывает такие эмоции, вообще проблема.

Как и решить, что делать дальше.

Из хорошего: бесенок понимает, что сейчас уйти от меня не может. Пожалуй, я и тогда, после разговора с Илманом, воспользовался ситуацией – потому что понял, что она не уйдет.

И потому что перед этим пару часов думал, как она встречается с Тео. В платье, плохо прикрывающем бедра, еще хуже – плечи, в дурацком парке. В какой-то момент просто представил, что сопляк тянет к ней руки, целует ее, – и послал все к ифритам.

Успел, между прочим. Забрал ее и увел.

Но недоумок ей дорог несмотря ни на что. Даже если она говорит, что больше не будет искать его внимания. Она предпочла бы его мне в любой момент. В голове от этой мысли гуляет стылый ветер, в груди что-то наливается и скребет. Хочется пойти к Тео прямо сейчас, воспользоваться правом ревнивого почти жениха и впечатать его рожу в стену пару раз. Или оторвать ему то, чем он вообще может соблазнять женщин, – чтобы уж точно закрыть вопрос.

Останавливает мысль, что бесенку это не совсем понравится.

Мы встречаемся в гостиной, и она сегодня непривычно собрана. Здоровается со мной. Смотрит немного настороженно.

– Выспалась, дорогая?

– Да, дорогой. А ты?

Это немного не то, чего я ожидал.

– Пытался ночью придумать, как буду терпеть тебя еще пару месяцев.

Избранница слабо улыбается и поправляет сумку на плече. Она кажется бледнее обычного, словно соврала про сон, но шагает к двери гордо и невозмутимо.

Когда мы завтракаем в уже привычной обстановке, меня одолевают вопросы. Келли смотрит на меня прямо, движения вежливые. Благодарит меня за переданную тарелку – причем я уверен, что, в отличие от хотя бы вчерашнего дня, вполне искренне.

– Тебя ночью покусал элементаль вежливости? – уточняю я на всякий случай. – Или решила довести меня, милая?

Она поднимает глаза.

– Мне надоело враждовать, – говорит просто.

Демоны пылевые.

– Если ты предлагал мне стать твоей настоящей парой без подвоха, – продолжает бесенок, – я отреагировала неправильно. К тому же, вчера ты мне помог. Пока я не найду новой причины сомневаться в твоих словах и поступках, думаю, паршиво будет усложнять тебе жизнь. – Она еле заметно улыбается. – Я бы извинилась за два предыдущих дня, но элементаль был не настолько вежливым.

Я всерьез не могу понять, хорошо это или плохо. Она вроде бы положительные вещи говорит, но эта новая улыбка – единственная нормальная эмоция за четверть часа.

Будто я вдруг стал, ну, обычным неинтересным парнем с улицы. Продавцом билетов в музей.

Нет, мне это ни капли не нравится.

– А насколько должны быть сомнительными слова и поступки, чтобы снова тебя разозлить? – интересуюсь как бы невзначай.

Келли немного хмурится.

– Не хочу подавать тебе идеи.

– Как насчет такого вопроса: ты целовалась с кем-нибудь до меня?

Ее вилка висит над тарелкой. Увы, кроме этого, она реагирует странно. Вздыхает и вовсе не дарит мне привычного огненного вихря в глазах.

– Да, было дело.

– Но ты же девственница?

Теперь несчастный прибор все-таки скрябает по посуде. Зеленый взгляд упирается в меня. Щеки бесенка медленно краснеют – о, это прекрасно.

– Рейм, ты не мог бы завязать с разговорами про секс и прочими намеками?

Нет, однозначно нет. Во-первых, меня дико интересуется заданный вопрос – я почти уверен, что раз она безнадежно сохла по сопляку, никто больше ее не прельстил. И не то чтобы я резко подался в

моралисты, но от мысли, что кто-нибудь все-таки мог, нож уверенней кромсает кусок мяса.

Во-вторых, ее возмущение – что-то вроде моего личного сорта дорогого вина. Даже и не подозревал, что без него может быть так тоскливо.

– Они же самые интересные, – пожимаю плечами.

– Ладно, я просто постараюсь не отвечать.

Чувствую себя очень странно, когда мы идем на занятия. Пары кажутся отвратительно скучными. Бесенок мирно садится рядом, близко, любезно отвечает на все вопросы, но у меня буквально нет повода ни написать ей какую-нибудь чушь, ни иначе пробить эту вежливую невозмутимость.

А еще сегодня нет ни Тео, ни Глории.

Меня это беспокоит, конечно. Келли тоже. Я пытаюсь узнать, в чем дело, но Дала Дийар не из тех, кто собирается делиться со мной чужими секретами. Наблюдаю, как моя напарница шепчется с подружкой, – но та тоже ничего не знает.

О Глории у меня тоже немало мыслей.

То есть она собралась подставить Келли и собственного избранника. Ради того, чтобы быть со мной. Бесенок права: это подарок на блюде. Скланка с кислотой, которая взорвется у тебя в ладонях и оторвет пальцы, – но подарок же, своими руками сделанный.

Я мог бы порадоваться. Почувствовать себя польщенным. Только сейчас ситуация вызывает лишь дикое раздражение и желание вправить мозги бывшей почти невесте. Пойти и объяснить ей предельно четко, что между нами больше ничего не будет, что если она еще раз хоть пальцем тронет бесенка – я буду зол. Очень.

Готов ли я это сделать? Оборвать все нити? Да, наверное. Только Глор нет.

Может, Тео отрастил яйца и решил, что с него хватит? Поехал с ней расставаться, попутно ругаясь с двумя семьями?

Я думаю об этом, долго – так что и второе занятие проходит без особо приятных моментов.

А после нас находит помощник секретаря.

– Рейм, Лудар. Господин ректор хочет вас видеть.

Едва не присвистываю – хотя не умею. Новости одна другой лучше.

Келли издает стон и смотрит на меня живо, впервые за день.

– Как думаешь, что происходит? Это связано со вчерашним, верно?

– Пожалуй, иначе было бы странно.

– И что мы будем говорить, если сейчас попадем на допрос? Может, правду?

Тут есть один момент. Как бы я ни злился на Санди, мне не очень хочется спокойно и за спиной рассказывать, какая она идиотка. Но я смотрю на напряженные плечи бесенка – и понимаю, что пошлю и эту мысль в лаву, если понадобится. От Илмана можно ждать разного. Это серьезно. Мне почти хочется подойти к напарнице, взять ее за плечи и сказать что-нибудь, что говорят в таких ситуациях.

«Все будет хорошо», например. Глупость какую-нибудь – потому что день выходит глупым.

Но она первой мотает головой и предлагает определиться по ходу дела. Подать друг другу жесты: один палец за правду, два за ложь.

Ладно, сойдет.

С таким настроением мы идем к Илману.

Здороваемся с его секретаршей, как приличные студенты. Я прохожу первым – но приготовленные слова летят в бурю, потому что в кресле перед ректором, спиной к нам, сидит Кинан Рейм.

Мой, чтоб ему пусто было, отец.

Илман бросает на нас взгляд исподлобья.

- Проходите, - говорит на мою попытку застыть столбом.

Кинан Рейм разворачивается и говорит тоже:

- Здравствуй, Иден.

Стараюсь не слишком хмуриться в ответ. Невольно беру Келли за руку, киваю, здороваюсь - хотя это не очень просто: зубы так и сжимаются, не желая пропускать воздух.

- Келли, это мой отец. Кинан Рейм, - представляю тем не менее. - Отец, это Келли.

- Рад наконец с вами познакомиться. - У моего чопорного родителя, как всегда, негромкий, почти мягкий голос и острый взгляд. Он встает, следуя манерам, хотя делает это так, будто бережет каждое движение.

Не представляю, что в голове у бесенка. Ее губы двигаются - но она тут же берет себя в руки:

- И я с вами, лорд Кинан.

Даже удивлен, что это заявление звучит без фальши.

- Я тоже счастлив, что вы наконец увидели друг друга. - Мне кажется, или в голосе Илмана сквозит сарказм?

Паршивая ситуация. Келли дико некомфортно - она, конечно, не кричит об этом, и, знай я ее похуже, мог бы догадаться не сразу. Но слишком прямые плечи, грудь вперед выдают боевую готовность. Заманчивое зрелище, конечно, но мне вдруг хочется схватить ее и увести ото всей этой дури.

Попытаться разрядить обстановку, что ли?

- Чем мы заслужили столь необычное внимание? - кидаю беглый взгляд на Илмана, затем возвращаю отцу. - Если до тебя все же дошли слухи про вынесенные окна в актовом зале, это было два года назад.

- Меня не вызывали, - без тени улыбки отвечает тот. - Нашел немного свободного времени и решил узнать, как дела у моего сына. Две недели, а от тебя ни единой вести.

- Я рассказал лорду Кинану о ваших успехах, - говорит ректор, выделяя последнее слово.

Потрясающе. По какому вообще праву? Нет, я понимаю: они оба чопорные аристократы примерно одного возраста, знакомы неплохо. И раньше отец пытался контролировать каждый мой шаг вне дома. Но сейчас? Демона ему лысого. Он даже не может сказать, что платит за мою учебу.

Конечно, когда ты Кинан Рейм, любую дверь тебе открывают еще до того, как постучишь. Что ему нужно?

- Не хочу тратить ваше время. Вы занятой человек, лорд Илман. И ты, отец.

- Я решил познакомиться с девушкой, которая может стать женой моего сына, - припечатывает родитель. Опять акцент, в этот раз на слове «может», от которого ветер едва не срывается с пальцев. Но прежде, чем я открываю рот, он успеваает продолжить: - Конечно, я многое о вас узнал. Вы хорошо учитесь. А вот на Парный факультет поступать до предложения Идена не собирались.

Пристально смотрит на Келли, которая слабо хмурится и говорит:

- Верно. Могу я попробовать рассказать что-нибудь, чего вы не слышали, лорд Кинан?

- В другой обстановке.

Илман ничуть не помогает делу:

- Отличная идея.

Да каких демонов?!

- Думаете? - пытаюсь улыбнуться я.

Ректор делает слегка удивленные глаза.

- Познакомиться с родней друг друга, по всем правилам, - всегда отлично. Я думаю, не ввести ли это условие обязательным в программу факультета. Видите ли, мои вопросы к вам не хотят заканчиваться. Вы вчера снова оказались в центре конфликта. С другой парой.

Проклятье, Эдон ему все-таки донес? Келли рядом подбирается еще больше. Я пытаюсь понять, насколько плохо дело, и интересуюсь:

- Кстати, их сегодня нет. Не знаете, где они?

Илман-то должен знать. Но смотрит на меня так, будто совсем не приветствует, что я тут задаю вопросы.

- Решают возникшие размолвки. С семьями, позволю себе заметить. Это очень здорово: знать, что хотя бы родители пары настроены решительно. Будет прекрасно, если и лорд Рейм, и миссис Лудар наконец смогут тоже что-нибудь сказать о своих будущих родственниках.

Идиотизм какой-то.

При чем здесь родственники? Seriously: мы двое взрослых людей, связавших себя ритуалом, - это наше обоюдное решение, кто еще должен в него залезть? Увы, тут есть большая проблема: мы с отцом терпеть друг друга не можем, но выносить наши отношения на публику не привыкли. Плевать, что о тебе думают, - это одно, но ссоры в семье - что-то вроде слабости, которую даже мне не очень хочется предлагать врагам.

Может, зря. Потом что сейчас я чувствую себя неправильно - после намеков Кинана Рейма и его взгляда, которым он до сих пор пилит Келли, изучая ее одежду, волосы и прочее.

Что ему нужно? Он сказал мне делать что я хочу, - хоть это и звучало как «нырни в лаву». А теперь решил взять свои слова назад, вспомнить, что он придурок с двойными стандартами, которому важнее всего поддерживать видимость собственного достоинства?

Я освободился от него два года назад, когда мне стукнуло восемнадцать. Даже не знаю, что нас связывает сейчас, - после разговора в конце лета я бы сказал, что только иллюзия и еще мои братья. Я сообщил ему, что обручился с Келли Лудар, в письме. На которое получил лишь сухое «Спасибо, что держишь в курсе».

Но может, он решил, что моя избранница не слишком подходит для кровного родства? К чему было это идиотское замечание про то, что она не собиралась к парникам раньше?

- Келли, приглашаю вас посетить наш дом. Познакомитесь заодно с братьями Идена. К тому же вы живете с опекуницей, бабушкой? Ее я тоже хочу увидеть.

Сильфов сын. Точнее, далекий праправнук.

Я собираюсь возразить - но в этот раз меня опережает бесенок:

- Я буду рада. Спасибо за приглашение.

Проклятье.

Хорошо, что хотя бы никаких «это огромная честь» и дурацких комплиментов. Общение со мной не прошло даром. Половина аристократов уже встали бы на задние лапки.

- Тогда назначим время, - говорит Кинан Рейм. - Послезавтра у меня свободный вечер.

И все, конечно, должны быть рады.

- У нас тоже.

- Вот и отлично, - одобряет Илман. - Это все, зачем я вас звал.

Ладно. Мы еще можем все переиграть - не обязательно прямо на глазах у ректора.

- Спасибо, что уделите время, - говорит отец. - Не буду больше вас задерживать.

Мы выходим вместе. Уже в коридоре он достает из кармана часы.

- Иден. Поговорим?

- Поговорим дома, когда встретимся. Кажется, у тебя сейчас дела.

Он смотрит на меня так, как... впрочем, как обычно. Будто я его разочаровываю. Но мне не привыкать.

Беру бесенку за руку и увожу прочь. Она едва успевает попрощаться с моим знатным родителем.

Понимаю, что так и держу ее ладонь, еще и довольно крепко, только когда она пытается

высвободиться через несколько поворотов.

- Что ж, - выдыхает, - я ожидала худшего.

Правда? Отец едва ценник на нее не повесил, а ей могло быть хуже?

- Ты не обязана была соглашаться. - Останавливаю ее и останавливаюсь сам. - И сейчас не обязана. Послушай, мой отец - не самый приятный человек. Это было его желание, если оно не совпадает с твоим, мы откажемся.

Келли склоняет голову набок.

- Ты как-то странно реагируешь. Не хочешь знакомить меня со своими родными?

Вопрос звучит серьезно. Взгляд у нее серьезный - зеленые глаза смотрят прямо на меня, и не сказать чтобы весело.

Проклятье. Я только сейчас понимаю. Я же презрительно кривился в сторону сопляка Тео за то, что тот променял лучшую девочку на благословение папаша. А теперь мой собственный отец заявляется сюда, одаривает ее холодным сомнением, и все выглядит так, будто я прячу ее от семьи, потому что стыжусь или еще что похуже.

Она подумает, что я такой же придурок. Наверное, ей очень неприятно.

- Мы просто не в лучших отношениях, - пытаюсь объяснить. - Предпочитаем не показывать этого, но отец - вообще не тот человек, к которому я бы повел свою женщину. Любую. Мы практически не общаемся.

- Ах.

Она прилично удивлена.

- Ты хочешь с ним познакомиться ближе? - Мне как-то тоже не здорово от ее реакции. - Нет, ну можно. Увидишь мою семью, дом, в котором я вырос, детские магические слепки, если найдешь.

Она усмехается.

- Рейм, я не то чтобы хочу. Но мне кажется, так будет лучше. Видимость нормальных отношений, знаешь. Особенно раз уж Илман по-прежнему за нами следит.

Сомневаюсь я, что знакомство с отцом - это «лучше».

Но она увидит, что представляет собой моя семейка. Или хотя бы ее часть. Когда женщина хочет познакомиться с твоей родней - это ведь хороший знак? Ну, там, можно практически подумать, что у нее серьезные намерения, ты ей нравишься или она хотя бы гоняется за твоим наследством.

- Тогда готовься. Напиши своей бабушке, и мы устроим милый семейный ужин.

Я говорю это и только потом думаю.

А может, она решила, что будет очень здорово *совсем не понравиться* моему отцу и таким образом отделаться от меня?

Хочу спросить ее об этом, сурово прижав к стенке, но мы сегодня так странно разговариваем, что жест будет выглядеть как явление голым на светский прием.

Только от этой мысли мне паршиво. Как-то настолько неожиданно паршиво, что я сам не понимаю, каких демонов со мной творится.

Нет, бесенок. Нет, никаких коварных планов за моей спиной. Милый семейный ужин - и что бы Кинан Рейм про тебя ни подумал, ты этим не воспользуешься.

Глава 20

Ужин с отцом Рейма – волнующее мероприятие.

Я пытаюсь убедить себя, что он мне нужен.

Потому что бегать от родственников твоего законного «избранника» ненормально, как ни крути. И потому что, быть может, он что-нибудь прояснит. Быть может, это мой шанс выпутаться из нездоровой ситуации, в которой я погрязла с головой. Я познакомлюсь с семейкой аристократов, они не примут меня – и убедят сына, что связываться с простушкой, как и предлагать первой попавшейся девчонке стать твоей парой – очень недальновидно.

Сам Рейм-старший смотрел на меня без особой враждебности. Но холодно, оценивающе – достаточно, чтобы решить, что сомнений у него с вагонетку. И он сидел в кабинете ректора как у себя дома. Он влиятелен, и на Илмана тоже может повлиять, зуб даю.

Но есть во всем этом что-то, что меня тревожит.

Во-первых, я не очень-то хочу, чтобы меня считали охотницей за чужим состоянием. Еще и бабушку в это вплетать паршиво. Хорошо, что лорд-аристократ все же был очень сдержан, так что я искренне надеюсь, что скандалов мы избежим.

Во-вторых – я думала обо всем этом до того, как Рейм сказал, что они с отцом не ладят. После что-то изменилось. Стало вдруг крайне некомфортно: я ведь обещала не усложнять ему жизнь, пока сам не даст повода, а договоры с человеком, который ему неприятен, в это обещание не укладываются.

Мне вообще сложно в последние часы общаться с Реймом. Сложнее, чем когда-либо.

Я сказала, что мне надоело враждовать. И он только задал пару пошлых вопросов, но после за весь день ни разу меня не поддел. Это странно – как и понимать, что в последние дни в основном я его провоцировала.

А как только перестала – нас будто заменили на пару совершенно других людей, которые могут спокойно разговаривать.

Что вообще происходит?

Я стараюсь делать вид, будто это все ерунда, – но мне очень непросто.

Рейм предлагал мне стать его избранницей.

Он помог мне, когда мог ухватиться за план Глории. А потом поцеловал меня у брюнетки на глазах.

Да и просто поцеловал.

Я думаю, что у него в лучшем случае что-то очень неразумное в голове. Может, его воспитывали с мыслью, что жениться, завидев выгоду, можно по щелчку пальцев, а там уж все равно, в каких отношениях вы с девушкой? Любовники, друзья, в первый раз увиделись. Портили друг другу книги, одежду и жизнь четыре года.

Но он сказал, что я ему подхожу. Я. Ему. Подхожу. Насколько это нелепо?

Мысли достаточно, чтобы перевернуть половину моего привычного мира.

Это же Рейм. Я не должна ему *нравиться!* Внешне, в плане учебы, в общем и целом. Две недели назад мы толкали друг друга под краску. Он до сих пор зовет меня бесенком.

А еще хуже – то, что я помню его руки на своей талии. Ощущение, как пальцы скользят ему в волосы. Поцелуй – большая часть которого была похожа на попытку не сорваться и не расцарапать его, но тем не менее.

Это все – какая-то особенно нездоровая часть наших нездоровых отношений.

Что бы там ни было, я целовалась с Иденом Реймом. Обхватывала его за талию, выходила с ним под руку в свет, шептала ему горячие слова на ухо – всего этого уже не отменить.

И люди, которые видели нас вместе, широко раскрывали глаза, но все-таки не умирали от шока.

Я сама не умираю от шока. От ужаса, от отвращения. Если честно, вот с отвращением проблемнее всего – потому что его не было с самого начала.

Были моменты, которые мне нравились в последних двух неделях. Например, обвить руками его

шею, когда я думала, что довожу его. Увидеть, как злится Глория.

Он, кажется, очень хорошо целуется – и эта мысль вьется где-то рядом, как рой пчел, которые изжальют меня во все неприкрытые места, если я на минуту ослаблю концентрацию.

Я пытаюсь держаться с ним ровно и невозмутимо, но не уверена, что у меня получается.

Напротив, такое чувство, будто мне чего-то не хватает. Почти скучаю без повода язвить по утрам.

– Расскажи мне, что я должна знать о твоей семье, – прошу я Рейма за столом утром. – О родителях.

– Об отце, – неожиданно поправляет избранник. – Мать умерла четыре года назад.

– Прости, я не знала. – Это «прости» вырывается естественно, и мне действительно очень неудобно.

Я никогда не интересовалась его семьей. Его жизнью за пределами академии. Я не так уж много о нем знаю.

– Ну и братья, но о них нечего толком рассказать. Ни хорошего, ни плохого.

Он все же рассказывает: что старший, Йенан, с недавних пор помогает отцу по службе, а средний, Триан, вот только начал работать в суде.

И снова мы говорим как нормальные люди. Я смотрю на его длинные пальцы, на подбородок, на губы – и думаю, что ужин может пойти совсем не так, как мне казалось сначала.

Чуть позже я вижу Альнара. Уже на занятиях: они с Глорией стоят рядом и не объясняют причину своего отсутствия вчера. Нет, причина-то мне ясна. Что не ясно – почему они вернулись вместе.

Я пересекаюсь с Алом, пытаюсь спросить, что у него стряслось, и это вызывает массовое недовольство. Рейм не рад. Глория не рада – мечет в меня молнии со стороны, хотя в остальном она сегодня очень покладиста.

И Альнар тоже реагирует непривычно:

– Келли, я знаю, ты хочешь поговорить о том, что произошло. Но лучше не сейчас.

Плечи невольно напрягаются.

– Хотела спросить, не нужна ли тебе помощь. Мои показания, например.

– Нет. Просто дай мне время. Думаю, у вас с Реймом свои заботы.

Я поражена. Он как будто раздражен – мною в том числе.

Может, он обижен за то, как я себя вела. Что делала и позволила сделать. В чем участвовала. Ал выглядит закрытым, сосредоточенным на занятиях и на своей партнерше.

А мне неожиданно сложно что-либо сказать по этому поводу.

Тревога просыпается, это бесспорно. Я беспокоюсь за него. А в остальном?

Он кажется запутавшимся в жизни, и я тоже.

Еду к бабушке вечером, чтобы предупредить ее. Письмо, отправленное еще вчера, она получила – и, вопреки всем моим уговорам не воспринимать все слишком серьезно, хватается меня за щеки, стоит мне появиться на пороге.

– Пчелка! Поверить не могу, что познакомлюсь с твоим женихом.

Из меня вырывается нервный смех – как единственная реакция на все последние события.

– Страх-то какой, – продолжает ба, несмотря на мои новые попытки сгладить ситуацию. – Перед аристократией... надо предстать достойно.

Перед аристократией. О да.

Вечером следующего дня мы стоим перед массивной дверью сумасшедших размеров особняка.

Мы – это я, Рейм и ба. Я вообще хотела сама забрать бабушку из дома, но Рейм поехал со мной. Дорога была своеобразной. Они успели познакомиться и поговорить в экипаже. Более того, мой «избранник» явился без особого пафоса и в последние полчаса словно пытается очаровать пожилую женщину своим оскалом и ненавязчивыми манерами. Еще немного – и она начнет верить, что

аристократы действительно нормальные люди.

- Какой дом, - шепчет ба, уже в четвертый раз оглядываясь по сторонам. - Я в таком здании в последний раз лет пятнадцать назад была, когда меня позвали на конференцию огневики.

Дверь нам открывает парень лет двадцати пяти в дорогом костюме. Фамильное сходство не заметить сложно.

Он немного старше Рейма. В смысле, Идена. Я настолько привыкла звать своего «избранника» исключительно по фамилии, что тяжело привыкнуть, что он не единственный Рейм на свете. Точнее, мысль, что таких, как он, еще минимум три экземпляра, приводит в легкий ужас.

- Добрый вечер, - кивает парень.

- Йенан, - откликается Иден.

Он здоровается с братом за руку и весьма скуп, словно они по работе виделись, причем вчера.

- Келли, - представляюсь я, вовремя напоминая себе, что надо улыбаться. - А это Аида Рилоз, моя бабушка.

Кинан Рейм тоже выходит к нам - уже в холл. Огромный холл: здесь мраморные стены и дорогой ковер, лестницы справа и слева, которые ведут на балкон с витыми перилами. У меня зубы сведет от роскоши. Во всем этом я как-то пропускаю, что «избранник» опять обхватывает меня за плечи. Не уверена, что это очень ожидаемый жест, поскольку у Рейма-старшего каменеет лицо.

- Рад знакомству, - говорит отец семейства тем не менее. - Извините, Триана не будет. Хорошее платье, Келли.

Мне не нравится его комментарий, его новый взгляд: словно четко оценивающий, что такое платье я бы сама себе не купила. Пытаюсь уцепиться за положительное: что ж, одним Реймом меньше - это неплохо.

И мы идем в гостиную, а потом в соседнюю комнату и еще в соседнюю комнату - я теряюсь в особняке быстрее, чем надеялась. Довольствуюсь тем, что мы оказываемся в зале, где уже накрыт стол.

Дорогие светильники выполнены в виде фей и плавают в воздухе под потолком. Слегка дрожащий свет напоминает трепет настоящих крыльев. Все отполировано и сверкает, на белой скатерти разложены блестящие приборы.

- Я распорядился, чтобы ужин подали с минуту на минуту.

Кинан Рейм распорядился. У них есть кухарка и еще какая-то прислуга - то есть я ни капли не удивлена, но все это внезапно давит сильнее, чем хотелось бы. Напоминаю себе, что у меня план минимум: держаться достойно, не давать в обиду ба, а дальше действовать по ситуации.

Мы садимся. Иден отодвигает стул перед бабушкой, потом передо мной. Его брат вместе с отцом усаживаются напротив.

- Итак, - начинает лорд-отец, когда мы вежливо приветствуем полноватую кухарку и та подает первое блюдо. - Начнем с интересного? Расскажите, как вы познакомились.

- Мы с первого курса знакомы, отец, - отвечает Рейм. - Думаю, об этом ты прекрасно осведомлен.

- А встречаться решили перед пятым. - Кинан вдруг переводит взгляд на мою ба. - Вы же тоже не слышали их историю до начала семестра?

- Келли не очень-то много мне говорит, - смущается та.

- Прямо как мой младший сын.

Поднимаю глаза на лорда. Очерчиваю взглядом строгий ворот его дорогой рубашки и темные волосы, кое-где тронутые сединой.

- Я предпочитаю разбираться со своими делами самостоятельно.

Пытаюсь вложить побольше в эти слова. Если у него есть претензии - пусть адресует их мне. Получаю холодный, пристальный взгляд в ответ. У Кинана Рейма такие же глаза, как у моего избранника: весеннее небо и черный ободок по краям.

- Похвально.

Он наливает нам вина: янтарной жидкости из красивого графина. Бабушке предлагает другое, послабее – и она, хоть и явно была намерена не отставать от молодежи, не спорит с аристократом. Йенан, как выясняется, не пьет вовсе.

То есть надираться будем втроем.

– Мы будем пить за будущее молодых? – пытается улыбнуться ба.

– Давайте для начала за знакомство.

Мы чокаемся бокалами и едим достаточно спокойно, к моему удивлению. Хотя Иден напряжен. Очень странно понимать, что мы разделяем чувства друг друга, что я вдруг ощущаю его лучше, чем людей вокруг. словно наша боевая связь подает тревожные сигналы.

Но он продолжает ухаживать за мной и за бабушкой, всю пытается ее очаровать. Возвращает на лицо улыбку. Его брат тоже вполне вежлив. Я удивлена, потому что ни в нем, ни в его отце не заметно повадок Идена. Движения у них скорее скупые, чем надменно-ленивые, а знакомых усмешек, оскалов, шутливых жестов нет и в помине.

Словно младший сын научился всему где-то в другом месте.

Йенан рассказывает пару историй со службы. Кинан Рейм интересуется, чем занималась моя бабушка, чего добились мои родители. Почти не говорит о себе, будто работа королевского советника абсолютно скучна и неинтересна.

Может, неинтересна ему самому.

А потом все начинает портиться.

– Келли. – Рейм-старший кладет руку на стол. – Почему ты согласилась стать избранницей Идена?

Он как-то перешел со мной на «ты». Противиться было крайне странно, учитывая, что мой высокородный «избранник» сразу попросил бабушку с ним не формальничать.

– Потому что он предложил, – улыбаюсь я раньше, чем думаю.

– Мне было сложно отказать, – добавляет парень рядом, но вряд ли улучшает ситуацию.

Я прикусываю язык. Звучит не слишком здорово. Бабушка усмехается, хотя выглядит ее веселье неуверенно.

– Ты думаешь, что вы будете хорошей парой через год, через пять лет? – продолжает лорд-отец.

– Меня пугает этот вопрос, если честно. Как и предыдущий, – новая откровенность прорывается раньше, чем я ее останавливаю. Глаза Кинана буквально темнеют.

– Что тебе больше всего нравится в моем сыне?

– Нравится его... – «злить». И то, как он меня целовал. Я едва не выкладываю все это! К щекам приливает жар, и чувство, будто что-то идет неправильно, накрывает с головой.

Я пьяна?

Я первый бокал не допила. Случайно надраться рядом с аристократом в мои планы совсем не входило! И у меня мелькает версия хуже. Выработанная годами паранойя подкидывает ее, стоит сердцу пропустить удар.

Иден пристально смотрит на бокал перед собой.

– Что сейчас происходит? – спрашивает резко.

– Мы пытаемся понять, выйдет ли что-то из вашей пары. Я бы сказал, спешить вам точно никому не надо.

– Вот с этим соглашусь, – отзывается ба. – Келли, ты не думай, что бояться стыдно или ненормально. Я в молодости, когда встретила своего Саргара, два года не могла ему ничего путного ответить. И ваш сын, и ваша семья, лорд Кинан, конечно, очень хороши, но это не повод терять голову. Скорее, наоборот.

– Рад, что кто-то разделяет мои взгляды, миссис Рилоз.

Несмотря на его «одобрение», мне резко не по себе.

Что происходит?!

Дело правда в вине?

Иден практически отталкивает бокал от себя. Янтарная жидкость едва не заливает скатерть.

- Нам надо поговорить. Наедине. Отец.

- Рад, что ты так думаешь.

Ба переводит взгляд с него на меня.

- Что-то не так?

Я счастлива, что она не понимает. Кажется, единственная. Йенан тоже смотрит на янтарное вино, к которому не притронулся, и прикрывает глаза:

- Вечер действительно получается интересным.

- Йен пока может поухаживать за вами. Покажет вам сад, - Рейм-старший кивает на дверь, ведущую прямо из зала наружу. - Там красиво.

- Что ж, почему бы нет, - бормочет ба.

Я знаю пару вещей.

Первая: я ужасно не хочу оставлять ее без присмотра. В этом доме. Со всей остротой понимаю, что привести дорогого человека сюда было кошмарной идеей, худшей из всех!

Вторая: сейчас здесь разразится буря. Если я не хочу, чтобы она задела ба, нужно действовать срочно.

Встаю. Рейм-старший и мой избранник поднимаются следом. Улыбаюсь ба и иду в коридор - за двумя мужчинами.

Мы оказываемся в какой-то гостиной, но меня меньше всего волнует обстановка.

- Вы что-то подлили в вино?

- Что ты сделал? - мы выпаливаем это с Реймом одновременно.

- Это не вино, а йандара, - холодно отвечает Кинан Рейм, прислоняясь к спинке дивана. - Безобидное зелье, чтобы развязать вам языки. Оно не запрещено.

У меня все скручивается внутри. От этого признания, от его взгляда и того, как белеют костяшки его пальцев.

- Ты совсем спятил от безнаказанности? - Иден дергается вперед, и с Рейма-старшего тоже слетает напускное спокойствие.

- Я хотел услышать, зачем девушка, с которой у вас никогда не было отношений, решила стать твоей парой. - Его обычно тихий голос громыхает. - Мне нужен ответ. Простой, честный!

- А пожилую женщину зачем в это вплели? - у меня едва не вспыхивают руки.

- Хотел увидеть семью возможной невестки. - Новый взгляд пригвозждает меня к полу. - Откровенно и без фальши: твоя бабушка похожа на разумную женщину. Скромную, не корыстную. О тебе я подобного сказать не могу.

Оказывается, это жутко неприятно. Гораздо хуже, чем я думала. С трудом понимаю, что он тоже пил демонову настойку - мы все втроем ей отравлены, и откровенность прямо сгущается в воздухе.

- Ублюдок. - Иден подается вперед. Ветер сметает салфетку со столика.

- Аккуратнее со словами, сын!

- Чего ты хочешь?

- Правды. - Рейм-старший сжимает губы. - Что думает девушка из простой семьи, которая не собиралась на Парный факультет? Которую мой отпрыск нашел за день-другой до начала семестра? Которую видели с другим два дня назад?

Я стискиваю руки. Смотрю на старшего аристократа и едва удерживаюсь от того, чтобы выпалить

ему в лицо пару крепких выражений.

- Будь ты готова к откровенности, йандара бы уже тебя подтолкнула. Поэтому у меня новое предложение.

И он достает из кармана серебряную коробочку.

- Вы *дадите* мне правду. Вы расскажете мне, как именно договорились, ради чего, с какими целями и чувствами. Если у вас есть достойный ответ, я его приму.

Он резко открывает шкатулку - и я вижу две сферы, лежащие на бархатной подкладке.

Сферы правды, о Стихии...

Глава 21

Я не понимаю, что со мной.

Я же хотела, чтобы так случилось. Почти так. Чтобы отец Идена Рейма счел меня неподходящей, чтобы он вразумил сына – по сути, *помог* мне.

И его подозрения не должны задевать. Я не люблю аристократов, они не любят меня – так всегда было.

Но мне обидно, паршиво, и внутри что-то громко протестует.

Он, наверное, считает Идена великолепным подарком? Или наоборот. Если думает, что привлечь в его сыне могут только деньги.

– Ты превзошел сам себя, – выдыхает мой «избранник». Его голос глухой, все тело напряжено – я оцениваю это, когда он встает между мной и отцом. – Думаешь, что выбрал себе соперницу по статусу?

– Под заклятием правды ведь не обязательно отвечать на все вопросы? Можно просто промолчать. Хотя, конечно, сфера и зелье – слишком гремучий коктейль, – я сначала рассуждаю об этом вслух и только потом понимаю, что дело дрянь.

Совсем. Абсолютно. Нет, в таком состоянии точно лучше не раскрывать рта!

– Никто не будет отвечать, бесенок.

– Бесенок? – брови аристократа-отца взлетают вверх.

– Нам лучше уйти, – вырывается из меня.

Увы, Иден то ли не слышит моего малодушного предложения, то ли тоже себя не контролирует, и его тянет высказать отцу побольше:

– Я предложил Келли стать моей избранницей. Не она меня нашла.

– Знаю. Потому что тебе очень нравится портить себе жизнь. С предыдущей невестой ты хотя бы встречался! Она была твоего круга! Ты вбил себе в голову, что тебе нужен идиотский факультет, хотя я могу найти тебе место лучше и без жертв в виде брака с первой встречной.

– Келли не первая встречная, и мне не нужны подачки от *тебя*.

Ладно, если я еще не выскочила за дверь, то должна сказать хоть что-нибудь адекватное. Дипломатичное.

– Если вы думаете, что мне нужны деньги вашего сына, это не так. – Делаю шаг в сторону, снова смотрю на Рейма-старшего. – Если вы думаете, что у него нет других достоинств, это тоже не так. Он многого добивается, его никак нельзя назвать дураком, он очень обаятелен. И я готова сказать все это под заклятием правды, но только с его согласия, потому что сейчас мне кажется, что он сильно против.

Стихии, что я несу?!

– Не деньги? – Глаза лорда-отца слегка расширяются. – Положение, дар? Возможность пробиться в обществе?

– Я сама могу пробиться – до вас не дотяну, но в жизни устроюсь! Спасибо Идену, он как никто дал мне это понять!

Мой невольный взгляд на «избранника» сложно назвать добрым. Понимаю, что он уже давно повернул голову, смотрит на меня так, будто увидел впервые, и его отец тоже кажется удивленным:

– Это ведь несложно. Ответить на пару вопросов прямо. Прекратить бегать от меня, как мальчишка. Я не могу больше смотреть, как мой сын губит себя, лишь бы сделать все мне наперекор и отомстить.

Нет, это кошмар. Эмоции гудят в воздухе, слова рвутся с языка, мне становится душно.

– Потому что ты худший пример для подражания! Двудличный ублюдок, трясущийся о приличиях и опаивающий гостей. Убивший собственную жену и рассуждающий о чужих отношениях! – выпаливает Иден, и я чуть не подскакиваю.

Ноздри Рейма-старшего раздуваются. Лицо белеет.

- И этого бреда я тоже больше не потерплю.

- Я вообще не должна это слышать! Что вы наделали? По-вашему, так налаживают отношения с семьей?

- Да. Ты права. Мы уходим. - «Избранник» хватает меня за плечи и действительно разворачивает, но в спину летит:

- Ты знаешь, как он расстался с предыдущей невестой? Он тоже считал, что они друг другу подходят, ведь достаточно вместе спать и творить гадости. Он прикрывал ее - как тебя сейчас, только ради нее он пошел гораздо дальше.

Мне неожиданно неприятно это слышать. Упоминания о Глории. О том, как у них все было прекрасно. Альнар говорил, что Рейм выкинул нечто дикое и тем самым разозлил ее родителей. Мне жутко хотелось узнать, что именно, но сейчас услышанные слова застывают куском льда между лопаток.

А Рейм-старший продолжает:

- Из-за нее весь высший свет едва не начал шептаться, что мой сын пытался изнасиловать какую-то девицу.

Рука на моем плече каменеет. Я буквально чувствую вспыхнувшую злость рядом - как свою.

- Тебе ведь так важны слухи, - цедит Иден. - Так важно, что о тебе говорят.

- Думай что хочешь, но с меня хватит твоих выходов. Я не оставлю все просто так.

Пальцы разжимаются, и Иден Рейм бросается назад - миг мне кажется, что они сейчас сцепятся с отцом, но он чудом замирает в полушаге.

- Еще раз тронешь Келли - и между нами все будет кончено однозначно. Я растрезвоню на весь высший свет, что мой отец - полнейший мерзавец, который изменял собственной жене. Довел ее до смерти. Вылью всю демонову грязь, которую ты старательно прячешь от чужих глаз, прямо на нашу семью. Не говоря уже о том, что ты больше меня не увидишь.

Я думаю, что у откровенности должны быть границы. И мы только что успешно размолотили их так, что осколки звенят по всему огромному особняку.

Кинан Рейм не отвечает, хотя я сильно сомневаюсь, что он убежден. А «избранник» наконец повторно хватает меня за плечи, чему я рада как никогда.

Мы добираемся до двери. Хвала огню.

Следующие полчаса я помню плохо. Мы идем напрямик за бабушкой - находим ее в саду и сразу забираем. Йенан действительно с ней, и лицо брата Рейма сливается в моих воспоминаниях с зеленью идеально стриженных кустов.

- Ты знал? - отрывисто спрашивает у него Иден.

- Подозревал, что вряд ли вечер пройдет спокойно. Но нет, такое в планы не входило.

Мне кажется, в его безэмоциональном взгляде мелькает сочувствие. Но «избраннику» явно не до того. Мне - тем более.

- Вы поссорились? Мы не понравились лорду советнику? - причитает бабушка по дороге домой.

Отрицать глупо, а еще очень сложно. Я сжимаю зубы, чтобы не наговорить глупостей, гадостей и не наброситься с собственными вопросами на человека, который сидит в экипаже напротив. Он так неотрывно смотрит на меня, что все тело горит.

- Простите, Аида, - отвечает за меня Иден. - Мы с отцом не в лучших отношениях, и он решил по этому поводу нелюбезно допросить мою будущую невесту. Нам нужно остыть, и все пройдет.

Ложь все же дается ему легче, чем мне. По крайней мере, сейчас.

- Знаешь, дорогой, я ведь тоже приврала. Келли много про тебя говорила. - Ба дарит ему суровый прищур: - И далеко не хорошее. Я не очень-то в тебе уверена, как бы обаятелен ты сегодня ни был.

- Я догадываюсь. И мне приятно, что Келли говорила, несмотря ни на что.

Я ловлю его горящий взгляд и отворачиваюсь. Поездка домой очень сложная, меня бросает то в холод, то в жар, и по-прежнему приходится прилагать все усилия, чтобы не ляпнуть лишнего.

Мы кое-как добираемся. Нас встречает Мола, которой, к счастью, не нужно объяснять все подробности, – а потом я провожаю бабушку в спальню. Она вздыхает, сидя на кровати и расплетая сложную прическу, наверняка потребовавшую много стараний, но, к моему удивлению, уже не выглядит расстроенной.

– Знаешь, пчелка, начало отношений – всегда сложная пора, – говорит мудрым старческим тоном. – В твоём случае совсем уж все запутано, с этим факультетом и парнем, на которого ты позарилась... ясно, что мы не чета высшим аристократам, Стихии дороге. У меня весь вечер вилка их вычурная в руках тряслась.

– Прости, что тебя в это втянула. Нужно было подождать, нужно было вообще все отменить, – чувствую себя просто бесконечно паршиво.

Ба ободряюще треплет меня по плечу.

– Да ну, мне-то что? Отвезли, накормили, домой вернули. Ну, попереживаю, увижу я правнуков или нет в ближайшие годы – я все равно планирую до них дожить, Келли. Но я тебе вот что скажу. Если вы преодолеете этот период, выдержите сейчас и наладите отношения, потом будет легче. Мы с Сартаром тоже и ссорились, и поддерживали друг друга. И у мамы твоей с папой все это было. Просто некоторые пары сразу учатся вместе все решать, а другие закрываются и не учатся ничему.

Я не знаю, что ответить на ее советы об отношениях с Реймом – мне и грустно, и смешно. Нелепо, странно, меня всю бьет мелкая дрожь, потому что никаких отношений ведь нет.

Не может быть.

Я сегодня услышала слишком много, повела себя совсем не так, как собиралась. Меня теперь ненавидит королевский советник – просто отлично. Я зачем-то решила встать на сторону его сына. Видимо, чтобы услышать подтверждение всех своих мыслей: Иден Рейм сам не понимает, чего хочет от меня, и с Глорией ему было гораздо лучше.

Идена я нахожу в гостиной – он стоит и ждет при выключенном свете, в темноте. Только огни из окон очерчивают его лицо и блестят в глазах.

– Ты в порядке? – голос «избранника» глухой.

– Совершенно точно нет, – признаюсь и морщусь. – Сколько эта штука будет действовать, знаешь?

– Понятия не имею.

– Значит, нам надо провести несколько часов порознь. Наверное.

Он подходит – так быстро, что у меня екает сердце. Мне отчего-то тоскливо, горько, но это чувство пропадает, как только его рука касается моих волос.

– Не надо. – В меня впивается яркий взгляд. – Не бегай от меня, бесенок. Поговори со мной, сейчас.

Он кажется почти невозможным в дорогом пиджаке в моей гостиной. Как и этот жест, и все, что он во мне вызывает. Мне не хочется с ним объясняться и в то же время хочется до безумия.

И я киваю – потому что тело живет собственной жизнью.

Ничего страшнее ведь уже не случится, правда?

Мы выходим на улицу. У нас тихий район, практически пригород: узкие улочки, куда не доехал экипаж, заборы уютных домиков, яблони и персиковые деревья, ветви которых лезут за ограды. Вечер кажется теплым, но я все равно ежусь.

– Прости, что не предупредил тебя лучше, – начинает Рейм, и от его слов мне уже нехорошо. Он никогда передо мной не извинялся. – Не отговорил, недооценил отца. Моя вина.

– Я сама настояла, – отвечаю раньше, чем думаю. Вздыхаю. – У вас и правда плохие отношения.

– Что есть, того не отнять.

Меня по-прежнему слегка трясет. Не могу понять, зелье это или накопившееся напряжение. Сотня вопросов штурмует черепную коробку.

– Почему ты не подыграла ему? – продолжает «избранник», даря мне новый пристальный взгляд. –

Не отказалась от наших отношений, прямо там, пока была возможность?

- Я не знаю. Это было бы подло, - прищуриваюсь в ответ. - Просто не захотела.

- Ты назвала меня обаятельным.

Я останавливаюсь. Смотрю на него. Мне непросто - потому что действительно назвала, и я смущаюсь - и злюсь на него тут же за это.

В нем есть обаяние. И чисто аристократическое, которое всегда меня бесило, и насмешливо-самодовольное, раздражавшее не меньше. Его улыбки, усмешки, почти королевские жесты, его самоуверенность - может, я всегда им немного завидовала.

Сейчас он не выглядит таким уж надменным или радостным. Скорее, похож на демона ночи, притаившегося рядом во тьме. Опасного, с острыми чертами.

- А твой отец сказал, что я ухудшенная версия Глории.

- Это ревность?

Это похоже на ревность. Я трясусь головой, потому что ревновать его не могу. Мне просто неприятно - что меня сравнивают с Санди, считают меня хуже.

Что он может сравнивать нас прямо сейчас. Я наверняка хуже целуюсь, не так раскрепощена, грудь у меня поменьше, в конце концов.

- Что между вами случилось? Что за история с... огонь дорогой, с изнасилованием? - спрашиваю, сжимая руки. Хорошо, когда находишь правильный вопрос.

- Веришь, что я мог попытаться кого-нибудь изнасиловать?

- Не особенно. Ну то есть ты умеешь быть засранцем, но зачем тебе набрасываться на девушку? Они сами на тебя вешаются гроздьями.

У Идена дергаются уголки губ, но улыбка быстро пропадает.

- Это паршивая история. Та девчонка - они поцапались с Глор на вечеринке. - Он говорит размеренно, но тема ему явно не нравится. - Поверишь или нет, но я почти уверен, что начала не Санди. Хотя то, что девчонка была из не самой богатой семьи, раззадорило мою почти невесту. Глория позвала ее разбираться на улице и кинула в нее в драке тарский порошок - тот, от которого впадают в ступор. А у нее оказалась непереносимость этой дряни, как сказали врачи.

- Врачи?

- Ей стало плохо, она почти ничего не воспринимала. Я привез ее в госпиталь. - Он смотрит на меня мрачно. - В платье, которое пришлось порвать на груди, поскольку ей было трудно дышать, и вообще едва в сознании.

- Звучит великолепно, - выдыхаю я. - Нет, на самом деле я ожидала чего похуже. Надеюсь, тебе сейчас так же сложно выдумывать, как и мне. Но как все дошло до обвинений в насилии?

Ловлю новый, очень долгий взгляд.

- Хороший вопрос. У нее не было ко мне претензий поначалу. Я пытался уладить ситуацию, она была в шоке и вообще мало что помнила. А потом оказалось, что ее отец работает на отца Альнара.

- Что?

Я каменею от неожиданной информации. Каких демонов?

- Видишь ли, - продолжает Иден, - отец Тео был тем, кто принес слухи родителям Санди уже почти месяц назад.

И он говорит какие-то сумасшедшие вещи: что отец Ала раскопал эту историю, пошел к отцу Глории вместе с письменными претензиями пострадавшей девчонки.

- Но ты же сын уважаемого человека. Есть сферы правды, в конце концов, - в смысле, у вас дома их полно! Что могло убедить зубастых аристократов поверить в ложь?

- В основном то, что никто ее не отрицал.

Я набираю воздуха в грудь, но молчу. Заставляю себя молчать.

- Родители Глории мало знают о дочери. Они вроде моего отца, только удивительно слепы, когда дело касается их чада. Она могла все им рассказать, но боится - и, пожалуй, не обосновательно, - что отец ее на север сойдет, если выяснит, что она чуть не убила человека. Они обратились к моему отцу, но тот был счастлив, что у меня срывается план попасть к парникам. Я злился на Санди, но выдавать ее не хотелось. В общем, раньше, чем кто-либо среагировал, ее уже связали ритуалом с Тео.

Я моргаю. Я все еще думаю об отце Ала - в чем и признаюсь секунду спустя.

- Фернар Тео ничем особо не рисковал, - пожимает плечами «избранник». - Да и обвинения постепенно стихли, когда дело вроде как было решено. А я подумал, что не решено ничего.

Он снова говорит: что хотел отомстить, хотел оставить отца Альнара с носом, разбив выгодный брак его сына. Убедив Ала выбрать меня.

- Я думала, что интриги аристократов мне не понравятся. Надо же, не ошиблась.

Вдруг чувствую себя еще паршивее, чем раньше: шестеренкой в убийственном механизме. Хотя план Рейма действительно не нес мне прямого вреда, я просто была для него мелкой фигуркой на игровой доске.

- И что потом? Как это все переросло в «Келли, мы отличная пара»?

Я удивлена, что голос сочится ядом, что я правда раздражена, задета всей этой историей. Но выставляю руку, когда «избранник» уже собирается ответить.

- Нет. Что еще? Ты не мог все вскрыть, потому что защищаешь *Глор*, потому что ненавидишь отца. Ты сказал, что он убил твою мать. Я не должна была это слышать, но если все не так плохо, как звучало, - скажи, чтобы я спала спокойнее.

Иден по-прежнему наблюдает за мной. Кивает в сторону - и мы идем дальше, заворачиваем в небольшой дворик. Раньше здесь стоял дом, а теперь остались одни деревья. Невольно веду рукой по низким веткам ближайшего.

- Отец охладил к ней. Не знаю, когда, но в последние годы начал еще и изменять. Ее все это очень задевало. Муж, который тебя не любит, но который пытается делать вид, что все прекрасно - потому что долг, мнимая честь, люди не должны подумать иначе. Вы вместе ходите на приемы, картинно улыбаетесь... - Иден прерывается. - Ты, в конце концов, знаешь, что это бьет по нервам.

Я моргаю, киваю как в тумане, прошу его продолжать.

- Умножь на годы. У нее начались проблемы со здоровьем, с психикой, она принимала лекарства. А потом поехала отдохнуть к родственникам, там села на лошадь, и та понесла ее на горной дороге. Несчастный случай, Келли. Не думаю, что отец это подстроил. Его же все устраивало. Но если бы мать была в нормальном состоянии, если бы он хотя бы пытался по-человечески к ней относиться, ничего бы не случилось. Он просто разрушил ее жизнь - своими двуличными принципами.

- Демоны. Мне жаль. Правда жаль. - Раздражение испаряется: я не знаю, надолго ли, но сейчас его вдруг просто нет. Мне хочется коснуться плеча рядом - мы все равно слишком близко.

- Я возненавидел его, - говорит Иден бесхитростно. - Он требовал от меня того же, чего и от всей семьи: чтобы я держал лицо, - и я решил, что мне плевать на окружающих, что я могу вести себя как подонок у всех на глазах, и мне ничего за это не будет. Он хотел, чтобы я хорошо учился, и я послал учебу в самый глубокий колодец нашей милой академии.

- И доставал окружающих? - невольно спрашиваю я.

- В том числе. - В этот раз останавливается он. Взгляд ненадолго отстает от меня, но возвращается вновь. Глубокий, завораживающий. - Знаешь, что меня встряхнуло? Тот первый тест, когда ты обошла меня. Девчонка из простой семьи, которую я едва замечал. - Он изгибает губы, похоже на гримасу и на теплую улыбку одновременно. - Ты словно врезала мне по яйцам, дорогая.

И у меня нет слов.

- Иден?

- Мне нравится, когда ты зовешь меня по имени.

- Мне сложно звать тебя иначе после того, как я познакомилась с другими Реймами.

Усмешка.

- Ты стала чем-то, чего мне не хватало, - говорит он. - Показала, что я могу вести себя как угодно, но если я действительно плох, то получу в ответ. Когда ты выставила меня дурнем в учебе, кричала на меня, швыряла в меня всякую гадость - мне это по-своему нравилось. Поддерживало.

Он сумасшедший.

- Дело не в тестах. - И этот сумасшедший движется ко мне. Рука скользит по моему предплечью, словно задумав убрать оттуда россыпь мурашек, но на деле лишь вызывая волну новых. - Ты всегда была особенной. Но это ведь противоестественно: искать отношений с тем, кто тебя ненавидит.

Меня что-то толкает в грудь. Слова валятся на голову, как талый снег. Мне не хватает воздуха.

Кажется, губы дрожат.

- Ты не можешь. Я не могу тебе нравиться.

- Я ведь нравлюсь тебе. Ты ненавидишь меня, но, когда забываешь об этом, смотришь на меня так, будто тебя что-то во мне привлекает. - Взгляд Идена словно пронизывает меня насквозь. - Я пошел к тебе, думая, что ты поможешь мне, я помогу тебе, все будет просто. Но я не могу представлять, как тебя трогает Тео. Не могу знать, что ты была рядом, прижималась ко мне, могла стать моей, - и оставить тебя в покое.

Кошмарно изящные пальцы бегут выше - по голому плечу, по ключице, касаются моего лица. Я чувствую их на щеке, но никак не сопротивляюсь. Потому что у меня пустота в голове, ураган в груди и абсолютно сухо во рту.

Рука проскальзывает мне в волосы.

- Ты не замена Глории. С ней мне было удобно, а ты что-то вроде моей болезни, Келли.

Я смыкаю дрожащие пальцы на его ладони. Может, пытаюсь остановить. Может, хотя бы найти немного силы. Он не может такого говорить - *я не хочу*, чтобы он говорил мне подобные вещи. Они что-то во мне убивают. Выворачивают наизнанку. Обнажают и делают меня беззащитной.

Для его прикосновений. Для тех чувств, которые рушат мою привычную жизнь.

Наша вражда - на нее ведь всегда можно было положиться, опереться в трудный час. Она сделала меня сильнее. Лучше. Он сделал.

- Я начинаю думать, что едва тебя знаю, - шепчу я.

И это все, на что мне хватает голоса, откровенности в словах. А затем я трогаю его лицо - сама, как в бреду.

Подаюсь вперед.

И мы впираемся друг другу в губы. Быстро, страстно и так яростно, что у меня вспыхивают круги перед закрытыми глазами. Я тону в незнакомом огне, когда рука обхватывает мой затылок. Его дыхание врывается мне в рот - горячее и немного сладкое, будто янтарное вино еще осталось на самоуверенных губах, которые в этот раз совсем не сдержанны. Они словно пытаются забрать меня всю, и я борюсь с ними.

Прихватываю их снова, напрочь забыв о том, что не должна.

Забыв, что толком не умею целоваться.

Мне хочется отомстить ему еще разок: за то, что он находил больше удовольствия в нашей битве, чем я. За то, что он прав: несмотря на все запреты, мне безумно нравится то, что происходит сейчас.

Потребность, которая меня захватывает, почти пугает. Я не знаю, что хочу с ним сделать.

Оставить метки ногтей на его шее. Вжаться в его тело, потому что воспоминания о подтянутом торсе маячат перед глазами. Разорвать его рубашку, почувствовать тугие мышцы под подушечками пальцев. Я вдруг безумно пьяна от этого чувства: от того, что его руки, плечи, все тело отзываются на малейшее прикосновение.

Его эмоции - у меня на ладони. А они действительно всегда меня привлекали.

Так не должно быть - я повторяю себе это, раз за разом.

- Мы могли бы попробовать, - продолжаю шептать вопреки разумным мыслям. - Мы могли бы. Если

вдруг у нас получится, несмотря на желание твоего отца, – значит, мы герои.

Чувствую горячий выдох на своих губах. Очень резкие и несдержанные движения рук. Избранник прижимает меня к дереву – понятия не имею, как мы до такого дошли.

Видю его лицо – сейчас, в ночи, безумно близко. Полуопущенные ресницы, темные волосы на лбу.

Он поднимает глаза, и я падаю в светлые бездны.

– И ты не пойдешь больше к Тео?

Я почти не думала об Але весь вечер. Только когда мы говорили о его отце – и эти мысли сложно назвать романтическими.

– Не пойду.

Продолжаю смотреть на «избранника». Врага. Парня перед собой. Дыхание сбито, сердце колотится в груди. Снова веду рукой по его щеке, и в этот раз его губы первыми накрывают мои.

Я хочу попробовать.

Я целуюсь с Иденом Реймом, это абсолютно невозможно, убийственно, нереально – но мне плевать.

Глава 22

Наутро я просыпаюсь со слегка гудящей головой. В общежитии. Помню, как мы с Иденом добирались сюда вчера ночью – долго и пешком. В какой-то момент я оказалась в его пиджаке, потому что стало холодать, а дрожь никак не желала оставить меня в покое.

Чувства отплясывают в груди. Как будто я протрезвела наутро и вспоминаю, что вчера натворила много-много глупостей.

Ох.

Быстро собираюсь, выскакиваю в гостиную, надеюсь, что еще не проспала занятия. И слышу шум воды в ванной – точнее, как та стихает. Дверь распахивается несколько секунд спустя, и в коридор выходит Рейм – с мокрыми волосами, какой-то особенно довольный и в расстегнутой рубашке.

– Ах. Значит, ты и правда проснулась. Быстрый вопрос: ты все-таки девственница или нет, дорогая? – Он тянется к пуговице на рукаве и смотрит на меня так, будто это самая естественная вещь, с которой мог начаться сегодняшний день.

Вот вообще.

– Я даже боюсь уточнять, как связаны твой вид и этот вопрос. Хотя нет, ты там макушкой не приложился о край ванны?

– Просто проверяю, не осталось ли у тебя в голове зелья, – скалится он. – Доброе утро, избранница.

Кажется, я тихонько выдыхаю. Смотрю на него долго и так, будто вижу в первый раз. Или еще пытаюсь убедиться, что все, произошедшее вчера, не было слишком ярким бредовым сном. Кажется, нет. Высокий черноволосый аристократ идет ко мне, взгляд у него пристальный и какой-то горячий. А мой невольно скользит по его рельефной груди.

– Слушай, если наши отношения слегка изменились, это не значит, что тебе стоит разгуливать полуголым по гостиной, – говорю я тем не менее. Для профилактики. – И вернул бы ты это «дорогая» в тот бульварный роман, откуда взял.

– А я так пытался быть милым. Хотел вот даже пойти разбудить тебя, чтобы мы никуда не опоздали, но, пожалуй, не буду.

Он улыбается. Я тоже. Его рука беспардонно ложится мне на подбородок, и он скрепляет «доброе утро» недолгим, но пьянящим поцелуем. Чувство неловкости, готовое было сожрать меня заживо, отступает так же резко, как появилось пять минут назад.

Я все же кошусь на него, когда мы идем в столовую.

Слишком внимательно наблюдаю, как Иден Рейм устраивается напротив меня за привычным столом. Как он сегодня орудует ножом и вилкой – будто никогда раньше этого не видела. Разглядываю его руки, широкие плечи, острый кадык. Отчего-то начинаю волноваться.

– Надо бы решить, как мы теперь себя ведем, бесенок. Как мы станем лучшей парой года, десятилетия и далее по списку. Ну, раз у нас взаимопонимание и доверие.

Он так нагло смотрит при этом на мои губы, что «взаимопонимание» и «доверие» звучат на редкость пошло.

Мне немного жарко.

– Ты имеешь в виду, будем ли мы снова толкать друг друга в спину или сменим тактику?

– Я имею в виду отобранные у тебя тарелки, – ухмыляется Рейм. – Отодвинутые стулья. Одинаковые знаки на форме. Решил тут все-таки узнать: может, тебе что-то из этого не нравится?

– Не нравится, когда ты зовешь меня бесенком, – сообщаю я.

Избранник... проклятье, теперь он действительно мой избранник. Не могу привыкнуть к этой мысли. В общем, Рейм поднимает брови.

– Сначала «дорогую» вычеркиваешь, теперь это. Может, сразу отберешь у меня словарь? Чтобы ты знала, я не считаю это прозвище обидным.

Смотрю в его наглые глаза и вот сомневаюсь.

– Я тоже считала, что «придурок аристократический» – это даже комплимент тебе.

Демоны, как-то жестко получилось.

- В смысле тебе не кажется, что сравнивать свою избранницу с мелкой злобной тварью немного неправильно?

В голубых глазах мелькает что-то серьезное.

- Не такие уж они и злобные. Просто огненные и яростные. - От нового пристального взгляда по спине бегут мурашки. Потом Иден задумывается. - Мой дед держал одного дома.

- Seriously?

- Без шуток. Эта бестия крылатая однажды мне чуть палец не отцапала, но, уверяю тебя, сделала это по-своему мило.

Я невольно фыркаю. Что-то внутри кричит, что покупать подобную чушь - крайне глупо, но протесты застревают в горле.

- Ладно, завяжи просто с убийственной галантностью. Она правда смотрит на тебе, как чужое пальто.

На самом деле я рада, что какие-то вещи остаются неизменными. Разговор, например, недалеко ушел от наших прежних. В те несколько минут после пробуждения я боялась, что не буду знать, как вести себя теперь с Реймом. Начну смущаться на каждом шагу, чувствовать себя дико неудобно. Но мне на удивление легко.

Я даже спокойно здороваюсь с его друзьями, весело смотрю на Дуласа, улыбаюсь Карисе. На занятиях слегка напрягаюсь, когда вижу Ала с Глорией, но решаю на них особо не смотреть.

Я не знаю, как охарактеризовать все то, что произошло между мной и Альнаром, - может, в том и дело, что произошло слишком мало? Неужели так и бывает? Мы долго ходили вокруг да около, оба в какой-то момент надеялись на большее - но «большого» не случилось.

Свои чувства по этому поводу мне тоже сложно охарактеризовать. Жду, что среди них хотя бы объявится сожаление, но оно словно зарылось в песок. Три недели назад у меня все в груди переворачивалось, когда он держал Глорию за руку. А сейчас мне разве что не хочется делать вид, что мы стали совсем чужими. Нас ведь многое связывало.

Решаю не думать об этом пока. Вокруг и так слишком много всего беспокоящего.

Особенно когда мы с Реймом стоим на занятии по связи. Кия говорит, что нам пора учиться раскрывать ее более четко, без прикосновений - и это неожиданно расстраивает. А еще она предупреждает, что на следующей неделе нас ждет новый тест.

Дала Дийар тоже рассказывает о нем на своей паре.

- Пожалуй, это первое *действительно* серьезное испытание. Если вы его завалите, скорее всего, вам не место на Парном факультете и не стоит тратить ваше и наше время дальше.

Она умеет обнадежить, этого не отнять.

Думаю, что Дала нравится мне, несмотря на это. Строгая, уверенная в себе, добившаяся всего сама. Мне вообще все сегодня поразительно нравится.

- И пришло время начать ставить перед вами реальные опасности, с которыми встречаются стражи, - продолжает преподавательница. - Василиска или мантикору я вам, конечно, не притащу, - суровый взгляд, - пока. А вот элементалю четвертой категории - пожалуйста.

С этими словами она кивает помощнику. Делает пару шагов назад, кладет руку на порталную арку за спиной - и из вспыхнувшего сияния под пару тревожных вздохов вырывается темная масса.

Я успеваю разглядеть земляного элементалю во всей красе. Он похож на гору земли и камней - только на удивление подвижную. Полтора человеческих роста грязи дергаются вперед. Пыль и мелкие осколки клубятся в воздухе - и летят в нас раньше, чем Дала что-либо предпринимает.

Вспыхивают щиты. Студенты вокруг отшатываются, Рейм выставляет руку. Огонь окутывает мое тело - но дальше реагировать не приходится, поскольку Дала хватается элементалю в воздушный кокон.

- Как вы знаете, духи третьей и выше категорий агрессивны, - ее голос звенит, перекрывая стук камней в воздушной клетке и почти звериный рев. - Всегда. Они проникают в наш мир случайно, местная среда им не нравится, и они беснуются, сметая все на своем пути. Ваша задача - вернуть их

туда, откуда они пришли, разрушив физическую оболочку. Вы все попробуете, обязательно, уже на следующем занятии.

Она немного разводит стенки своей импровизированной клетки – давая нам рассмотреть воплощенную стихию. Не то чтобы меня можно удивить элементами, но этот действительно большой и злой. Земля свивается кольцами и принимает почти человеческий облик – я вижу подобие головы, открытый рот и провалы глаз, которые словно уставились на меня.

- На тесте вы, разумеется, с ними столкнетесь. А до того времени будете отрабатывать новые приемы.

В общем, занятие запоминающееся, и Дала загружает нас заданиями и рекомендациями по самым макушкам.

И я думаю об этом – немного – когда мы возвращаемся с Реймом в наши комнаты.

- Как тебе наш первый день, бесенок?

Невольно усмехаюсь. Это и правда первый день. В новом статусе, который я даже не знаю, как назвать. Он мой парень теперь?

- Неплохо, – пытаюсь заставить голос звучать равнодушно, но губы сами изгибаются.

Удивительно, но так.

Мы застываем в коридоре, даже не добравшись до гостиной, и его пальцы ложатся на мои ребра. Жест одновременно соблазнительный и очень свойский. Я немного задыхаюсь, потому что, хотя у меня пыль в волосах, я весь день хотела, чтобы он снова меня поцеловал.

И когда его губы накрывают мои, я отвечаю не задумываясь.

Обхватываю его шею, запускаю пальцы в темные волосы – не отдавая себе отчета. Чувствую, как каменеют его руки, грудь, как он рывком притягивает меня. Когда через минуту Рейм говорит снова, его голос глухой:

- Впереди целый вечер. Можем сходить на свидание, как нормальные люди.

- Нам много задали.

- Значит, будет у нас свидание заучек за книгами? Ну, тоже что-то.

Его глаза сейчас похожи на темные озера, и думает он совсем не об учебе, зуб даю.

Мысль слегка нервирует. Я не то чтобы кичусь своей девственностью, но все эти появляющиеся желания залезть ему под рубашку, а то и дальше – они беспокоят меня саму. Во-первых, они совершенно незнакомые. Меня тянуло к Альнару, я мечтала поцеловаться с ним и обнять его, но дальше почему-то и не заглядывала. Во-вторых, что, если Иден Рейм завтра перестанет быть обаятельным парнем и превратится обратно в придурка?

К счастью, он хотя бы не спешит раздевать меня прямо тут. Мы просто целуемся, упоенно, а потом, когда у меня совсем уже гуляет ветер в голове, он меня отпускает – и мы идем за конспектами.

И действительно задорно проводим вечер, обсуждая работу в паре.

Кошмар какой-то, потому что мне все понравилось в этом дне. Никаких острых сожалений и подтверждений моим страхам. Таким разумным. Таким реальным.

Я засыпаю с мыслью, что все идет слишком хорошо – и никаких логичных объяснений этому у меня нет.

Глава 23

Еще пару дней я радуюсь жизни. Серьезно. Не знаю, как именно это получается, но я по-прежнему пытаюсь привыкнуть к Идену и тому, что творится между нами. К нашим утренним и вечерним посиделкам, к его рукам на моем теле, к накатывающему беспокойству, которое сменяется слишком острыми желаниями и уже полноценным волнением. Иногда мне кажется, что кто-то яростно трясет коробку с чувствами у меня в груди. Они спешат перекрыть одно другое или вообще появляются невпопад. Как иначе объяснить, что пару раз я смущаюсь оттого, что Рейм прижимает меня к плечу на людях, – смущаюсь больше, чем когда он прихватил меня впервые перед толпой студентов и объявил своей избранницей?

Успокаиваю себя мыслью, что я вообще просто *в первый раз* влезла в отношения с кем-либо. Отличное достижение для студентки, три недели проучившейся на Парном факультете. Вечно у меня все не как у людей, но винить некого.

Да и не хочется. Мне неплохо, правда.

Все летит под откос в последний день недели, когда уже после занятий за нами приходит помощник ректора. И я догадываюсь, что это значит, раньше, чем он открывает рот.

Нас вызывают к Илману. Опять.

Мы переглядываемся с Реймом, я невольно сжимаю руки и гашу слабо взвившееся в груди пламя.

– Что на этот раз? – спрашивает мой почти не фиктивный избранник.

Разумеется, нам не отвечают.

– Ладно. – Иден умудряется взять меня за плечо. Жест знакомый и даже успокаивающий. Как и его пронзительный взгляд. – Что бы ни случилось, не переживай слишком сильно.

Но, кажется, несмотря на попытку казаться непробиваемым, он подозревает что-то плохое. Я тоже.

– Присаживайтесь, – предлагает нам Илман, когда мы заходим в кабинет.

– Лорд Илман, – серьезно начинает мой напарник. – Вам не кажется, что мы у вас слишком частые гости?

– Это мягко сказано, – отзывается ректор. – И не подумайте, что я рад.

Его взгляд исподлобья не сулит ничего хорошего.

– Ладно, я не буду ходить вокруг да около, – вздыхает он, скрещивая руки. – Вы вроде как взяли за ум. Это похвально.

Илман делает паузу, и как бы я ни готовилась к худшему, от следующих его фраз все равно холодею.

– Тем не менее мне уже в третий раз за последнее время задают вопрос, как именно вы стали парой. И мне тоже интересно.

– Мы подходим друг другу, – отвечает Иден раздраженнее, чем я ждала. – И вообще нравимся. Этого мало?

– Ваш отец хочет, чтобы вас допросили под действием заклятья правды.

Я застываю. Двигаю губами и едва не выпаливаю прямо ректору в лицо пару крепких слов. Ощущения вдруг самые кошмарные: я ждала чего-то плохого от Рейма-старшего, но сейчас, когда страхи воплотились в жизнь, сердце падает в желудок.

– Мой отец, – голос избранника рядом звенит. – Какое право он вообще имеет?

– Он ваш ближайший родственник, Иден. И человек, которого я уважаю и к мнению которого могу прислушаться. Мне жаль, что ваше знакомство семьями не задалось.

Проницательный взгляд ректора – хуже всего.

– Но, позволю себе заметить, само по себе это не трагедия. Почему вы так возмущены? Вам есть, что скрывать?

– Потому что это оскорбительно. В каких случаях студентов допрашивают под заклятьями?

- В случаях, когда они могут представлять угрозу для работы академии. Или для других учащихся.

Я моргаю. Даже мой избранник откидывается на спинку стула и смотрит на ректора несколько секунд молча.

- О какой угрозе вы говорите?

- Я хочу услышать ваши мотивы, - роняет Илман. - Зачем именно вы стали парой.

И вот теперь я вдруг начинаю чувствовать, что предыдущие страхи были детскими.

Мотивы?

- Чтобы стать лучшими на вашем замечательном факультете, - Иден реагирует быстрее моего, опять. - Разве это не очевидно?

- Вот и скажите это под заклатьем.

Меня словно бьет электрическим разрядом - потому что мне не очевидно ничего.

Нет! Он серьезно? Как именно так случилось? Я понимаю, что именно мои мотивы интересуют Кинана Рейма, но почему речь зашла об изначальных, а не о текущих? Гляжу на ректора и завожу руки за спинку стула, вдруг очень боясь себя выдать.

- Вы к нам несправедливы, - вырывается из меня.

На миг выражение лица Илмана меняется. По безэмоциональному лицу скользит что-то похожее на усталость.

- Знаете, мне нравится, как вы смотрите вместе в последнее время. Проблемы вы явно решаете сообща. Если скажете, что поначалу вас связывал лишь несерьезный расчет, но сейчас вам нравится работать в паре - можете не переживать, я не стану к этому придираюсь. Мне просто нужно закрыть один важный вопрос.

И его неожиданно доброжелательный тон - то, что окончательно меня добивает.

Какой вопрос?! Чей? Я спрашиваю об этом вслух - но в ответ получаю лишь хмурое:

- По правилам я должен уведомить вас о проверке через заклатья заранее, чтобы вы могли все обдумать. Что и делаю. Вы пройдете ее на следующей неделе. Можете отказаться - но тогда мне придется сделать неутешительные выводы. Просто согласитесь на все, и, думаю, больше проблем не будет. Вы свободны.

Я прикладываю руки ко лбу, выбираясь из неприятного кабинета в очередной раз.

Конечно. Отец Идена не оставит нас в покое. Парень рядом со мной думает о том же самом - судя по тому, как запрокидывает голову.

- Демоны, - ругается в воздух.

- Нам нужно все обсудить, - глухо говорю я. - Нужно решить, что с этим делать.

Он цапает меня за руку. Я иду рядом, чувствуя себя как в тумане.

- Мы ведь можем что-то сказать, не раскрывая деталей, - бормочу по дороге. - Насколько сложно обманывать заклатья правды? У тебя есть опыт, возможно, даже немалый.

С такими-то возможностями и нравами в семье. Вспоминаю невольно его замечание про мешок сфер - почему-то сейчас оно вызывает сочувствие и раздражение.

- Сложно, - откликается Иден. - Вспомни зелье и представь, что будет раз в пять хуже. Болтать обо всем подряд не потянет, но ты даже думать толком не сможешь о лжи. Один хорошо составленный вопрос - и ты расскажешь, что я нашел тебя в баре и предложил разбить чужую пару.

Стихии.

Хуже всего - что мы действительно виновны. Я и он. Наделали глупостей, а теперь расплачиваемся.

Жалею ли я? Искоса смотрю на своего вроде как парня, невольно черчу взглядом по его подбородку и красивым губам.

- Послушай, - поворачиваюсь к нему. - Ты не хочешь все же попробовать договориться с отцом? Я не буду лезть в ваши отношения, но мне все-таки показалось, что он не желает тебе зла.

Стараюсь говорить аккуратно, потому что действительно не хочу предлагать ему неприятных глупостей. Он знает Кинана Рейма куда лучше моего.

Напарник, к счастью, смотрит на меня без малейшего осуждения. Скорее, просто мрачно – и с каким-то выражением, от которого мне становится жарко. Снова думаю, что не к месту.

– Бесенок. Дай мне подумать. Мой отец – конечно, проблема, за которую мне бы неплохо ответить, верно?

И он обхватывает меня рукой – после чего прижимает к своему плечу.

Не помню, чтобы он так делал. Вот именно с таким видом и так просто. Удивительно, но я расслабляюсь.

Приятно. Достаточно ли, чтобы действительно всем рискнуть?

Я до сих пор не могу сказать, что разобралась в собственных чувствах.

Я сказала Рейму, что, если мы справимся с его отцом, остальное тоже получится. Но, может быть, именно сейчас, впервые за долгое время, я не хочу ни с чем справляться.

Мне вдруг очень хочется, чтобы нас просто оставили в покое. Дали пожить как нормальной паре, хотя ничего нормального между нами по-прежнему нет. Я натворила много странных вещей, предала всю свою привычную жизнь.

Может ли у нас что-то получиться на самом деле?

Я не знаю.

Украдкой вдыхаю его запах. Откуда вообще во мне все это? Мысль, что в ежевике есть что-то донельзя соблазнительное, что руки у Рейма сексуальные, как и грудь, и усмешки, которые въедаются мне в кожу. Он всегда был красивым засранцем, но я в основном концентрировалась на второй части этой характеристики.

Что, если все это – наваждение, которое накрыло меня по ошибке?

Что, если все это не для меня, и мне нужно очнуться?

Я провожу руками по его плечам, словно ища ответы. Но не нахожу.

– Мне бы тоже подумать, – говорю привычную вещь. – Проветриться. Схожу к Талии.

Почему-то сейчас как никогда хочется поговорить с подругой. Может, уткнуться в нее похожим образом и спросить совета – как вообще строят отношения с парнями?

– Не болтай ей слишком много гадостей про меня, – умудряется фыркнуть избранник. – Да и вообще правды.

Разумеется, Тал я собираюсь искать в ее комнатах, но Иден решает, что ждать меня полвечера – занудно, так что он тоже заглянет к кому-нибудь. Мы расстаемся у лестницы. И я бреду по коридорам, не особенно глядя по сторонам – пока меня не окликает знакомый голос.

– Кел.

Я поворачиваюсь, гляжу на Альнара, не сразу понимая, что действительно вижу его шагах в десяти. И он сокращает это расстояние довольно быстро. Приветствия излишни – мы виделись днем.

– Ты не против поговорить?

– Ал? Ты же сказал, что лучше не надо.

Не то чтобы я пытаюсь его отшить. Но это первый раз, когда мы вообще перебросились больше, чем парой слов, за последние три дня. Невольно вспоминаю, что обещала Рейму не пересекаться с Альнаром – и хотя я надеялась однажды изменить эту установку, но с общего согласия и в какой-нибудь более спокойный день.

Но Ал крутит ремешок на руке, смотрит на меня очень пристально – и выдает раньше, чем я готова:

– Мы с Глорией расстаемся.

Я открываю рот и закрываю. С трудом перевариваю то, что только что услышала, – кажется, что слова повисли в воздухе и почему-то не добираются до сознания толком.

- Вот как. Альнар, я очень рада за тебя. Звучит, может, не лучшим образом, но я серьезно.

Карие глаза светлеют на миг.

- Да, я надеялся. Что ты рада. Может, отойдем куда-нибудь?

Он стреляет взглядом по сторонам. Я тоже. Куда, зачем идти? В безлюдное место, где нас никто не увидит? Вспоминаю, что последний разговор в таком закончился запертой дверью и кучей подозрений. Может, наоборот, лучше стоять в коридоре? Если мы будем держаться на расстоянии в пару шагов друг от друга и болтать без лишних эмоций, внимания привлечем меньше. Стихии, мы все же живем в нормальное время, когда за один лишний взгляд не вызывают на дуэль, правда?

Хотя я уже не знаю, куда и за что меня нынче могут вызвать.

Медленно понимаю, что думаю первым делом о проблемах, а не о сути слов Альнара. Он расстался с Глорией - и хочет поговорить об этом со мной.

Это то, о чем я мечтала. Долго. Горячо.

- Келли, ты же не злишься, что я держался в стороне в последние дни? - пытается вывести меня из ступора Ал. - Мне нужно было все решить - с Глорией, с отцом.

- И как дела с отцом? - невольно спрашиваю я.

- Он знает, что Глория пыталась выставить меня дураком. Что я не собираюсь оставаться с ней... я рассказал ему о тебе, какая ты замечательная. И он согласился, что, может быть, поспешил. Что мне нужна хорошая девушка.

- Это шаг вперед, - говорю я.

- Я уйду с факультета, - продолжает Ал. Снова смотрит по сторонам, замолкает, когда мимо нас проходит пара студентов. Я пользуюсь паузой, надеюсь прийти в себя, но она не очень помогает. - Хочу вернуться на следующий год, но только если найду девушку, которая будет мне дорога. Как ты.

Во рту у меня засуха. В голове бьет тысяча невидимых молоточков.

- Знаю, у тебя могут быть свои мысли на этот счет. У тебя, похоже, все не так уж плохо с Реймом.

Я думаю, что у жизни странное чувство юмора. Пару недель назад от таких слов я бы запрыгнула на облака от счастья. Это ведь Ал. Парень, при мысли о котором у меня всегда сжималось сердце.

Оно сжимается и сейчас - мне немного больно.

Невольно смотрю на его руки. Бегу взглядом по рубашке, по плечам, к шее и лицу. Меня всегда привлекал его теплый взгляд, его волосы, которые никогда не лежат ровно. Его улыбка - знакомая, донельзя уютная.

Сейчас улыбки нет, и его лицо кажется мне вдруг почти обычным. Оно приятное, с правильными чертами - но я не понимаю, почему не нахожу в них чего-то невыразимо притягательного. Как и в его голосе. В этом предложении, в разговоре.

- Альнар. Я считаю, что это правильное решение, - почти повторяю свою первую фразу, сама себе поражаясь. - Расстаться с Глорией. Для тебя. Но насчет остального - подожди.

Он моргает немного ошарашенно.

- Я слишком резко все это тебе выдал? Или дело во внимании ректора?

Или что-то случилось с моей жизнью, отчего его предложение не вызывает во мне и капли того восторга, что раньше вызывал малейший взгляд.

У меня вообще сейчас плохо с чувствами. Коробку заклинило, не иначе. Едва не прикладываю руку к груди, чтобы ее растормошить, - очень хочется перестать напоминать себе бестолкового истукана. Но под ребрами все словно покрылось ржавчиной.

- Подумай, Кел, - продолжает Альнар. - Я совершил ошибку, согласился связаться не с той девушкой, не разобрался в себе. И ты тоже. Но мы можем все исправить.

«Мы».

- Не отвечай мне сейчас, - добавляет он, когда я уже открываю рот. - Мне необходимо было время - и тебе оно пригодится. Подумай.

- Тогда мне нужно идти, - бросаю я жалкую ложь и рвусь прочь прежде, чем он скажет что-либо еще.

К Тал я даже не заглядываю. Проношусь до своей комнаты, наивно гадая, не вернется ли скоро Иден. Сейчас свет выключен, везде тишина. Мечусь по гостиной, тоскливо смотрю в окно и падаю в кресло, прикрыв лицо руками.

С четверть часа так и сижу. Неизвестно на что надеюсь - может, что на меня вот-вот накатит какое-нибудь просветление? Сломавшийся механизм за ребрами смажут маслом, и я снова смогу хотя бы ответить на вопрос, какого демона я так нелепо вела себя с парнем, который вообще-то мне дорог?

А потом в дверь стучат.

Удивляюсь, потому что Рейм стучать вряд ли бы стал - хотя в первый момент я надеюсь, что это он. Но из-за порога на меня смотрит комендантша.

- Келли Лудар, - говорит вежливо и немного чопорно. - Вам письмо.

С подозрением беру конверт. Белый, красивый, запечатанный и с моим именем. Адреса нет, что наводит на странную мысль: его отправил кто-то из студентов? Или принесли лично?

Открываю осторожно, словно на меня может посыпаться парализующий порошок или еще что похуже. Но внутри действительно лишь письмо.

«Келли,

я был с тобой нелюбезен и необходимелен. Хочу попробовать иначе. Я не знаю, что тебе нужно от Идена, но, если ты не готова рассказать о своих мотивах под заклятьем, у меня другое предложение. Я отзову все вопросы при условии, что ты окажешься от своей затеи. Я компенсирую затраченное время. Сто тысяч валлорских крон - это чуть больше суммы, чем твои родители успели заработать на службе, по моим предположениям. Деньги переведут на счет в банке Пиарта, тебе только нужно подписать бумаги.

Демонова коробка за ребрами наконец-то оживает.

Я еще несколько секунд таращусь на письмо, а потом быстро кидаю его на кресло. Сжимаю пальцы до дрожи, гася огонь внутри. Вонзаю ногти в ладони, кружа по гостиной, пытаюсь отрезвить себя болью - потому что мысли взвиваются костром.

Нет, это какой-то дурдом!

Весь мир сговорился?! Деньги?! Стараюсь как-то отбросить мысль, что меня только что пытались купить - хотя это ни беса не просто. Отец Идена предлагает отступить от своих претензий - если я откажусь от его сына. Альнар предлагает мне стать его девушкой, его избранницей на следующий год. И, главное, все выглядит вполне реально!

Достижимо.

Удобно.

Меня не отчислят из академии, я получу парня, о котором мечтала. Рейм? Я вдруг думаю, что даже его этот вариант мог бы устроить.

Где он вообще сейчас?

Перед глазами встает жгучий образ: его с Глорией. Потому что Ал нашел меня, а брюнетка - не побежала ли она к своему бывшему в это же время?

Отец Идена дал понять, что предпочитает ее. И, может быть, он согласится оставить сына на Парном факультете, если тот выберет *правильную* девушку?

Может, Глория сейчас тоже предлагает моему почти парню решить все быстро и безболезненно?

А потом я вздрагиваю, потому что хлопает дверь. Куда раньше, чем я ждала. Иден застаёт меня замершей у окна, и его удивленный голос летит в спину:

- Бесенок, а как же посиделки с подругой? Я думал, жалоб на меня вам хватит до ночи.

Поворачиваюсь. Иду к нему. Шаг за шагом, глядя в светлые глаза. Не знаю, как именно выгляжу, но лицо избранника меняется.

Подхожу вплотную и резко прижимаю письмо к его груди.

- У меня новости. Две. Одна краше другой.

А дальше я выпаливаю все: сначала об Але, потом о письме, которое Рейм быстро перехватывает.

Я жду его реакции с замиранием сердца.

«Дай мне что-нибудь, - почти прошу мысленно. - Хоть намек на то, что ты готов задуматься! О Глории, о своих амбициях на факультете. Покажи, что болезнь, о которой ты говорил, - это не слишком серьезно, потому что я тоже чувствую себя больной».

Лицо Рейма темнеет.

Он сминает бумагу одним движением. Швыряет в сторону так, что будь в нем хоть немного огненной магии - комната бы уже вспыхнула. Вместо этого меня обдает ветром. И жаром его тела, когда он нависает надо мной. Смотрю на его сжатые пальцы, в его горящие глаза - и они кажутся красивыми. Очень.

- Ты в порядке? - совсем не тот вопрос, которого я ждала.

- Из-за письма? - с трудом понимаю.

- Да. Эта дрянь. Не слишком обидно?

Медленно мотаю головой. Рейм обхватывает меня за шею, сильная рука скользит под волосы, и все тело сводит какой-то сладкий спазм.

- И ты же не думаешь всерьез над предложением сопляка?

Я делаю глубокий вдох.

- Я обещала попробовать с тобой, Иден. А не бежать от тебя, когда мне всего лишь посулили обеспеченную старость, нормального парня и крах всех надежд, если не соглашусь. И еще, все это демонски подозрительно. - Ловлю его затуманенный взгляд и поясню: - Твой отец решил достать нас через ректора, но Илман обмолвился, что ему трижды задавали вопрос про наши мотивы. Именно сейчас, когда Ал расстается с Глорией. Вряд ли дело только в Кинане Рейме. Бывшая не предлагала тебе воссоединиться?

- В последние дни? Нет, - голос звучит хрипло.

- Если предложит и ты начнешь раздумывать - я сожгу тебе ту часть тела, которую обещала. И я не про лодыжку.

Голубые глаза темнеют, но сейчас это вряд ли злость.

- Ты потрясающая, женщина.

- Что? - удивляюсь я. - Раньше девицы всегда предпочитали тебе сопер...

Его губы затыкают мне рот, и я замолкаю - надолго.

Стискивая руки на его плечах, невольно думаю, что все это и правда похоже на болезнь. Интересно, нужно ли мне лекарство?

- Несколько дней, бесенок, - слышу голос в своих волосах, когда Рейм сжимает меня - в этот раз до невозможности крепко. - У нас несколько дней, чтобы со всем разобраться. И провести мне остаток жизни в огне, если мы с тобой не сможем.

Глава 24

Я встаю рано. Всегда считал, что сомнения и переживания не способны довести меня до бессонницы, но сейчас это нечто другое.

Бесенок – потрясающая. Просто то, что она моя в последние дни, делает что-то дурное с моими мозгами. Я вообще-то знал, что так должно случиться. Ну, часть меня точно знала. Я ведь обаятельный гад, умею соблазнять женщин и отпустить ее совсем не собиравшись.

Но все желания и инстинкты весело сходят с ума. Я ловлю себя на мыслях, что не очень-то знаю, как поступать с ней, – а разрушить наше хрупкое взаимопонимание совершенно не хочется. Тянет то выйти из душа голым, отпустить пару шуток и, пока избранница не оклемалась, начать стаскивать с нее одежду. То просто взять ее в охапку и сводить куда-нибудь к радужным фонтанам – на нормальное свидание, потому что она же девушка. И ее явно не приглашали особо в симпатичные места, не изводили романтикой – надо же хотя бы проверить, понравится ей или нет.

И то, что было вчера, плохо выражается в словах.

Она получила письмо от моего отца – и сунула мне эту дрянь, даже не раздумывая. Она рассказала мне о Тео с Глорией – не сомневаясь. Я почему-то чувствовал при этом, что меня огрели по голове. В груди что-то сжалось, и с тех пор мне уже несколько раз хотелось сжать ее самому – просто взять, обхватить и глупо стоять так час-другой, чтобы, демоны, не отдавать никому уж точно.

Но именно поэтому в выходной день я оставляю ее.

Ей это не нравится – охотно скажусь, понимая, что ей явно не все равно, куда я пойду и что буду делать. Но есть вещи, в которые я тащить ее не собираюсь.

В родительский особняк я приезжаю в середине дня. Звоню в дверь, здороваюсь с удивленным управляющим. Меня не ждут, но я надеюсь, что достаточно хорошо знаю отца, чтобы угадать, что в выходной он сидит дома. За работой – чего-чего, а любви к собственному делу у Кинана Рейма не отнять. Одно из немногих его положительных качеств.

Иду на второй этаж, к кабинету, позволяю о себе доложить. Жду еще минут пять, после чего отец распахивает передо мной массивную дверь.

– Иден, – его голос бесстрастный, но я ловлю удивленный блеск в глазах. Прохожу внутрь и молча разваливаюсь в кресле перед большим столом. Жду, пока «ближайший родственник» соизволит вернуться на рабочее место.

Он напряженно смотрит на меня. Я – на него. Похоже на поединок.

– Если хочешь предложить мне выпить, как своим гостям, то не надо, – пожимаю плечами. – Доставай сферу.

– Изволишь объяснить, зачем?

– Так же ты представляешь разговоры с семьей?

Отец делает вид, что возмущен, но я знаю, что он не откажется. И тут оказываюсь прав. Еще с полминуты он взвешивает мое щедрое предложение, а затем идет к сейфу в стене и возвращается с обитой бархатом коробкой.

Медленно садится напротив.

Вертит сферу в руках, а потом пускает внутрь магию и сдувает серебристую дрянь мне в лицо. Мозги быстро превращаются в подобие горной реки: от холода большая часть мыслей застывает, а остальная несется куда-то бесконтрольно.

Терпеть не могу это чувство.

– Зачем ты пришел, Иден? – мой дорогой родитель даже не пытается выдумать достойный первый вопрос из трех.

– Видишь ли, – начинаю я, закинув ногу на ногу, – господин дознаватель. Так уж сложилось, что мой отец очень любит вести диалоги со мной под заклятьями. Отлично помню, что мы начали, когда мне было семь.

Память услужливо подкидывает образы. Тогда я еще считал, что у нас нормальная семья. Уважал человека перед собой – но мне хватает сил об этом не говорить.

- Я выработал к ним определенную стойкость. Я не могу сейчас лгать, но это и к лучшему. Никто не усомнится в моих словах, и я могу выдать очень много правды, пока в меня не сыплют вопросами.

Отец поднимает бровь.

- Я уже говорил, - продолжаю, - например, о том, что великий и ужасный Кинан Рейм изменял жене. Или о том, что он считает нормой грязным образом купить мою избранницу.

Я выуживаю из пиджака смятое письмо - хвалю себя за то, что вчера умудрился не разорвать его на клочки к демонам грязевым. Выучил, что ценные послания лучше сохранять.

Лицо отца меняется. Потрясающе - видеть помимо его гнева легкий намек на волнение.

- Прекрати нести чушь! - командует он.

- Я только начал, - смотрю на него пристально. - Сейчас мой отец решил рассорить меня с женщиной, которая мне дорога, но он не представляет последствий.

- Ты пришел мне угрожать?

- Думаю, задавать вопросы быстро не в твоих интересах. Тебе ведь так нравится слушать меня откровенного, - улыбаюсь искренне. Мысли сложно контролировать, они так и текут в одну сторону: ответить, что да, я угрожаю ему и рад, что у меня есть возможность. Сжимаю зубы, чтобы справиться с собой. - Так вот, слушай. Я обещал, что, если ты навредишь Келли, я этого не спущу. А ты вредишь ей.

- Серьез... - Отец запинается, обрывая вопросительные интонации. - Никакого вреда в том, чтобы заставить девчонку рассказать о своих мотивах. Или предложить ей сделку.

- Кстати, об этом.

Достаю еще кое-что из внутреннего кармана: на этот раз - тщательно сложенную грамоту. Ее кладу на край стола даже почти вежливо.

Кинан Рейм читает ее и застывает.

- Ты предложил Келли сто тысяч крон за то, что она откажется от меня, - поясняю. - Денег, которые я унаследовал от матери, осталось почти в четыре раза меньше. А это - утвержденный отказ от любой доли в твоём наследстве. Келли знает, что я подписал его сегодня утром.

Было не совсем просто вытащить нашего законника с утра пораньше и все оформить, но надо же, в конце концов, пользоваться семейным положением? Пока я еще часть этой семьи.

- Я также собираюсь подписать отказ от фамилии, если тебя это волнует. Помнится, ты спрашивал, нужны ли Келли наше положение и связи.

Пальцы отца сжимаются на бумаге. Лицо слегка белеет, и недолго - несколько мгновений - я вижу что-то, чего не видел никогда.

Настоящую тревогу в его глазах.

- Подожди, - говорит он хрипло. - Демоны, Иден, стой. Я всего лишь хотел получить ответы от твоей девчонки! Почему она не может честно признаться, что к тебе испытывает?

- Потому что она гораздо лучше нашей грязи, - отвечаю быстро и, если честно, радуюсь, что проклятые три вопроса на заклятье отец исчерпал. Хоть снова могу нормально думать. - Вот так. Теперь скажи: предполагаю, ты решил, что Глория была не таким уж плохим вариантом? Захотел свести меня с ней обратно? Для этого все вопросы ректору?

Руки родителя отбрасывают грамоту, ладони упираются в стол.

- При чем здесь Глория Санди?

Я смотрю на него. Долго и с каким-то подозрительным чувством.

- При том, что она расстается со своим избранником. Очень удачно, именно сейчас.

- Меня всегда раздражала эта девица, - выпаливает отец. - У нее уважаемые родители, но она сама? Испорченная лицемерка. Ты защищал ее. И что получил в итоге?

Ладно, вот это уже неожиданно для меня самого. Склоняю голову к плечу. Невольно смотрю на следующую сферу в коробке, и отец берет ее сам, предлагая мне.

Я сжимаю пальцы, сдувая порошок ему в лицо, и стараюсь не слишком выдавать собственные эмоции, когда он повторяет свои слова.

– То есть по большому счету тебя интересуют только чувства Келли? – хмурюсь. – Раскапывать конкретную историю, как мы стали парой, и пытаться доказать, что все выглядело недостойно, – не твоя идея?

Кинан Рейм смотрит на меня так, словно не понимает.

– Зачем мне такие подробности? Я хотел услышать, что она не для тебя. Стихии, Иден, может, она и неплохая девушка, – голос отца неожиданно садится, звучит тише, чем обычно. – Но ты не понимаешь, как глупо поступаешь? Вбил себе в голову, что раз нас с твоей матерью тщательное знакомство не довело до добра, то можно жениться по мановению руки. Я терпел, когда ты перечил мне в менее серьезных вещах, день за днем, год за годом. Но здесь?

Я вдруг чувствую себя не таким уж умным хитрецом.

Проклятье.

Что-то в этих словах меня задевает. Как минимум – то, что не отец, похоже, надоумил Илмана выискивать наши изначальные мотивы. А еще – что, не подлей он масла в огонь, все могло бы быть проще.

Скажи я ему в прошлый раз, как отношусь к бесенку, проблем было бы меньше. У нее. Я и сейчас не хочу ничего объяснять, но должен, демоны бы меня побрали.

– А ты не думал, что я просто имею право не отчитываться перед тобой? – Пропускаю воздух сквозь зубы и выдаю: – Прекрати оскорблять мою избранницу. Она не случайная замена Глории Санди. Все наоборот. Она лучшая женщина, которую я знаю, и я понял это три года назад – просто я не слишком быстро действую.

Отец откидывается на спинку кресла и долго молчит.

– Ладно, – говорит негромко. – Я тебя услышал.

– Напиши Илману, что отзываешь вопросы к нам или как ты это умудрился сформулировать, – мрачно указываю на письмо.

Кинан Рейм кивает. Что-то скребет в душе, но я встаю и иду к двери – быстро, расправляясь с сомнениями.

– Иден.

– Все мои условия остаются в силе, – бросаю, не оборачиваясь. – Ты же не хочешь снова начать во мне сомневаться.

На улице вдыхаю слишком жаркий воздух, мысленно ругаясь. Разговор оставляет куда более паршивое чувство, чем я ожидал. Словно я старался все сделать правильно, но где-то дал маху.

Хуже всего – что на нас действительно донес кто-то кроме отца. Фернар Тео? Или его прикидывающийся невинным сын? Звучит разумно, но у меня с ними личные счета, которые мешают все хорошенько взвесить. Как насчет Глории? Или кого-то случайного, из преподавателей, из других студентов?

То, что отец откажется от своих претензий, не сильно поможет.

Вообще не поможет.

Я думаю об этом, идя пешком. Потом ловлю экипаж, потому что хочу побыстрее вернуться в академию – мы с бесенком мало обсудили с утра, и теперь есть много нового. Стихии, я просто хочу к ней.

В академию приезжаю уже ближе к вечеру. Захожу в наши комнаты, но первое, на что натывается взгляд, – записка под дверь.

Всего пара строк:

«Твоя избранница сейчас в саду, обнимается с Тео. Не думаешь, что нам тоже нужно поговорить, Иден? Зайди ко мне».

Почерк Глории трудно не узнать.

Вторую часть послания я просто едва замечаю – потому что от первой что-то стреляет в висках.

Я, кажется, хлопаю дверью, оказываясь снова в коридоре.

Мысли взвиваются в голове. Это же бред. В духе Глории – Стихии, я правда начинаю спрашивать себя, зачем вообще тратил столько времени и сил на эту дуру. Бесенок не может ни с кем обниматься. Если после вчерашнего она пошла поговорить со своим «нормальным парнем» – надеюсь, у нее есть причина. Отшить его, например.

Но ноги несут слишком быстро, и в груди наливается какая-то дрянь. Я вдруг чувствую себя последним ревнивым придурком, ища по дурацкой указке парочку в огромном саду. В центральной части, у фонтанов, в беседках. Хорошо, что хотя бы народу в выходной в академии почти нет.

А потом я вижу их.

Они стоят как на картине – вдвоем, за кустами у пруда. Бесенок и сопляк.

И он держит ее за руку.

Демоны бы меня забрали!

Глава 25

Иден уезжает на целый день. Мне крайне беспокойно от мысли зачем. Когда он сказал – огонь дорогой! – что собирается отказаться от наследства отца, я, кажется, открыла рот и долго не знала, как реагировать. Отговаривать его? Тихо согласиться? Спросить, насколько давно он шел к этому решению, чтобы успокоить себя мыслью, что я не совсем тому виной?

Просто когда его отец пытается купить меня – это одно. Но они же все-таки семья. И какие бы доводы я себе ни приводила, чувство, что я могу повлиять на эту семью не лучшим образом, гложет.

Как и чувство, что парень, которого я ненавидела, решил пожертвовать из-за меня чем-то значимым.

Точнее, он уверял, что незначимым. Что собирался в любом случае – но мне не легче. Потому что это снова означает, что я плохо его знаю.

Я выхожу в сад и пытаюсь заниматься, разложив книги и конспекты в тихом местечке у пруда. Решаю задачи от Илмана, заполняя тетради для нас с избранником, – польза малая, но хоть что-то. Увы, мысли постоянно утекают не туда.

Скоро я узнаю, что скажет отец Идена. Готов ли он хоть частично оставить нас в покое. А если нет, то какие могут быть варианты? Один другого хуже.

Под вечер, когда задания заканчиваются, становится совсем тоскливо. И я задаю себе резонный вопрос: какого огня я вообще чего-то жду с Альнаром, когда с ним мне тоже нужно решить все *как можно быстрее*?

Через пять минут я стучусь к нему. К счастью, мне везет, потому что, во-первых, Ал уже в академии, а во-вторых, сам открывает дверь.

– Пойдем поговорим. – Кашляю и добавляю тактичности: – Если есть время, конечно.

Время у него находится. Он быстро кивает, забирает что-то из комнаты и следует за мной.

Я знаю, что Глория была там же. Судя по легким шорохам. Но в последнее время она держится очень тихо – полагаю, у нее было много серьезных разговоров. Один из них с Иденом – по его словам, он пригрозил брюнетке выдать ее маленький секрет, если она снова решит выкинуть что-то вроде того, что было на балу.

Что, конечно, не исключает всех проблем от нее. *Совсем* не исключает того, что она продолжит вешаться на моего избранника. Но, по крайней мере, ради мелочи рисковать она не станет.

Я веду Ала обратно в сад. Там тихо, хотя погода отличная – просто в такое время, в начале осени, большинство студентов предпочитают уезжать на выходной подальше. Впереди еще несколько дождливых месяцев, когда выбираться из академии не так приятно, так что все пользуются моментом.

Мы проходим мимо редких гуляющих, и я выбираю почти то же место возле пруда, где сидела. Потому что со вчерашнего дня кое-что переосмыслила.

Я не буду говорить с ним *о нас* в коридоре. На лестнице, в столовой – во-первых, не хочу, чтобы кто-то услышал, что он предлагает мне бросить Идена. А во-вторых, мне просто надоело.

Мы достойны одного нормального разговора.

Останавливаюсь и смотрю Альнару в глаза.

– Ал, вообще я должна была сказать еще вчера. Прости, но нет. У нас ничего не получится.

Его лицо застывает. Грудь замирает на полувдохе – и мне приходится сцепить ладони, чтобы хоть немного ровно дышать самой. Сердце набирает темп, хотя я приказываю себе успокоиться. Не выходит.

– Почему? – Он едва не отступает на шаг. Запускает руку в волосы. – В смысле, я понимаю. Ты никогда не говорила, что готова бросить факультет...

– Дело не в учебе, – отвечаю тихо, но твердо. – Альнар. Я хотела, чтобы между нами что-то было. Долго. Давно. Ты всегда был парнем, который мне нравился, который меня поддерживал и делал много хорошего. Но сейчас я понимаю, что, – закусываю губу, – знаешь, этого, оказывается, мало. Мы не подходим друг другу так уж хорошо.

- А с Реймом вы друг другу подходите?

Я сбиваюсь с мысли, потому что лицо Альнара настолько ошарашенное, что слова застывают на языке. Он дергает плечами, вид у него неожиданно болезненный – и от этого хочется провалиться сквозь землю.

Убеждаю себя, что я ни в чем не виновата, хотя под пристальным взглядом это сложно.

Он делает шаг. Его рука вдруг берет мою.

- Келли, ты ведь тоже ведешь себя странно. То говоришь, что тебе с Реймом плохо, что у вас все несерьезно, то идешь за ним, целуешь его и сейчас делаешь вид, будто между вами случилось что-то значимое!

Я собираюсь ответить, опускаю взгляд на наши руки – но вдруг застываю.

- Я не говорила тебе, что у нас все несерьезно.

Альнар моргает. Несколько секунд на его лице – сомнение, от которого мне нехорошо.

- Да? Значит, ты сказала это Талии. А она сказала мне, потому что я... действительно хотел знать.

А мне сказал Илман. Тогда, полторы недели назад, когда решил отчитать нас с Иденом в первый раз.

- Ал? – Взгляд впивается в парня передо мной. В груди что-то дергается. Вздрагивает. – Ты ведь не ходил с этим к ректору?

Глазам вдруг становится почти больно – так сильно я пытаюсь разглядеть его эмоции.

- Что? – удивляется он. Снова. Я двигаю губами и объясняю, забыв обо всем, кроме его лица.

Несколько секунд Ал пораженно слушает, хмурится, и я тихонько выпускаю воздух из легких. Потому что либо я действительно *совсем* не разбираюсь в людях и отношениях, либо это искренность. Он не мог сдать нас Илману. Нет. Но...

- Я не думал, что это нечто вроде секрета, – морщится Альнар. – Талия разве не могла сказать другим? Ну, случайно, тоже не придавая значения?

- А ты? Мог обмолвиться кому-нибудь? Другьям, например? Случайным приятелям, Глории, отцу?

Я добавляю последние два варианта, стараясь скрыть напряжение. Особенно последний.

- Только если отцу – я как-то рассказывал о тебе, о других парах, в первый же выходной. – Губы Ала трогают горькая улыбка. – С кем попало я твою личную жизнь не обсуждаю.

Проклятье. Что, если на нас и в первый раз донесла не Глория – или она, но с чужой подачи? Совпадение слишком значимое, и мои недавние сомнения вдруг вырастают до небес.

Отец Ала слышал, что мы с Реймом «несерьезны». Он считает Идена соперником своего сына – и, по сути, врагом, которого недавно уже оклеветал. Ал привык быть с ним откровенен, похоже, – и, конечно, отец знает, что его дорогой сын расстанется с нужной избранницей по моей вине.

Считает ли Фернар Тео меня хорошей девушкой на самом деле? Или пытается выставить из академии, убрав от сына окончательно? Или дело в том, чтобы убрать Идена?

Я снова думаю именно об этом – тогда, когда говорю «нет» парню, из-за которого раньше плохо спала по ночам. И это печально, но, наверное, что-то значит.

Смотрю на наши сцепленные руки, начинаю вежливо высвобождать ладонь.

- Спасибо. В общем, прости, Ал...

И в этот момент я слышу шелест веток, шаги – и буквально чувствую рядом злость.

Опасность.

Зуд боевой связи – за миг до того, как Иден налетает на нас.

Я успеваю расцепить руки. Выкрикнуть его имя. Ал успевает отшатнуться и вскинуть ладони – но в следующий миг кулак влетает ему в челюсть.

У меня словно фейерверки рассыпаются перед глазами. Поверить в то, что я вижу, – не могу.

Демоны!

Все тело пронзает шокирующим разрядом.

- Иден, стой! - кричу я почти испуганно. То ли из-за странного чувства стыда, будто меня застукали на месте преступления. То ли боюсь за Ала, который едва не валится на землю и которого Рейм хватает за ворот. То ли мне страшно от мысли, что дальше будет хуже.

Проклятье, да как? Как Рейм здесь оказался?!

Несколько мгновений все, что есть у меня в голове, - это стоны и пустота.

А потом я вспоминаю, что я тоже боевой стихийник.

- Нет! - Вклиниться между парнями - ни беса не просто, поэтому я хватаю избранника сзади. - Иден, прекрати!

Слов у меня мало, кричать - плохая идея, но я вцепляюсь в его плечи. Обвиваю его руками и успеваю подумать, что это небезопасно для нас обоих, но не огнем же его жечь? Борюсь с ним несколько мгновений. В одно мне кажется, что я сейчас улечу в траву. Но потом тело избранника поддается, он отпускает Ала.

Я проскакиваю вперед.

Увы, от взгляда Идена мне не лучше. Злого, темного, ледяного. Вдруг думаю, что за все годы так он на меня ни разу не смотрел.

- Прекратить? - Мой избранник пропускает воздух сквозь зубы. - Потому что кто-то угрожал сжечь мне яйца, если я...

- Если ты начнешь в нас сомневаться.

Проклятье. Единственное, о чем я думаю сейчас, - надо как-то остановить это безумие. За что бы оно ни свалилось на меня. Хотя мне внезапно действительно паршиво: он ведь не случайно мимо шел?

Я просчиталась?

Невольно оглядываюсь по сторонам: жду, что увижу еще каких-нибудь зрителей и пойму, что я все испортила самым глупым образом. Но кусты и поляна вокруг по-прежнему безмятежны. Ни души.

Ал делает несколько шагов назад, распрямляется, держась за скулу. Его глаза блестят, но вид у него не слишком боевой.

- Сомневаться? - повторяет он.

- Думаешь, я не знал, что ты предложил ей, урод? - Рейм дергается вперед, и я чудом хватаю его вновь. Его голос звенит. Если сейчас нас не видят, то могут услышать!

Проклятье, если он тут один, если это не какой-нибудь спектакль перед публикой, то у меня даже идей четких нет. Парочка версий мелькает в голове, но я решаю разобраться с ними позже.

Заставляю себя сделать вздох и выдаю:

- Альнар. Прости за это, - прикладываю руку к щеке. - В смысле, потому что Иден действительно знал. И я четко и ясно сказала ему, что он - моя единственная пара. - Мечу злобный взгляд в избранника. - Поэтому вопрос: какого огня ты творишь?!

Он не отвечает. Зато Ал потерянно сжимает и разжимает руки.

- Знал, - повторяет, словно не верит. - Выходит... Келли, он же...

- Он мой бывший враг, - говорю я. - И да. Боюсь, он тот, кто мне подходит, кого я бы назвала значимым. Сложно объяснить, как это получилось, но если мои слова для тебя не пустой звук - пожалуйста, прими их.

Мне снова немного больно. Ответа Ала я жду с тянущим чувством в груди.

- Я, наверное, дурак. - Он смотрит то на меня, то на Рейма. - Получается, я не так уж хорошо тебя понимаю, Келли? Стихии... - Замолкает вновь, затем поднимает руки. - Нет. Извиняться не буду, я должен был попробовать. Но если это твой выбор, мне придется его уважать.

Он пытается улыбнуться.

- Может, еще скажешь, чтобы я не обижал ее?

- Спасибо! - обрываю я Рейма и решаю, что надо уходить. Цепляю за руку своего неуравновешенного избранника и тяну прочь - со всей силы, потому что только так удастся сдвинуть его с места.

Не знаю, какими взглядами они прощаются с Альнаром, но мы молча уходим от пруда. Выбираемся из сада, хвала всему. И только уже в комнатах Иден захлопывает дверь и останавливается посреди гостиной. Вид у него не то чтобы успокоенный, и я сама на взводе.

- А если бы я не пришел? - бросает он, скидывая пиджак на кресло. Тянется к вороту рубашки, будто ему душно. - Ты бы сказала, что я твоя пара, или все закончилось бы поцелуями в траве?

Поверить не могу, что слышу этот бред.

- Как ты нас нашел? - спрашиваю.

Иден морщится и кидает мне из кармана свернутую записку.

Меня накрывает странная смесь облегчения и другого, ядовитого чувства. Да, мир не совсем сошел с ума, и в почти пустом саду нас не отыскали тысячи глаз. Все проще. Для Глории опасно идти против Ала, опасно подставлять меня. Но я не учла, что есть человек, которым она все-таки может манипулировать.

И этот человек передо мной ей поверил.

- Ничего не было, - сообщаю я глухо.

- Вы вцепились друг в друга, когда я пришел.

- Да, Иден, - смотрю ему в глаза. - Мы попрощались.

Миг мне кажется, что это почти холодное объяснение так и останется единственным, что мы сейчас друг другу скажем.

Но потом его прорывает:

- Серьезно? Я приезжаю, получаю дурацкую записку, иду и нахожу тебя в саду с твоим «нормальным парнем». С которым ты решила объясниться, пока меня нет!

- У нас на носу допрос под заклетьями правды! - едва не рычу. - Я даже не знаю, когда - может, завтра? Может, мне лучше к этому моменту *прояснить* отношения с Альнаром? И я бы сделала это нормально, не реши ты сыграть в разгневанного собственника и ударить его - по сути, за то, что он исполнил твое изначальное желание! Кстати, тоже прямо перед допросом!

- А как мне было реагировать? - Рейм делает шаг ко мне, но застывает. - Уйти? Или мирно выползти из-за кустов и еще раз сотрясти воздух угрозами? Я не твой соплик.

- Как насчет не искать меня по наводке твоей бешеной бывшей?

Воздух клокочет в легких. Поверить не могу, что он действительно ударил Ала - и даже не жалеет.

После того, как Альнар едва не пожелал нам счастья.

Я сжимаю руки.

- Что на тебя нашло? - Пытаюсь хоть немного успокоиться. - Есть какая-то причина? Разговор с отцом? Как он прошел?

- Нормально, - морщится избранник. - Но я узнал, что он не пытался свести меня с Глорией и не копался в наших изначальных планах. И всю дорогу думал, что Фернар Тео или его сын стараются, чтобы нас отчислили.

- Правда? Я тоже кое-что узнала.

Ловлю его удивление. И пересказываю ему все. Рейм слегка застывает и буравит меня взглядом прищуренных глаз.

- Значит, дело в семейке Тео? И ты считаешь, что я зря зарядил младшему?

- Альнар ни при чем. Он не мог.

Избранник смотрит на меня с подозрением, а потом наконец прикладывает руку к переносице.

- Давай обсудим это позже. - Его глаза закрываются, пальцы зарываются в темные волосы. - Я не знаю, что со мной, бесенок. Скажи мне кто раньше, что я буду считать соперником Тео, я бы рассмеялся. Но я ревную тебя, безумно.

Часть гнева предательски растворяется от этих слов. Сердце вдруг решает, что ему не так уж плохо.

- Это только к Алу или мне теперь ни на один столб не смотреть, к деревьям не прислоняться? - спрашиваю тем не менее, подходя ближе и глядя на избранника в упор. - Ты поверил Глории. Не мне.

Едва не тычу ему в нос запиской, которую поднимаю двумя пальцами между нами. Но он перехватывает мое запястье - и тянет на себя.

Я подаюсь вперед вместо того, чтобы отступить.

- Ну, я хотя бы пошел не к ней, а за тобой. - Лоб Рейма упирается в мой, и мир сужается до его лица. До его глаз. Проклятье, у него слишком красивые глаза.

- А как я узнаю, что ты не был у нее? - Понимаю, что еще тяжело дышу: от сбившихся чувств, от волнения и оттого, что его рука касается моих волос.

- Помучайся.

Горячее дыхание опалает губы. Затем спускается к шее, и я мелко вздрагиваю. Кожа покрывается мурашками - они бегут по плечам, по спине, касаются даже бедер. Все, что я чувствую рядом с ним, - так остро, что мне порой хочется огреть его по голове и сбежать, просто чтобы спасти остатки нормальной жизни.

Но она уже в руинах.

- Я отказалась от парня мечты из-за тебя, - хватаю его рубашку.

- Мне было дико приятно, бесенок, когда ты говорила о нас, - признается Иден неожиданно глухо.

Прикрываю глаза.

- Я просто извелась за день, - шепчу в ответ. - Нужно было тоже оставить тебе записку.

Мир исчезает, когда его губы впиваются в мои. Когда его ладони ложатся мне на лопатки и бегут ниже. Все растворяется, меркнет, становится неважным.

В какой-то момент я понимаю, что его пальцы у меня под блузкой.

И мои как-то слишком яростно вцепились в его ворот.

Замираю на мгновение, но в эту же секунду будто лишаюсь воздуха. Да пошло оно все.

Достаточно просто не останавливать руки, которые начинают расстегивать его рубашку. Волнуюсь на миг, что это будет сложно, но пальцы живут собственной жизнью и справляются на ура. Пара пуговиц успевают выскочить из петель раньше, чем я слышу над ухом:

- Келли?

Упираюсь взглядом в глаза перед собой. Не знаю, о чем Иден думает, потому что его руки застыли на моем теле и похожи на тиски, которые не дают мне двинуться ни вперед, ни назад. Выражение лица - что-то между беспокойством и звериной страстью.

Я просыпаюсь.

- Хочешь, чтобы я остановилась?

Из его груди вырывается какой-то рык - я чувствую, как кожа вибрирует под пальцами. Почему-то это и то, как он прикрывает глаза, распалает меня даже сильнее поцелуев.

- Не понимаю, бесенок, какие у тебя отношения с романтикой, - выдает Рейм хрипло. - Ты вздыхаешь о парне годами, как наивная мечтательница, но на свидания не хочешь. Начинаешь целоваться как в первый раз, а потом раздеваешь меня сама.

Он говорит, но слова вряд ли самое важное, потому что его пальцы берутся за мою блузку и медленно, с упорством расстегивают пуговицы. Потом тянут ткань вниз - и та покорно соскальзывает на пол.

Должно бы стать прохладнее, но я этого не чувствую. Жарко до безумия на самом деле.

Взгляд Идена поднимается от моего пояса к груди, к шее, снова добирается до моих глаз.

А после мы друг друга уже не останавливаем.

Его руки хватают меня за бока и притягивают. Мой живот впечатывается в его. Наши губы снова встречаются. Я продолжаю бороться с его одеждой. Рейм освобождает меня от лифчика – и тем, как ловко это происходит, я немного недовольна.

Этот засранец, в отличие от меня, спал с кем попало. Еще и наверняка гордится, что оприходовал толпу девиц.

Я, может, тоже не хочу, чтобы близость между нами слишком много значила. Просто секс – нынче люди им занимаются без обязательств, спасибо новым заклетьям, избавившим мир от некоторых болезней и незапланированных детей. Спасибо, что мы вообще не в мраморном веке.

Я берегла себя от любых парней ради Альнара, но сколько можно?

Это, в конце концов, способ проверить отношения. Что, если я избавлюсь от этого физического зуда и снова взгляну на Рейма трезво, как должна? Что, если просто разочаруюсь?

У меня подозрительно много аргументов – пока ладони избранника сжимают мое тело.

– Всегда хотел увидеть твою грудь, – улыбается он порочно. – Ну, к тебе или ко мне?

Вместо ответа легонько толкаю его. Мы забираемся в его комнату, даже толком не расцепившись.

Здесь по-своему интересно: творческий беспорядок, и пахнет как-то по-другому. Оценить обстановку я успеваю, когда Рейм сдирает покрывало с кровати. Чувствую напряжение – в его сбившемся дыхании, в том, как резко он разворачивается.

А потом он опускается передо мной на колени и начинает расстегивать мои брюки. Стягивает их почти медленно. Длинные пальцы скользят по бедрам, собирая ткань в складки. Рассыпают искры под коленями, обхватывают икры. Он прислоняется лбом к моему животу: дыхание опалает кожу, и от него по всему телу бегут сумасшедшие волны. Собираются между ног, где наливаются сладкой тяжестью – почти нестерпимой.

Из груди рвется стон.

Рейм стонет в ответ и бросает меня на кровать.

– Ты слишком красивая, – обвинительный тон, будто он тоже недоволен. – Последний раз спрашиваю: ты девственница?

– Да уж, потом спрашивать будет странно, – тяжело дышу. – Да, я чиста, невинна и буду судить по тебе обо всем мужском племени.

– Придется позаботиться о нашем племени, – бормочет он. Его глаза – совсем темные, будто кто-то капнул чернил в аквамариную голубизну. Грудь и живот – манящее произведение искусства, и я жалею, что он все еще в штанах, хотя ремень успел выудить, и ткань сидит достаточно низко. Вижу слегка выступающие кости бедер, упругие косые мышцы. К ним так и хочется потянуться, но избранник велит:

– Расслабься.

Я невольно подчиняюсь. Откидываюсь на простынях и не могу не замечать, как теперь его взгляд скользит по моему телу. Задерживается на каждом изгибе, словно сам по себе опалает кожу. Какая уж тут забота? Мне уже слишком сладко. Слишком до болезненного хочется сжать ноги, чтобы как-то унять разгорающееся там пламя.

Особенно когда его ладони обхватывают мою грудь. Когда губы присоединяются следом. Чувство сумасшедшее: нежность и похоть в одном флаконе, в горячих движениях языка. Его пальцы раздвигают мои бедра и ложатся между. Я ахаю. Ерзаю, откликаясь на движения его аристократической руки, стону невольно.

Поцелуи жалят тело, прокладывают дорожку вниз и тоже спускаются туда.

Проклятье, это слишком. Я надеялась, что будет приятно – не зря же вокруг столько озабоченных придурков. Но в следующую пару минут могу только выгибаться и бессвязно бормотать.

– Иден, – голос совсем слабый и глухой. Я впиваюсь пальцами в черные волосы, кусаю губы и не нахожу себе места. – Подожди. Я хочу... тебя хочу.

Рывком поднимаюсь, хватаю его, когда он распрямляется, и вцепляюсь в его брюки. На самом деле он сам стягивает их и все остальное – я только успеваю мазнуть ладонями по ткани. Не знала даже, что от одежды можно избавиться так быстро.

И вот теперь он полностью голый, а у меня кружится голова. «Красивый засранец», – повторяю про себя.

Оказывается, голый парень, еще и *твой* парень, – это очень возбуждает. Особенно когда видела раньше мужчин без одежды только на пошлых картинках.

То, что происходит дальше, вообще ни на что не похоже. Он нависает надо мной, снова ласкает меня пальцами, но я чувствую упругую твердость между ног. Потом он все же толкается в меня – и от первого движения искры сыпятся из глаз. Хорошо, если не вместе со слезами. Боль притупляет уже почти залившее меня до краев наслаждение. Кажется, что меня разрывает изнутри – терпеть почти невозможно, но есть в этом и что-то желанное. Знакомое. Я впиваюсь ногтями в плечи Рейма, и мы делим боль на двоих.

Как раньше.

Мы всегда ее делили, всегда втягивали друг друга в свои проблемы. Он начал, я продолжила. О демоны.

Но теперь вместе с болью меня продолжает преследовать желание. Каждый поцелуй – маленький шаг к нему, а я припадаю к губам парня бесконтрольно. И он уверенно, быстро утягивает меня туда, откуда уже не выбраться. Лес в тумане на краю обрыва. Огненные озера с ифритами и бесами, которые я вижу перед глазами.

Я, кажется, снова его кусаю. Словно цапать и царапать его – мой основной инстинкт.

Пытаюсь дотянуться губами до шеи, чтобы оставить метку и там. Не уверена, что выходит, – уже ничего не могу сказать точно. Меня почти трясет, когда давящее снизу чувство становится все приятнее. Когда я сжимаю избранника ногами, а тело простреливают спазмы.

Потом сладкая волна накрывает меня. Бьет в живот, в грудь, прокатывается до головы и смыкается над макушкой. Барахтаться бесполезно: я забываю про воздух и лишь кричу, подаваясь к парню над собой. В мозгу все взрывается, перед глазами – темнота.

Рейм двигается еще несколько раз и с глухим стоном сжимает меня до дрожи.

До хруста в костях, возможно.

О Стихии!..

Через минуту или около того я наконец начинаю ощущать окружающий мир снова. Понимаю в первую очередь, что Иден лежит на мне – вероятно, опираясь на руки, но все равно придавливая меня весом своего тела.

Оказывается, он очень тяжелый для своей поджарой комплекции. Оказывается, это приятно.

Теперь меня точно потряхивает. Мысли очень медленно собираются обратно. Особенно когда Иден поднимает голову и мы долго смотрим друг другу в глаза.

А потом его губы касаются моего лба – и от этого я несколько раз моргаю.

– Надеюсь, я справился, бесенок? – улыбается он, откидываясь на подушку рядом.

– Не знаю, было неплохо, – скажусь я для виду. – Но мне же не с чем сравнивать.

И тут же утыкаюсь ему в плечо, когда он просовывает руку под моей шеей.

– И не будет, – обещает он угрожающе.

Проклятье, а я ведь почти всерьез хотела во всем разочароваться.

Прикрываю глаза, вдыхаю его запах и невольно перебираю моменты из прошлого. Пытаюсь сопоставить их с тем, что происходит сейчас. Вспоминаю, как я кричала на Идена в коридоре академии – могла ли я тогда представить, что понравлюсь ему? Он говорил мне холодные гадости, мне казалось, что он готов меня убить, – а теперь мы лежим в одной постели.

После чего-то действительно потрясающего.

Почему-то эти мысли добавляют удовольствия в теплые волны, еще расходящиеся по телу. Жизнь,

определенно, очень странная штука. Но иногда вовсе не такая плохая, как кажется.

- Теперь можно и обсудить, что там делать с теми, кто нас не любит, - бормочу я вяло.

- Можем всегда так начинать обсуждения, бесенок.

Я подумаю над этим. Вдруг понимаю, что даже если не захочу - теперь подумаю.

Глава 26

- Я доверяю Альнару, - рассуждаю я вслух. Говорить такое, лежа в кровати голой и поглядывая на Рейма, который тоже не спешит прикрыться, - странно, но что поделать? - Точнее, верю, что он никогда не стал бы причинять мне зла. И тебе. Никому вообще - ну не такой он человек.

Рука Идена под моей шеей напрягается, притягивает меня немного - и в этот раз, не скрою, мне приятна его реакция. Есть что-то особенно притягательное в том, чтобы заставлять его ревновать. Может, потому что отделаться от привычки мучить его - не так-то просто.

- Ладно, допустим. Что насчет твоей подруги?

- Талия тоже. Четыре года ее знаю, Иден. Никому никогда она не пакостила, да и зачем? Сумасшедших амбиций у нее нет, личная жизнь и оценки в порядке, но лучшей парой они с Нейлом не станут. То, что она проболталась кому-то о нашем несерьезном отношении, - моя вина. Поскольку я не придумала, как сказать ей что-нибудь более уверенное.

- Зайди к ней попозже, - предлагает избранник, поворачивая ко мне голову.

Мне очень не хочется подозревать Тал, но я киваю.

- Кто еще? - продолжает он. Серьезный вид совсем не сочетается с его наготой, с нашими расслабленными позами, но именно сейчас Рейм кажется мне почти опасным. - Отец Тео, Глория. Кто-нибудь из студентов.

Я тереблю край одеяла, на котором лежу.

- Главный вопрос - зачем. Глория хочет вернуть тебя. Но подставлять для этого тебя же перед ректором? Не может же она тебе вредить. - Мысли текут медленно, словно еще не собрались в кучку после того, что было десять минут назад. Прижимаю руку ко лбу, пытаюсь их поправить. - А как у тебя все-таки с отцом разговор прошел?

Последнее невольно звучит мягче. Я тоже поворачиваюсь к Идену - хотя это и не лучшая идея. Взгляд притягивается к его животу, скользит ниже, и как бы я ни пыталась собраться, в голову снова кто-то напускает волшебный дым.

Подушкой в него хотя бы кинуть, что ли?

Одеваться мне, как ни странно, не хочется - потому что сейчас между нами все хорошо. Я чувствую каждое его движение, и когда лежишь вот так - оказывается, легко говорить ровно то, что думаешь. Словно в рот снова попало несколько капель зелья откровенности.

Избранник сам делится со мной подробностями, которые я не могу назвать иначе как личными.

- Отец даже соизволил назвать тебя неплохой девушкой, - вздыхает он. - А я в какой-то момент подумал, что, может, он не такой уж и кретин. Я слабак, как считаешь?

На меня накатывают странные чувства. Благодарность в первую очередь. И еще что-то, от чего сердце не на месте.

- Знаешь, то, что ты сделал... - Прерываюсь. - Это много, Иден.

- Не волнуешься, что я теперь не слишком богат?

Поднимаю взгляд к его глазам.

- Волнуюсь, конечно, но что поделать? Я уже вроде как решила держаться за твои способности и место у парников. - Ловлю его ухмылку. А потом снова тереблю одеяло. Я не знаю, как точно это сказать, но пытаюсь: - Но если между вами с отцом еще остались какие-то чувства - нет, по-моему, это не плохо. Совсем нет.

Улыбка окончательно перебирается на одну сторону его рта.

- Подумаю об этом в другой раз.

Я соглашаюсь. Но все это наталкивает и на другие мысли - весьма определенные.

- Может, отец Альнара тоже просто чересчур заботится о сыне? - морщусь я. - Знаешь, нам ведь не обязательно быть уверенными, что это он, чтобы что-то предпринять. Мы можем просто поехать к нему и выяснить правду на месте.

- Под «выяснить» ты что-то конкретное имеешь в виду? - изгибает бровь мой избранник.

Мы смотрим друг другу в глаза.

А потом я делюсь своими соображениями. Иден слушает их сначала молча, затем кивает и добавляет что-то свое.

Мы, бесы побери, действительно обсуждаем план. Вместе.

Ближе к ночи я захожу к Тал. Переживаю, что разговор может получиться тревожным и неприятным, – но слышу от нее лишь то, что и так могла представить. Она пугается, когда я рассказываю о проблемах из-за «несерьезности» отношений с Реймом. Начинает просить прощения. Заверяет меня, что могла поговорить об этом только с Нейлом и Альнаром – потому что Ал действительно интересовался.

Она даже никого из посторонних не упоминает. Что лишь укрепляет мои подозрения.

– А как у вас все сейчас? – конечно же, спрашивает она затем.

Перед глазами мелькает несколько картин, от которых кровь быстрее течет по венам. Я хочу фыркнуть что-нибудь вроде «Неплохо, привыкаем друг к другу», но решаю, что это вроде как тоже несерьезно.

– Попозже тебе все расскажу, ладно? – улыбаюсь.

А на следующий день мы едем к Фернару Тео.

Мы добираемся до отца Альнара после занятий. Найти его, конечно, не так просто. Он держит несколько лабораторий и завод, где маги разных мастей создают передовые артефакты для быта: плиты с волшебным огнем, морозильные камеры, шары, похожие на перекати-поле, которые сами собирают мусор с пола. Кажется, титул ему пожаловали за парочку особо ценных открытий. Хотя мой избранник цинично замечает, что могли бы наградить и самих изобретателей, так что дело скорее в деньгах.

Здание главной лаборатории огорожено крепкой стеной, у входа – охрана. Но когда Иден представляется, напустив на себя надменный вид и сделав упор на своей фамилии, нас пускают внутрь. А минут через двадцать говорят, что хозяин данного великолепия вернулся на место и готов нас принять.

– Лорд Фернар, – кивает мой избранник, заходя в просторный кабинет. Обставлен он, если честно, не сильно хуже, чем дом Реймов, и куда богаче приемной ректора Первой Академии.

Отец Альнара – мужчина лет сорока пяти с такими же ореховыми кудрями, как у сына. Крепкий и даже немного полноватый: рабочий халат расходится на животе. Еще он держит в руке отполированную трубку, и комнату заволакивает пелена дыма, от которой я едва не закашливаюсь.

– Иден, – он смотрит на моего избранника в первую очередь. Встает, кивает. – А вы Келли, верно?

– Верно. – Рейм пронизывает его холодным взглядом, но вместе с тем улыбается. Выглядит слегка зловеще. – Мы с вами давно не виделись. Даже после того, как вы выдвинули против меня ложные обвинения и разорвали мою помолвку с Глорией Санди.

Лицо Фернара Тео меняется – дружелюбное выражение слетает с него, потому что разговор явно начался не мило.

– Ложные? – переспрашивает он. Откладывает трубку и озабоченно упирается руками в стол. – Должен сказать, что я хотел предложить вам располагаться поудобнее, но если вы не настроены... Отец пострадавшей девушки – мой друг. Когда он случайно обмолвился о своих проблемах, я посчитал своим долгом отреагировать, как уже и объяснял вашему отцу.

– Конечно. Вы просто ловко воспользовались ситуацией, которая возникла совершенно случайно.

Я не видела отца Ала до этого толком. По рассказам представляла его циничным и властным мужчиной – и, в общем-то, пока рано эти качества отрицать. Но сейчас под взглядом Идена он явно чувствует себя некомфортно. Ему не нравится наш визит – и как бы слабо я это ни ощущала, мысль приятная.

– Если вы пришли обсудить это, не думаю, что у меня есть что сказать, – разводит руками он. – Может, вам имеет смысл поговорить с девушкой...

– Мы не за этим, – обрубает Иден. – Я здесь потому, что вы продолжаете доставлять проблемы. Лорд Илман, ректор нашей прекрасной академии, сказал, что вас очень интересует, как мы с Келли стали парой. Серьезны ли мы друг с другом. Можно ли найти в нашем союзе изъяны.

Фернар Тео ведет головой.

- Ректор сказал?

- Вы же не думали, что он оставит это в тайне? Когда я спрошу?

Проклятье, он правда убедителен. Смотрю на своего бедового избранника и вижу того надменного аристократа, которого привыкла видеть все эти годы. Наглый взгляд, самоуверенность, как крылья за плечами. Деньги, связи – всем этим от него так хорошо веет, что я почти забываю, что узнала его и вроде как с другой стороны.

- Я стерпел, когда вы разрушили мою помолвку с Глорией, – продолжает он. – Потому что Глория Санди мне не слишком-то нравилась. Как и моему отцу. Я нашел девушку лучше. – Он кивает на меня, любезно вовлекая меня в разговор. – Но сейчас вы продолжаете проявлять слишком пристальное внимание к нашей паре, словно задумали помешать нам в учебе. И нам это надоело.

Я жду реакции отца Ала, задерживая дыхание. Почти не могу поверить, что он действительно выглядит как-то слишком настороженно. А затем говорит слегка поспешно:

- Я попрошу вас не делать неразумных выводов. Как я и сказал, ко мне обратился отец потерпевшей девушки – что касается вашей помолвки с леди Санди. А потом...

Он прерывается.

- Что потом? – зловеще подается вперед Иден. Его пальцы тоже ложатся на край стола.

- Поймите меня правильно. Я узнаю, что вы пошли на Парный факультет с другой девушкой – которая давно уже, как мне казалось, добивается моего сына. Он вдруг начинает рассказывать, какая вы, Келли, прекрасная. – Взгляд мужчины упирается в меня. Немного растерянный, немного раздраженный. – Что у вас с избранником все несерьезно. Прямым текстом говорит мне, что хотел бы найти способ оказаться с вами. Что мне было подумать?

Проклятье.

Я застываю. Его слова, как бы я к ним ни готовилась, поражают меня прямо в грудь. Во-первых, потому что Ал действительно все это говорил.

Во-вторых – потому что я и впрямь попала в цель. И это не слишком приятно. Старшее поколение что, всерьез считает меня какой-то высшей опасностью, от которой нужно всеми силами ограждать сыновей?

Лестно, да не слишком.

Я не знаю на самом деле, какие мотивы у Фернара Тео были изначально. Иден верит, что отец Ала хотел убрать с дороги сначала его, потом нас обоих – и эта вера заражает меня, сейчас особенно. Но многое успело произойти. Глория подставила Альнара, и стерпеть такое сложно – как сыну, так и отцу. Так что остается, наверное, только вариант отомстить конкурентам и еще обезопасить будущее Ала. От меня.

Я сжимаю руки. И, поскольку ко мне так удачно обращаются, отвечаю:

- А еще можно подумать, что вы пытаетесь добиться, чтобы нас убрали с факультета. Меня и Идена, – звучит жестко, под стать словам моего избранника. – Вы ходите к ректору, спрашиваете о нас. Знаете, я тут поговорила с Алом. Мы прояснили, что мы друзья и таковыми нам лучше и оставаться. Так что если вы переживали, что Альнар отвергнет какую-нибудь новую выгодную партию ради меня, – не стоит беспокоиться.

Тео-старший смотрит на меня долго и пристально.

- Что же. Это хорошие новости.

А еще я вдруг думаю, что с Альнаром у нас действительно было мало шансов.

Не хочу в это углубляться, поэтому качаю головой:

- Перестаньте нам вредить. Потому что мы с вашим сыном все-таки друзья. Вы, видимо, сильно им дорожите, он высокого мнения о вас – и я поверю, что, раз так, причины все же есть. Но я могу рассказать Альнару, что вы подставили Идена на ровном месте. Навязали ему Глорию Санди путем интриг и манипуляций. И сейчас пытаетесь добиться едва ли не моего отчисления из академии – просто чтобы я не была с ним. Вы хотите этого?

Брови Фернара Тео сходятся на переносице – может, потому что он вспоминает, что все-таки стоит в

собственном кабинете. Ну или потому что боится меня меньше, чем аристократа рядом.

- Келли, послушайте, я не люблю угрозы.

- Никто не любит угрозы, - возражаю я. - Но вы совершили ошибку. Хотели подобрать вашему сыну достойную пару, но вместо того, чтобы просто знакомить его с девушками и предоставлять решать самому, стали давить на него. Выбрали Глорию Санди, которую он терпеть не может. Вместо того чтобы подавать пример, ведете грязные игры. Неужели вы не понимаете, что рушите Алу жизнь? И уж тем более - ваши отношения с ним.

Пример плохих отношений при подобном подходе стоит рядом со мной и делает вид, что все прекрасно.

- В общем, если вы продолжите заниматься бредом, мы готовы немного повоевать, - скалится он холодно. - Если нет - для начала скажите Илману, что больше не желаете нас допрашивать. Что подумали и решили, что это неуважительно по отношению к моей семье. Потому что это неуважительно.

Еще несколько секунд висит тишина. Плотная и густая.

- Хорошо, - говорит наконец Тео-старший, отрываясь от стола. - Я завтра собирался встретиться с Алом в начале дня. Могу заехать в академию заодно.

Потрясающе.

Я смотрю на него, не позволяя себе ни малейшего проявления радости, - но сердце бьется чаще.

Киваю ему. Бросаю взгляд на затухшую трубку, и на этом мы прощаемся.

А когда мы с Реймом уходим, уже на улице я выдыхаю:

- Ты восхитительный лгун. Тебе говорили?

- Между прочим, я не так уж много вру, бесенок.

По крайней мере, когда голый.

Я не знаю, почему опять думаю об этом сейчас. Мне просто радостно - оттого, что все вроде бы получилось.

- Как думаешь, этого достаточно? - спрашиваю, невольно прислоняясь к нему плечом. Чувствую, как он касается волос на моей спине.

- Посмотрим завтра.

О том, что вышло из разговора, я действительно узнаю на следующий день - когда после лекции, которую ведет ректор, подхожу к нему.

- Лорд Илман. Хотела спросить насчет проверки. Вы решили, когда ее проведете?

Он смотрит на меня так, будто я интересуюсь чем-то, о чем он успел забыть. Типичный взгляд преподавателя, которого ловишь по своим нуждам в коридоре, право.

- У меня сейчас не очень много времени, Келли. Знаете, не думайте пока о проверке. Пройдите тест, а там посмотрим.

Его слова - наверное, лучшее, что я могла услышать. Они не звучат слишком определенно, но все же дают надежду.

Возвращаясь к Идену, я показываю ему жест двумя пальцами: все неплохо.

Может, от нас и вправду отстанут?

Глава 27

Готовиться к тесту приходится, конечно. Хотя голова, должна признать, все еще во многом занята другими вещами в следующие два дня.

Во-первых, я все гадаю, что ректор решит с проверкой.

Во-вторых, невольно думаю, что меня беспокоит ситуация с Альнаром.

Может, стоило не заключать сделку с его отцом, а рассказать парню, о котором я мечтала, пару неприятных вещей? Я пыталась убедить Фернара Тео, что он не прав, но есть ли шанс, что пылкие слова подействуют на человека в годах? Только если поверить, что Ал любит его не зря.

Я не знаю, насколько это правильно - лезть в отношения чужой семьи. Настраивать сына против отца. Но, может, я могла бы аккуратно поговорить с Алом и хотя бы убедить своего друга, что ему нужно извлечь урок из ситуации с Глорией?

Больше не идти ни у кого на поводу?

Только мы даже разговаривать толком не можем, и я вынуждена лишь ждать, что будет дальше.

С Иденем мы учимся. Проводим время вместе. Оказывается, в этом полно приятных моментов. Жить рядом с парнем, с которым вы не враждуете насмерть, а, скорее, наоборот, - внезапно здорово.

Меня перестает раздражать, когда он занимает душ по утрам. А он перестает занимать его слишком подолгу мне назло. Я больше не волнуюсь, что он приведет толпу придурков в нашу гостиную, и когда натыкаюсь взглядом на его вещи, оставленные там же, - улыбаюсь, а не кривлюсь.

Ко всему этому добавляется то, что он каждый вечер теперь утягивает меня в постель. Моменты, о которых я вспоминаю невпопад в ванной, за едой, на занятиях - и у меня начинает вырабатываться нездоровая реакция. Пальцы ног невольно поджимаются, жар бежит по всему телу, в голове порхают мотыльки. Чувствую себя глуповато.

Но слишком здорово.

Одного не могу понять: это все действительно продлится долго? Или я все-таки очнусь однажды? Не будет ли тогда слишком поздно?

- У меня что-то на лице, бесенок? - спрашивает Рейм, когда я сижу на кровати и слишком пристально его рассматриваю.

- Я просто задумалась, - признаюсь.

- Обо мне?

Увы.

Сомнения подкрадываются, когда вроде бы им не время. Эти чувства, которые накрывают меня в последние дни, - они слишком многое выбивают из головы. А ведь ситуация у нас серьезная, даже если отбросить все проблемы.

Потому что это Парный факультет. Выбор на всю жизнь. Месяц назад я была уверена, что мне нужен только Альнар, а теперь сижу перед совсем другим парнем и почти играю с ним в идеальную пару.

Правильно ли это? Я сказала, что мы «попробуем». У нас впереди еще много времени, но будет ли его достаточно, чтобы понять, что мы действительно должны остаться друг с другом? В обычном браке можно развестись. У стихийников это попросту не принято. Как и у высшей аристократии.

Невольно думаю о родителях Идена - о том, что, по его рассказам, им не хватило двух с лишним лет узнать друг друга.

Ответа у меня снова нет.

Но, по иронии, именно в этот день мы засыпаем вместе. Получается случайно - я просто устраиваюсь на его подушке, рассуждая о тесте, ненадолго закрываю глаза - а открываю уже утром. Рука Идена под моей головой, мне жарко, потому что я в одежде и еще немного укрыта одеялом. И потому что он очень близко.

Сердце невольно пропускает удар.

Я аккуратно бужу его – и мы смотрим друг на друга так, будто пытаемся разгадать чужие чувства. В моих полно беспокойства и смущения. Словно заснуть рядом с парнем – значительнее всего, что мы уже делали.

А еще сегодня у нас тест, а у меня шея затекла.

Ради теста отменяют другие занятия, и нас сначала собирают в саду академии. Затем уводят порталом в Шумный лес – давно облюбванное преподавателями место тренировок. Подстриженная лужайка сменяется прогалиной с парой домиков и чащей вокруг. Резко пахнет древесиной и свежестью. Где-то неподалеку кричат птицы. Над головой вьется мошкара и жуки – Дулас с ругательствами отмахивается от одного, севшего ему на шею.

Нас одиннадцать пар: пока что мы в полном составе, и даже Альнар с Глорией еще тут. Когда я негромко интересуюсь почему, Ал мрачнеет. Шепчет, что их должны рассоединить в храме Стихий, но это процесс не быстрый.

– В этот раз никаких лабиринтов, – начинает инструктаж Дала. – Каждая пара идет в отведенный ей сектор, где должна найти и обезвредить элементалю четвертого уровня. На них волшебные метки, так что не обознаетесь. Более слабых можете развеивать, прогонять, можете даже не обращать на них внимания. Время ограничено, но спешить не советую. Подойдите к тесту со всей серьезностью, потому что пострадавшие недоумки мне не нужны.

Дулас рядом бормочет что-то про недоумков, Иден улыбается.

– На случай, если вы вдруг почувствуете, что не справляетесь, я выдам вам сферы, – продолжает Дала. – Разобьете свою, и в небо ударит столп света, а мы с ребятами побежим вас вытаскивать, – она кивает на нескольких помощников, которые сейчас с ней. – Разумеется, вызов помощи приравнивается к провалу. А провал оставит вам мало шансов на факультете. Все ясно?

Студенты кивают. Я тоже, хотя меня что-то кусает в ногу и я больше занята тем, что пытаюсь смахнуть очередную невидимую пакость.

– Отдельно для всех огненных стихийников, – добавляет Дала. – Не подожгите лес. Тушите свой огонь вовремя.

Да уж, все условия для нас.

Когда мы разбредаемся, я снова смотрю на Ала с Глорией. Ладно, отменить ритуал – не быстро, но они же могли уже уйти с факультета! А вместо этого явились на тест! Может, сейчас они еще и пройдут его неплохо, а потом их родители опять решат, что детям не так-то худо вместе? Мысль мне не нравится. Как и то, что Глория сжимает руки, глядя в землю. Я снова чувствую укол вины перед Альнаром и думаю именно об этом, пока мы с Иденом идем на свой участок.

В этот раз мы хотя бы никого не ждем.

– Давай покажем им, избранница, – ухмыляется мой напарник, и я тоже встряхиваюсь.

Конечно.

Дала кричит, что время пошло, – и мы быстро углубляемся в чащу.

Хочется рвануть вперед, но я напоминаю себе, что преподавательница не шутила. Трава проминается под ногами, я стараюсь не наступать на сухие ветки. Поглядываю на Идена.

Он уверен, собран, и я невольно думаю, что таким он мне нравится особенно.

Между нами словно протянута невидимая нить сейчас.

Первого элементалю мы встречаем через полминуты. Метровый воздушный сгусток бросается на нас сверху. Воеет как смерч. На голову сыпятся листья. Все внутри должно бы подобраться – но почему-то моя привычная реакция приходит с запозданием. И я немного не успеваю. Огонь срывается с пальцев слишком поздно и летит в никуда.

Рейм реагирует лучше: щит, воздушная волна – и смерч стихает. Мой напарник справляется с небольшим духом быстрее быстрого, а я пораженно замираю.

Я ошиблась. Первая опасность – и я сплеховала.

– Все в порядке?

Киваю. Это, конечно, неприятно, но со мной случались вещи и похуже. Наверное. Надо бы собраться. У нас впереди – как минимум четверть часа испытания, и я должна сконцентрироваться на этом. А не на том, что будет после.

Не на том, как красиво роса переливается на деревьях и на крыльях пролетающей мимо стрекозы. Не на заманчивом грибном запахе. Не на парне рядом и свете в его волосах.

Мы прочесываем участок леса, пытаемся уловить движения магии – самый верный способ обнаружить нашу добычу. Но магии здесь много. Преподаватели ставят приманки, которые влекут к себе стихийных духов. Наша сила тоже влечет – я узнала это еще на первом курсе, спасибо Идену и его шуткам. В общем, мы пытаемся поймать друг друга – и натываемся на еще одну группу воздушной нечисти очень быстро.

В этот раз они мелкие, но их штук восемь. Я встряхиваюсь и успеваю создать горячее облако, в котором вязнут три. Жар не очень-то им вредит, но сам по себе сильный выброс магии – работает.

Правда, Иден все равно смотрит на меня странно.

– Пошли побыстрее, – тянет меня вперед.

У него красивые руки, одна из которых сжимает мою. Пальцы, чуть заметные вены на тыльной стороне ладоней. Мне вдруг очень хочется обнять его и застыть в этом лесу.

А потом все становится хуже.

Следующее, с чем мы сталкиваемся, – здоровый земляной дух, на которого я чуть не наступаю.

Он вскидывается вместе с листьями с земли. Бросается на меня – и я снова не успеваю ответить. Рядом вспыхивает щит Идена, но не набирает полную силу вовремя. Меня толкает в грудь.

Я лечу на землю.

Уже с нее рывком выставляю руки перед собой. Призываю пламя – через боль, потому что ребра ноют. И силу я схватила слишком резко. Бью огненной плетью обезумевший столп грязи. Обвиваю его основание и отвлекаю, пока Рейм проходит по нему несколькими ударами.

Наконец, магия его разрушает.

Проклятье!

Взгляд Идена, когда он поднимает меня с земли, когда быстро осматривает и задает вопросы, – очень напряженный.

– Бесенок. Я бы спросил, не собралась ли ты завалить наш тест и отделаться от меня, – говорит он, сжимая мое плечо крепко. – Но знаю тебя чуть лучше. Что происходит?

Его глаза – рядом, и от их сверкающей голубизны мысли в голове растворяются окончательно.

Нет. Так не должно быть. Каким-то образом я это понимаю – как и то, что нам обоим вдруг совершенно не до шуток. Резко закусываю губу, потому что боль всегда приводит в чувство.

– Я не знаю, – признаюсь на выдохе.

– Я в последнее время чувствую что-то по нашей связи. В такие моменты, – продолжает Иден. – А сейчас ничего не было, будто ты плевать хотела на то, что на тебя нападает кусок грязи.

Я киваю. Потому что это лучшее, что удастся сделать.

– Мне сложно сконцентрироваться. Что-то со мной не так, – шепчу наконец.

Лицо Рейма застывает. Я сомневалась, что оно могло стать еще более сосредоточенным, – но теперь вижу подтверждение перед собой. Беспokoйство мелькает в светлых глазах, и он говорит чересчур быстро:

– Это только сейчас? Когда началось? С утра ты нормально себя чувствовала?

Отчаянно стараюсь прогнать туман и отреагировать на его вопросы.

– Да, когда мы шли через портал, было нормально. – Я почти уверена в этом.

– Ты замечала что-то странное сегодня? Мы ели одно и то же. Никто не толкал тебя, пока я отвернулся, не касался подозрительно?

Мотаю головой.

Нога слегка болит, и я невольно вспоминаю об укусе. Задираю штанину. Смотрю на икру: та не воспалена, вместо покраснения – лишь маленькая темная точка.

- Меня кто-то укусил.

Перебираю в голове ядовитых насекомых. Разумеется, водись в этом лесу что-то подобное – нас бы отправляли сюда только в полной защите. Таких смешных куртках и штанах, которые на меня надевали в детстве, обучая огненной магии... Нет, не время предаваться воспоминаниям. То, что природа вокруг Пиарта дружелюбна, – одно дело. Но это не значит, что какую-нибудь дрянь никто не мог раздобыть и принести с собой.

Судя по искрам в глазах Рейма, он думает о том же. Мы оба вцепляемся в худшие варианты – и липкое, гадкое чувство словно ложится на плечи.

- Мы можем разбить сферу, – говорит Иден.

- Нет! – Я ахаю. – В смысле, а если я не права? Мы же завалим тест! Ты же не хочешь этого?

Я знаю, что нет, даже когда он садится на корточки, чтобы осмотреть мою ногу. Трогает ее своими потрясающими пальцами.

- Пожалуйста, мы же можем все пройти. Я могу сконцентрироваться.

- Келли, ты не в порядке.

- А если это не аргумент? – Я щиплю себя под локтем, чтобы прийти в чувство. – А если меня осмотрят и не найдут причины? Решат, что я симулирую? Или скажут, что такая мелочь не должна была нас отвлечь?!

Иден встает и смотрит на меня как-то по-особенному.

Так на меня смотрела мама, когда я болела в детстве. И ба – после смерти родителей. Больше никто.

Мне вдруг очень-очень тепло от этого взгляда, и сердце щемит.

Я тоже волнуюсь. Потому что какая-то ерунда творится со мной, но мы же работаем *вместе*. Я не предупрежу его вовремя. Он может броситься меня защищать – и пострадает.

Как я докатилась до того, что уверена: Иден Рейм будет защищать меня?

Все вчерашние сомнения вдруг кажутся совершенно ненужными. В груди ноет.

- Мы же боевые маги, а не парочка трусливых идиотов.

- Мы смелые идиоты, да?

Иден берет меня за плечо, и мне требуется огромное усилие, чтобы не потянуться к его лицу, чтобы не откликнуться на это прикосновение прямо здесь – потому что мысли снова водят хороводы.

Сжимаю зубы и сдерживаюсь. Хочу схватиться за голову, но это явно плохой жест, чтобы убедить избранника в своей адекватности.

- Идем осторожно, – говорит он.

Дальше я отчаянно пытаюсь не отвлекаться. Сконцентрироваться. Тест, задача, опасности. Надо держать силу наготове, на кончиках пальцев. Мне всегда нравилось это чувство – еще лет с семи, когда я только начала познавать свой дар. Нет, никаких воспоминаний! Просто сила, просто смотреть по сторонам. Это нужно мне и Идену – потому что я вдруг понимаю: мы не можем завалить этот тест.

Если нас выгонят с факультета – я изгрызу себе все пальцы. Не буду знать, что делать. И дело не в том, что мне так нравится называться парницей.

Совсем.

Иден ведет головой, словно чуя запах магии, и тянет меня вперед.

- Кажется, там вода. Надо ее проверить.

Мы выходим из зарослей – к небольшому пруду.

И я сразу понимаю, что в этот раз мы попали в нужное место.

Берег пологий и заросший. Здесь полно кустов, только на другой стороне они поломаны. Трава кое-где содрана с земли. Вокруг тихо: ни птиц, ни даже насекомых. Мне становится не по себе: одно дело – видеть элементарей в клетках, на тренировках, и совсем другое – наблюдать, что эти стихии обезумевшие делают с окружающим миром.

Острые листья цепляются за одежду, когда мы пробираемся к месту разрушений. Вижу пострадавшие деревья: кора содрана там и тут, несколько стволов потоньше попросту переломаны. Я не должна их так тщательно рассматривать, не должна подбирать с земли сбитые древесные грибы.

Мне вдруг становится тошно. От собственного состояния, от этой каши в голове.

Иден придерживает меня рукой. Оценивает обстановку и все-таки идет проверить пруд.

Но когда он делает буквально пару шагов, я слышу шум сзади.

Оборачиваюсь. И вижу *его*.

Точнее, в меня летит камень.

В этот раз щит вспыхивает мгновенно. Раньше, чем я успеваю увернуться. Я отпрыгиваю, глядя на огромную кучу земли, выросшую словно из воздуха. Они умеют быть тихими, эти твари, проклятье!

Элементарь – больше всех, каких я видела. Сверху несколько камней размером с мою голову. Земляное тело, из которого торчат ветки и трава, – форма меняется, но оно похоже на звериное. Лапы-отростки взмывают в воздух. Огонь бьет в мои руки, но я вдруг чувствую *другую* опасность.

– Сзади! – слышу крик Идена.

Среагирую я лишь на него – точно бы уже получила удар в лопатки. Но острый зуд связи делает свою работу. Я успеваю отшатнуться – почти чудом – от сгустка темной воды, который вырывается из пруда за моей спиной.

Выглядит волшебно – отмечаю я почти спокойно. Вода, которая стелется струей над землей. И этот дух не один: в пруду волны, там все бурлит.

Да мы в западне.

Иден действует очень быстро. Щит закрывает земляного духа. Тот разбивает воздушную преграду, но на ее месте растут новые. Не дают ему толком двигаться, добраться до нас.

Но на проблемы сзади у напарника времени нет.

– Беги от воды! – кричу я. Пламя бьет с рук – три раза я мажу, один попадаю, но и это, к счастью, пугает водных. Конечно, поливать воду огнем – слабая идея, но все же моя сила для тварей из пруда неприятна.

Только вот Иден никуда не бежит – потому что едва отбивается.

– Постарайся вырваться! – велит мне.

Я думаю, что уже разделалась бы с водяными, если бы реагировала *как надо*. Но сейчас вдруг размышляю, что моя смерть будет очень нелепой: меня уволочут в пруд, а я даже страха не чувствую.

Захлебнусь грязной водой. Она, кстати, почти как в болоте.

Да демоны!

В следующий миг все становится совсем паршиво: потому что злобная жижа, вместо того чтобы убраться прочь, вновь бросается на меня. И в этот раз я не успеваю.

Вода бьет в лицо. Захлестывает меня волной, словно желая проглотить. На груди смыкаются неожиданно тугие кольца.

– Келли!

Воду сметает ударом ветра. Меня окутывает щит. Всю. И сердце падает в живот – потому что я представляю, что будет дальше.

Когда земляная дрянь бросается на Идена, я, кажется, кричу.

Что-то летит в нее. Вспыхивает. С трудом понимаю, что это мой огонь – и я вроде как справилась. А еще, кажется, мой напарник все же ушел за дерево сам, и груда камней гремит об ствол. Тот гудит и трещит. Сверху сыпятся листья.

Но все плохо.

И это я настояла, что мы должны справиться.

Если с Иденом что-нибудь случится – это будет из-за меня.

Сердце колет. Но все произошедшее неожиданно отрезвляет. Я же попала – и отлично знаю как.

Я просто привыкла использовать силу как учат. Вспыхивать мигом, реагировать на опасность. Все огневика полагаются на свою реакцию – она у нас лучшая.

Но можно иначе.

Если мой разум не успевает – у тела есть резервы. Несколько мгновений, когда сила скапливается. Ими можно пренебречь. Будет больно, но это ерунда.

И магия вырывается из меня снова. В следующий удар я вкладываюсь на полную – и огненные шары летят с рук.

– Пошли прочь! – крик рвется из груди. Я наконец что-то чувствую. Боль и страх – но не панический. Он ровно тот, что нужен.

Мой шар врезается в камень. Второй – следом. Это дает Идену время, но я не останавливаюсь. Сыплю ударами во все вокруг. Радостно ахаю, когда напарник проскакивает мимо земляного духа – и мы теперь по одну сторону от опасности. А дальше его ветер подхватывает пламя.

Мы все-таки немного научились объединять силы на занятиях.

Беснующаяся грязевая масса – в путях, и поток огненного воздуха врезается в нее. Охватывает ее всю. Ветки в ее «груди» вспыхивают – как и трава вокруг, и изломанный куст рядом. Но сейчас я не отвлекаюсь на это зрелище, не отвлекаюсь на себя – потому что нам надо выдержать. И секунду за секундой я смотрю, как пламя терзает непокорного духа.

Он ревет почти как живой, когда земляная масса начинает распадаться. От нее отваливаются куски, каменеют, застывают. Еще несколько бесконечных секунд – и камни грудой опадают на землю.

Горящую землю.

«Надо ее тушить», – думаю я – но не могу.

– Келли? – слышу рядом.

– Пожар, – почти шепчу.

Иден каким-то образом с ним справляется. Демонически быстро: ветер прибывает пламя, парочку кустов охватывают купола, которые сжимаются и изводят огонь. Кажется, он тоже выкладывается на полную. Прогоняет злыми ударами оставшихся водяных – один уже дрожит в клубах пара, остальные ныряют в пруд, из которого так и не выбрались.

– Ты в порядке? – Напарник хватается меня за плечи.

Я не знаю. Может, если слишком отчаянно с собой бороться – это плохо заканчивается. Потому что все тело ноет, и мне внезапно сложно стоять.

– Говорила же: справимся, – сиплю, цепляясь за него в ответ.

Он, кажется, не считает, что у нас есть повод для радости. Ругается, прижимает меня к себе. Внезапно слышу, как бьется его сердце – громко, очень быстро.

– Я считываю метку, и мы выбираемся отсюда.

Обратную дорогу я плохо помню. Знаю, что мы стараемся побыстрее убраться от пруда, что Иден громко спрашивает, каких демонов я наделала. Почти отчитывает меня – и его глаза полны тревоги. Он буквально тащит меня назад – а я только надеюсь, что он помнит направление. Нарастающая боль в мышцах сменяется мыслями о том, что у моего напарника удобное плечо. И красивая шея, да. А я вся мокрая и оставляю на его одежде разводы.

Голова сильно кружится. Переживаю, что мы наткнемся на новых элементалей – но Стихии в этот раз к нам благосклонны. И мы просто идем – долго, мучительно.

Когда мы добираемся до прогалины, я едва верю собственному счастью.

И, конечно, наше прибытие не остается незамеченным.

– Что у вас случилось?! – Дала вскидывается мгновенно. Подлетает к нам. Ее помощники здесь же, но из студентов никого.

– Келли чем-то отравили, – голос Идена звенит над ухом.

– Что?

Суровая преподавательница спрашивает, с чего мы так решили. Рейм начинает объяснять, но срывается:

– Ей нужно в лазарет! Сейчас!

– Да, конечно. – Дала бросает несколько инструкций помощникам и открывает порталную арку для нас. – Вы дойдете? Иден?

Он лишь кивает.

Пара секунд – и мы уже в саду. А там Рейм подхватывает меня на руки.

– Все не так уж плохо, – шепчу я. – Ноги не отвалились же.

Он даже не слушает. Тащит меня в основное здание и оттуда – в медицинский сектор. Я замолкаю и утыкаюсь носом ему в грудь. Его лицо сейчас вижу лишь мельком, но знаю, что на нем очень строгое выражение.

В лазарете снова дежурит знакомая миссис Блур, и при виде нас она тоже подскакивает.

В следующие минут десять они с медсестрой допрашивают меня: что случилось, что я почувствовала, как, когда. Я все рассказываю, слабо ворочая языком. Мою ногу осматривают, глаза, язык, уши – тоже. А потом врач говорит – и даже в своем текущем состоянии я вижу, как тревожно она поджимает губы.

– Не похоже на укус насекомого, Келли. Все, что вы описываете... и красные глаза, вот этот фиолетовый цвет ранки – это похоже на один яд, который добывают из трав на Востоке. Может, если бы вы не так старались усугубить свое состояние, распознать было бы сложнее. Но сейчас я склонна согласиться, что на вас напали. Может, укололи.

Секунду-другую я витаю в пустоте.

– Если ты воздушный маг – можно изловчиться и уколоть кого-то на расстоянии, верно?

Даже если стоишь в нескольких шагах. Даже если вас разделяют еще четверо человек.

Скулы Идена проступают под кожей.

– Если это Глория – я ее убью. Если это кто угодно...

Его тон настолько ледяной и ровный, что мне самой становится не по себе.

В этот момент входная дверь распахивается, и в лазарет заходит ректор.

Собственной персоной.

– Вас правда отравили на тесте? – Он даже не здоровается ни с кем. Движения четкие, взгляд мечет молнии. Его я не видела в гневе раньше – но теперь явно тот случай.

Рейм отвечает за меня. Миссис Блур делится наблюдениями. У меня все вертится перед глазами и я как сквозь вату слышу резкий вопрос Илмана:

– Насколько все серьезно?

– За здоровье мисс Лудар можно не переживать, – успокаивает всех врач. – Но ей нужен отдых.

Ректор быстро кивает – и я почти счастлива. Пока он не роняет следом:

– Это перешло все границы. Я разберусь с тем, из-за кого вы пострадали, обещаю. Если

потребуется, все студенты пройдут проверку вроде той, что я назначил вам. Вы кого-то подозреваете?

Рейм говорит про Глорию – его лицо в этот момент кажется слегка болезненным. Будто он чувствует вину. Мне хочется потянуться к нему и выдать что-нибудь ехидно-ободряющее, а лучше – сказать несколько важных вещей, которые я поняла сегодня. Но я застываю, когда Илман продолжает:

– И вашу проверку я тоже проведу. Как оклемаетесь.

Я глупо моргаю.

Его слова плохо до меня доходят.

Иден пытается возражать, но его голос вязнет в тумане, который меня завлакивает.

Я просто откидываю голову на подушку – и смотрю на него, на своего избранника.

Злого, серьезного и очень красивого. Близкого и далекого одновременно.

А потом глаза закрываются, и меня утягивает в темноту.

Глава 28

Когда я просыпаюсь, в лазарете еще светло. Пару мгновений, пока сознание возвращается, я очень надеюсь увидеть Идена рядом. Но реальность оказывается совсем другой.

У моей кровати сидит Дала Дийар, закинув ногу на ногу и держа в руках книгу. Последнее, впрочем, не мешает ей встрепенуться, как только я шевелюсь.

- Келли, - ее взгляд утыкается в меня.

- Леди Дала?

Она захлопывает томик - спокойно, без лишних движений. Подается вперед и рассматривает меня.

- Ваш избранник попросил меня посидеть с вами, - поясняет. - Недолго. К вам сейчас решили не подпускать других студентов, учитывая ситуацию. - Как вы?

Пытаюсь сама понять. Я на другой кушетке, в тихой палате. Заботливо укрыта одеялом, хотя чувствую, что мою одежду никто не менял и в волосах осталась земля. Вид у меня, наверное, не очень. Но самочувствие определенно лучше.

Голова уже не кружится, когда я сажусь на кровати. Мышцы ноют, во рту сухо, но думать вроде бы даже получается здраво. О чем я и сообщаю.

- Вам дали нейтрализующее зелье, - кивает Дала. - Рада, если оно подействовало.

- Где Иден? - спрашиваю я беспокойно.

- Был с вами все время, но сейчас он у ректора, разбираются с Глорией Санди. - Взгляд преподавательницы становится особенно пристальным. По ее обычно суровому лицу бежит что-то похожее на сочувствие. - Не знаю, почему вы подозреваете именно ее, но, надеюсь, у вас есть причины. Они с Альнаром Тео завалили тест. Это во-первых. Во-вторых, мы обыскали стоянку и нашли в траве то, чем вас укололи. Похоже на маленький самодельный дротик, Келли.

Я двигаю губами.

Новость радостная на самом деле. Нашли - это замечательно!

- Спасибо, что согласились присмотреть за мной, - киваю Дале. - Но зачем Идену там быть? С Глорией?

Взгляд преподавательницы становится задумчивым.

- Вот и мне тоже интересно. - Она вздыхает. - Я с первых дней, после первого теста была не лучшего мнения о вашей паре. Но должна взять свой скепсис назад. У вас явно были разногласия поначалу, значительные, но скорость, с которой вы прогрессировали, приятно поражает. Как и сегодняшний результат. - Она немного сужает глаза. - То, что вы прошли тест, будучи не в себе, достойно, Келли. И я считаю, что вы поступили правильно: в реальной жизни может быть много непредвиденных ситуаций. Вы справились с одной.

- А хорошо справились? - невольно уточняю я.

- Быстрее всех.

Я пораженно моргаю. Дала добавляет, что, конечно, мне не стоит слишком гордиться, потому что время в данном случае сильно зависит от банальной удачи - но я чувствую, как на губы лезет улыбка. Стихии!

Вот! Такие вещи должны были ждать меня после всех испытаний. А не проверка у Илмана и новый комок тревог. Не хватает только моего прекрасного врага рядом - чтобы он тоже фыркнул и заверил Далу, что мы совсем не гордые, просто восхитительные.

Но восторг исчезает так же быстро, как появился.

Потому что моего «отравителя» еще не нашли и не наказали. Потому что я вспоминаю, что ректор был в гневе.

- В общем, я думаю, Иден просто волнуется за вас и хочет со всем разобраться, - заканчивает мысль Дала, а я резко подаюсь вперед.

Грудь вдруг колет дурнейшее из предчувствий. Зачем Иден решил оставить меня и пойти разбираться? Потому что он был зол, хотел расплаты - или потому что в последний миг я видела это

виноватое выражение на его лице?

Ведь он наверняка думает, что, если меня подставила Глория, он должен был это предотвратить. Как-нибудь. Зная ее, имея на нее влияние.

Что, если там, в кабинете у Илмана, она начнет говорить, что уверена: Иден изначально затеял это все, чтобы вернуть ее? Что, если меня уколола вообще не она? Тогда ее слова ударят по нашей паре как никогда больно!

Что, если Иден тоже прекрасно понимает, что проверка обернется катастрофой, и задумал как-нибудь *решить вопрос без меня?*

- Думаю, мне тоже нужно к ректору, - говорю нервно.

Лицо Далы полно сомнений. У меня они тоже есть: в основном потому, что Илман обещал проверить нас, как я оклемаюсь. Если я подольше полежу в постели, может, удастся отсрочить дурацкий миг. Но что толку, если Иден уже там?!

Однажды он взял вину на себя ради Глории. А теперь может поступить так же - ради меня.

Я скидываю одеяло. Встаю. Головокружение возвращается, давая понять, что просто так меня не отпустит, - но оно недостаточно сильное, чтобы рухнуть под кушетку.

- Лудар, вы серьезно?

- Поможете мне дойти до кабинета?

Преподавательница поджимает губы, но она уже тоже на ногах.

- Тащить вас не буду. Прослежу, что не упадете.

Я благодарно киваю, а дальше мы идем. Быстро объясняемся с миссис Блур, выбираемся из лазарета. Передвигать ноги сложно, но я справляюсь. Прodelываю путь по коридору, на лестнице замедляюсь - меня и правда ведет, и Дала разок все же подает мне руку. Как будто наблюдая за мной. Возможно, для нее это очередной способ прицениться к студентке, кто знает. Зато в приемной ректора ее присутствие очень кстати.

- Мой избранник там? - уточняю я у секретаря. - Иден Рейм?

Женщина кивает. У меня кровь колотится в висках. То ли из-за общего состояния, то ли оттого, что и сердце лезет в горло. Попасть внутрь не так-то просто: из-за двери летит суровое «нет», но на голос Далы ректор все же реагирует милостиво.

Дверь открывается перед нами, и я вижу их.

Илман сидит за столом. Иден с Глорией стоят друг напротив друга, и лицо моего избранника - совершенно темное. Будто он едва сдерживает ярость. Правда, это выражение разбивается, когда он видит меня.

- Келли?

- Мисс Лудар. Мы почти закончили, - сообщает ректор.

Я невольно смотрю на Глорию. Вид у нее совершенно не такой, как я привыкла. Губы припухли, глаза красные, и тушь еле заметно смазана. Я вдруг понимаю, что она плакала, - и, что бы я ни думала о брюнетке, это неожиданно.

Но я недолго ее разглядываю, потому что Иден уже рядом со мной.

- Келли. Как ты? И каких бесов на ногах?!

Не понимаю, беспокоится он за меня или снова хочет отчитать. Голубые глаза впиваются в мое тело, словно желая проинспектировать каждый участок. Приятно на самом деле.

- Проснулась и услышала, что здесь могут разоблачить моего врага, - говорю тем не менее твердо. Но, честно говоря, не это меня волнует. Тоже вглядываюсь в своего избранника, пытаюсь найти какие-то подтверждения недавним мыслям.

Хотя лучше бы опровержения.

Но Илман не дает времени.

- Раз уж мисс Лудар здесь, скажите ей все, - ледяным тоном требует он от Глории.

Та бросает на меня ненавидящий взгляд.

- Я не должна...

- Скажите, мисс Санди.

Несколько секунд ее губы дрожат. Зрелище, которого я раньше даже не представляла.

- Я уезжаю из Пиарта, - произносит она негромко. Раздраженно. - Мой отец так решил - после того, как лорд Тео ему на меня пожаловался. Наговорил всякой дряни.

- Например, что ты пыталась запереть его сына с чужой избранницей, - роняет Иден. - Впрочем, это не единственное, что он про тебя знает.

Поразительно, но брюнетка не смотрит на Рейма в ответ. Он испепеляет ее взглядом, а она словно пытается упереть глаза в пол.

- Мы с Альнаром разорвем ритуал завтра, а послезавтра меня уже не будет в столице, - продолжает, болезненно изгибая губы. - Я решила... что не могу позволить, чтобы, пока меня нет, у вас все получилось. Чтобы ты соблазнила его в этот год. - Она едва ведет головой, указывая на Идена. - Вы не пара. И никогда не были. Ты не должна была бороться на тесте! Вы должны были спокойно провалить его, ухватиться за эту возможность сами - и мы с Иденом все бы наладили, со временем. Ты нашла бы себе парня по статусу, а я... я просто хотела занять свое место.

Не похоже, что на ней сейчас заклятье правды, скорее, она просто разбита - и говорит откровенно. И я даже не знаю, что ответить. Пожать плечами? Огрызнуться, что ее место - как можно дальше от моего избранника, а не наоборот?

- Я не хотела, чтобы кого-нибудь пришибли элементали, - добавляет Глория. - Просто пыталась избавиться от тебя. Потому что Тео ведь на тебя запал...

- Я уже сказал, что Келли здесь ни при чем, - резко возражает Иден.

- Я слышал, что вы сказали, - рубит ректор.

Проклятая тревога снова колет - и я решаю закончить с Глорией как можно скорее:

- Могу я надеяться, что ее отчислят? - спрашиваю Илмана. - И я больше никогда ее не увижу?

Ректор складывает руки на столе.

- Я грозил вам отчислением за гораздо меньшее. Разумеется, мисс Санди уже уведомлена, что сейчас ее возьмут под надзор, передадут только на руки родителям и после этого ни Первая Академия, ни какая-либо другая не будет иметь с ней дел. А надеяться вы можете, что дело попадет в суд.

Глория даже не отвечает. Слушает приговор, лишь сжимая руки. А потом - неожиданно - все же вскидывает голову и смотрит на Идена.

- Я все равно тебе не верю. В то, что ты сказал.

- Нужно обладать весьма изощренным восприятием, чтобы не верить словам под заклятием правды, - остужает ее ректор. - Дала, будьте добры, уведите леди Санди. И привлечите пару ваших помощников для ее охраны.

Преподавательница, до этого молча наблюдавшая за нами, кивает. Подходит и берет Глорию за локоть.

Та дергает плечами, но не сопротивляется - и они уходят.

Я выдыхаю.

Поверить не могу, что с Глорией все закончилось. Что я вроде как отделалась от нее. Seriously!

- Ты не хочешь вернуться в лазарет? - Иден по-прежнему нависает надо мной.

- Не спешите, - возражает ректор. И когда я вся напрягаюсь, поясняет: - Насчет вашей пары, Келли. Думаю, теперь я должен сказать, что мисс Санди была одной из тех, кто задавал мне вопросы. Она утверждала, что вы объединились, чтобы разбить ее союз с избранником. То же самое мне говорил отец Альнара Тео. Но ваш напарник убедил меня, что вы ни при чем.

Я снова поворачиваюсь к Идену. Пропуская вздох.

- Что ты сказал?

- Правду, конечно. - Он умудряется так пожать плечами, будто это все шутка. - Под заклятьем. Что я предложил тебе стать моей избранницей, надеясь вернуть Глорию. Что я давил на тебя, манипулировал тобой - а ты не виновата в том, что пара абсолютно не подходящих друг другу людей распалась.

Его взгляд пронизывает меня насквозь.

И все тревоги взрываются, обдавая меня жидким пламенем.

- Идиот, - шепчу я прямо на глазах у Илмана.

Аристократ придурочный!

Вид у избранника - действительно не такой, будто он придумал что-то умное. Что-то, что спасло бы нас от гнева ректора. Нет! Голубые глаза горят, а губы больше не пытаются улыбнуться - наоборот, в их изгибе что-то горькое.

Как извинение. Как крах моих надежд.

Все действительно так, как я боялась: он решил не терять времени и прикрыть меня. Чтобы его отчислили.

- И что вы собираетесь по этому поводу делать? - обращаюсь я к ректору. Быстро. Забыв про сухость во рту, забыв, что голова снова идет кругом.

- Хороший вопрос. Сложный. Вы хотите что-нибудь добавить от себя?

Я открываю рот, но Иден реагирует первым:

- Слушайте, если Келли пришла сюда, это не значит, что она здорова.

Невозможно.

- Я не знаю, что он наговорил, как он пытался все выставить, но я уверена, что он неправ, - выпаливаю я, глядя на Идена. - Неправ, демоны!

Он решил пожертвовать собой и нашим союзом - чтобы я осталась в академии.

Мысль вдруг кажется такой дикой, что мне хуже, чем было в лесу. Очень, очень паршиво. В голове снова каша, и я глупо перебираю собственные чувства.

Пару недель назад я безумно хотела избавиться от этого придурка.

Вчера я сомневалась, что захочу связать с ним всю жизнь, что Парный факультет - такая уж прекрасная идея.

А потом, на тесте, когда появилась реальная угроза, я поняла, насколько это глупо. До стыда. До дрожи в коленках. Я боялась за него - что он пострадает по моей вине. И еще позорно боялась другого.

Что мы завалим тест, нас выгонят с факультета, и мы перестанем быть парой. Что вся та невозможная дурь, которая творится между нами, исчезнет.

А я не хочу. Совсем, категорически. Настолько, что сейчас меня тянет призвать огонь и сжечь кабинет к ифритам.

Ведь если его отчислят, а меня оставят - это еще хуже.

Мы же можем сказать правду. Что у нас есть отношения, пусть они и возникли на самой нездоровой почве. Вдруг еще есть шанс убедить Илмана закрыть на это глаза - сейчас, когда он должен злиться на Глорию, а не на нас?! Если не получится, будет кошмарно, но даже так - в конце концов, есть другие школы! Проклятье, я всерьез о них думаю?

Иден пытается возражать, но я резко поворачиваюсь к Илману:

- Дайте мне тоже сферу.

Слышу свист воздуха над ухом - мой избранник то ли собирается ругаться, то ли отчаянно придумывает, как бы мне помешать. Но вариантов у него немного. Ректор смотрит на меня несколько долгих секунд, затем наклоняется, чтобы отодвинуть ящик стола, и достает шар с заклятьем.

Я шагаю к нему – отдаляясь от Идена. Хочется разгадать эмоции Илмана, но это вряд ли поможет. Лучшее, что я могу, – действовать быстро и по возможности спокойно.

Последнее не так-то просто.

– Иден, вы не должны мешать, – наставляет ректор. – Или я прогоню вас и буду беседовать с вашей избранницей наедине. Келли, вы знаете, как работает сфера?

Киваю, но он все равно объясняет: что задаст мне три вопроса.

Пока я не отвечу на последний – смогу говорить только правду.

Мне не стоит волноваться: заклятье безвредно. Его можно использовать и на больных, что бы там мой напарник снова ни возражал.

А потом Илман убеждается, что я стою перед его столом неподвижно. Сжимает шарик в руках, складывает ладони перед собой – и дует мне в лицо.

Эффект я чувствую сразу.

Это и правда очень необычно. Не сказать чтобы приятно. В голове словно окончательно проясняется: мысли становятся четкими, но какими-то слишком прямыми, практически выходят из-под контроля.

– Итак, Келли. Ради чего и с какими желаниями вы согласились стать избранницей Идена?

В тот же миг я чувствую непреодолимую тягу поделиться с ректором всем на свете. Противиться почти невозможно.

Глубоко вздыхаю, надеясь хоть как-то подобрать слова, и начинаю отвечать:

– Я знала, что он хочет вернуть Глорию. Не знала точно, какие у него к ней чувства – расчет или что-то более романтическое. Но меня это не волновало. Я сама хотела завоевать Альнара Тео, которого считала идеальным парнем.

На лице Илмана мелькает странное выражение. Он хмурится, а еще не слишком сильно, но удивлен. Бросает взгляд за мое плечо, на Рейма.

– То есть вы все-таки сумели повернуть правду определенной стороной. Интересно.

– Потому что моя сторона лучше, – вставляет избранник, но ректор прерывает его взмахом руки. Вновь обращается ко мне:

– Значит, вы все же хотели разбить пару Тео и Санди.

Я грустно улыбаюсь, вдруг, несмотря ни на что, чувствуя себя лучше. Самое плохое уже случилось, и страхи отступают.

– Пожалуйста, не торопитесь с вопросами, – прошу на всякий случай. – Дайте мне все рассказать самой.

Илман кивает. Иден подходит к столу и смотрит на меня так, будто еще хочет остановить. Или просто поддержать. Словно ему одновременно паршиво оттого, что я не приняла его красивый глупый жест, и хочется услышать, что у меня на уме.

По крайней мере, теперь мы рядом.

– Альнар всегда поддерживал меня, был близким мне человеком, – продолжаю я. – Мне сложно анализировать свои чувства, но да, я хотела быть с ним. Но при этом должна заметить: ни у меня, ни у Идена не было цели вредить Алу и Глории. Как-либо выставлять их друг перед другом в дурном свете, срывать их тесты или свидания. Мы просто знали, что они не подходят друг другу, и я надеялась показать Альнару, что он совершил ошибку. Я не считаю, что мы сделали кому-то плохо.

Снова скупой кивок. Понять эмоции Илмана – очень сложно, хотя вряд ли они сейчас добрые.

– Ваш избранник сказал, что манипулировал вами и другими людьми. Каков худший пример этих «манипуляций»?

Я лишь сжимаю руки.

И рассказываю. Про пару тестов, на которых Иден жертвовал нашим результатом, чтобы сблизить меня с Алом. Сердце ноет, но в то же время я пытаюсь убедить себя, что это не так уж плохо. Илман

ведь мог представить нечто куда кошмарнее – особенно после дротика от Глории.

Он наконец слегка морщится:

– Расскажите, какие у вас при этом были отношения с Иденом.

– Яркие, – невольно отвечаю я. Немного двигаюсь, чтобы встать вполборота к избраннику, и смотрю тому в глаза. – Наверное, нужно начать с начала. Мы враждовали четыре года, с первого же месяца учебы в академии, и вы об этом знаете, лорд Илман. Мы доставали друг друга. Соревновались в учебе. И, может, прозвучит странно, но именно поэтому мы совсем не чужие друг другу люди. Хотя, как оказалось, я еще плохо Идена знала.

Он меня – лучше. Но я могу надеяться, что пару раз тоже удивила его за последний месяц. Вот сейчас, например, избранник выглядит пораженным тем, что я так горячо обо всем говорю.

– Если вы хотите рассказать, как что-либо изменилось за это время, – пожалуйста, – не спрашивает, а скорее, предлагает Илман.

– Я не знаю, *насколько* изменилось, – невольно усмехаюсь. Мысли несутся вперед сами, и сейчас они такие очевидные, что остается лишь повторять вслух: – Иден Рейм всегда меня раздражал и в то же время интриговал. Язвительный, самоуверенный, умный, решительный. Когда я пришла в академию, я была робкой девчонкой. Не стремилась слишком хорошо учиться, боялась отстаивать себя и бороться за то, что дорого. Я научилась всему этому постепенно – потому что рядом был парень, который меня задевал и заставлял быть лучше.

Илман поднимает брови, но в этот раз ничего не говорит.

– Я стала стараться в учебе, чтобы утереть ему нос. Научилась давать неприятностям отпор – благодаря ему. Когда я стала его избранницей, мы плохо ладили. Но со временем... – Я прерываюсь. – Я поняла, что именно он – человек, о котором я думаю чаще всего. Рядом с которым я становлюсь собой, дышу полной грудью и чувствую все так остро, как ни с кем больше.

– Бесенок, мне очень сложно сейчас молчать и не мешать, – выдает избранник. Его взгляд пробирает меня насквозь. Разворачиваюсь к нему всем телом и едва не прикладываю палец к его губам.

– Эти чувства очень важны для меня, – продолжаю, глядя в голубые глаза. – Я считала их ненормальными, не могла найти им объяснения. Но ведь если рассказать все честно, вот так, все становится понятно, да? Я, наверное, люблю тебя. Не знаю точно: мне всегда было сложно в себе разобраться. Но, во-первых, я не хочу терять тебя и все то, что сложилось между нами. А во-вторых, не позволю тебе принимать вину в одиночку. Мы же пара.

Лицо Идена – почти незнакомое. Он смотрит на меня не мигая, глаза чуть расширены и блестят слишком ярко. Губы замирают так, что их линия кажется мне непривычно мягкой и особенно красивой. Все тело напряжено, будто он борется с каким-то острым желанием.

Например, схватить меня прямо здесь, на глазах у Илмана.

А я вдруг хочу его поцеловать.

– Подводя итог, – отрывает нас от разглядывания друг друга ректор. – Вы действительно оба сговорились, чтобы разрушить чужую пару. А теперь помогаете друг другу. Защищаете друг друга. Великолепно справляетесь с опасностями и бежите ко мне, чтобы наперебой признаться в своих чувствах. Я ничего не упустил?

С трудом понимаю, что это последний вопрос. Сначала отвечаю, что все приблизительно так, – а потом удивляюсь:

– Наперебой?

– Я тоже сказал, что люблю тебя, бесенок, – произносит Иден, и его рука вдруг ложится мне на щеку. Разворачивает к нему снова. – И у меня это дольше, чем у тебя, уверен. Хотя, конечно, для признаний мы выбрали не самую подходящую обстановку.

Я невольно ловлю губами воздух – потому что заклятье в эти же секунды отпускает меня. И я понимаю: одно дело болтать все, что приходит на ум, под чарами, а совсем другое – смотреть в пылающие глаза избранника и слышать вот такое.

Дыхание сбивается. Сердце напоминает о себе – резкими, быстрыми ударами разгоняя по телу кровь и что-то еще. Нечто очень сладкое, болезненно-желанное. Глаза вдруг щиплет. В носу свербит, будто я на полном серьезе готова удариться в слезы. Нет, это уж точно перебор.

И я понимаю лишь запоздало.

Иден Рейм говорил, что любит меня. Не мне, а другим. При Глории – и ее потерянный вид приобретает новые краски.

Меня прерывает новый вздох Илмана, о котором я опять почти забыла.

– Что же, спасибо за откровенность.

Поворачиваюсь к ректору, понимая, что не очень-то и хочу. Разбивать этот невозможный момент. Но Иден убирает руку, и я вдруг решаю, что могу хотя бы самую малость: не бояться того, что будет дальше.

Я в кои-то веки чувствую, что все правильно. На меня накатывает умиротворение, слабость пропадает, а в голове вместо мыслей бьются фразы избранника.

«Я тоже сказал, что люблю тебя». Стихии!

Мы смотрим на Илмана, и я приказываю себе выдержать все, что получу. Он может лишить нас звания парников – и нам придется разорвать ритуальную связь, но теперь я смотрю на это иначе. Ведь это не повод расставаться. Нас могут отчислить – но, в конце концов, жалею ли я о том, как все сложилось?

Нет.

Суровый глава академии молчит подозрительно долго – а потом кладет руки на стол.

– Я согласен, что пара Альнара Тео и Глории Санди распалась не по вашей вине. И не считаю, что вы причинили вред другим студентам или нарушили работу академии.

– Серьезно? – реагирую я слишком слабо.

Илман действительно выглядит задумчивым – а еще странно удовлетворенным. Будто все, что я сказала, он каким-то образом хотел услышать.

– Я давно не видел такой пары, – продолжает ошарашивать меня ректор. – Не начни вы выгораживать друг друга, я бы, пожалуй, еще подумал. Ведь если мы вас выгоним хотя бы с факультета, это будет правильно с точки зрения урока остальным. Но, кажется, я все же не настолько помешан на справедливости. – Уголки его губ изгибаются, и я перестаю дышать. – И будущее академии, а то и нашей дорогой страны, меня волнует больше.

Я замираю, потому что его похвала – все-таки не то, чего я ждала.

– То есть мы останемся? – уточняет Иден. Не могу сказать, что слишком учтиво.

– Идите к себе, – велит Илман. – Восстанавливайтесь, Келли. И не болтайте о том, что вы здесь наговорили. Читайте, что у вас есть шанс начать все с чистого листа. Вы два крайне способных стихийника, между которыми возникло нечто очень ценное. Осталось не разрушить все это, а укрепить за год.

Я, кажется, улыбаюсь – слабо и пораженно.

Благодарю его как во сне. На меня накатывает облегчение – все же куда сильнее, чем я предполагала. Хочется упасть в кресло, и я лишь с трудом себя перебарываю.

Мы выходим, пробираемся мимо секретаря. А в коридоре Иден делает одно движение – и я оказываюсь впечатанной в его грудь.

Он прижимает меня так крепко, что я едва могу дышать.

– Демоны, бесенок. Тебя ни на минуту нельзя оставить одну – сразу рушишь все мои планы.

Голос у него – как будто тоже незнакомый. Гораздо нежнее обычного и недостаточно возмущенный.

– Это говорит мне дурак, который едва не бросил меня на произвол судьбы, – шиплю я в ответ.

Мы стоим так долгое время, а потом наконец идем в комнаты.

Я очень рада, что не в лазарет.

Со мной творится что-то немыслимое: по телу разливается приятная легкость и в голове почти пусто. Кажется, вся кровь в сердце, которое отрастило пару крыльев и порхает, как сумасшедшая ласточка, увидевшая первый весенний день.

Похоже на восторг. И на волнение. Мне здорово, очень, без шуток – несмотря на вернувшуюся слабость.

Потом мы наконец-то оказываемся в прихожей, где нет посторонних глаз и ушей. Там Иден разворачивает меня за плечи – а я застываю под его взглядом.

– Правда любишь? – спрашивает он так, будто держал это в себе несколько минут. Будто его не интересуется ничто другое.

– Не заставляй меня повторять, – шепчу я. – Сама в ужасе.

Потом задумываюсь, потому что его руки снова на моем теле. Мы снова одни. Наконец-то! И, более того, в спокойной обстановке. Я вдруг с трудом понимаю, что Глория теперь вряд ли кому-то навредит, Илман узнал правду – и все проблемы, казавшиеся почти неразрешимыми, исчезли в один день.

Я так мечтала, что нам с Иденом дадут время друг к другу привыкнуть. Но, кажется, мы справились и без передышек.

– И что теперь? – спрашиваю осторожно, словно прислушиваясь к необычным чувствам. – Как нам начать с чистого листа?

Теперь все будет по-другому, действительно.

– Может, пойдем поженимся, бесенок?

Я едва не закашливаюсь.

– Не торопи события. – Отрываюсь от Рейма, смотрю в его глаза. – Я была уверена, что влюблена в Альнара, а на деле смотри, что вышло. Может, моим чувствам вообще нельзя доверять.

Его рука забирается мне в волосы, изящные пальцы проходятся по щеке – будто я девушка со старинного портрета, которой невозможно не любоваться, а не студентка, пару часов назад едва не побывавшая в пруду.

– Я, наверное, паршиво выгляжу, – вспоминаю.

– Коварный женский вопрос, – ухмыляется Иден. – Тут я должен сказать, что ты красивая всегда, и это не будет ложью. Но хочешь в душ? Потру тебе спинку. Я давно думал, что мы должны начать принимать душ вместе.

Я снова улыбаюсь, поражаясь его способности на все найти ответ. Сомневаюсь, что во мне сейчас проснутся желания, о которых не говорят детям, да и избранник вряд ли будет ко мне приставать. Но мне приятно.

Обвиваю его шею и утыкаюсь носом ему в грудь.

Восхитительно хорошо.

Не знаю точно, что будет дальше, – но мне почему-то кажется, что один из самых главных дней в моей жизни был сегодня.

Мы настоящая пара – и я впервые ощущаю это без малейших сомнений.

Эпилог

- Значит, последние тесты проходят хорошо? Вы по-прежнему справляетесь, никаких трудностей?

Кинан Рейм сидит напротив меня в экипаже и преувеличенно спокойно интересуется моей учебой.

- Мы *отлично* справляемся, - уточняю я. - Да и там ничего необычного. Подвалы, ловушки, бассейны с краской, в которых даже не утонуть. С тех пор как мы ловили василисков, и рассказать толком не о чем.

Честно говоря, я не знаю, насколько это хорошая идея. Ехать с ним почти полчаса вдвоем, делать вид, что мы снова примерная семья. Бесенок осторожно убедила меня, что так будет лучше, и я толком не могу сказать почему, но не стал возражать.

Я не думал, что мы с отцом начнем налаживать отношения. Но в последние месяцы, стоит признать, мы общаемся чуть чаще, чем я полагал, оставляя его с подписанным мною отказом от наследства. Потому что через пару недель после того дня он написал мне, что готов принять Келли и мой выбор.

Было очень непохоже на моего родителя: не ставить никаких условий в ответ и даже не уговаривать нас вновь объясниться под заклятиями.

Как тут было реагировать? Я не привык доверять его обещаниям, как он не привык доверять мне. Но сначала Келли начала замечать, что не случится ничего страшного, если писать ему о наших успехах иногда.

Потом он уговорил нас встретиться еще раз. Нейтральная обстановка ресторана, на удивление спокойный ужин, на котором никто никого не опоил и не подрался.

А потом отец, кажется, начал как-то хитро влиять на бесенку - так, что она заговорила, что мы все-таки семья, мне не обязательно прощать все на свете, но и спешить отказываться от родителя незачем. В общем, мы разговариваем лучше, чем в предыдущие четыре года. Сойдемся на этом.

- Ты нервничаешь? - наблюдает за моей реакцией отец.

- С чего бы?

- Я нервничал в день свадьбы с твоей матерью.

Выдаю ему неполную улыбку. Во-первых, не хочу, чтобы он углублялся в семейные воспоминания, - хорошего понемногу. Во-вторых, ни демона я не волнуюсь.

- Она на самом деле замечательная, - добавляет отец, глядя в окно. - Я мог бы сказать, что поздно это понял, но ты и так знаешь.

- Рад, что твое одобрение почти не сложно заслужить.

Мы едем в храм Стихий. По дурацкой традиции - раздельно с бесенком, и я не увижу Келли до самой церемонии. Старинная глупость: мы долго думали, уважить ее или просто тихо и по-быстрому окольцевать друг друга окончательно, но решили все же устроить родным и знакомым праздник.

У нас и так не самая обычная свадьба.

Свадьбы парных стихийников - это вообще отдельный разговор. Из поступивших на факультет одиннадцати парочек к концу года четыре отсеялись, туда им и дорога. А из оставшихся, видимо, никого уже не прогонят. И вот, все эти оставшиеся по весне дружно скрепляют свои отношения. Неделю за неделей кто-то женится. Пьянствует. Орет по вечерам. В выходные наш поредевший Парный факультет гуляет, а утром следующего дня преподаватели гоняют нас с удвоенным рвением, чтобы не расслаблялись. Не думал, что скажу это, но я устал от гулянок и думаю завязать с вином.

Мы с бесенком не последние, но, по-моему, она и так думала слишком долго. Решили бы вопрос осенью - сейчас жили бы себе спокойно.

Не то чтобы я так уж рвусь одеть ее в похожее на зефир платье, засыпать всякими лепестками и надеть ей на палец новое кольцо. Это штуки для девочек. Но почему-то у меня есть потребность запечатать наш союз.

В общем, сегодня наш день - после долгих месяцев учебы. Которые, кстати, прошли довольно весело.

В храме уже все готово и собрались гости. Я толком не слежу, как собирается небольшая толпа, просто говорю со жрецом в последний раз и встаю у алтаря. Жду, демоны бы меня побрали. Не знаю, сколько точно, но довольно долго.

Время растягивается, пока играет еле слышная музыка и под потолком кружатся шарики света.

А потом дверь шуршит. Я поворачиваюсь – и вижу, как она входит в зал. Под руку с бабулей. Аида Рилоз ведет к алтарю Стихий женщину, в которой я с маленькой задержкой узнаю свою избранницу.

Волосы как у королевы фей. Длинное платье. Какой-то букет, какая-то мишура – понятия не имею, наряд это, игра солнечных лучей или что другое, но она будто светится изнутри.

Обычно, когда я вижу ее в особенно интересных платьях, желание возникает одно: сжать за талию, со вкусом избавиться от упомянутой одежды и побороться за гордость мужского племени в каком-нибудь необычном месте.

Но сейчас вся нежная тяжесть не там, где обычно в таких случаях, а в груди. Я даже вдох делаю через силу.

Красивая, бесенок.

Она наконец подходит ко мне. Улыбается.

– Ты не поверишь, чем я занималась в последние пятнадцать минут, – шепчет так, будто мы встретились утром в гостиной, а не у алтаря.

– Чем? – спрашиваю механически.

– Уговаривала Талию и ба не бежать и не менять всем гостям цветы в петлицах. А то белых, видите ли, не хватило.

Как-то она чересчур спокойна.

– Волнуешься, бесенок? – пытаюсь угадать.

– По-моему, все вокруг волнуются. И ты тоже. – Без пяти минут жена прожигает меня своими зелеными глазищами и добавляет невинно: – Ничего, я слышала, даже у самых самоуверенных мужчин так бывает. Все-таки сейчас семейные оковы сомкнутся на твоей шее.

Они сговорились, что ли? Я вдруг понимаю, что и правда немного нервничаю – не из-за оков, просто думаю: а что, если я все испорчу? Не смогу дать ей чего-то, чего она ждет от семейной жизни? Повторю ошибки отца?

Так, Иден, соберись, а то тут уже массовая истерика назревает.

Кладу руку невесте на бедро и притягиваю к себе.

– Нет уж, бесенок. Теперь ты от меня не отделаешься. Будешь терпеть меня все оставшиеся дни – даже когда я поседею, потеряю пару зубов и отращу брюхо.

– Судя по комплекции твоего отца, брюхо тебе не грозит, – задумчиво замечает избранница. – Я все рассчитала.

От начала обмена семейными клятвами нас отвлекает жрец, который наконец решает, что все готовы и можно начинать ритуал.

Если честно, мне по-прежнему плевать на всех. Сейчас уж точно. Но я все равно чувствую их взгляды спиной: гостей не так много, не так мало. Помимо отца – оба моих брата и родные Келли. Аида Рилоз – замечательная женщина, как выяснилось. Она, кстати, без ума от меня, даже если иногда ворчит, чтобы я не обижал ее девочку. Младшая сестренка Лудар – характер у нее тоже нарисовывается весьма огненный. Наши сокурсники. Талия и Нейл. Другие парники, Вальдо, Дулас с Карисой, которые закатали месяц назад что-то совершенно грандиозное на своей свадьбе и ждали, решим мы с ними соревноваться или нет.

Нет уж, спасибо. Мы и так безнадежно обгоняем их в учебе и единодушно сошлись на том, что превращать наш день в цирковое шоу не станем.

Продолжаю держать бесенка поближе, теперь за руку, пока нам зачитывают права и обязанности будущих мужа и жены.

– Я собираюсь сделать тебя счастливой, Келли Рейм, – объявляю после, в завершение ритуала.

Почти жду, что она сейчас попросит не угрожать ей, но избранница только пристально смотрит на меня.

- Думаю, у тебя получится. Я тоже надеюсь, что делаю тебя счастливым, Иден.

Кто-то снова пытается вдавить мне в грудь нагретый на солнце камень, но в этот раз я справляюсь. Просто сгребаю ее волосы и целую - забывая про возгласы со стороны.

- И на этом предлагаю считать выпускной бал открытым.

Голос Илмана разносится над вечерней лужайкой, освещенной магическими огнями. Больше сотни выпускников, а также ребята с младших курсов, которые пришли сюда же отметить окончание года, встречают его радостными возгласами.

Преподаватели благодушно на все это взирают - может, гордятся плодами своих трудов. Может, рады, что наконец избавились от нас. Ставлю на второе.

Я поворачиваюсь к Идену - своему, чтобы демоны меня за пятки грызли, мужу - и интересуюсь:

- Может, сбежать и отнести грамоты в комнаты?

Те грамоты об окончании академии, что около часа до этого вручали всем нам. Красивые такие, с позолотой, с печатями.

- Положи пока ко мне, - ухмыляется избранник, предлагая внутренний карман пиджака.

Свитки небольшие, но помнутся же. Ну, если мы будем активно двигаться. Забудем, что происходит вокруг, он решит прижать меня, как обычно, покрепче в танце, или я потом в комнате скину его одежду куда попало.

Озвучиваю сомнения.

- Боишься, что, если немного помять края, Гарнер нас не признает? Или тебе просто хочется повесить бумажку с твоими баллами в рамочке в нашей новой гостиной?

Конечно хочется. Немного. Честно говоря, это даже смущает: я всегда была одной из лучших, но не лучшей так чтобы однозначно.

А теперь мы с образцом самоуверенности передо мной вроде как покорили Парный факультет - и все как один считают, что это огромная заслуга и делает нас едва ли не лицом академии. Даже Илман светился, когда вручал нам аттестаты.

То есть мы старались, конечно. Насыщенный вообще был год. Полный и зубодробительных лекций, и испытаний, и подготовки к работе. Я уже скоро научусь разговаривать с элементариями, кажется. Я впервые видела живую целую стаю бесов, научилась призывать огненный смерч и довольно четко понимаю мужа без слов в любой потасовке.

Все наши друзья и знакомые тоже здесь. Талия и Нейл - им было не очень просто в учебе, но они справились. С подружкой я после первого месяца на факультете снова начала общаться как раньше, к счастью. Мы делимся сердечными переживаниями, она не раз помогала мне советом на самом деле.

Дулас и Кариса, которые набиваются к нам в лучшие друзья. Сложно поверить, но я очень привыкла к ним за этот год.

Альнар тоже здесь - танцует с какой-то девчонкой. Его не было на нашей с Иденом свадьбе. Я немного сожалею по этому поводу, но все же считаю, что так правильнее. Мы по-прежнему разговариваем по-дружески иногда, и мой новоиспеченный муж не то чтобы рад - но ревнует вполне в меру, а я стараюсь не давать лишних поводов. Я немного волновалась, как у Ала все сложится. Не найдет ли ему отец после Глории партию еще хуже. Но, кажется, история с брюнеткой здорово его остудила.

По крайней мере, Фернар Тео не простил девчонке, что та пошла против его сына. И не стал давить на Ала дальше. Решил внезапно, что Парный факультет - не такая уж хорошая идея; Альнар доучился на обычного стихийника, собирается набраться опыта, а позже помогать родителю в семейном деле.

Девушек он, кажется, по-прежнему привлекает без проблем и, возможно, ищет ту самую. Я бы сказала, он снова доволен жизнью.

Что до нас с Иденом - у нас все на удивление безоблачно. Я думаю об этом, пока мы болтаем с другими студентами. Поздравляем друг друга с окончанием учебы, интересуемся планами на будущее.

Наши вполне ясны. Как лучшую пару факультета нас действительно выбрал магистр Тарнер. Ну, то есть, конечно, он приезжал поговорить со всеми студентами еще зимой, потом уже весной познакомился с нами поближе. Если бы мы не понравились друг другу, никто бы силком не заставил нас работать вместе.

Я была в восторге от его рассказов. И порталов, которые он показал, отвезя нас как-то в лабораторию. И от исследований, о которых я читала, – все это дико интересно на самом деле.

Так что мы сошлись по взаимной любви – я, Иден и будущая работа.

Поверить не могу, что через пару недель стану уже не студенткой, а боевой стихийницей на королевской службе.

Что мы покинем стены академии, съедем из общежития.

По этому поводу мы выбирали, где дальше жить.

У избранника была даже сумасшедшая идея купить дом. Вот так вот, сразу. У его отца была идея подарить нам дом. Я еле отбилась – уговорила Идена, что не обязательно вить гнездо из подручных средств, будто нам срочно надо где-то пятерых детей воспитывать.

Мы нашли милые апартаменты, которые сдавала одна пожилая леди. Три комнаты. Рядом с нашей новой работой. Вид из окна на дворец высшей магии. Сколько угодно места для рамок на стене и наконец-то большая двуспальная кровать.

Почему-то это меня волнует: мысль, что мы теперь будем жить ни от кого не завися. Конечно, когда-нибудь у нас будет свой дом. Думаю, долго ждать не придется – когда магистр озвучил наше будущее жалование, я нервно переспросила, не ошибся ли он, и еще неделю бурчала, что не ошиблась, отказавшись когда-то от предложения Кинана Рейма.

Просто выгодно вложилась в будущее.

За исключением попыток поселить нас где-нибудь с уютом, отец Идена, кстати, почти не лезет в наши дела. Только интересуется. Мне кажется, он на самом деле любит сына, и я вроде как стараюсь теперь повлиять на их отношения в лучшую сторону.

В общем, это очень странно, но со временем мы поладили.

Хотя, может, у меня со всей их семейкой так складывается. Учитывая, что я теперь тоже ношу фамилию Рейм – даже жутко немного.

От мыслей меня отрывает студентка, подлетевшая к нам с мужем. Четверокурсница, кажется.

– Я не сильно помешаю? – улыбается она. – Не поделитесь, что будет теперь делать лучшая пара академии?

– Танцевать, может? – Иден явно удивлен ее вопросом. – Предаваться порокам. Насколько глубоко тебя интересуют планы незнакомых людей на вечер?

– Мне дали задание, – немного смущается девчонка. – Сделать плакат по итогам года, про выпускников. Не хотите рассказать, как вы стали лучшими? Как вы вообще познакомились, нашли друг друга?

Я ухмыляюсь. Невольно.

– О, это долгая история.

– Предпочитаю думать, что мы понравились друг другу с первого взгляда, – отвечает Иден. – А потом просто понадобилось немного времени, чтобы с этим определиться.

Он явно не настроен ударяться в рассказы. Девушка хочет спросить что-то еще, но в этот момент над нашими головами гремит. В воздухе распускаются десятки фейерверков, запущенные кем-то из преподавателей, – один за другим.

– Очень шумно. Не удастся поговорить, – громко сетует мой муж. И, пользуясь случаем, утаскивает меня в более уединенное место.

– Искры на ветру, – бормочу я. Получается слишком тихо, и Иден, к счастью, не слышит мой романтический бред.

– Что?

- Воспоминания - странная штука, - говорю уже ему на ухо. - Мне начинает казаться, что именно так все и было.

- Предлагаешь устроить вечер воспоминаний, бесенок? - Рука избранника ложится мне на талию, гуляет по бедру. Там тоже теперь невидимые искры.

- Лучше еще много вечеров, которые сложно забыть.

Я прижимаюсь к нему, запускаю пальцы ему в волосы - и мы смотрим на цветы огня в темном вечернем небе.